

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
**«Пермский государственный национальный исследовательский
университет»**

На правах рукописи

Малыгин Константин Васильевич

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКУМЕНТОВ В
УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ
СТРАН**

5.1.4. Уголовно-правовые (юридические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, доцент
Пастухов Павел Сыроевич

Пермь – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Процессуально-правовые и информационно-технологические основы формирования электронных документов в уголовном судопроизводстве	23
1.1. Понятие документа и его эволюция в процессуальной форме уголовного судопроизводства	23
1.2. Стандарты электронных документов как гарантии допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве	43
1.3. Диалектическая взаимосвязь «цифровой информации», «электронных носителей информации», электронного документа и электронного доказательства	68
Глава 2. Процессуально-правовые особенности использования электронных документов в уголовном процессе зарубежных стран	92
2.1. Правовое обеспечение использования электронных документов в уголовном процессе государств англосаксонской системы права	92
2.2. Правовое обеспечение использования электронных документов в уголовном процессе государств континентальной системы права	111
2.3. Правовое обеспечение использования электронных документов в уголовном процессе Китайской Народной Республики	130
Глава 3. Перспективы формирования системы электронного документооборота в уголовном процессе России	150
3.1. Проблемы и перспективы представления материалов уголовного дела в суд в электронных документах в российском уголовном процессе	150
3.2. Процессуально-правовые и информационно-технологические основы функционирования государственных информационных систем электронного документооборота	171
3.3. Особенности исследования, проверки и оценки доказательственной информации в электронных документах в судебном разбирательстве	197
Заключение	224
Список использованных источников и литературы	231
Приложения	286

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования заключается в необходимости переосмысления научной организации труда в сфере уголовного судопроизводства в условиях информационного общества и пересмотра действующей парадигмы документирования доказательственной информации в процессе собирания, фиксации и исследования уголовно-процессуальных доказательств. Изучение практики показывает, что в сравнении с аналоговой информацией, цифровая информация обладает рядом преимуществ, проявляющихся в снижении затрат времени и труда на ее собирание, документирование и передачу, в возможности экономного хранения огромных массивов данных и применения технологий быстрого поиска.

Существующий процессуальный порядок сохранения доказательственной информации в письменных бумажных протоколах вступил в противоречие с более экономичными способами использования электронных документов, а поэтому требует замены научно-обоснованными средствами и методами работы с электронными ресурсами. Цифровизация как современная тенденция государственного, социально-экономического и правового развития требует переосмыслить научную организацию труда при собирании доказательственной информации в электронной форме, которая подразумевает рационализацию, оптимизацию, повышение эффективности, минимизацию излишних процессуальных, временных и материальных затрат.

Информация в электронном виде намного объективнее и превосходит по наглядно-образному содержанию все письменные варианты ее использования. При этом такая информация во всем многообразии ее проявлений, в том числе в виде фотоизображений, видео- и аудиозаписей, текстовых документов, баз данных и программ, метаданных, содержащих сведения об истории работы электронных устройств, может использоваться в качестве доказательств.

Цифровые платформы и экосистемы, электронные сервисы начинают диктовать свои условия в познавательной и коммуникативной деятельности при производстве по уголовным делам.

Современная организация любой деятельности, в том числе уголовно-процессуальной, должна строиться на максимальном использовании достижений науки, техники, информационных технологий для достижения общественно значимых целей и поставленных задач уголовного судопроизводства. Структурные изменения должны быть сделаны при переходе от аналогового способа закрепления доказательственной информации к цифровому. Наилучшим способом такого перехода должен стать электронный документ, в котором может быть зафиксирована любая аналоговая доказательственная информация.

Современные методы обращения с информацией должны строиться исключительно на технологическом режиме собирания доказательственной информации, включающим в себя комплекс методов и средств, направленных на автоматизацию и цифровизацию информационных процессов в уголовно-процессуальной деятельности. Современные методы информационного обеспечения организации процесса доказывания состоят в том, чтобы на базе собранных исходных данных получить обработанную, агрегированную информацию, которая должна служить основой для принятия процессуальных решений. Достижение этой цели складывается из решения ряда частных задач, таких как получение информации и ее вовлечение в сферу уголовного судопроизводства (собрание), ее сохранение, обработка и анализ, распределение (обмен) между структурными подразделениями учреждения и другими участниками уголовного судопроизводства, обеспечение прямых и обратных связей в ее циркуляции и т.д.

Особую актуальность теме исследования придает проблема интеграции уголовно-процессуального права и информационных технологий. Эта проблема может быть решена использованием государственных стандартов в сфере информационных технологий и электронного документооборота.

Стандартизация управления документами является важным направлением деятельности государства при замене бумажных аналоговых документов электронными, а государственная политика направлена на внедрение стандартов электронного документооборота.

Правовое закрепление понятия «электронный документ» в национальном ГОСТ 7.0.8-2013 как информации в электронной форме открыл перспективы электронного документооборота в уголовном судопроизводстве¹. Обновленная версия ГОСТ Р ИСО 15489-1-2019² стала основным методологическим стандартом, ориентированным исключительно на электронный документооборот, так как в международной практике все процессы работы с документами уже переведены на «цифровые рельсы». В стандартах признается, что электронные документы являются одновременно свидетельствами деятельности и информационными активами.

Внедрение электронного документа в документной системе результатов уголовного судопроизводства требует смены парадигмы мышления и перехода к информационно-технологическому режиму доказывания. Выявленный в ходе настоящего исследования потенциал цифровой информации, может в полной мере реализоваться только при ее фиксации в форме электронного документа, позволяющего оперативно осуществить сбор, анализ и толкование доказательственной информации, как необходимых условий для принятия правоприменителями своевременных процессуальных решений.

Введение уголовно-процессуальной формы в виде электронного документа позволяет увеличить скорость выявления доказательственных фактов в информационно-технологическом обществе, снизить затраты на

---

¹ ГОСТ Р 7.0.8-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения (утв. Приказом Росстандарта от 17.10.2013 № 1185-ст). М.: Стандартинформ, 2014.

² ГОСТ Р ИСО 15489-1-2019 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Информация и документация. Управление документами. Часть 1. Понятия и принципы». М.: Стандартинформ, 2019.

описание сложно-технологических аспектов работы аппаратно-программных устройств и видеонаблюдения, создавать электронные доказательства и обмениваться ими с другими правоохранительными органами, эффективно обеспечить достоверность, неизменность, надежность, актуальность, своевременность и адресность доказательственной информации, защитить ее путем применения шифрования (кодирования), дублирования и архивирования.

Если уголовно-процессуальная отрасль права не будет способна воспринимать и использовать электронные документы, то указанные виды деятельности будут обречены в силу противоречий между старым и новым укладом деятельности.

Использование электронных документов в доказывании на досудебном этапе уголовного процесса позволит с максимальной точностью и объективностью зафиксировать сведения о фактах и сохранить доказательственную информацию для судебного исследования в рамках состязательной системы уголовного судопроизводства, где будут сделаны окончательные выводы о фактах по уголовному делу. Поскольку досудебное производство направлено на подготовку к судебному доказыванию, то доказательственная информация должна быть сохранена в свободной, менее затратной электронной форме. Судебная часть доказывания позволяет проверить и оценить содержание доказательственной информации, а в необходимых случаях и форму через лиц, составивших документ.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации³ (далее – УПК РФ) предусматривает частичное использование информационных технологий для производства отдельных следственных действий по собиранию доказательств, отдельные фрагментарные положения относительно использования электронных документов, а поэтому не

---

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921, (ред. от 29.05.2024). – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. - URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942> (Дата обращения: 09.06.2024).

позволяет задействовать максимальный эффект цифровизации в доказывании по уголовному делу. Первые попытки законодателя внедрить в УПК РФ электронные документы были сделаны в 2016 году в части регламентации применения электронных документов в судебных стадиях⁴. Изменения в УПК РФ 2016 года не получили практического применения ввиду отсутствия технической возможности, на что специально было указано в ст. 12 Федерального закона 2016 года, предусматривающей применение электронных документов только при наличии технической возможности в суде.

Изменения, внесенные в уголовно-процессуальный закон в 2022 году, уточняющие регулирование направления в суд обращений (заявлений, ходатайств, жалоб, представлений) в форме электронного документа, также оказались безрезультатными⁵. В последующем данное регулирование было дополнено ст. 474.2 УПК РФ - «Порядок использования электронных документов в ходе досудебного производства»⁶, а ст. 474.1 УПК переименована в «Порядок использования электронных документов в ходе судебного производства».

Надежды правоприменителей на скорое внедрение электронного документооборота во всем производстве по уголовным делам не оправдались. Не решило проблему принятие ряда актов нормативного свойства, нацеленных на применение не только отдельных электронных документов, но и полноценного электронного документооборота в уголовном

---

⁴ Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 26 (Часть I). - Ст. 3889.

⁵ Федеральный закон от 29.12.2022 № 610-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 02.01.2023. – № 1 (часть I). – Ст. 57.

⁶ Федеральный закон от 25.12.2023 № 672-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 01.01.2024. – № 1 (часть I). – Ст. 53.

судопроизводстве⁷. Аналогичные правила подачи электронных документов были установлены для мировых судей⁸. В развитие технологии внедрения электронного документооборота Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 26.12.2017 также указал на права участников уголовного судопроизводства направлять в суд в электронном виде ходатайства, заявления, жалобы, представления в ходе судебного и досудебного производства по уголовному делу⁹.

Приведенные дополнения и изменения уголовно-процессуального законодательства не принесли желаемого результата ввиду многих причин, одной из которых является указание на наличие технической возможности. Несмотря на установленные национальными стандартами, актами Судебного департамента при Верховном Суде РФ и Постановлением Пленума Верховного Суда РФ требования, предъявляемые к электронным документам, к порядку обмена и использования ими в судопроизводстве, в настоящее время перечень документов, представление которых возможно в электронном виде, остается неприемлемо мал.

Изученный опыт использования информационных технологий при производстве следственных и иных процессуальных действий по собиранию доказательств, информационных систем электронного документооборота в других странах доказывает, что электронный формат передачи юридически значимой информации в суд не нарушает прав участников уголовного

---

⁷ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» – Текст : электронный // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : [сайт]. - URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=301&item=3658> (Дата обращения: 14.04.2024).

⁸ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11.09.2017 № 168 «Об утверждении Порядка подачи мировым судьям документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» – Текст : электронный // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : [сайт]. - URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=301&item=4204> (Дата обращения: 14.04.2024).

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 4.

судопроизводства, а объективизирует предоставляемые данные, обеспечивает одновременный доступ участников для ее исследования в судебном разбирательстве. Провозглашение концепции формирования в России электронного правосудия¹⁰ как приоритетного направления в деятельности российских судов определяет неизбежное реформирование процессуального законодательства, где электронный документ, электронный документооборот должны стать его технологической, методологической и правовой основой.

Степень разработанности темы исследования. Современная юридическая наука сконцентрировалась на внедрении информационных технологий в уголовно-процессуальную деятельность. Значительное количество исследований посвящено различным информационно-технологическим правоотношениям, среди которых цифровая информация, электронные носители информации, электронные доказательства, цифровые платформы и др. Важно отметить то обстоятельство, что внедрение электронных документов в уголовное судопроизводство исследуется с точки зрения различных наук, таких как криминалистика, уголовный процесс, административное и информационное право, управленческие науки, что позволяет глубже изучить современные проблемы.

Теоретической основой и научной базой при написании диссертации послужили труды отечественных ученых в области теории уголовно-процессуального доказывания: О.Я. Баева, А.Р. Белкина, Р.С. Белкина, В.П. Божьева, А.И. Винберга, О.В. Гладышева, В.Н. Григорьева, А.В. Гриненко, В.Я. Дорохова, Н.В. Жогина, О.А. Зайцева, П.А. Лупинской, О.В. Мичурина, О.В. Химичева, Ю.К. Орлова, В.А. Семенцова, М.С. Строговича, С.А. Шейфера, М.Л. Якуб и других.

Проблемы использования документов как доказательств в уголовном процессе исследовались в диссертациях многими авторами: иных документов,

---

¹⁰ Концепция информационной политики судебной системы на 2020 - 2030 годы (одобрена Советом судей РФ 05.12.2019). – Текст : электронный // Совет судей РФ : [сайт]. - URL: <http://ssrf.ru/news/lienta-novostiei/35630> (Дата обращения: 14.04.2024).

допускаемых в качестве доказательств по УПК РФ Н.П. Царевой (Саратов, 2003); иных документов как доказательств в российском уголовном процессе А.Г. Маркелова (Нижний Новгород, 2004); аудио- и видеодокументы как доказательства в уголовном процессе Ю.Н. Миленина (Москва, 2009); деятельность следователя по процессуальному оформлению предметов, вещей и иных документов в качестве доказательств по уголовным делам А.К. Маслова (Краснодар, 2011); протоколы следственных действий и иных документов как источников доказательств в уголовном судопроизводстве В.В. Долгаева (Санкт-Петербург, 2018); уголовное дело как комплексная документальная форма представления результатов уголовного судопроизводства И.Н. Гимазетдиновой (Москва, 2023).

Современные технологические вопросы закрепления доказательственной информации на электронных носителях информации в качестве альтернативы использованию в доказывании по уголовным делам бумажных документов исследовались в работах А.С. Александрова, В.Ф. Васюкова, В.Б. Вехова, А.Г. Волеводза, Ю.В. Гаврилина, А.И. Гайдина, Б.Я. Гаврилова, В.Н. Григорьева, О.А. Зайцева, С.В. Зуева, О.А. Максимова, Л.Н. Масленниковой, В.А. Мещерякова, П.С. Пастухова, А.В. Победкина, Н.Г. Шурухнова, А.Н. Яковлева и других видных представителей уголовно-процессуальной науки.

Кроме того, отдельно отметим несколько диссертационных исследований, которые посвящены особенностям работы с электронными носителями информации: С.И. Кувычков «Использование в доказывании по уголовным делам информации, представленной в электронном виде» (Нижний Новгород, 2016 г.), Р.И. Оконенко «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации» (Москва, 2016 г.), М.С. Сергеев «Правовое регулирование применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве: отечественный и

зарубежный опыт» (Екатеринбург, 2018 г.), А.А. Балашова «Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании» (Москва, 2020 г.), О.М. Ефремова «Реализация полномочий следователя, направленных на получение и использование компьютерной информации при производстве следственных действий (Орел, 2021 г.), Ю.А. Телевицкая «Выемка электронных носителей информации по уголовным делам» (Нижний Новгород, 2023 г.), А.А. Колинченко «Проблемы проверки и оценки электронных доказательств в современном уголовном процессе» (Нижний Новгород, 2023 г.), И.Н. Гимазетдинова «Уголовное дело как комплексная документальная форма представления результатов уголовного судопроизводства» (Москва, 2023 г.) и др.

Проблемам использования документов в уголовном судопроизводстве и проблемам его цифровизации посвящены работы Пермской школы С.И. Афанасьевой, Г.Я. Борисевич, О.В. Добровляниной, П.С. Пастухова.

Целью диссертационного исследования является обоснование возможности и необходимости внедрения электронного документа как допустимого доказательства в уголовно-процессуальную деятельность на всех ее стадиях, с использованием систем электронного документооборота участников уголовного судопроизводства и информационно-телекоммуникационных сетей для обеспечения межведомственного взаимодействия.

Достижению цели исследования способствовало решение следующих задач:

- раскрыты понятие документа и его эволюция в процессуальной форме уголовного судопроизводства;
- исследованы стандарты электронных документов как гарантии допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве;
- установлена диалектическая взаимосвязь «цифровой информации», «электронных носителей информации», электронного документа и электронного доказательства;

- изучено правовое обеспечение использования электронных документов в уголовном процессе государств англосаксонской системы права;
- изучено правовое обеспечение использования электронных документов в уголовном процессе государств континентальной системы права;
- изучено правовое обеспечение использования электронных документов в уголовном процессе Китайской Народной Республики;
- исследованы проблемы и перспективы представления материалов уголовного дела в суд в электронных документах в российском уголовном процессе;
- рассмотрены процессуально-правовые и информационно-технологические основы функционирования государственных информационных систем электронного документооборота;
- установлены особенности исследования, проверки и оценки доказательственной информации в электронных документах в судебном разбирательстве.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся между участниками уголовного судопроизводства в связи с собиранием, исследованием, проверкой и оценкой доказательств в форме электронных документов и перспективы их развития.

Предметом исследования выступают нормы отечественного уголовно-процессуального права, международных и национальных государственных стандартов, зарубежного законодательства, регламентирующие формирование уголовно-процессуальных доказательств в виде электронных документов, правовые позиции, изложенные в судебных актах толкования права и материалах судебной практики, а также наработки российских и зарубежных ученых в указанной области.

Методология и методика исследования. В качестве методологической основы для научного исследования был избран диалектический метод, обеспечивший рассмотрение общественных отношений, входящих в объект, в

диалектической взаимосвязи с информационно-технологическим базисом общества. Также использованы иные широко применяемые в юридической науке методы. Методом анализа были исследованы составные элементы объекта, которые с помощью метода синтеза позволили сформировать общее представление об электронном документе и электронном доказательстве. Данные представления были сопоставлены с результатами применения формально-юридического метода при исследовании действующего правового регулирования рассматриваемых правовых категорий. Сравнительно-правовой и системный методы продемонстрировали развитие электронного документооборота в различных правопорядках, в контексте смены научной парадигмы и совершенствования уголовно-процессуального законодательства, место электронного документа в системе доказательств в российском уголовно-процессуальном праве. Наряду с социологическим и статистическим методами, обеспечившими исследование эмпирической базой, указанная методика позволила сформировать и аргументировать позиции, выносимые на защиту, и предложения о внесении изменений в действующее законодательство.

Нормативно-правовую базу исследования составили: Конституция Российской Федерации; нормы международного права, уголовно-процессуальное законодательство России и ряда зарубежных государств, а также положения законодательства в сфере информации и связи.

Эмпирическая основа исследования представлена материалами обобщения судебной практики, статистическими данными, характеризующими криминогенную обстановку России, деятельность правоохранительных органов и судов. Также было изучено 300 судебных решений, принятых судами различного уровня. По разработанным автором анкетам проведено анкетирование 120 судей, 56 прокуроров и 90 следователей. Эмпирический материал собирался в Приволжском, Уральском, Центральном и Сибирском федеральных округах в период с 2020 по 2024 годы.

Теоретическая основа исследования заключается в разработке положений и формулировке выводов по совершенствованию правового регулирования фиксации цифровой информации по уголовным делам.

В числе фундаментальных разработок можно выделить труды А.С. Александрова, А.М. Баранова, В.Ф. Васюкова, В.Б. Вехова, М.И. Воронина, С.В. Власовой, В.Н. Григорьева, Ю.В. Гаврилина, Б.Я. Гаврилова, С.В. Зуева, С.И. Кувычкова, П.Г. Марфицина, Р.И. Оконенко, М.П. Полякова, П.С. Пастухова, А.В. Победкина, А.Ю. Смолина и других ученых, труды которых в той или иной степени посвящены изучению феномена электронных доказательств в уголовном процессе.

В разработке теоретических основ, позволяющих понять природу электронных доказательств, весомое значение сыграли труды следующих ученых: А.Р. Белкина, Р.С. Белкина, И.А. Зинченко, В.В. Терехина, Н.Н. Ковтуна, А.Ф. Лубина, П.А. Лупинской, А.В. Смирнова, М.С. Строговича, В.Т. Томина, С.А. Шейфера и некоторых других представителей научного сообщества.

Вместе с тем проблема проверки и оценки электронных документов в уголовном процессе до настоящего времени у отечественных правоведов не выступала в качестве особого предмета исследования. Имеющиеся разработки, посвящены более общим вопросам, лишь косвенно затрагивающим проблемы, поставленные в настоящей работе. Не изменили этой тенденции и многочисленные монографические исследования последних лет, в частности, диссертации А.А. Балашовой, О.Г. Григорьева, А.И. Зазулина, Н.А. Зигуры, А.С. Каменева, М.О. Медведевой, М.С. Сергеева, В.С. Черкасова, М.А. Юркевич.

Выводы, сделанные по результатам исследования, могут стать основой для дальнейшего изучения рассматриваемых отношений и совершенствования их правового регулирования.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что автором проведено сравнительное исследование регулирования

применения информационных технологий для использования электронных документов в зарубежных правовых системах с различными типами уголовного процесса.

Второй аспект научной новизны проведенного исследования определяется изучением интеграции информационных технологий в уголовно-процессуальную деятельность на основе национальных и межгосударственных стандартов, описывающих внедрение электронных документов и развитие электронного документооборота во всех сферах социально-экономической, правоприменительной и правоохранительной деятельности. Комплексный подход к исследованию демонстрирует обоснованное предположение, что электронный процессуальный порядок собирания, проверки и оценки доказательственной информации в электронных документах находится в прямой зависимости от процессуальной формы допустимости доказательств, комплекса свойств и технических характеристик инфраструктуры информационных сетей, правового, технологического, аппаратно-программного, организационно-административного, персонального режима обеспечения информационной безопасности, влияющих на создание системы электронного документооборота участника уголовного судопроизводства при представлении результатов уголовного судопроизводства в суд.

Научная новизна диссертационного исследования отражается в следующих **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Установлено, что традиционный письменный бумажный документооборот при производстве по уголовным делам стал труднопреодолимым препятствием для протоколирования созданной технологическими устройствами доказательственной информации. Научная организация труда диктует необходимость адаптации процесса доказывания с современными информационными процессами, достижениями научно-технического прогресса, оптимальному соотношению ценности информации и затрат на ее документирование. Уголовно-процессуальная форма

документов должна воспринять технологичные способы документирования информации по определенным правилам и стандартам. Процессуальная форма не должна доминировать над более рациональными способами фиксации доказательственной информации. Научно-обоснованным методом документирования доказательственной информации в уголовном производстве является электронный документ, который обеспечивает оригинальное содержание и удостоверение доказательственной информации с максимальным сохранением всех основных и вспомогательных доказательственных фактов.

2. Доказано, что электронный документ наилучшим образом выполняет все основные функции бумажного документа по фиксации сведений о фактах; условий, места, времени, составления документа; лиц, принявших участие в составлении документа; использованных устройств и информационных технологий. Малозатратный способ изготовления электронного документа позволяет включить в его содержание максимально допустимые объемы информации, избегая субъективной интерпретации органами расследования. Только электронный документ обеспечивает наглядно-образное представление доказательственной информации. В целях указания на способы формирования электронных доказательств необходимо придать унифицированное определение понятию «электронного документа» в законе и актах нормативного толкования в следующей редакции: «Электронный документ – созданная человеком, сгенерированная информационно-технологическим устройством, скопированная с других электронных носителей документированная информация в цифровой форме, пригодной для восприятия человеком с использованием компьютерных устройств, содержащая сведения о фактах, позволяющая установить лиц, создавших его, время, место, технологии, использованные для его создания».

3. Обосновано, что использование электронного документа на всех этапах и стадиях уголовного судопроизводства требует введения понятия «документирование» доказательственной информации как универсального

информационно-технологического и юридического механизма получения допустимого доказательства. В целях восполнения пробелов в уголовно-процессуальной регламентации документирования предлагается дополнить УПК РФ статьей 164.2 - «Документирование следственных и иных процессуальных действий» и изложить ее в следующей редакции: «1. При производстве следственных и иных процессуальных действий уполномоченные должностные лица применяют технические средства для документирования информации на электронных носителях информации в пригодном для восприятия человеком виде и с указанием реквизитов, позволяющих определить такую информацию и ее материальный носитель». «2. Результаты документирования в виде электронных документов без предварительного документирования на бумажном носителе, электронных копий документов, изготовленных ранее на бумажном носителе, изобразительных, аудиовизуальных, графических документов, фотодокументов, видеодокументов, кинодокументов, фонодокументов, их копий и реквизитов размещаются на электронных носителях информации в системе электронного документооборота участника уголовного судопроизводства для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям в суд».

4. Для полноценного функционирования электронного документа обоснована целесообразность включения в уголовно-процессуальное законодательство понятия «электронное доказательство», полученное из трех источников: сообщения, созданные человеком и (или) переданные посредством информационно-технологических устройств; данные о работе информационно-технологических устройств, сгенерированные компьютерным устройством и сохраненные на электронных носителях информации; электронные копии, созданные из бумажных носителей. Предлагается закрепить в ст.5 УПК РФ определение электронного доказательства: «Электронное доказательство – это задокументированные электронным способом и (или) в цифровой форме юридически значимые

сведения о фактах и отвечающие требованиям, предъявляемым к уголовно-процессуальным доказательствам».

5. Доказана юридическая необходимость включения в УПК РФ понятия «данные», которые позволяют наилучшим образом объяснить работу информационно-технологических устройств, зафиксировать работу информационно-технологической среды в конкретный момент времени как о вещественную среду и приобщить к материалам уголовного дела в виде электронного вещественного доказательства. Использование понятия «данных» обеспечит их самостоятельное доказательственное значение, не связанное прочно с протоколом следственного действия или конкретным электронным носителем информации, откроет возможность собирания цифровой информации непосредственно из информационно-технологической среды, позволит проводить следственные и иные процессуальные действия электронным способом, фиксировать и сохранять доказательственную информацию в цифровой форме в уголовном деле. Таким образом устраняется чрезмерная формализация уголовно-процессуальной формы и преодолевается бумажный способ оформления материалов уголовного дела, с условием выработки новых требований допустимости доказательств.

6. Аргументирована позиция, что электронный документ выполняет функцию систематизирующего элемента при формировании информационно-технологического режима доказывания, т.к. обеспечивает диалектическую взаимосвязь цифровой информации, файла как информационной единицы хранения электронной информации, электронных носителей информации, электронного способа документирования криминалистически значимой информации в электронном протоколе, обеспечивает проверку и оценку их уголовно-процессуальными методами и создает методологическую основу для использования электронного доказательства. Внедрение понятия электронного доказательства в уголовном судопроизводстве на основе электронного документа создает необходимую предпосылку для использования и развития электронного документооборота.

7. Изучение зарубежного опыта представления материалов уголовного дела в суд в электронной форме свидетельствует о реальной возможности использования электронного документооборота в российском уголовном процессе. Правовая регламентация внедрения информационных технологий в уголовный процесс возможна и допустима не только на основании закона, но и практических руководств, регламентов, инструкций. Не меняя сути закона, подзаконные нормативные акты способны кардинальным образом усовершенствовать правоприменительную деятельность. Использование в зарубежных правовых системах понятий «данные», «электронный документ», «электронные доказательства», «система электронного документооборота» устраняет правовые и технические проблемы использования электронных документов.

8. Сформирована и аргументирована позиция, согласно которой полноценное функционирование электронных документов в форме комплексной документной системы представления результатов уголовного судопроизводства возможно на базе цифровых платформ. Введение в правовой оборот уголовно-процессуального законодательства федеральной государственной информационной системы электронного документооборота участника уголовного судопроизводства с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия создает технологические условия внедрения полноценного электронного документооборота. Унифицированные системы идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме обеспечат достоверность и аутентичность предоставляемой информации.

9. Аргументирована позиция, согласно которой технические и программные средства государственной информационной системы представления результатов уголовного судопроизводства в электронной форме должны обеспечивать: идентификацию, аутентификацию и

авторизацию пользователей, осуществляющих формирование, размещение, изменение и удаление электронных документов; защиту информации, содержащейся в государственной информационной системе, в том числе от копирования, распространения, уничтожения, модификации и блокирования доступа к ней, а также от иных неправомерных действий; применение усиленной квалифицированной электронной подписи при подписании электронных документов, а также возможность проверки такой электронной подписи на протяжении всего срока хранения документов средствами государственной информационной системы; ведение электронных журналов учета операций, выполненных с помощью технических и программных средств, позволяющих обеспечивать учет всех действий по формированию, размещению, изменению и удалению информации, фиксировать точное время, содержание операций и сведения о лицах, осуществивших указанные действия; ежедневное копирование информации и электронных журналов учета операций на резервный материальный носитель, обеспечивающий возможность восстановления указанной информации; хранение резервных копий информации и электронных журналов учета операций, полученных в результате ежедневного копирования.

10. Доказано, что электронный документ выполняет ключевую роль в интеграции информационных технологий в процессе создания инфраструктуры электронного документооборота в уголовном процессе. Назрела неотложная необходимость придания легитимности (процессуальной допустимости и доказательственной силы) всем видам электронных документов как основному способу фиксации доказательственной информации на всех стадиях уголовного судопроизводства. Придание юридического статуса электронному документу на всех стадиях уголовного судопроизводства легитимизирует электронный способ фиксации и сохранения доказательственной информации, составляющий основу научно обоснованного технологического режима доказывания. Электронная форма документа позволяет визуализировать доказательственную информацию в

ходе судебного разбирательства, найти его в материалах уголовного дела, вывести на экран, продемонстрировать участникам судебного разбирательства, подтвердить или опровергнуть факты.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в разрешении ряда дискуссионных проблем, связанных с использованием электронных документов всех видов и на всех этапах уголовного судопроизводства для развития электронного документооборота в условиях цифровизации уголовно-процессуальных отношений.

Практическая значимость диссертационных результатов состоит в системе предложений по рационализации, оптимизации уголовно-процессуальной деятельности, адаптации российского уголовного процесса к современным реалиям научно-технического прогресса.

Идеи автора могут быть использованы законодателем, судьями, а также при преподавании в учебных заведениях дисциплин по научной специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки.

Степень достоверности и обоснованности результатов исследования подтверждается:

- развитием автором современных теорий отечественной науки уголовного процесса о кардинальной модернизации уголовного процесса и на основе научной организации труда;
- соответствием авторского подхода правовым позициям Верховного Суда Российской Федерации и достижениям зарубежных практик.

Апробация результатов исследования. Результаты настоящего исследования нашли отражение в 9 научных статьях, из которых 4 опубликованы в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, обсуждались на заседаниях кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета, а также были представлены в ходе выступлений на IX Международной научно-практической конференции

«Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия», Всероссийской межведомственной научно-практической конференции, посвященной X Всероссийскому съезду судей, на Пермских конгрессах ученых-юристов в период с 2020 по 2024 годы.

Разработанные в ходе диссертационного исследования теоретические положения об использовании электронных документов в уголовном судопроизводстве внедрены:

- в правоприменительную практику Пермского краевого суда, прокуратуры г. Перми;

- в образовательный процесс ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», Пермский институт ФСИН России, Пермский филиал РАНХиГС.

Структура диссертации. Цели и задачи настоящего исследования предопределили структуру и объем диссертации. Для последовательного и полноценного раскрытия заявленной к исследованию проблематики, исходя из логики исследования, были определены наименования глав и параграфов. Данная работа включает в себя введение, три главы, содержащие девять взаимосвязанных параграфов, заключение, библиографический список и приложения.

Глава 1. Процессуально-правовые и информационно-технологические основы формирования электронных документов в уголовном судопроизводстве

1.1. Понятие документа и его эволюция в процессуальной форме уголовного судопроизводства

Документ в уголовном судопроизводстве имеет многофункциональное, системообразующее и доказательственное значение. Документы выполняют роль самостоятельных источников сведений о значимых для уголовного дела обстоятельствах, используются в качестве средств фиксации содержания и результатов процессуальной деятельности участников уголовного судопроизводства, изложения их решений и обеспечения взаимодействия. Изготавливаемые в ходе производства по уголовному делу документы фиксируют информацию для ее сохранения, накопления, передачи и использования в доказывании, тем самым выступают необходимым элементом формирования доказательств¹¹. В то же время документы обеспечивают реализацию и контроль соблюдения процессуальной формы, как условия законности уголовного преследования, допустимости и объективности (достоверности) его результатов, соблюдения прав и свобод вовлеченных лиц.

При производстве по уголовному делу используется несколько видов документов, главные из которых протоколы, а также организационно-распорядительные, информационно-статистические, уведомительные, обеспечительные, сопроводительные и др¹². И.Н. Гимазетдинова предлагает следующую классификацию процессуальных документов: «1) документы,

---

¹¹ Борисевич, Г. Я. Документы как доказательства в российском уголовном процессе / Г. Я. Борисевич // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – № 1(15). – С. 202-216.

¹² Золотухина Н.В., Жукова П.Н., Горкина Е.В. Виды процессуальных документов в следственных органах // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. №2 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-protsessualnyh-dokumentov-v-sledstvennyh-organah> (дата обращения: 20.04.2024).

фиксирующие процессуальные решения; 2) документы, фиксирующие ход и результаты процессуальных действий; 3) процессуальные обращения; 4) процессуальные акты распорядительного характера; 5) процессуальные договоры»¹³.

Основной целью нашего исследования является изучение перспектив перевода всех видов процессуальных документов в цифровую форму, как необходимого условия внедрения электронного уголовного дела. Вместе с тем фокус внимания будет сосредоточен на протоколах следственных и судебных действий и иных документах, являющихся источниками уголовно-процессуальных доказательств, поскольку к их допустимости предъявляются повышенные требования.

В научной литературе предлагаются различные понятия процессуального документа, включающие их существенные свойства и признаки. Так, М.И. Бажанов среди признаков процессуальных документов выделяет их составление или вынесение в результате деятельности органов расследования и суда, соблюдение установленной законом формы, а также изложение в содержании документов определенного решения по делу или сведений о ходе и результатах следственных и судебных действий¹⁴. В.Т. Томин в качестве основных требований к процессуальным документам указывает на их составление определенными участниками уголовного судопроизводства в пределах компетенции, с соблюдением формы, установленной законом или выработанной практикой правоприменения, и в связи с производством по

---

¹³ Гимазетдинова, И. Н. Уголовное дело как комплексная документальная форма представления результатов уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Гимазетдинова Ирина Нурфаязовна. –М., 2023. – С. 10.; Гимазетдинова, И. Н. Уголовное дело как комплексная документальная форма представления результатов уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук / Гимазетдинова Ирина Нурфаязовна. –М., 2023. – С. 14.

¹⁴ См.: Бажанов, М. И. Законность и обоснованность основных судебных актов в советском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / М. И. Бажанов. - Харьков : Харьковский юрид. ин-т., 1967. - 34 с.

уголовному делу¹⁵. Кроме того, отмечается существование внутренней связи между процессуальными документами и лежащий в их основе принцип законности¹⁶.

Обобщая различные точки зрения, выделим юридические признаки, значимые для определения электронного документа, составляемого в ходе производства по уголовному делу:

- 1) составление документа лицом в пределах своей компетенции;
- 2) соблюдение установленной законом формы, то есть процессуальных требований к виду и содержанию документа;
- 3) отражение значимых для уголовного дела сведений, результатов деятельности соответствующих должностных лиц или принятых ими решений;
- 4) оказание влияния на формирование и развитие соответствующих правоотношений;
- 5) наличие внутренних связей с иными материалами, обуславливающих существование уголовного дела как системы уголовно-процессуальной документации.

В практике уголовного судопроизводства термин «документ» отождествлялся только с письменным отображением событий или фактов, но в условиях цифровой трансформации общества привычное понимание документа кардинально меняется. Действующая технология уголовно-процессуального доказывания, предполагающая формирование доказательств в ходе досудебного производства с опорой на письменную форму фиксации доказательственной информации в протоколах следственных действий, выступает препятствием к внедрению в уголовное судопроизводство электронного документооборота и полной реализации потенциала доступных

---

¹⁵ Приводится по: Понятие и правила составления процессуальных документов предварительного расследования и судебного разбирательства : текст лекции / [сост. С.М. Плешаков] ; Саран. кооп. ин-т РУК. – Саранск, 2008. – С. 5

¹⁶ Процессуальные акты предварительного расследования : Учебное пособие / под ред. А. К. Гаврилова. - Волгоград, 1972. – С. 7-8.

к применению информационных технологий. Это замедляет развитие процессуальной формы, как необходимого условия использования электронных документов.

В контексте развития информационных технологий документ определяется, как «материальный объект с информацией, закрепленной созданным человеком способом для ее передачи во времени и пространстве»¹⁷.

В соответствии с Федеральным законом «Об обязательном экземпляре документов» (ст. 1) «документ - материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения»¹⁸. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ст. 2) дает определение электронному документу – «документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах»¹⁹.

Исходя из изложенного, документ необходимо понимать через категорию **материального носителя**, содержанием которого является информация, зафиксированная в любой форме, пригодной для непосредственного или опосредованного (с помощью технических средств) восприятия. В соответствии с ч. 2 ст. 84 УПК РФ такая информация может быть представлена в письменной форме, форме фотоснимков, аудиозаписи и видеозаписи, киносъемки. Материальный характер документа для целей

---

¹⁷ Большой юридический словарь. – Текст : электронный // Академик : [сайт]. – URL: <https://jurisprudence.academic.ru/2051/документ> (Дата обращения: 14.04.2024).

¹⁸ Федеральный закон от 29.12.1994 № 77-ФЗ (ред. от 01.05.2022) «Об обязательном экземпляре документов» // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 1. - Ст. 1.

¹⁹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 31. - Ст. 3448 (ч. 1).

нашего исследования является правовой и технологической основой использования электронного документа.

Как мы отметили в начале параграфа, центральной частью нашего исследования будут два вида документов: протоколы следственных и судебных действий и иные документы, являющиеся источниками уголовно-процессуальных доказательств, которые мы планируем переводить в электронный формат. Именно в этих двух группах документов фиксируются ход и результаты процессуальных действий, иная доказательственная информация. Назовем их документами-доказательствами – «специально изготовленные в рамках или за рамками уголовного судопроизводства должностными лицами и гражданами, отвечающие признакам относимости, допустимости и достоверности материальные носители, сохранившие следы целенаправленной деятельности, предназначенной для фиксации и передачи информации»²⁰.

Принимая во внимание, что существующий традиционный письменный бумажный документооборот при производстве по уголовным делам стал труднопреодолимым препятствием для протоколирования созданной технологическими устройствами доказательственной информации, укажем на необходимость адаптации процесса доказывания с современными информационными процессами, достижениями научно-технического прогресса, оптимальному соотношению ценности информации и затрат на ее документирование. Уголовно-процессуальная форма документов должна воспринять технологичные способы документирования информации по определенным правилам и стандартам. Научно-обоснованным методом документирования доказательственной информации в уголовном производстве является электронный документ, который обеспечивает оригинальное содержание и удостоверение доказательственной информации с

---

²⁰ Кузнецова Н. А. Указ. соч. С. 15.

максимальным сохранением всех основных и вспомогательных доказательственных фактов.

Понятие процессуальной формы в доктрине уголовного процесса разными исследователями наполняется различным содержанием. В самом широком смысле процессуальная форма определяется через категорию порядок уголовного судопроизводства во всех внешних формах его проявления, включающих порядок проведения процессуальных действий, принятия и пересмотра решений, последовательность стадий процессуальной деятельности²¹.

Так, М.А. Чельцов в процессуальную форму включал «порядок и условия осуществления как отдельных процессуальных действий, так и их совокупности»²². Условиями процессуальной деятельности участников уголовного судопроизводства определял процессуальную форму и М.С. Строгович, понимая под ней «совокупность условий, установленных процессуальным законом для совершения органами следствия, прокуратуры и суда тех действий, которыми они осуществляют свои функции в области расследования и разрешения уголовных дел, а также для совершения гражданами, участвующими в производстве по уголовному делу, тех действий, которыми они осуществляют свои права и выполняют свои обязанности»²³. Похожим образом определял процессуальную форму М.Л. Якуб, делая акцент на связи между условиями выполнения отдельных процессуальных действий, уголовного судопроизводства в целом и вынесения принимаемых по их результатам решений²⁴.

---

²¹ Уголовный процесс: учебник в 3 ч. Ч. 1. Общие положения уголовного судопроизводства. – 5-е изд., перераб. и доп. / под ред. В. Г. Глебова, Е. А. Зайцевой. – Волгоград : ВА МВД России, 2017. – С. 19.

²² Чельцов-Бебутов, М. А. Советский уголовный процесс. 4-е изд., испр. и перераб. – М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1962. – С. 73.

²³ Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. – М.: Наука, 1968. – С. 51.

²⁴ Якуб, М. Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. – М., 1981. – С. 8, 36, 37.

Другими исследователями в состав процессуальной формы помимо порядка и условий включались гарантии²⁵, принципы уголовно-процессуальной деятельности²⁶ и даже система норм, данную деятельность регулирующую²⁷, то есть фактически уголовно-процессуальное законодательство.

В то же время позиция по включению в процессуальную форму условий, гарантий, принципов и норм уголовно-процессуальной деятельности встречает критические замечания, основывающиеся на том, что указанные явления хотя и определяют процессуальную форму, но сами в нее не входят²⁸.

Как справедливо отмечено С.Б. Россинским, правила, условия и требования, определяющие порядок осуществления уголовно-процессуальной деятельности субъектами уголовной юрисдикции, представляют собой систему юридических норм, то есть выражают нормативную сторону уголовного судопроизводства. Тогда как процессуальная форма «связана с конкретными действиями, решениями и другими поведенческими актами указанных лиц, заключающимися в некоторых изменениях объективно существующей реальности, то есть выражает сугубо *практическую, правоприменительную сторону* уголовного судопроизводства»²⁹.

В этом смысле процессуальная форма сама выступает важной гарантией реализации назначения уголовного судопроизводства, полномочий его участников, обеспечения объективности результатов уголовно-процессуальной деятельности. В обеспечении гарантий законности,

---

²⁵ Трофименко, В. М. Процессуальная форма: сущность и значение в уголовном судопроизводстве / В. М. Трофименко // Проблемы законности. – 2012. – С. 224-231.

²⁶ Барабаш, А. С. Метод российского уголовного процесса / А. С. Барабаш, А. А. Брестер. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2013. – С. 34.

²⁷ Рустамов, Х. У. Дифференциация форм уголовного процесса (современные тенденции и проблемы совершенствования): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1998. – С. 11.

²⁸ Скобкарева, Е. А. Уголовно-процессуальная форма: понятие и структура / Е. А. Скобкарева // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2017. – № 1(40). – С. 103.

²⁹ Россинский, С. Б. Уголовно-процессуальная форма: сущность, проблемы, тенденции и перспективы развития / С. Б. Россинский // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15, № 9(118). – С. 69, 70.

уголовного преследования, доказывания, прав участников уголовного судопроизводства и заключается необходимость его формализации³⁰.

Вместе с тем процессуальная форма для того, чтобы отвечать своему назначению, должна соответствовать уровню развития общественных отношений, входящих в фокус внимания уголовного судопроизводства, воспринимать достижения научно-технического прогресса, в том числе в области информационных технологий, которые могут увеличить эффективность уголовно-процессуальной деятельности.

Ранее компьютер и компьютерные системы представляли собой средства электронно-вычислительной техники, основными функциями которых были вычисления. Информация в работе электронно-вычислительной техники представляла собой непонятные для правоприменителя данные. Верховный Суд СССР, регламентируя порядок использования в доказывании документов, основанных на цифровой информации, давал следующие разъяснения: «Документ, представляемый в суд в качестве доказательства, должен содержать общедоступную информацию, объяснения цифровому материалу и иметь полную расшифровку закодированных данных. Без такой расшифровки содержащиеся в документе факты не могут быть проверены и оценены судом, как это требуется»³¹.

В настоящее время компьютер и его программное обеспечение, информационные системы представляют собой базы данных, а информация в информационно-технологической среде является человекочитаемой, доступна для восприятия и понимания. Использование всевозможных данных в процессе доказывания создает для правоприменителя информационное превосходство. Отступление от данного правила приводит к противоположному результату – не успевая за развитием общественных

---

³⁰ Россинский С. Б. Указ. соч. С. 71.

³¹ Использование в качестве доказательств документов и заключений экспертов, подготавливаемых средствами электронно-вычислительной техники: Обзор судебной практики // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1982. - № 6. – С. 22-23.

отношений, уголовное судопроизводство теряет способность решать поставленные перед ним задачи.

Результаты статистики показывают, что информационные технологии проникают и в криминальную сферу, активно используясь при совершении преступлений. По данным Министерства внутренних дел РФ в 2022 году каждое четвертое преступление (25%) было совершено с использованием высоких технологий³². В прошедшем 2023 году в сфере компьютерной информации было зарегистрировано 676 951 преступление, что составило 34,77% от общего числа зарегистрированных преступлений и превышает аналогичный показатель предыдущего года на 29,7%³³.

Из них: «более чем три четверти (77,8%) совершается с использованием сети «Интернет» (526,8 тыс.; +38,2%), почти половина (44,7%) – средств мобильной связи (302,9 тыс.; +42,2%). Почти две трети таких преступлений (70,2%) совершается путем кражи или мошенничества: 475,3 тыс. (+28,1%), почти каждое восьмое (12,0%) – с целью незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств: 81,5 тыс. (+31,0%)»³⁴.

Использование информационных технологий в криминальных целях влечет за собой образование цифровых следов преступлений, а поэтому обостряется противоречие между традиционной процессуальной формой и необходимостью использования более совершенной формы фиксации доказательственной информации.

Глубокая интеграция информационных технологий в общественные отношения, в том числе коммуникации между людьми, также влечет значительное увеличение количества цифровых следов, обнаружение, изъятие и вовлечение которых в уголовное судопроизводство может представлять

---

³² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2022 года. – Текст : электронный // Министерство внутренних дел РФ : [сайт]. - URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (Дата обращения: 14.04.2024).

³³ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года. – Текст : электронный // Министерство внутренних дел РФ : [сайт]. - URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (Дата обращения: 14.04.2024).

³⁴ Там же.

интерес для целей отправления правосудия, позволяет изучить личность, ее докриминальное и посткриминальное поведение, а потому требует совершенствования процессуальной формы.

Все сказанное означает, что процессуальная форма производства по уголовным делам должна предоставлять правоприменителям эффективные механизмы, позволяющие свободно оперировать в своей деятельности доступными информационными технологиями в целом и информацией в электронном виде в частности.

Описанные тенденции давно осознаны во многих зарубежных странах. Например, Комитет министров Совета Европы в рекомендациях REC (2003) 14 от 9 сентября 2003 года «О совместимости информационных систем в секторе правосудия», адресованным государствам – членам Совета Европы, отмечал, что информационные технологии стали незаменимыми для эффективного функционирования системы правосудия, особенно в свете возрастающей нагрузки на суды и другие организации сектора правосудия; эффективное функционирование сектора правосудия в информационный век требует официального признания и широкого использования электронного обмена информацией между различными организациями, эффективность и безопасность которого требует функциональной совместимости их информационных систем³⁵.

К настоящему моменту в зарубежных правовых порядках (в том числе в США, странах Евросоюза, КНР, Республике Казахстан и других) применение информационных технологий охватывает все стадии уголовного судопроизводства, что привело к оптимизации процессуальной деятельности,

---

³⁵ Recommendation Rec(2003) 14 of the Committee of Ministers to member states on the interoperability of information systems in the justice sector – Текст : электронный // Council of Europe : [сайт]. – URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016805df179 (Дата обращения: 14.04.2024).

повышению эффективности доказывания, упрощению доступа граждан к правосудию, повышению его прозрачности и материальной экономии³⁶.

В России указанные тенденции также осознаются, в связи с чем государство проводит последовательную политику, направленную на цифровизацию всех сфер социально-экономической деятельности. Так, например, утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы³⁷, реализуется государственная программа «Информационное общество»³⁸. Приняты Федеральный закон от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи»³⁹ и Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁴⁰, предоставившие физическим лицам и организациям право направлять информацию в органы государственной власти посредством электронных документов, которые при подписании электронной подписью признаются равнозначными документам, исполненным на бумаге.

В сфере отправления правосудия реализуется третья по счету федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы», утвержденная постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2012 года № 1406⁴¹. Применительно к теме исследования, среди предусмотренных программой мероприятий можно выделить следующие:

---

³⁶ Информационные технологии в уголовном процессе зарубежных стран: монография / под ред. докт. юрид. наук С.В. Зуева. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 216 с.

³⁷ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203. – Текст : электронный // Президент России : [сайт]. - URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (Дата обращения: 14.04.2024).

³⁸ Государственная программа «Информационное общество» (утв. распоряжением Правительства РФ от 20.10.2010 № 1815-р). – Текст : электронный // Минцифры России : [сайт]. - URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/1/#section-targets> (Дата обращения: 14.04.2024).

³⁹ Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об электронной подписи» // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 15. - Ст. 2036.

⁴⁰ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 31. - Ст. 3448 (ч. 1).

⁴¹ О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы» : Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 20.10.2022). – Текст

обеспечение взаимодействия между судами и учреждениями (ведомствами), вовлеченными в уголовное судопроизводство в электронной форме;

оснащение инфраструктурой (программным обеспечением и средствами для ведения электронного документооборота) судов и Судебного департамента при Верховном Суде РФ;

повышение качества, открытости и доступности судебной деятельности посредством применения информационных технологий (в том числе видеоконференц-связи, видео- и аудиопротоколирования судебных заседаний, средств оцифровки бумажных документов).

Вместе с тем процесс внедрения в производство по уголовным делам информационных технологий отстает от иных форм оправления правосудия, в особенности от арбитражного судопроизводства, в котором применяемые автоматизированные системы, помимо прочего, позволяют формировать электронные дела, обеспечивать сторонам удаленный доступ к материалам дела и сведениям о его движении посредством сети «Интернет»⁴².

Восприятие в уголовно-процессуальном законодательстве достижений информационных технологий к настоящему моменту осуществляется в следующих направлениях:

- предусмотрена возможность использования технических средств в целях удостоверения правильности фиксации в протоколах хода и результатов следственных и судебных действий⁴³. Так, осуществление фотографирования, киносъемки, аудио- и видеозаписи в ходе следственных действий регламентировано ч. 2 ст. 166 УПК РФ. В соответствии с ч. 1.1, 3 ст. 170 УПК РФ при производстве ряда следственных действий, перечень которых

: электронный // Правительство России : [сайт]. - URL: <http://government.ru/docs/7072/> (Дата обращения: 14.04.2024).

⁴² Основы теории электронных доказательств: монография / под ред. докт. юрид. наук С.В. Зуева. – М.: Юрлитинформ, 2019. – С. 360-376.

⁴³ Малыгин, К. В. Правовые и инфраструктурные проблемы цифровизации уголовного судопроизводства / К. В. Малыгин // Пермский юридический альманах. – 2023. – № 6. – С. 503.

определен законом, а также при проведении иных следственных действий в труднодоступной местности или в условиях, создающих опасность для жизни и здоровья людей допускается вместо приглашения понятых использовать технические средства для удостоверения хода и результатов процессуальной деятельности следователя (дознателя). Введено обязательное аудиопотоколирование открытых судебных заседаний судов первой и апелляционной инстанции (ч. 1 ст. 259 УПК РФ), вместе с тем, письменный протокол остается основной формой фиксации хода судебного разбирательства;

- в целях вовлечения цифровой информации в уголовное судопроизводство ч. 4 ст. 81, ч. 1, 4 ст. 81.1, п. 5 ч. 2, 2.1 ст. 82, ч. 4.1 ст. 164, ст. 164.1, ч. 8 ст. 166 УПК РФ предусмотрено изъятие и приобщение к уголовному делу электронных носителей информации и копирования информации с них. При этом электронные носители информации используются: 1) в качестве особых вещественных доказательств, приобщаемых к протоколам следственных действий (ч. 8 ст. 166, ч. 6 ст. 186.1 УПК РФ); 2) на них (и с них) копируется и сохраняется доказательственная информация в цифровой форме (ст. 164.1 УПК РФ); 3) в качестве носителей сведений, содержащих «иные документы»⁴⁴;

- в применении видео-конференц-связи (далее ВКС) для обеспечения участия лиц, содержащихся под стражей, в судебных заседаниях судов апелляционной (ч. 2 ст. 389.12 УПК РФ) и кассационной (ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ) инстанций, а также в судах первой инстанции при рассмотрении ходатайств о мере пресечения (ч. 4 ст. 108 УПК РФ), жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, уголовных дел по существу (кроме уголовных дел, рассматриваемых

---

⁴⁴ Пастухов, П. С. Форма электронных доказательств в уголовном процессе / П. С. Пастухов // Государственное и муниципальное управление в России: состояние, проблемы и перспективы : Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Сборник статей, Пермь, 18 ноября 2021 года. – Пермь: Пермский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2021. – С. 85-94.

судом с участием присяжных заседателей) (ч. 4 ст. 240, ст. 241.1 УПК РФ), а также вопросов, связанных с исполнением приговора (ч. 2 ст. 399 УПК РФ). Применение систем видео-конференц-связи допускается и в ходе предварительного расследования при проведении допроса, очной ставки и опознания (ст. 189.1 УПК РФ);

- предусмотрено использование автоматизированной информационной системы для формирования состава суда (автоматическое распределение дел) (ч. 1 ст. 30 УПК РФ)⁴⁵;

- в направлении обеспечения взаимодействия участников уголовного судопроизводства и суда. Так, законом (ч. 3.1 ст. 222 УПК РФ) допускается вручение копии обвинительного заключения в форме электронного документа обвиняемому, защитнику и потерпевшему. Предусмотрена возможность извещения участников уголовного судопроизводства о времени и месте совершения процессуальных действий посредством СМС-сообщений⁴⁶, а также Единого портала (ч. 6 ст. 474.2 УПК РФ). Статьями 474.1 и 474.2 УПК РФ сторонам предоставлено право обращаться в суд, а также в органы предварительного расследования и дознания, в прокуратуру с ходатайствами, заявлениями, жалобами, представлениями в форме электронного документа, подписанного электронной подписью. Предусмотрено изготовление судебных решений в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью судьи⁴⁷.

Несмотря на длительную модернизацию уголовного судопроизводства в направлении интеграции информационных технологий, нормативно-правовое

---

⁴⁵ Малыгин К.В. Там же.

⁴⁶ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 3 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» – Текст : электронный // Верховный Суд РФ : [Электронный ресурс]. - URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8281/> (Дата обращения: 14.04.2024); Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25.12.2013 № 257 «Об утверждении Регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений» – Текст : электронный // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : [сайт]. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=301&item=2045> (Дата обращения: 14.04.2024).

⁴⁷ Малыгин К.В. Указ. соч. С. 504.

регулирование данной области продолжает носить фрагментарный и непоследовательный характер, на что обращалось внимание исследователями ранее⁴⁸.

Существующая процессуальная форма производства по уголовным делам, характеризующаяся преобладанием письменной формы отражения (фиксации) процессуальной деятельности⁴⁹ (прежде всего на досудебной стадии процесса), не позволяет в полной мере реализовать потенциал цифровой информации как источника доказательств, средства фиксации результатов следственных и иных процессуальных действий, судебного разбирательства, средства взаимодействия между участниками уголовного судопроизводства и судом.

Критически оценивая особенности письменной формы передачи процессуально значимой информации, отметим ее вторичность, высокую подверженность влиянию субъективных факторов, сосредоточенность на делопроизводственном оформлении следственных и судебных действий, а также ее прочную связь с бумажным документооборотом, который характеризуется громоздкостью, требующей значительных затрат пространства для хранения, средств и времени для обслуживания, копирования и перемещения, ограничением доступа местом расположения материалов и режимом работы учреждения, невозможностью одновременного доступа к материалам разных лиц.

Вторичность проявляется в том, что доказательственная информация приобщается к уголовному делу в форме, отличной от формы ее изначального существования, в виде интерпретации, изложенной субъектом, ее воспринимающим в процессуальном документе (например, следователем,

---

⁴⁸ Медведева, М. О. Уголовно-процессуальная форма информационных технологий: современное состояние и основные направления развития : дис. ... канд. юрид. наук / Медведева Мария Олеговна. – М: Московский университет МВД России, 2018. – С. 39.

⁴⁹ Уголовный процесс: учебник в 3 ч. Ч. 1. Общие положения уголовного судопроизводства. – 5-е изд., перераб. и доп. / под ред. В. Г. Глебова, Е. А. Зайцевой. – Волгоград : ВА МВД России, 2017. – С. 19.

дознанием в протоколе следственного действия или секретарем судебного заседания в протоколе судебного заседания). В процессе восприятия информация проходит через призму сознания субъекта, обрабатывается, из нее вычлняются значимые по мнению субъекта элементы, которые и отражаются в соответствующем протоколе. При этом часть информации может быть утрачена либо изменена в силу различных, в том числе субъективных факторов – недостаточной осведомленности субъекта о значимых для дела обстоятельствах, особенно на начальном этапе производства по делу, либо невнимательности субъекта к данным обстоятельствам, односторонности деятельности по фиксации доказательств. В некоторых случаях происходит дублирование доказательственной информации, когда помимо источника информации, например видеозаписи преступления, к материалам дела приобщается протокол, содержащий ее описание.

В личной правоприменительной практике автора неоднократно встречались случаи, когда обращение к содержанию протокола следственного действия не позволяло проверить наличие или отсутствие значимых для дела обстоятельств в силу того, что информация о них не была отражена в протоколе. В то же время указанная информация обнаруживалась в приобщенных к протоколам материалах, выполненных с применением технических средств фиксации – фотоизображениях, видеозаписях.

Например, по одному из уголовных дел на месте преступления сотрудником полиции был обнаружен предмет, принадлежавший обвиняемому, который свое присутствие на месте преступления и участие в нем отрицал. Изначально при осмотре места происшествия данный предмет найден не был и, соответственно, не отражен в составленном по результатам следственного действия протоколе, что дало стороне защиты повод поставить под сомнение происхождение указанного предмета. Вместе с тем исследование в судебном заседании электронных файлов, содержащих фотоизображения

места происшествия, выполненные при производстве следственного действия, показало, что данный предмет на месте преступления имелся⁵⁰.

Часто встречаются случаи оспаривания протоколов следственных действий лицами, которые в них участвовали, в том числе под предлогом неверного изложения (искажения) в протоколах показаний, либо оказания воздействия на допрашиваемых со стороны должностных лиц органов предварительного расследования, измененного состояния сознания в момент допроса под воздействием алкогольного или наркотического опьянения, болезненного состояния и т.п. Порою оспаривается сам факт производства следственного действия, протокол которого приобщен к уголовному делу, или участия в следственном действии лица, указанного в протоколе (например, защитника).

При этом письменная форма изложения доказательственной информации, сама по себе, в качестве гарантий объективности содержания процессуальных документов может предложить лишь требование об их подписании всеми участвующими в процессуальном действии лицами и предоставлении данным лицам возможности внести в процессуальные документы замечания.

Применительно к протоколам следственных действий такие гарантии объективности предусмотрены ст. 166 УПК РФ, устанавливающей обязанность следователя (дознателя) ознакомить с протоколом лиц, принимавших участие в следственном действии, право данных лиц вносить замечания в протокол, а также необходимость подписания протокола всеми участниками следственного действия; ст. 167 УПК РФ, регламентирующей порядок удостоверения факта отказа от подписания протокола или невозможности его подписания.

---

⁵⁰ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 15.10.2021 № 22-5643/2021. – Текст : электронный // Пермский краевой суд : [сайт]. – URL: https://oblsud-perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=71609520&delo_id=4&new=4&text_number=1 (Дата обращения: 14.04.2024).

В связи с этим возможность проверки указанных выше доводов о неверном изложении в письменном протоколе информации в рамках существующей процессуальной формы крайне ограничена и, как правило, сводится к обращению к содержанию самого оспариваемого процессуального документа (проверке наличия записей о правильности его составления, подписей участвовавших лиц), а также вызову в судебное заседание и допросу должностных лиц, законность действий которых ставится сторонами под сомнение.

Очевидно, однако, что подобные механизмы обеспечения объективности протоколов процессуальных действий далеко не всегда гарантируют соответствие их содержания действительности, поскольку зависят от добросовестности участников, их внимательности. Данные механизмы в большей мере сосредоточены на бюрократическом (делопроизводственном) аспекте письменного оформления процессуальных действий, акцентируя внимание на форме, а не на содержании.

Показательным примером данного тезиса является следующее уголовное дело, рассмотренное Пермским краевым судом в апелляционном порядке. По данному уголовному делу осужденный заявлял о существенном нарушении уголовно-процессуального закона в ходе досудебного производства, утверждая, что при предъявлении ему окончательного обвинения, допросе в качестве обвиняемого и ознакомлении с материалами уголовного дела не присутствовал защитник. Указанные обстоятельства не были установлены в суде первой инстанции, поскольку в протоколах соответствующих процессуальных действий имелись записи о присутствии адвоката, подписи от всех участвовавших лиц и об отсутствии замечаний к их составлению. Однако в суде апелляционной инстанции достоверность заявления осужденного была подтверждена благодаря тому, что указанные процессуальные действия проводились в следственном изоляторе, в котором велся учет времени посещения учреждения. Согласно предоставленным по

запросу суда сведениям, адвокат явился в следственный изолятор по окончании процессуальных действий⁵¹.

Все сказанное свидетельствует о том, что действующая процессуальная форма сохранения юридически значимой информации в письменной бумажной форме не соответствует современным требованиям научной организации труда, в частности объективности фиксируемой информации, скорости ее обращения, трудозатрат на ее фиксацию и хранение, не позволяет в полной мере воспринять изменения в предмете и средствах доказывания, которые уже произошли и будут происходить далее, обусловленные распространенностью цифровых следов преступлений и развитием технологий, необходимых для их обнаружения и изъятия⁵².

В заключении выделим важные этапы эволюции документа, имеющие значение для его использования в уголовном судопроизводстве.

1. С принятием Федерального закона от 29 декабря 1994 года № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов», которым понятие документа сформулировано через категорию материального носителя, содержащего любые типы информации, документ перестал рассматриваться исключительно в пределах текстовой бумажной формы.

2. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» ввел понятие электронного документа, как документированную информацию, представленную в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.

---

⁵¹ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 11.05.2023 № 22-2648/2023. – Текст : электронный // Пермский краевой суд : [сайт]. – URL: https://oblsud-perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=79802935&delo_id=4&new=4&text_number=1 (Дата обращения: 14.04.2024).

⁵² Александров А.С. Указ. соч. С. 133.

3. Определение понятия электронного документа в национальных стандартах через цифровую форму представления информации⁵³, а также как «документа в цифровой форме, для использования которого необходимы средства вычислительной техники или иные специализированные устройства для воспроизведения текста, звука, изображения»⁵⁴ ориентирует всех пользователей на его широкомасштабное применение в системах электронного документооборота.

4. Описание национальными стандартами идентификаторов электронных документов позволяет однозначно определять и идентифицировать документ, его содержание, составителей и иные реквизиты в системе электронного документооборота.

Итак, еще раз подчеркнем, поскольку электронный документ на законодательном уровне признан равнозначным бумажному официальному документу, то необходимо внедрить и использовать электронные документы в уголовном судопроизводстве, заменив ими бумажные аналоги. По сравнению с письменной формой, цифровая процессуальная форма больше отвечает научной организации труда, обладает значительными объективизирующими признаками, позволяет применять цифровые технологии для фиксации, обработки и передачи информации. Позволяя сохранять информацию любого типа, электронный документ обеспечивает передачу доказательственной информации в виде, максимально приближенном к тому, как ее воспринимал субъект формирующий доказательство. Это позволяет на более качественном уровне реализовать принципы непосредственности и устности исследования доказательств в ходе судебного разбирательства. При этом в такой форме передачи информации может быть зафиксировано большее количество

---

⁵³ ГОСТ Р 7.0.8-2013 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» : утв. приказом Росстандарта от 17.10.2013 № 1185-ст. – М.: Стандартинформ, 2019. – 16 с.

⁵⁴ ГОСТ Р 7.0.95-2015 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Электронные документы. Основные виды, выходные сведения, технологические характеристики» : утв. приказом Росстандарта от 09.12.2015 № 2127-ст. – М.: Стандартинформ, 2018. – 12 с.

субъективных признаков, личностных качеств, поведенческого (эмоционального) состояния, тона, тембра голоса, последовательности действий и объективных фактов, которые могут быть исследованы при реализации устной процессуальной формы.

Электронная форма документа позволяет визуализировать доказательственную информацию ходе судебного разбирательства, быстро найти его в материалах уголовного дела, вывести на экран, продемонстрировать участникам судебного разбирательства, подтвердить или опровергнуть факты.

1.2. Стандарты электронных документов как гарантии допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве

Основным барьером на пути к переходу к более широкому использованию электронных документов в уголовном судопроизводстве является недостаточное знание их структуры, элементов, процесса создания, реквизитов, правил обращения, сложности технологических устройств, безопасности информационных систем электронного документооборота. Понимая все риски, которые потенциально возможны при внедрении электронных документов ввиду технологической природы их образования, нахождения и обращения в данном параграфе мы проанализируем национальные и межгосударственные международные стандарты, которые создают и обеспечивают гарантии их использования в уголовном судопроизводстве. Об этой стороне электронных документов следует сказать особо, т.к. уголовное судопроизводство связано с ограничением прав и свобод, а поэтому нуждается в убедительных гарантиях сохранения юридически значимой доказательственной информации в материалах уголовного дела.

Как показывает проведенный в рамках настоящего исследования опрос практических работников правоохранительной и судебной системы, изучение мнения исследователей, в том числе в области информационных технологий,

опасения перед широким использованием электронного документооборота в уголовном судопроизводстве вызываются представлениями о его ненадежности, сложности во внедрении и обслуживании, а также угрозах информационной безопасности. Например, 77,1% респондентов среди судей выразили опасение о возможности фабрикации и модификации доказательств, основанных на цифровой информации⁵⁵. С.В. Корнакова, критикуя возможность «оцифрования» уголовного судопроизводства, указывает на то, что «... электронный документооборот отнюдь не застрахован от утраты, а ... для старшего поколения работников правоохранительных органов до сих пор имеет смысл суждение «что написано пером, не вырубишь топором»⁵⁶; ссылается на недопустимость электронной фиксации некоторых следственных действий (освидетельствование лица, сопровождающееся его обнажением, или личного обыска), а также недопустимость многих тактических рекомендаций проведения допроса, разработанных криминалистикой⁵⁷; обращает внимание на затратность по времени воспроизведения показаний допрошенных лиц, зафиксированных на электронном носителе, в сравнении с зачитыванием показаний из протокола допроса; а кроме того, обозначает проблему обеспечения полноты представляемой в суд информации в электронном виде, указывая, что «... следователем в суд направляются только имеющие отношение к делу сведения ... следователь, а иногда оперуполномоченный убирают ненужные с точки зрения относимости к предмету дела переговоры или их фрагменты, оставляя только необходимую информацию»⁵⁸.

Представляется, однако, что указанная критика не вполне учитывает современный уровень развития информационных технологий и практику их применения в области судопроизводства как в зарубежных юрисдикциях, так

---

⁵⁵ См.: Приложение 5.

⁵⁶ Корнакова, С. В. Критическая оценка «оцифрования» уголовного судопроизводства / С. В. Корнакова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2018. – № 3(38). – С. 60.

⁵⁷ Корнакова С.В. Указ. соч., С. 61.

⁵⁸ Корнакова С.В. Указ. соч., С. 62.

и в России в других формах отправления правосудия, а также преувеличивает «достоинства» письменной (бумажной) формы фиксации доказательственной информации. Среди тех же опрошенных, 96,6% судей и 100% следователей и работников прокуратуры указали, что в случаях заявления сторонами ходатайств о признании недопустимыми доказательств, основанных на цифровой информации, под предлогом монтажа или иного искажения информации, такие ходатайства отклонялись. 85,7% судей и 88,7% следователей и работников прокуратуры не сталкивались со случаями утраты цифровой информации по техническим причинам⁵⁹.

На наш взгляд, достижения в сфере информационных технологий, практика их применения в других отраслях социально-экономической деятельности выработали стандарты надежности электронных документов, позволяющие обеспечить качественные характеристики электронных документов как уголовно-процессуальных доказательств. Многие понятия раскрыты в информационно-технологической науке, в федеральных законах - от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи» и 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», межгосударственных и национальных стандартах об информационных технологиях, концепциях, доктринах.

Изложение этих понятий и их анализ демонстрирует качество и стабильность электронных документов, способных заменить письменное бумажное производство по уголовному делу.

Среди свойств электронных документов, свидетельствующих о допустимости их использования в уголовном судопроизводстве, в том числе в качестве замены бумажным документам, выделяются следующие:

1. **Сохраняемость.** В соответствии с ГОСТ Р 7.0.95-2015 (п. 3.22) под сохранением электронного документа понимается «комплекс мер, предпринимаемых для сохранения внешнего вида, функциональности и

---

⁵⁹ См.: Приложение 4 и Приложение 5.

содержания электронного документа»⁶⁰. ГОСТ Р ИСО/МЭК 27037-2014⁶¹ сохранение определяет как процесс поддержки и защиты целостности и (или) исходного состояния потенциальных свидетельств, представленных в цифровой форме (п. 3.15), под которыми в свою очередь понимается «информация или данные, хранящиеся или передаваемые в виде двоичного кода, которые можно использовать в качестве доказательства»⁶².

Уголовно-процессуальная деятельность во всех своих аспектах связана с оперированием информацией, ее обнаружением, собиранием, созданием, накоплением, обработкой и обменом. В связи с этим информация должна быть представлена в такой форме, которая обеспечит возможность ее сохранения и совершения указанных операций. Электронные документы, в отличие от письменных бумажных документов, позволяют сохранять данные всех типов, которые используются в уголовном судопроизводстве. Так, согласно п. 6.2 указанного выше ГОСТ Р 7.0.95-2015 «в число типов данных, образующих электронный документ, входят: цифра, знак, буква; специальные элементы оформления (например, списки, таблицы); различные типы изображений (статичное или динамичное), аудиоданные, видеоданные»⁶³.

При этом в России разработаны и приняты национальные стандарты, регламентирующие порядок взаимодействия с цифровой информацией и ее носителями на этапе их получения и последующего хранения, которые применимы как для электронных документов, вовлекаемых в уголовное судопроизводство из-вне, то есть созданных вне рамок уголовно-процессуальной деятельности, так и к документам, создаваемым в ходе

---

⁶⁰ ГОСТ Р 7.0.95-2015 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Электронные документы. Основные виды, выходные сведения, технологические характеристики»: утв. приказом Росстандарта от 09.12.2015 № 2127-ст. – М.: Стандартинформ, 2018. – 12 с.

⁶¹ ГОСТ Р ИСО/МЭК 27037-2014 «Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Руководства по идентификации, сбору, получению и хранению свидетельств, представленных в цифровой форме»: утв. приказом Росстандарта от 09.09.2014 № 1028-ст. – М.: Стандартинформ, 2014. – 48 с.

⁶² Там же. п. 3.5.

⁶³ ГОСТ Р 7.0.95-2015.

процессуальной деятельности. ГОСТ Р 54471-2011 /ISO/TR 15801:2009⁶⁴, описывающий меры и средства, позволяющие сохранять все виды электронной информации надежным и заслуживающим доверия образом, с помощью которых в любое время можно продемонстрировать, что контент конкретного электронного объекта в любой форме, созданного или существующего в компьютерной системе, не изменился с момента его создания в этой системе или с момента импорта в нее. Также разработаны требования к архивному хранению электронных документов на физических обособленных носителях и в информационной системе, комплекс мер по обеспечению сохранности информации и ее восстановления⁶⁵.

Таким образом, действующими стандартами регламентируется возможность хранения электронных документов не только на электронных носителях информации, но и в информационных системах, что в перспективе позволяет создать межведомственную информационную систему, обеспечивающую облачное хранение электронных документов и общий доступ к ним в сетевом режиме.

2. Понятность. Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации» электронный документ определяется как документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин (далее ЭВМ), а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах (п. 11.1 ст. 2). В пригодности для восприятия человеком (в возможности ознакомиться и понять его содержание)

---

⁶⁴ ГОСТ Р 54471-2011/ISO/TR 15801:2009 «Системы электронного документооборота. Управление документацией. Информация, сохраняемая в электронном виде. Рекомендации по обеспечению достоверности и надежности»: утв. приказом Росстандарта от 18.10.2011 № 466-ст. – М.: Стандартинформ, 2012. – 42 с.

⁶⁵ Методические рекомендации к Правилам организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, научных организациях / Росархив, ВНИИДАД. – М., 2021. – С. 66-69.

заключается значение электронного документа, как источника процессуально значимой информации, доступ и взаимодействие с которой осуществляется посредством ЭВМ и программного обеспечения.

Помимо содержательной части (контента), которая несет различные типы информации (в том числе в виде текста, изображений, аудиозаписей, мультимедийных данных) предназначенной для восприятия человеком, электронные документы также включают в себя реквизитную часть (метаданные), то есть «структурированные данные, описывающие контекст, содержание и структуру электронного документа, предназначенные для его идентификации и поиска, а также процессы управления на протяжении всего жизненного цикла документа»⁶⁶.

Наличие у электронного документа приведенных структурных элементов позволяет ему выполнять две основные функции традиционного документа – с одной стороны в нем, удостоверяется доказательственная информация, а с другой, сохраняется вспомогательная информация в виде метаданных, которая дает возможность установить его аутентичность (подлинность). Метаданные и другие идентификаторы заменяют реквизиты типа исходящего номера, подписей и печатей. В состав информации, как содержательной, так и о носителе, могут входить и данные о времени, условиях и месте составления документа.

3. **Наглядность.** Теорией доказывания выделяются четыре формы фиксации доказательственной информации: вербальная (словесная), графическая, предметная и наглядно-образная⁶⁷. Электронные документы, в отличие от их бумажных аналогов – протоколов, способны фиксировать доказательственную информацию не только в вербальной (словесной) форме в виде интерпретационного текста, но и в других формах и их сочетаниях, более «естественных» и приближенных к источнику информации – видеозапись

---

⁶⁶ п. 3.12, 4.4 ГОСТ Р 7.0.95-2015.

⁶⁷ Белкин, А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А. Р. Белкин. – М. : Норма, 2007. – С. 201.

того, что воспринимает следователь при производстве следственных действий, видео- и аудиозапись показаний допрашиваемых лиц (и т.д.). В данной способности проявляется свойство наглядности электронных документов, позволяющее «запечатлеть чувственно воспринимаемый образ объекта либо его признаки и свойства, недоступные для обычного непосредственного восприятия ...; то, что было доступно для субъекта фиксации при непосредственном визуальном восприятии объекта в натуре, либо те его признаки и свойства, которые стали доступны для такого восприятия после применения соответствующих средств фиксации»⁶⁸.

Более широко реализуя вербальную (словесную) форму фиксации доказательственной информации посредством применения звукозаписи (аудиозаписи), электронные документы, тем самым, позволяют «зафиксировать не только содержание показаний, но и акустическую сторону вопроса, которая содержит большее количество информации, нежели протокол вопроса, но не получает своего отражения в протоколе; ... обеспечивает передачу особенностей речи допрашиваемого, индивидуальность его языка, что также бывает затруднительно, а иногда и невозможно отразить в протоколе вопроса»⁶⁹.

Видеозапись, в свою очередь, «сохраняет все преимущества звукозаписи, добавляя еще и реальную наглядность и возможность зафиксировать не только вербальную, но и визуальную информацию о фиксируемом явлении»⁷⁰.

Информация в указанных случаях применения электронных документов воспринимается теми, кому она адресована, непосредственно, в форме максимально близкой ее первоисточнику, в связи с чем данные формы представления доказательственной информации обладают более высокой степенью доступности и понятности для субъекта восприятия, а

---

⁶⁸ Криминалистика: Учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская / под ред. заслуженного деятеля науки РФ, проф. Р. С. Белкина. – 2-е изд., перераб., и доп. – М.: Норма, 2004. – С. 152.

⁶⁹ Белкин А. Р. Указ. соч. С. 204-205.

⁷⁰ Там же. С. 210.

следовательно, и более высокой доказательственной ценностью, чем бумажные документы. В частности, отечественными исследователями отмечается, что «воспроизведение звукозаписи оказывает большее эмоциональное воздействие, нежели оглашение протокола допроса»⁷¹, «демонстрация кинофильма в судебном заседании создает эффект присутствия, что способствует восприятию зафиксированной информации»⁷².

Это особенно актуально для доказывания в суде присяжных заседателей. Как показывают изыскания зарубежных исследователей данной формы судопроизводства, присяжные запоминают примерно 85% информации, которую они увидели и лишь 15% информации, которую услышали⁷³.

Кроме того, данное свойство электронных документов проявляется в возможности цифровой реконструкции обстоятельств преступления, информация о которых получена в ходе производства по уголовному делу из различных источников, путем создания динамичной 3D модели в специальных компьютерных программах. Подобные возможности довольно давно успешно используются в судебной практике США и Великобритании и позволяют воссоздавать картину преступления, в том числе для проверки доказательств, показаний допрашиваемых лиц, а также демонстрации обстоятельств преступления в суде⁷⁴.

Применение технологий иммерсивной-виртуальной-среды (immersive-virtual-environment (IVE) technology), например, позволяет взглянуть на место преступления с перспективы свидетеля или вовлеченных в преступление лиц,

---

⁷¹ Криминалистика: Учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская / под ред. заслуженного деятеля науки РФ, проф. Р. С. Белкина. – 2-е изд., перераб., и доп. – М.: Норма, 2004. – С. 151.

⁷² Там же. С. 153.

⁷³ Leonetti C., Bailenson J. High-Tech View: The Use of Immersive Virtual Environments in Jury Trials // Marquette Law Review – 2010. – Vol. 93. Issue 3. – P. 1073-1120. : [Электронный ресурс]. URL: <https://scholarship.law.marquette.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=&httpsredir=1&article=4972&context=mulr> (дата обращения: 14.04.2024).

⁷⁴ Оракбаев, А. Б. О некоторых вопросах расследования преступлений с использованием средств виртуализации / А. Б. Оракбаев // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2022. – № 1(33). – С. 88-92.

манипулировать цифровыми данными для проверки достоверности высказанных ими версий, продемонстрировать возможность свидетеля наблюдать события, о которых он дает показания⁷⁵.

4. **Читаемость (воспроизводимость).** Возможность применения электронных документов для передачи процессуально значимой информации помимо указанных выше свойств обеспечивается распространенностью программно-технологических средств для работы с ними и широко используемых, в том числе открытых форматов электронных документов, представляющих возможность прочтения (воспроизведения) их содержания.

Так, применяемым в настоящий момент Порядком подачи документов в электронном виде в Верховный Суд РФ⁷⁶, федеральные суды общей юрисдикции⁷⁷ и мировым судьям⁷⁸ предусмотрено использование электронных документов в распространенных и доступных форматах, определенных для различных видов документов, в том числе PDF, RTF, DOC, DOCX, XLS, XLSX, ODT, JPEG (JPG), PNG, TIFF.

5. **Целостность.** В Рекомендациях по стандартизации Р 50.1.053-2005 (п. 3.1.8) целостность информации (ресурсов автоматизированной информационной системы) определяется как «состояние информации (ресурсов автоматизированной информационной системы), при котором ее

---

⁷⁵ Leonetti C., Bailenson J. High-Tech View: The Use of Immersive Virtual Environments in Jury Trials. P. 1077.

⁷⁶ Приказ Председателя Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 46-П «Порядок подачи в Верховный Суд Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» – Текст : электронный // Верховный Суд РФ : [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.vsrfr.ru/files/6665/> (Дата обращения: 14.04.2024).

⁷⁷ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» – Текст : электронный // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : [сайт]. - URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=301&item=3658> (Дата обращения: 14.04.2024).

⁷⁸ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11.09.2017 № 168 «Об утверждении Порядка подачи мировым судьям документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» – Текст : электронный // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : [сайт]. - URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=301&item=4204> (Дата обращения: 14.04.2024).

(их) изменение осуществляется только преднамеренно субъектами, имеющими на него право»⁷⁹.

Применительно к электронному документу под целостностью понимается «характеристика (состояние) электронного документа, предусматривающая полноту и неизменность его содержания и оформления, а также гарантирующая контроль и фиксирование по установленным правилам всех вносимых в документ изменений, дополнений и удалений»⁸⁰.

Целостность является ключевым свойством информации в аспекте ее защиты и подразумевает, что данные не должны претерпевать каких-либо изменений, если такие изменения заведомо не предусмотрены лицом, обеспечивающим их использование и хранение⁸¹.

Современный уровень развития информационных технологий, а также достижения в сфере защиты информации позволяют обеспечивать целостность электронных документов от преднамеренных и непреднамеренных нарушений на протяжении всего цикла их существования – с момента создания или изъятия (введения в автоматизированную информационную систему), при последующих хранении и передаче. Среди гарантий целостности электронных документов выделяются организационные и технологические⁸².

К организационным можно отнести меры, направленные на регулирование доступа к информационной системе, используемой для хранения и оперирования электронными документами, обеспечение надлежащих условий хранения и эксплуатации электронных носителей

---

⁷⁹ Рекомендации по стандартизации Р 50.1.053-2005 «Информационные технологии. Основные термины и определения в области технической защиты информации»: утв. приказом Росстандарта от 06.04.2005 № 77-ст. – М.: Стандартинформ, 2005. – 16 с.

⁸⁰ п. 3.26 ГОСТ Р 7.0.95-2015.

⁸¹ Смоленский, М. Б. Роль информационного права в обеспечении развития систем информационной безопасности и защиты информации в России как фактора национальной безопасности: гражданско-правовой аспект / М. Б. Смоленский. – Ростов-на-Дону: ООО «Мини Тайп», 2020. – С. 41.

⁸² Вострецова, Е. В. Основы информационной безопасности: учебное пособие для студентов вузов / Е. В. Вострецова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – С. 109.

информации, а также дублирование информации в целях ее резервного хранения, которое считается одним из самых эффективных способов обеспечения целостности информации, обеспечивающих ее защиту как от случайных угроз, так и от преднамеренных воздействий⁸³.

Технологические гарантии целостности электронных документов представлены использованием криптографических алгоритмов защиты информации, с применением имитовставок, контрольной суммы, функции хэширования, электронной цифровой подписи⁸⁴. При этом описание указанных алгоритмов содержится в государственных стандартах⁸⁵.

Уголовно-процессуальным кодексом РФ (ч. 1, 3, 4 ст. 474.1) в настоящий момент уже регламентируется использование простой и усиленной квалифицированной электронной подписи при составлении в форме электронного документа судебных решений и обращений (ходатайств, заявлений, жалоб, представлений), направляемых в суд. Электронная подпись в данном случае помимо аутентификации, о которой будет сказано ниже, также выполняет функцию контроля целостности электронных документов, поскольку позволяет установить факт внесения в документ случайных или

---

⁸³ Теория информационной безопасности и методология защиты информации / Ю. А. Гатчин, В. В. Сухостат, А. С. Куракин, Ю. В. Донецкая. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб: Университет ИТМО, 2018. – С. 73.

⁸⁴ См., например: Информационная безопасность. Практические аспекты: учебник для вузов / Л. Х. Сафиуллина, А. Р. Касимова, Я. С. Рябов [и др.]. – СПб.: Издательский центр, 2020. – С. 120; Вострецова Е. В. Указ. соч. С. 111, 115, 117; Иванцов, А. М. Основы информационной безопасности. Курс лекций: Учебное пособие: в 2 частях / А. М. Иванцов, В. Г. Козловский. Часть 2. – Ульяновск: УлГУ, 2020. – С. 46, 60-63.

⁸⁵ См., например: ГОСТ Р 34.10-2012 «Информационная технология. Криптографическая защита информации. Процессы формирования и проверки электронной цифровой подписи»: утв. приказом Росстандарта от 07.08.2012 № 215-ст. – М.: Стандартинформ, 2018. – 20 с.; Рекомендации по стандартизации Р 50.1.113-2016 «Информационная технология. Криптографическая защита информации. Криптографические алгоритмы, сопутствующие применению алгоритмов электронной цифровой подписи и функции хэширования»: утв. приказом Росстандарта от 28.11.2016 № 1828-ст. – М.: Стандартинформ, 2016. – 21 с.; ГОСТ 34.11-2018 «Информационная технология. Криптографическая защита информации. Функция хэширования»: утв. приказом Росстандарта от 04.12.2018 № 1060-ст. – М.: Стандартинформ, 2018. – 25 с.

преднамеренных изменений⁸⁶. О выполнении указанных функций средствами электронной подписи, а также обеспечении «практической невозможности вычисления ключа электронной подписи из электронной подписи или из ключа ее проверки» прямо сказано в ст. 12 Федерального закона от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи».

В отличие от электронных документов, подписанных электронной подписью, изменение содержания которых гарантировано определяется средствами самой электронной подписи и практически моментально, установление факта нарушения целостности бумажного документа, обеспечиваемой лишь выполнением записей и подписей на нем, требует проведения затратных по времени экспертных исследований (технической и почерковедческой судебных экспертиз), которые далеко не всегда способны дать категоричный ответ на вопрос об изменении содержания документа (внесении в него дополнений, неоговоренных исправлений) или подделки подписей.

6. Копируемость. Согласно ГОСТ Р 7.0.95-2015 копирование электронного документа определяется как «процесс повторения электронного документа способом, отличным от способа его создания без каких-либо потерь структуры или содержания»⁸⁷.

Данное свойство обеспечивает возможность хранения электронных документов в течении заданного длительного времени посредством сохранения их резервных копий и перемещения на новые носители информации без потери структуры и контента⁸⁸, а также реализацию целого ряда положений уголовно-процессуального закона, предусматривающих копирование, в том числе реализацию права сторон на получение копий

---

⁸⁶ Информационная безопасность: Учебное пособие / В. Н. Яснев, А. В. Дорожкин, А. Л. Сочков [и др.]. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2017. – С. 97, 98.

⁸⁷ п. 3.11 ГОСТ Р 7.0.95-2015.

⁸⁸ ГОСТ Р 54989-2012/ISO/TR 18492:2005 «Обеспечение долговременной сохранности электронных документов» : утв. приказом Росстандарта от 17.09.2012 № 325-ст. – М.: Стандартинформ, 2013. – 24 с.

отдельных процессуальных документов, на копирование материалов уголовного дела по окончании предварительного расследования (ст. 42, 44, 46, 47, 53, 54 УПК РФ) и информации с изъятых электронных носителей информации (ч. 2.1 ст. 82 УПК РФ), выделение уголовного дела (ст. 154 УПК РФ) и материалов уголовного дела в отдельное производство (ст. 155 УПК РФ), восстановление уголовных дел (ст. 158.1 УПК РФ), направление в суд ходатайств по вопросам производства следственных действий (ст. 165 УПК РФ), о мерах пресечения (ст. 108, 109 УПК РФ), об исполнении приговора (ст. 399 УПК РФ) и др.

При этом в отличие от бумажного документа, копирование его электронного аналога не связано с необходимостью приобретения специальной оргтехники и ее обслуживания, расходования бумаги, осуществления данных действий в определенном месте хранения документа, а следовательно, является менее затратным как по времени выполнения, так и по материальным средствам. При этом ограниченность доступа к документам, в силу выполнения их на бумажных носителях, может являться препятствием для реализации прав стороны на их копирование. Так, Положением о порядке снятия копий с документов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики, допускается возможность отказа в удовлетворении ходатайства о копировании изъятых документов, заявленного в соответствии с ч. 3 ст. 81.1 УПК РФ, в случаях, если документы переданы для производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов и осуществление их копирования существенно затруднит производство указанных действий⁸⁹.

Сам процесс копирования не влияет на содержание и качество изготовленной копии электронного документа, в то время как качество копии бумажного документа зависит от особенностей подлинника и состояния

---

⁸⁹ Об утверждении «Положения о порядке снятия копий с документов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики» : Постановление Правительства РФ от 31.07.2014 № 759 (ред. от 16.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2017. - № 18. – Ст. 2791.

копировальной техники. Данное обстоятельство позволяет исследователям, утверждать, что «в силу самой цифровой природы электронного документа любая его электронная копия является экземпляром подлинника. Поток составляющих документа битов при копировании не изменяется, что является одним из существенных свойств электронного документа»⁹⁰. Определение первичного документа и его копии может быть осуществлено сопоставлением времени сохранения файлов⁹¹.

В то же время электронные документы могут быть эффективно защищены от копирования применением организационных мер регулирования доступа к электронным носителям информации и автоматизированной информационной системе, в которых осуществляется их хранение, а также технологическими средствами, ограничивающими выполнение самой операции копирования.

7. Дублируемость. Под дубликатом понимается повторный экземпляр подлинника документа⁹². Как указывалось выше, возможность дублирования электронных документов является эффективным способом обеспечения целостности информации и ее сохранности, которые обеспечиваются резервным копированием электронных документов и их последующим обособленным хранением. Так, в разработанных Росархивом методических рекомендациях, условием хранения электронных документов в информационной системе архива указано их резервное копирование, в том числе с использованием облачных технологий, и конвертация в современные форматы. При этом предписывается осуществление хранения электронных документов как на физически обособленных носителях в двух экземплярах,

---

⁹⁰ Бородин, М. В. О терминах и принципах в сфере электронного документооборота / М. В. Бородин // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 2(63). – С. 103.

⁹¹ п. 5.8.2 ГОСТ Р 54471-2011 /ISO/TR 15801:2009.

⁹² ГОСТ Р 7.0.8-2013 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения»: утв. приказом Росстандарта от 17.10.2013 № 1185-ст. – М.: Стандартинформ, 2019. – 16 с.

так и в информационной системе архива, а также обеспечение требований информационной безопасности и защиты информации⁹³.

8. **Неизменяемость.** Данное качество достигается применением для фиксации процессуально-значимой информации формата электронных документов, не позволяющего вносить в них какие-либо неоговоренные изменения. Так, указанными выше Порядками подачи документов в электронном виде в Верховный Суд РФ, федеральные суды общей юрисдикции и мировым судьям для составления и подачи обращений предписывается использование файлов в формате PDF (Portable Document Format), подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью, что исключает возможность недетектируемой модификации (редактирования) таких документов.

9. **Доступность.** В Рекомендациях по стандартизации Р 50.1.053-2005 доступность информации (ресурсов автоматизированной информационной системы) определяется как «состояние информации (ресурсов автоматизированной информационной системы), при котором субъекты, имеющие права доступа, могут реализовать их беспрепятственно»⁹⁴. Указанное свойство цифровой информации определяет одно из преимуществ электронного документооборота над его бумажным аналогом, так как доступ к электронному документу может быть осуществлен в любое время, независимо от местонахождения и количества пользователей при условии подключения к ресурсам информационной системы; электронный документооборот позволяет за приемлемое время выполнить определенную операцию над данными или получить требуемую информационную услугу⁹⁵.

---

⁹³ Методические рекомендации к Правилам организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, научных организациях / Росархив, ВНИИДАД. – М., 2021. – С. 66, 68.

⁹⁴ Рекомендации по стандартизации Р 50.1.053-2005. (п. 3.1.9).

⁹⁵ Теория информационной безопасности и методология защиты информации / Ю. А. Гатчин, В. В. Сухостат, А. С. Куракин, Ю. В. Донецкая. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб: Университет ИТМО, 2018. – С. 14.

При этом доступ к электронным документам может быть эффективно ограничен средствами информационной системы с учетом объема полномочий того или иного участника уголовного судопроизводства и стадии производства по уголовному делу. Подобная практика имеется в арбитражных судах на базе сервисов «Картотека арбитражных дел» и «Мой арбитр», позволяющая онлайн ознакомление участников арбитражного процесса с материалами судебных дел в электронном виде»⁹⁶. «Картотека арбитражных дел» (КАД) обеспечивает доступ к материалам дела круглосуточно, начиная с момента удовлетворения ходатайства судьей⁹⁷.

Ограничение доступа к электронным документам, обеспечение его безопасности может также осуществляться с учетом практики реализации действующих в России Требований к обеспечению защиты информации в автоматизированных системах⁹⁸.

10. Передаваемость. Электронная форма позволяет эффективно и рационально обмениваться документами между участниками уголовного судопроизводства, судами различных инстанций в рамках используемых ими информационных систем или одной информационной системы, а также посредством электронной почты, существенно сокращая издержки документооборота. При этом форма электронного документа обеспечивает реализацию всех направлений судебного (процессуального)

---

⁹⁶ Яковлева, В. А. Внедрение информационных технологий в арбитражное судопроизводство / В. А. Яковлева // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако: Материалы VI Международной научно-практической конференции, Тамбов, 19–21 мая 2022 года. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2022. – С. 461.

⁹⁷ Правила ознакомления с материалами судебных дел во Втором арбитражном апелляционном суде (утв. приказом председателя Второго арбитражного апелляционного суда от 17.04.2014 № 35) Текст : электронный // Второй арбитражный апелляционный суд : [сайт]. – URL: <http://2aas.arbitr.ru/about/actu/pravila-oznakomleniya> (Дата обращения: 14.04.2024).

⁹⁸ Требования к обеспечению защиты информации в автоматизированных системах управления производственными и технологическими процессами на критически важных объектах, потенциально опасных объектах, а также объектах, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и окружающей среды (утв. приказом Федеральной службы по техническому и экспортному контролю от 14.03.2014 № 31) // Рос. газ. - 2014. - 05 авг. - [Электронный ресурс] – URL: <https://rg.ru/documents/2014/08/06/fstek-dok.html> (Дата обращения: 14.04.2024).

документооборота, в т.ч. связанных с подачей процессуального обращения в суд и направлением дополнительных материалов; их размещением в сети «Интернет» и ограничением доступа к материалам дела в соответствии законом; извещением участников судебного разбирательства; направлением им судебных постановлений⁹⁹.

11. **Идентифицируемость.** Под идентификацией принято понимать «действия по присвоению субъектам и объектам доступа идентификаторов и (или) по сравнению предъявляемого идентификатора с перечнем присвоенных идентификаторов»¹⁰⁰. В свою очередь идентификатор доступа субъекта (объекта) доступа – это «признак субъекта доступа или объекта доступа в виде строки знаков (символов), который используется при идентификации и однозначно определяет (указывает) соотнесенную с ними идентификационную информацию»¹⁰¹.

Свойство идентифицируемости в равной степени относится как к субъекту доступа к электронным документам, так и к самим электронным документам, и означает возможность их распознавания – установление личности пользователя информационной системы при попытке получения доступа к ней, опознание документа, с отнесением его к конкретному классу/виду, типу¹⁰², определение его происхождения от конкретного лица¹⁰³.

Возможность идентификации электронного документа определяется наличием в его структуре помимо содержательной, реквизитной части (метаданных), описывающей контекст документа, его содержание и структуру, процессы управления на протяжении всего жизненного цикла. При этом в

---

⁹⁹ Долженко, А. Н. Электронный документооборот - платформа эффективной судебной деятельности / А. Н. Долженко // Российское правосудие. – 2019. – № 9. – С. 73, 74.

¹⁰⁰ п. 3.3.9 Рекомендаций по стандартизации Р 50.1.053-2005

¹⁰¹ ГОСТ Р 58833-2020 «Защита информации. Идентификация и аутентификация. Общие положения»: утв. приказом Росстандарта от 10.04.2020 № 159-ст. – М.: Стандартинформ, 2020. – 32 с.

¹⁰² п. 3.7 ГОСТ Р 7.0.95-2015

¹⁰³ Губайдуллина, Э. Х. Электронный документ как доказательство в суде: понятие, проблемы идентификации и аутентификации / Э. Х. Губайдуллина, Р. Я. Губайдуллин // Вопросы экономики и права. – 2022. – № 166. – С. 8.

зависимости от типа метаданных, они могут использоваться для целей поиска документа и идентификации его содержания (описательные метаданные), для управления документом и обеспечения его сохранности (административные), для определения структуры содержания документа (структурные) и идентификации документа (идентификационные). Метаданные электронного документа, имеют уникальные характеристики (имя и значение) и могут включать информацию о дате создания и изменения документа, его авторе, имени и размере файла и др.

Значение метаданных электронных документов для уголовного судопроизводства можно проиллюстрировать на следующем примере из практики судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда. Так, по уголовному делу о покушении на незаконный сбыт наркотических средств осужденный в суде апелляционной инстанции стал утверждать, что обнаруженные на его сотовом телефоне фотографии, содержащие изображения мест тайниковых закладок с наркотическими средствами, он получил из интернет-магазина при покупке данных наркотиков, которые сбывать не намеревался, а приобрел для собственного употребления. Вместе с тем исследованные в суде апелляционной инстанции метаданные файлов указанных фотографий свидетельствовали об их выполнении с камеры сотового телефона осужденного за день и в день его задержания, при этом данные файлы хранились в директории, предназначенной для сохранения фотографий, выполненных на камеру телефона. Изложенные сведения, наряду с другими обстоятельствами, привели судебную коллегию к выводу, что тайники с наркотическими средствами подготовил сам осужденный, намереваясь осуществить их незаконный сбыт¹⁰⁴.

---

¹⁰⁴ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 15.09.2023 года № 22-5536/2023. – Текст : электронный // Пермский краевой суд : [сайт]. – URL: https://oblsud-perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=80542319&delo_id=4&new=4&text_number=1 (Дата обращения: 14.04.2024).

Идентификация электронных документов по происхождению от конкретного лица, как и идентификация субъекта доступа к ним, может осуществляться при помощи средств электронной подписи, которые в силу п. 3 ч. 3 ст. 12 Федерального закона от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи» указывают на лицо, чей ключ использовался для подписания электронных документов.

Идентификация субъекта доступа к электронным документам, согласно ГОСТ Р 58833-2020, преследует своей целью опознание данного лица «с необходимой уверенностью в том, что он является именно тем, за кого себя выдает»¹⁰⁵ и охватывает:

- «первичную идентификацию, включающую подготовку, формирование и регистрацию информации о субъекте доступа, присвоение субъекту доступа идентификатора доступа и его регистрацию в перечне присвоенных идентификаторов;

- хранение и поддержание актуального состояния (обновление) идентификационной информации субъекта доступа в соответствии с установленными правилами;

- вторичную идентификацию, которая обеспечивает опознавание субъекта доступа, запросившего доступ к объекту доступа, по предъявленному идентификатору»¹⁰⁶.

Для целей идентификации и аутентификации пользователей информационных систем (об аутентификации будет сказано ниже) в России создана Единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА). Данная система обеспечивает достоверную идентификацию пользователей информационных систем (как физических, так и должностных лиц организаций и органов государственной власти) благодаря регистрации указанных лиц в системе, с проверкой сведений, удостоверяющих личность; обеспечению защиты размещенной идентификационной информации. При

---

¹⁰⁵ п. 4. 1 ГОСТ Р 58833-2020.

¹⁰⁶ п. 4. 2 ГОСТ Р 58833-2020.

этом пользователям создается единая учетная запись, с которой может быть осуществлен доступ к различным информационным системам органов государственной власти.

12. **Аутентичность.** Данное свойство напрямую связано с предыдущим. Под аутентичностью понимается «свойство электронного документа, гарантирующее, что электронный документ идентичен заявленному»¹⁰⁷. В свою очередь аутентификация представляет собой «действия по проверке подлинности субъекта доступа и/или объекта доступа, а также по проверке принадлежности субъекту доступа и/или объекту доступа предъявленного идентификатора доступа и аутентификационной информации»¹⁰⁸.

Также как и идентификация, аутентификация может рассматриваться как применительно к электронному документу, так и пользователю информационной системы, получающему доступ к электронным документам.

Аутентичным (прошедшим аутентификацию) является электронный документ, в отношении которого подтверждены:

- идентичность заявленному документу;
- неизменность контента и метаданных, в том числе времени создания;
- происхождение от конкретного лица, указанного в качестве его создателя или отправителя¹⁰⁹.

Как качество электронного документа его аутентичность обеспечивается применением тех же организационных и технологических мер, которые гарантируют его целостность на всем протяжении жизненного цикла, в том числе применением электронной цифровой подписи. При этом данные меры позволяют контролировать и проверять указанное качество документа в любой

---

¹⁰⁷ п. 3.1 ГОСТ Р 7.0.8-2013

¹⁰⁸ п. 3.4 ГОСТ Р 58833-2020

¹⁰⁹ Бобылева, М. П. К вопросу о целостности и аутентичности управленческих электронных документов в процессе их хранения / М.П. Бобылева // Делопроизводство. – 2018. – № 3. – С. 33-39.

момент времени, что обеспечивает электронные документы свойством **аутентифицируемости**.

Аутентичность электронного документа может быть проверена анализом его метаданных, а также средствами электронной подписи, обращение к которым позволяет установить факт внесения в подписанный электронный документ изменений (п. 2 ч. 3 ст. 12 Федерального закона от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи»).

Аутентификация пользователя информационной системы, получающего доступ к электронным документам, также как и его идентификация может быть осуществлена с применением указанной выше Единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА), которая сопоставляет предъявленную пользователем идентификационную и аутентификационную информацию с данной информацией, содержащейся в зарегистрированной учетной записи пользователя. Применение ЕСИА, таким образом, избавляет отдельные информационные системы от необходимости самостоятельного хранения учетных записей, обеспечения безопасности хранения паролей, разработки механизмов регистрации, аутентификации пользователей, поддержания их в рабочем состоянии.

При этом ЕСИА поддерживает различные методы аутентификации: по паролю, по электронной подписи, а также двухфакторную аутентификацию (по постоянному паролю и одноразовому паролю, высылаемому в виде СМС-сообщения)¹¹⁰.

13. Безопасность. В соответствии с Рекомендациями по стандартизации Р 50.1.053-2005 под безопасностью информации (данных) понимается «состояние защищенности информации (данных), при котором обеспечиваются ее (их) конфиденциальность, доступность и целостность»¹¹¹. Безопасность автоматизированной информационной системы определяется

---

¹¹⁰ Методические рекомендации по использованию Единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА) (версия 3.36) / Минцифры России. – М., 2023. – С. 37.

¹¹¹ п. 3.1.4 Рекомендаций по стандартизации Р 50.1.053-2005

как «состояние защищенности автоматизированной информационной системы, при котором обеспечиваются конфиденциальность, доступность, целостность, подотчетность и подлинность ее ресурсов»¹¹².

Безопасность электронных документов (электронной информации в целом) и информационных систем обеспечивается посредством мер, направленных на защиту информации, имеющих своими целями:

- предотвращение утечки информации по техническим каналам;
- предотвращение несанкционированного уничтожения, искажения, копирования, блокирования информации в системах информатизации;
- соблюдение правового режима использования массивов и программ обработки информации, а также обеспечение полноты, целостности и достоверности информации в системах обработки¹¹³.

Вопросам информационной безопасности в России уделяется повышенное внимание, а ее обеспечение в соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации объявлено национальным приоритетом. Реализация Стратегии в данной части предполагает: развитие информационной инфраструктуры государства в части усиления ее защищенности и устойчивости; обеспечение защиты информации от неправомерного доступа; внедрение и использование передовых технологий для целей информационной безопасности, включая технологии искусственного интеллекта и квантовые вычисления; обеспечение приоритетного использования в информационной инфраструктуре Российской Федерации российских информационных технологий и оборудования, отвечающих требованиям информационной безопасности¹¹⁴.

---

¹¹² п. 3.1.6 Рекомендаций по стандартизации Р 50.1.053-2005

¹¹³ Груздева, Л. М. Основы информационной безопасности: учеб. пособие в двух частях. – Ч. 1 / Л. М. Груздева. – М.: Юридический институт МИИТа, 2017. – С. 48.

¹¹⁴ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400. – Текст : электронный // Президент России : [сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1> (Дата обращения 14.04.2024).

Вопросам обеспечения информационной безопасности посвящены многочисленные государственные стандарты, реализация которых позволяет эффективно защищать информационные системы, а также охраняемую электронную информацию от неправомерного доступа, удаления, модификации, копирования.

14. Объективность. Данное свойство электронного документа указывает на возможность с его помощью адекватно отражать процессуально значимую информацию.

Как указывалось выше, ограниченность бумажного документа для целей фиксации доказательственной информации проявляется в том, что независимо от формы ее существования на момент восприятия, она фиксируется в документе в иной форме – в виде текста, представляющего собой интерпретацию воспринятого, на которую могут повлиять различные субъективные факторы.

В отличие от бумажного документа, электронный документ способен зафиксировать доказательственную информацию в форме, наиболее приближенной к той, которую воспринимает человек собирающий доказательства, в том числе в виде изображений (фото-, видеозапись), звуков (аудиозапись), адекватность которой не зависит от субъекта доказывания.

При этом электронная форма документа позволяет визуализировать доказательственную информацию в ходе судебного разбирательства, найти его в материалах уголовного дела, вывести на экран, продемонстрировать участникам судебного разбирательства, подтвердить или опровергнуть факты.

15. Экономичность. Использование электронных документов и обусловленного ими электронного документооборота обеспечивает экономию ресурсов, потребляемых его бумажным аналогом, в том числе в части:

материальных расходов, связанных с изготовлением, хранением, копированием, обработкой и пересылкой документов;

затрат времени на обработку и перемещение документов;

затрат пространства, используемого для хранения бумажных документов.

При этом финансовые затраты, связанные с изготовлением, копированием и пересылкой бумажных документов, являются возобновляемыми, то есть напрямую зависят от количества документов, находящихся в обороте, и увеличиваются с каждым вновь созданным документом.

Электронный документооборот, в свою очередь, дает возможность фактически исключить финансовые затраты, непосредственно связанные с изготовлением электронного документа, его копированием и перемещением; существенно сократить затраты времени на обработку документов и их пересылку, а также затраты пространства, необходимого для хранения документов, которое осуществляется на серверах информационной системы.

Сокращение времени пересылки документов особенно актуально для реализации права граждан на апелляционное и кассационное обжалование судебных решений, продолжительность которого во многом определяется длительностью пересылки апелляционных жалоб (представлений), возражений между сторонами и судом, перемещения материалов дела между судами различных инстанций.

Полноценное внедрение в уголовное судопроизводство электронных документов и электронного документооборота требует материальных затрат, связанных с приобретением необходимых программно-технологических средств, разработку и внедрение соответствующей автоматизированной информационной системы и последующим их обслуживанием. Однако представляется, что данные затраты с течением времени окупятся не только с финансовой стороны, но и за счет увеличения эффективности уголовно-процессуальной деятельности.

16. **Легальность.** Технологизация преступной деятельности повлекла за собой технологизацию государственной противопреступной деятельности, регламентирующей использование электронных документов на трех уровнях.

Первый уровень связан с принятием государственных стандартов в сфере информационной безопасности, внедрения электронного документооборота, по идентификации, сбору, получению и хранению свидетельств, представленных в цифровой форме, выявлению и раскрытию электронной информации. На втором уровне приняты федеральные законы, устанавливающие правовые основы использования электронных документов в правоотношениях, включающие терминологию государственных стандартов. На третьем уровне разрабатываются акты нормативного толкования, определяющие технические условия, информационную инфраструктуру, программное обеспечение, определяющие порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве.

Приведенные выше положения Федеральных законов «Об электронной подписи» и «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Уголовно-процессуального кодекса РФ, иных нормативных актов, устанавливающие возможность использования электронных документов в правоотношениях между гражданами, организациями и органами власти, признающие их равнозначность документам на бумажном носителе, определяющие правовые дефиниции и стандарты, связанные с электронными документами, электронным документооборотом, функционированием информационных систем и информационной безопасностью, свидетельствуют о том, что к настоящему времени в России сложились правовые и технологические основы, необходимые для модернизации уголовного судопроизводства в направлении замещения архаичной письменной (бумажной) формы документирования уголовно-процессуальной деятельности формой электронных документов.

В этой связи, назрела неотложная необходимость придания легитимности (процессуальной допустимости и доказательственной силы) электронным документам как основному способу фиксации доказательственной информации в уголовном судопроизводстве. Придание электронному документу юридического статуса в уголовно-процессуальном

законе позволит легитимизировать электронный способ фиксации и сохранения доказательственной информации, обеспечит интеграцию информационных технологий в процесс отправления правосудия для целей создания инфраструктуры электронного документооборота.

1.3. Диалектическая взаимосвязь «цифровой информации», «электронных носителей информации», электронного документа и электронного доказательства

Исследование диалектической взаимосвязи «цифровой информации», «электронных носителей информации», «электронного документа» и электронного доказательства в данном параграфе мы начинаем потому, что до сих пор продолжаются дискуссии относительно легальных и доктринальных подходов как законодателя, так и современных авторов к определению дефиниции «доказательство». Например Ю.К. Орлов выделил пять концепций относительно природы доказательства: 1) донаучную (архаическую); 2) «двойственную»; 3) логическую; 4) информационную; 5) и смешанную или синтезированную концепцию доказательства¹¹⁵.

Считаем, что информационная концепция понятия доказательства, созданная изначально В.Я. Дороховым¹¹⁶, наилучшим образом объясняет диалектическую связь, заявленную в названии параграфа. Основная идея данной концепции заключается в представлении о доказательстве как о единстве сведений о фактах и источника таких сведений (материального носителя), которые могут быть обнаружены, собраны, проверены и оценены.

Не вдаваясь в дискуссию в части положительных и отрицательных свойств различных концепций мы констатируем, что доказательство как «любые сведения» представляет собой сложно-структурное образование,

---

¹¹⁵ Орлов, Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе / Ю. К. Орлов. – М. : Юрист, 2009. – С. 58-63.

¹¹⁶ Дорохов, В. Я. Понятие источника доказательств / В. Я. Дорохов // Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе. – М., 1981. С. 9.

включающее в себя материальный источник отражения информации о преступлении в виде следа преступления, законный способ получения, фиксации доказательственной информации в уголовно-процессуальном источнике, предусмотренном ч. 2 ст. 74 УПК и иные свойства и элементы, обеспечивающие его допустимость.

В части структуры уголовно-процессуального доказательства мы исходим не столько из теоретических и методологических разногласий, а из практических потребностей, направленных на получение достоверной доказательственной информации. Если материальный источник отражения информации, сведения о фактах, способ уголовно-процессуального закрепления способствуют установлению достоверности доказательственной информации, то эти элементы составляют структуру доказательства. Именно эти элементы обеспечивают удостоверительность, проверяемость и перепроверяемость доказательства, которые имеют самое непосредственное отношение к свойству достоверности доказательства.

Познание диалектической взаимосвязи «цифровой информации», «электронных носителей информации», электронного документа и электронного доказательства при производстве по уголовному делу необходимо для того, чтобы участники уголовного процесса могли проверить все элементы процессуально-технологической природы электронного доказательства, зафиксированного в электронном документе. К таким элементам мы относим: 1) цифровую информацию и ее виды; 2) файл как информационную единицу хранения цифровой информации; 3) электронные носители информации и их идентификаторы, включая цифровую инфраструктуру информационного общества; 4) документирование как технологический и юридический процесс получения и составления электронного документа, описание его реквизитов и идентификаторов; 5)

собственно электронный документ; б) систему электронного документооборота участника уголовного судопроизводства¹¹⁷.

Как можно видеть, электронный документ является составной частью сложной системы информационно-технологической среды и выполняет систематизирующую роль как в электронном доказательстве, так и в создании информационно-технологического режима доказывания. Указанные элементы в своем сочетании обеспечивают формирование проверяемого электронного доказательства, зафиксированного в электронном документе.

Первичным и определяющим структурным элементом уголовно-процессуального доказательства является понятие «информация», которое происходит от латинского «informatio» - разъяснение, изложение и в обыденном понимании определяется через категории сведения и сообщение.

В теории информации, под информацией понимаются «сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемых человеком или специальным устройством»¹¹⁸. В ранее действовавшем Законе об информации от 1995 г. под информацией понимались «сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их предоставления»¹¹⁹. В новом Федеральном законе определение информации представлено в более общем виде. Информацией являются любые «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их предоставления»¹²⁰.

Для целей уголовного судопроизводства нам важны такие свойства информации, которые наиболее оптимальным способом позволяют воспринимать и познавать объекты познания участниками уголовного судопроизводства или техническими устройствами, а также накапливать и

---

¹¹⁷ Схема структуры процессуально-технологической природы электронного доказательства показана в приложении № 1.

¹¹⁸ Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. - М.: ОНИКС, 2006. - С. 248.

¹¹⁹ Федеральный закон от 20.02.1995 № 24-ФЗ (ред. от 10.01.2003) «Об информации, информатизации и защите информации» [утратил силу] // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 8. - Ст. 609.

¹²⁰ п. 1 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

передавать другому познающему субъекту или техническому устройству. Все операции с информацией составляют элементы информационного процесса в виде создания, анализа, синтеза, отбора, передачи, приема, накопления, хранения, преобразования, систематизации, распространения, использования информации в удобном для пользователя виде. Фиксируемая хронология, количество, наглядность, скорость и иные свойства цифровой информации позволяют сформировать объективный образ изучаемой действительности в практической деятельности по доказыванию обстоятельств расследуемого преступления.

Если ранее информация означала для человека знание и средство коммуникации, то в результате цифровой революции и с возможностями преобразования аналоговой информации в цифровую посредством двоичного кодирования она используется и рассматривается как: цифровой след преступления; средство и орудие совершения преступления; технико-криминалистическое средство собирания и получения доказательственной электронной информации; средство и метод обеспечения информационной безопасности; технологии собирания, систематизации, хранения данных; технологии автоматизации и роботизации деятельности должностных лиц, осуществляющих производство¹²¹. В структуре электронного доказательства, основанной на технологии изготовления и использования электронного документа, цифровая информация имеет мегаиндустриальное значение.

Такое понимание информации нам крайне необходимо для фиксации информации-знания в электронных документах, далее в документной системе электронного документооборота и передачи системных знаний по стадиям движения уголовного дела. Подчеркнем самое важное в информации-знании, что это результат, полученный познанием окружающего мира и его объектов познания, выраженный в фиксированной мысли. Такую информацию-знание в

---

¹²¹ Зайцев, О. А. Формирование новой стратегии расследования преступлений в эпоху цифровой трансформации / О. А. Зайцев, П. С. Пастухов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – № 46. – С. 752-777.

уголовном судопроизводстве получают в результате исследования, проверки и оценки доказательств¹²².

Определение информации как «знания» о предметах, фактах, идеях и т.д., которыми могут обмениваться люди в рамках конкретного контекста закреплено в нескольких Госстандартах. Согласно ГОСТ Р ИСО/МЭК 10746-2-2000 (п. 3.2.5) «информация - любой вид знаний, которыми могут обмениваться пользователи, о предметах, фактах, понятиях и так далее в некотором универсуме»¹²³.

Уголовный кодекс РФ определяет компьютерную информацию как «сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи»¹²⁴.

С учетом изложенного можно сформулировать следующее определение. Под цифровой и электронной информацией понимаются сведения (сообщения, **данные**), представленные в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием компьютерных устройств¹²⁵, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.

Для использования электронных документов при производстве по делу важно раскрыть сущность и уголовно-процессуальное значение понятия «данные», т.к. между понятиями сообщения и данные есть существенные различия. Данные – это информация, облеченная в такую форму, которая обеспечивает возможность ее передачи, обработки, хранения, в том числе с использованием программных или технических средств. Применительно к

---

¹²² Пастухов, П. С. Информационно-логическая модель формирования доказательства / П. С. Пастухов // *Ex jure*. – 2021. – № 2. – С. 153-168.

¹²³ ГОСТ Р ИСО/МЭК 10746-2-2000 «Информационная технология (ИТ). Взаимосвязь открытых систем. Управление данными и открытая распределенная обработка. Часть 2. Базовая модель»: утв. постановлением Госстандарта России от 26.12.2000 № 413-ст. – М.: Стандартинформ, 2006. – с. 27.

¹²⁴ примечание 1 к ст. 272 УК РФ.

¹²⁵ Под компьютерными устройствами нами понимаются любые электронные устройства, способные выполнять функции по приему, обработке, хранению и передаче информации, закодированной в форме электрических сигналов.

информационным технологиям данные – это информация, представленная в формализованном виде о работе технических средств и программ.

В отличие от данных, сообщение – это информация, которая предназначена для передачи. Примером сообщения является текст смс-сообщения, электронного письма, аудиозапись и т.д., т.е. это форма представления информации.

Введение понятия «данные» крайне важно. Как мы отметили выше, при сборании доказательств по уголовному делу приходится иметь дело с информацией в цифровой форме, которая генерируется компьютерным устройством и циркулирует в информационно-технологической среде. В качестве «данных» цифровая информация представляет собой набор кодированных знаков, предназначенных для обработки с использованием информационно-технологических устройств. Согласно ГОСТ Р 50922-2006, данные это – «факты, понятия или команды, представленные в формализованном виде и позволяющие осуществлять их передачу или обработку как вручную, так и с помощью средств автоматизации»¹²⁶.

В российском уголовно-процессуальном законодательстве упоминание электронных доказательств в форме данных встречается в ст. 186.1 УПК РФ, посвященной «данным о соединениях». Более того, УПК РСФСР все доказательства именовались как «фактические данные»¹²⁷. В настоящее время такое понятие содержится в КоАП РФ (ст. 26.2).

Понятие данные используется во многих правовых системах. Так, Закон Канады о доказательствах (Canada Evidence Act) данные связывает с компьютерной системой, указывая, что данные означают представления информации или концепций в любой форме¹²⁸.

---

¹²⁶ ГОСТ Р 50922-2006 «Защита информации. Основные термины и определения»: утв. приказом Росстандарта от 27.12.2006 № 373-ст. – М.: Стандартинформ, 2008. – 12 с.

¹²⁷ Уголовно – процессуальный кодекс РСФСР (утв. законом РСФСР от 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.

¹²⁸ Canada Evidence Act. R.S.C., 1985, с. C-5 Amended on 2019-06-21 – Текст : электронный // Government of Canada : [сайт]. - URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-5/FullText.html> (Дата обращения 14.04.2024).

В ФРГ к телекоммуникационным данным относят абонентские номера, идентификаторы мобильного оборудования (IMEI), сетевые адреса компьютеров; сведения о соединениях абонентов и попытках соединений, о географическом местонахождении абонентских устройств и иные данные, собираемые, обрабатываемые или используемые в процессе оказания телекоммуникационных услуг¹²⁹.

Категория «данные» в КНР была внесена в 2012 году в ст. 42 УПК КНР для определения понятия доказательства, под которым понимаются любые фактические данные, доказывающие обстоятельства дела, при этом в качестве одного из видов доказательств названы аудиовизуальные записи и **электронные данные**¹³⁰. Понятие электронных данных как одного из видов доказательств в Уголовно-процессуальном кодексе КНР не раскрывается¹³¹. Однако в Положении «О решении некоторых вопросов, касающихся собирания, получения и анализа электронных данных по уголовным делам», принятом Верховным народным судом, Верховной народной прокуратурой и Министерством общественной безопасности КНР, дается разъяснение, согласно которому электронные данные определяются как «информация, собранная в рамках уголовного дела, сохраняемая, обрабатываемая и передаваемая в цифровой форме, которая может служить доказательством фактов по уголовному делу»¹³².

---

¹²⁹ Намиот, Д. Е. Определение владельца мобильного телефона / Д. Е. Намиот, А. И. Колосова // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2013. – № 9. – С. 396.

¹³⁰ Уголовно-процессуальный кодекс КНР – Текст : электронный // Информационно-аналитический портал Бизнес в Китае : [сайт]. - URL: <https://asia-business.ru/law/law1/criminal/procedurallaw/> (Дата обращения 14.04.2024).

¹³¹ Юань, И. Проблемы рассмотрения доказательств по новому УПК КНР / И. Юань // Социально-политические науки. – 2017. – № 3. – С.137-138.

¹³² Положение Верховного народного суда КНР, Верховной народной прокуратуры КНР и Министерства общественной безопасности КНР «О решении некоторых вопросов, касающихся собирания, получения и анализа электронных данных по уголовным делам» (утв. приказом от 09.09.2016 № 22) – Текст : электронный // Информация о судебном процессе в Китае онлайн : [сайт]. - URL: <https://splcgk.court.gov.cn/gzfwwww//spyw/spywDetails?id=84ba1d7cbc0540d59fe49341f8b1ef85> (Дата обращения 14.04.2024).

В соответствии с п. 6 ст. 101 Федеральных правил о доказательствах США ссылка на любые письменные материалы или иные носители информации включает в себя информацию, хранящуюся в электронном виде (electronically stored information). Категория «данных» в доказательственном праве США указана в п.4 ст. 101 названных правил, где понятие «документ» (record) определяется как компиляция данных (data compilation)¹³³.

В соответствии со ст.15 Федеральных правил уголовного судопроизводства США, сторона может предоставить в качестве доказательства любой указанный материал, в виде документа (document, record), записи (recording) или данных (data)¹³⁴. Пункт «с» ст. 17 Федеральных правил предусматривает полномочия суда по повестке (Subpoena) потребовать от свидетеля предъявить любые документы и данные.

В Великобритании, как родоначальнице англосаксонской системы права регулирование электронных доказательств регламентируется Законом о полиции и уголовных доказательствах 1984 года, в ст. 19 которого полиции предоставлено полномочие по истребованию любой доказательственной информации в электронной форме¹³⁵. При этом к цифровым доказательствам применяются те же правила, что и к документальным доказательствам¹³⁶. Полномочия полицейских Великобритании подтверждены в практических руководствах (Good Practice Guide for Digital Evidence, АСРО)¹³⁷.

¹³³ Federal Rules of Evidence. DECEMBER 1, 2023. URL: https://www.uscourts.gov/sites/default/files/evidence_federal_rules_pamphlet_dec_1_2023.pdf (Дата обращения 14.04.2024).

¹³⁴ Federal Rules of Criminal Procedure. December 1, 2023. URL: https://www.uscourts.gov/sites/default/files/criminal_federal_rules_pamphlet_dec_1_2023.pdf (Дата обращения 14.04.2024).

¹³⁵ Police and Criminal Evidence Act 1984 – Текст : электронный // Legislation.gov.uk : [сайт]. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1984/60/enacted/data.xht?view=snippet&wrap=true> (Дата обращения 14.04.2024).

¹³⁶ Digitally Stored Evidence Standard Operating Procedure. Police Service of Scotland Standard Operating Procedure (SOP) – Текст : электронный // Police Scotland : [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.scotland.police.uk/spa-media/ercbdgot/indecent-images-children-digital-media-sop.pdf> (Дата обращения 14.04.2024).

¹³⁷ АСРО Good Practice Guide for Digital Evidence. March 2012 – Текст : электронный // Association of chief police officers : [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.digital->

Полномочия полиции по собиранию электронной доказательственной информации усиливает англосаксонскую концепцию «правило наилучшего доказательства». Сущность этой концепции заключается в изъятии и приобщении к материалам уголовного дела информации в первоисточнике (первоначальная форма), в которой наилучшим образом устанавливаются данные о факте. В ст. 1002 Федеральных правил доказывания США (Federal Rules of Evidence) правило лучшего доказательства выражено в требовании (is required) представления оригинала записи (An original writing, recording, or photograph **is required** in order to prove its content)¹³⁸. Оригинальное представление электронной информации позволяет дополнительно использовать идентификационное значение метаданных (metadata)¹³⁹.

В межгосударственных правовых документах указывается на доминирующее значение цифровых данных при расследовании преступлений. В Европейской конвенции по киберпреступности (п. «б» ст. 1) компьютерные данные понимаются как «любое представление фактов, информации в форме, подходящей для обработки в компьютерной системе, включая программы, способные обязать компьютерную систему выполнять ту или иную функцию»¹⁴⁰. Европейская конвенция повсеместно использует понятие «данные о потоках» в качестве сущностных признаков которых указывает их генерацию компьютерной системой, а также отражение в них сведений о характеристиках работы сетевого сервиса, использовавшегося при передаче информации. Особое внимание в Конвенции уделено способам получения компьютерных данных компетентными органами, в том числе путем

---

detective.net/digital-forensics-documents/ACPO_Good_Practice_Guide_for_Digital_Evidence_v5.pdf (Дата обращения 14.04.2024).

¹³⁸ Federal Rules of Evidence – Текст : электронный // Legal information institute : [сайт]. – URL: <https://www.law.cornell.edu/rules/fre> (Дата обращения 14.04.2024).

¹³⁹ ГОСТ Р 54989-2012/ISO/TR 18492:2005 «Обеспечение долговременной сохранности электронных документов» : утв. приказом Росстандарта от 17.09.2012 № 325-ст. – М.: Стандартинформ, 2013. – 24 с.

¹⁴⁰ Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (ETS № 185 от 23.11.2001) – Текст : электронный // Совет Европы : [Электронный ресурс]. - URL: <https://rm.coe.int/1680081580> (Дата обращения: 14.04.2024).

направления распоряжений о представлении данных (ст. 18), обыска и выемки (ст. 19), сбора в режиме реального времени (ст. 20) и перехвата данных (ст. 21), а также обеспечения сохранности полученных данных (ст. 16, 17).

Международный характер обмена «данных» зафиксирован в правилах Интерпола для расследования общеуголовных и киберпреступлений¹⁴¹. В руководстве для сотрудников Интерпола закреплены полномочия по обращению с электронными доказательствами при проведении обыска и выемки, их идентификации¹⁴².

Из сказанного следует, что понятие данные широко применяется в законодательстве и теории доказательственного права. Использование понятия «данных» обеспечивает правоприменителю наилучшие возможности по оперированию доказательственной информацией в электронной форме, позволяет осуществлять ее сохранение на электронных носителях информации, а в перспективе позволит преодолеть зависимость уголовного судопроизводства и процессуальной формы от бумажных носителей информации. Введение в российское уголовно-процессуальное законодательство понятия данных, кроме того, расширит инструментарий вовлечения цифровой информации в производство по уголовному делу за счет применения электронных способов ее собирания¹⁴³.

Понятие «данные» позволяет наилучшим образом объяснить работу информационно-технологических устройств, зафиксировать работу информационно-технологической среды в конкретный момент времени как овеществленную среду в виде вещественного доказательства. Необходимость фиксации работы информационно-технологической среды в конкретный

---

¹⁴¹ Interpol's Rules on the Processing of Data – Текст : электронный // Interpol : [Электронный ресурс]. – URL: https://www.interpol.int/content/download/16243/file/Guidelines%20to%20Digital%20Forensics%20First%20Responders_V7.pdf (Дата обращения 14.04.2024).

¹⁴² Guidelines for digital forensics first responder. Best practices for search and seizure of electronic and digital evidence – Текст : электронный // Interpol : [Электронный ресурс]. – URL: https://www.interpol.int/content/download/16243/file/Guidelines%20to%20Digital%20Forensics%20First%20Responders_V7.pdf (Дата обращения 14.04.2024).

¹⁴³ Дмитриева А. А. Указ. соч.

момент времени будет возрастать с течением времени в связи с увеличением количества и автономности беспилотных транспортных средств, средств производства и иных интернет вещей, работающих без участия человека.

Электронный формат при собирании доказательственной информации устраняет противоречия между доказательственной информацией в электронных документах и на электронных носителях информации.

Для преодоления устаревшего письменного бумажного режима собирания доказательств с целью максимального использования электронных документов в статью 5 УПК РФ необходимо внести пункт следующего содержания: «Электронные данные – это сгенерированные компьютерным устройством или размещенные человеком в информационно-технологической среде любые сведения, способные установить факты, подлежащие доказыванию по уголовному делу».

В этих же целях, в часть вторую статьи 74 УПК РФ необходимо включить дополнительный уголовно-процессуальный источник доказательств – электронные данные, дополнив ее пунктом 7.

Электронные данные могут находиться и собираться в файлах. Поэтому следующим элементом сложной структуры электронного документа является «файл», т.к. вся компьютерная информация может храниться в файлах и только в файлах. Все операции над файлами производятся только с помощью файлов другой компьютерной информации в виде компьютерных программ. Обычный просмотр, а тем более криминалистическое исследование также возможно только с помощью файлов в виде специализированных программ. При использовании электронных данных и электронных документов важно помнить, что любые операции с электронной информацией осуществляются над файлами.

Вышеперечисленные виды информации в форме: компьютерных данных, сгенерированных компьютерным устройством; сообщений, созданных человеком в информационно-технологической среде; аналоговой доказательственной информации, полученной в процессе собирания

доказательств с использованием аналогово-цифровых преобразователей, становятся электронным объектом. В п.4.2 ГОСТ Р 7.0.95-2015 под файлом (совокупностью файлов) понимается электронный объект, создаваемый компьютерной программой, содержащий данные воспринимаемые с помощью средств вычислительной техники¹⁴⁴. В Межгосударственном стандарте файл определен как «поименованная совокупность записей, рассматриваемая как единое целое»¹⁴⁵.

На «файл» как на информационную единицу хранения электронной информации, как «поименованную совокупность записей данных, хранящихся в памяти компьютера или электронных носителей информации и рассматриваемых как единое целое»¹⁴⁶ указывают современные авторы.

Что касается требований, предъявляемых к файлам, то они должны открываться на просмотр стандартными средствами, предназначенными для работы с ними в среде используемых операционных систем без предварительного вывода на экран каких-либо предупреждений или сообщений об ошибках. Наиболее подробно все основные требования, предъявляемые к файлам, мы раскрыли в предыдущем параграфе. При копировании файлов с носителей информации, просмотре на компьютере или распечатке на устройстве печати не должно возникать ошибок, связанных с записью на носитель, физическим повреждением носителя¹⁴⁷.

---

¹⁴⁴ ГОСТ Р 7.0.95-2015 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Электронные документы. Основные виды, выходные сведения, технологические характеристики»: утв. приказом Росстандарта от 09.12.2015 № 2127-ст. – М.: Стандартинформ, 2018. – 12 с.

¹⁴⁵ ГОСТ 33707-2016 (ISO/IEC 2382:2015) «Межгосударственный стандарт. Информационные технологии. Словарь»: утв. приказом Росстандарта от 22.09.2016 № 1189-ст. – М.: Стандартинформ, 2016. – 207 с.

¹⁴⁶ Гаврилов, М. В. Информатика и информационные технологии : Учебник / М. В. Гаврилов, В. А. Климов. – 5-е изд., пер. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2023. – С. 112.

¹⁴⁷ Методические рекомендации «Электронный фонд пользования: создание, хранение, учет и использование. Тема 1.5 Плана НИОКР». / ВНИИДАД. – Текст : электронный // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_455546/ (Дата обращения: 14.04.2024).

В качестве промежуточного вывода отметим, что компьютерные файлы выполняют ту же функцию по сохранению информации, что и бумажные документы, для накопления которых традиционно использовались файлы офисов и библиотек, чем и определяется происхождение данного термина. Поскольку компьютерные файлы могут содержать любые типы доказательственной информации (в том числе представленной в виде текста, аудио и видеозаписей, фотоизображений и др.), необходимо сформулировать их понятие в ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса. Включение данного понятия назрело уже давно, а его законодательное закрепление ускорит внедрение электронных доказательств и снимет многие схоластические споры.

Если файл является программной формой создания и хранения цифровой информации в электронном документе, то ее материальным носителем выступает **электронный носитель**¹⁴⁸.

На основе анализа научной литературы и госстандартов в сфере информационных технологий мы приходим к выводу, что информации не может быть вне материальной оболочки, вне материального носителя. Для целей сохранения электронных данных в УПК РФ используется понятие «электронный носитель информации» (ЭНИ). Понятие электронного носителя информации вначале было раскрыто в ГОСТ 2.051-2006 как «материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники»¹⁴⁹, а затем в п. 3.1.9 ГОСТ 2.051-2013 «Единая система конструкторской документации»¹⁵⁰.

---

¹⁴⁸ Григорьев В. Н., Максимов О. А. Понятие электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве // Вестник УЮИ. 2019. №2 (84). С-33-44.

¹⁴⁹ ГОСТ 2.051-2006 «Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения»: утв. приказом Росстандарта от 22.06.2006 № 119-ст. – М.: Стандартинформ, 2007. – 15 с.

¹⁵⁰ ГОСТ 2.051-2013 «Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения»: утв. приказом Росстандарта от 22.11.2013 № 1628-ст. – М.: Стандартинформ, 2014. – 17 с.

В уголовно-процессуальный закон категория «электронного носителя информации» была включена Федеральным законом от 28 июля 2012 года № 143-ФЗ¹⁵¹, которым установлен порядок изъятия, хранения, возврата электронных носителей информации, а также копирования информации с них для передачи законным владельцам¹⁵². Правовой порядок использования электронных носителей информации изменялся Федеральными законами от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ и 6 июля 2016 года № 375-ФЗ¹⁵³.

В условиях стремительной цифровизации общества возникает вопрос, что относить к электронным носителям, отдельные устройства или что-то большее? Если следовать ГОСТ 2.051-2013, то к электронным носителям информации могут быть отнесены любые микропроцессорные устройства, от паспорта гражданина РФ и электронного полиса обязательного медицинского страхования до электронного ключа от автомобиля и любой электронной бытовой техники¹⁵⁴. Указанные в данном ГОСТе электронные устройства записи, хранения и воспроизведения информации имеются в платежных картах, проездных документах, биометрических паспортах¹⁵⁵, а также в других предметах интернета-вещей.

Проблема электронных носителей информации исследовалась Б.Я. Гавриловым, который определяет их как любые материальные носители, содержащие совокупность технических элементов, работающих посредством

---

¹⁵¹ Федеральный закон от 28.07.2012 № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 31. - Ст. 4332.

¹⁵² Осипенко А.Л., Гайдин А.И. Правовое регулирование и тактические особенности изъятия электронных носителей информации // Вестник ВИ МВД России. 2014. №1. С.1-8.

¹⁵³ Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 28. - Ст. 4559.

¹⁵⁴ Малыгин, К. В. Проблемы вовлечения электронных данных в уголовное судопроизводство / К. В. Малыгин // Ex Jure. – 2023. – № 2. – С. 151.

¹⁵⁵ О паспорте гражданина Российской Федерации, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, содержащем на электронном носителе информации дополнительные биометрические персональные данные его владельца : Указ Президента РФ от 29.12.2012 № 1709 // Собрание законодательства РФ. -2012. - № 53 (Ч. 2). – Ст. 7861.

функционирования электронов в определенном информационном поле, используемые в целях записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники¹⁵⁶.

Ю.В. Гаврилин рассматривает ЭНИ как устройства, конструктивно предназначенные для постоянного или временного хранения информации в виде, пригодном для использования в электронных вычислительных машинах, а также для ее передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах, которым предлагает дополнить ст. 5 УПК РФ¹⁵⁷.

Считаем совершенно правильным утверждение Ю.А. Телевицкой, что под электронным носителем информации следует понимать техническое устройство или технологическую систему, конструктивно предназначенные для записи, постоянного или временного хранения и передачи информации в электронно-цифровой форме в виде, доступном для обработки с помощью средств вычислительной техники¹⁵⁸.

Исходя из тенденций построения цифровой экономики, развития электронного документооборота, повсеместного видеонаблюдения, охранных систем и всех иных элементов информационного общества, мы полагаем, что электронный носитель следует определить более перспективно как любое технологическое устройство с запоминающим идентификационным модулем¹⁵⁹.

Считаем правильными положения, изложенные в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 года № 37 в котором указано,

---

¹⁵⁶ Способы получения доказательств и информации в связи с обнаружением (возможностью обнаружения) электронных носителей / В. Ф. Васюков, Б. Я. Гаврилов, А. А. Кузнецов [и др.]. – М. : Проспект, 2017. – 160 с.

¹⁵⁷ Гаврилин, Ю. В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве / Ю. В. Гаврилин // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 4(44). – С. 45-50.

¹⁵⁸ Телевицкая, Ю. А. Выемка электронных носителей информации по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук. / Юлия Андреевна Телевицкая. – НН., 2023. – С. 16, 139, 141.

¹⁵⁹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 31. - Ст. 3448 (ч. 1).

что сведения, составляющие компьютерную информацию, могут находиться во всех запоминающих устройствах ЭВМ, в любых электронных носителях в форме, доступной восприятию компьютерного устройства, передаче по каналам связи¹⁶⁰.

Итак, в анализе составных частей электронного доказательства мы подошли к основному элементу – понятию электронного документа. Именно электронный документ является материальной основой уголовно-процессуального доказательства, а поэтому к нему предъявляются основные требования, обеспечивающие допустимость доказательства.

Документ как документированная информация в уголовном судопроизводстве представляет собой организационно-правовую форму выражения информации, основанной на **триединстве** информации, ее материального носителя и идентифицирующих информацию реквизитов.

Попытка внедрения электронных документов в качестве альтернативной формы взаимодействия между участниками уголовного судопроизводства была предпринята законодателем с принятием Федерального закона от 23 июня 2016 года № 220-ФЗ, которым в уголовно-процессуальный кодекс введена ст. 474.1 «Порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве»¹⁶¹. Применение этого закона имело ограниченное действие, т.к. ст. 474.1 УПК предусматривала порядок подачи электронных документов только в суд и только в виде ходатайства, заявления, жалобы и приобщаемых к ним материалов через официальный сайт суда в сети Интернет. При этом правовое регулирование данных отношений было

---

¹⁶⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» – Текст : электронный // Верховный Суд РФ : [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/31913/> (Дата обращения: 14.04.2024).

¹⁶¹ Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 26 (Часть I). - Ст. 3889.

вынесено за пределы Уголовно-процессуального кодекса РФ на основании ст. 12.2 Федерального закона от 18 декабря 2001 года № 177-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹⁶², согласно которой определение требований к техническим и программным средствам, используемым при изготовлении судебных решений в форме электронных документов, их подписании, требований, связанных с использованием электронных документов в уголовном судопроизводстве, отнесено к компетенции Верховного Суда РФ и Судебного департамента при Верховном Суде РФ¹⁶³.

Реализуя данную компетенцию, Верховный Суд РФ и Судебный департамент при Верховном Суде РФ приняли указанные выше Порядки подачи документов в электронном виде в Верховный Суд РФ, федеральные суды общей юрисдикции и мировым судьям. Данными актами правовое регулирование обращения электронных документов, закрепленное в уголовно-процессуальном законе, было существенно расширено и уточнено. Установлены требования к форме электронных документов, а также электронных образов документов, выполненных на бумажных носителях, к виду применяемой для подписания документов электронной подписи, определен порядок их подачи через сайты судов в сети «Интернет», установлен регламент обращения с поступившими электронными документами аппаратом судов.

Кроме того, постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 года № 57 (п. 3) возможность направления обращений в форме

---

¹⁶² Федеральный закон от 18.12.2001 № 177-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 52. - Ст. 4924.

¹⁶³ Малыгин, К. В. Совершенствование правового регулирования использования электронных документов в уголовном судопроизводстве / К. В. Малыгин // Организационные модели обеспечения деятельности судов в XXI веке: российский и зарубежный опыт и перспективы развития : Сборник статей к 25-летию Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, Москва, 16 марта 2023 года / Отв. за выпуск А.А. Арямов, Е.В. Бурдина, Е.В. Голошумов. – М. : РГУП, 2023. – С. 304-311.

электронных документов бала распространена и на досудебное производство по уголовному делу¹⁶⁴.

Изменения в УПК РФ 2022 года уточнили порядок подписания различных электронных документов электронной подписью, а также ограничили подачу в электронной форме ходатайств, заявлений, жалоб или представлений, если они содержат сведения, составляющие охраняемую федеральным законом тайну¹⁶⁵. Также условием использования электронных документов ст. 474.1 УПК РФ непосредственно указывает наличие технической возможности.

Для расширения сферы применения электронных документов в 2023 году в УПК РФ были внесены очередные дополнения включением ст. 474.2 УПК РФ под названием «Порядок использования электронных документов в ходе досудебного производства»¹⁶⁶. Статья 474.1 УПК переименована в «Порядок использования электронных документов в ходе судебного производства».

Прежде всего, закон распространил электронное взаимодействие на отношения сторон друг с другом. В частности, был расширен перечень адресатов электронных обращений – предусмотрена возможность направления ходатайств, заявлений, жалоб, представлений, требований и приобщаемых к ним материалов в форме электронного документа не только в суд, но и прокурору, в органы предварительного расследования и дознания. Наряду с этим, при согласии участника уголовного судопроизводства и наличии технической возможности копии любых процессуальных документов,

---

¹⁶⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 4.

¹⁶⁵ Федеральный закон от 29.12.2022 № 610-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 02.01.2023. – № 1 (часть I). – Ст. 57.

¹⁶⁶ Федеральный закон от 25.12.2023 № 672-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 01.01.2024. – № 1 (часть I). – Ст. 53.

а также повестки, уведомления могут быть направлены ему в форме электронного документа. Для этих целей закон предусмотрел возможность изготовления в данной форме копий постановления, обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного постановления и других процессуальных документов при условии, что они не содержат сведений, перечень которых указан в ст. 474.2 УПК РФ.

Несмотря на внесение в уголовно-процессуальный закон приведенных изменений, практика использования электронных документов в уголовном судопроизводстве остается ограниченной. Так, за 2021 год из 7818 обращений, поступивших в судебную коллегия по уголовным делам Пермского краевого суда, лишь 1045 или 13,3% были направлены в форме электронного документа в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 474.1 УПК РФ¹⁶⁷. Кроме того, электронная форма направления документов в суд практически не востребована со стороны органов следствия и дознания, которые обращаются в суд с ходатайствами, представлениями и прилагаемыми к ним материалами, выполненными на бумажных носителях.

Итак, трехкратные попытки законодателя не привели к полноценному использованию электронного документа на всех стадиях уголовного процесса и не позволили внедрить электронный документооборот вместо традиционного письменного бумажного делопроизводства. Причин такого результата несколько, но мы выделим главные. Первая причина, это технологическая неготовность правоприменителя, на что прямо указывается в изменениях уголовно-процессуального законодательства: «при наличии технической возможности». Вторая причина, это следственная модель формирования доказательств, согласно которой все собранные доказательства должны быть собраны и тщательным образом оформлены на досудебном производстве. В этой модели форма превалирует над содержанием. Помимо

---

¹⁶⁷ Малыгин, К. В. Правовые и инфраструктурные проблемы цифровизации уголовного судопроизводства / К. В. Малыгин // Пермский юридический альманах. – 2023. – № 6. – С. 501-511.

этого, сильные консервативные традиции не позволяют законодателю и правоприменителю преодолеть психологический барьер и отказаться от бумажного делопроизводства. Поэтому мы предлагаем более радикальное решение, заключающееся в том, чтобы закрепить в статье 5 УПК РФ определение электронного документа следующего содержания: «Электронный документ – созданная человеком, сгенерированная информационно-технологическим устройством, скопированная с других электронных носителей документируемая информация в цифровой форме, пригодной для восприятия человеком с использованием компьютерных устройств, содержащая сведения о фактах, позволяющая установить лиц, создавших его, время, место, технологии, использованные для его создания».

Мы исходим из того, что формат электронного документа в виде файла, описанный нами выше, позволяет задокументировать и воспроизвести информацию любого рода в виде символов, цифр, текста, звука или изображения.

По своей природе электронные документы состоят из двух частей: содержания (контента) и реквизитной части (метаданных), описывающей контекст документа, его содержание и структуру, процессы управления на протяжении всего жизненного цикла¹⁶⁸.

Структурно электронный документ состоит из нескольких взаимосвязанных элементов. Первым элементом являются любые сведения, в виде: 1) сообщений, созданных и (или) переданных человеком при помощи электронных носителей информации или информационно-телекоммуникационных сетей; 2) данных, сгенерированных информационно-технологическим устройством; 3) электронных (оцифрованных) копий бумажных документов.

Вторым элементом электронного документа является файл как информационная единица хранения информации. Файл создается программой

---

¹⁶⁸ См.: Приложение № 2. Структура электронного документа.

и имеет свои специфические метаданные. Первый и второй элементы (сведения в цифровом виде, заключенные в файлы) составляют электронный документ в программной (цифровой) среде, который может обладать всеми характеристиками, изложенными во втором параграфе данной главы, обуславливающими его применимость (допустимость) и ценность в доказывании.

Третьим элементом электронного документа является электронный носитель как материальный носитель для постоянного или временного хранения и передачи информации по компьютерным сетям. Выделение электронного носителя в качестве структурного элемента электронного документа обусловлено тем, что цифровая информация, составляющая содержательную и реквизитную части электронного документа, представленная в виде файла (файлов), не может существовать вне определенного материального носителя. Однако, в отличие от бумажного документа, данная информация не привязана жестко к конкретному носителю и может перемещаться (копироваться) на другие носители без потери целостности и аутентичности сформированного на ее основе электронного документа. В этом смысле электронный носитель представляет собой лишь контейнер для сохранения электронного документа. Поэтому выделение электронного носителя в качестве структурного элемента электронного документа является условным. Этим обеспечивается возможность накопления, сохранения и использования множества электронных документов в информационной системе для формирования на их основе электронного уголовного дела.

Указанные структурные элементы электронного документа наряду с документированием как процессуально-технологическим режимом придания процессуальной формы цифровой информации образуют процессуально-

технологическую природу электронного доказательства, представленную в приложении № 1¹⁶⁹.

Из этих четырех элементов формируется электронный документ как электронное доказательство. Сам электронный документ должен включать все необходимые реквизиты и идентификаторы, позволяющие установить источник происхождения, создателя документа, цепочку законных владений документом, его целостность, неизменяемость и все иные признаки, раскрытые в предыдущем параграфе настоящей главы.

Важным идентификатором электронного документа является электронная подпись. При отсутствии электронной подписи в реестре файлов документа электронного дела рекомендуется составлять удостоверяющий лист с указанием контрольной суммы (хеш-суммы) и алгоритма расчета контрольной суммы файла. Контрольные суммы (хеш-суммы), полученные в результате применения к файлам электронных документов хеш-функций, являются их уникальными идентификаторами, подтверждающими аутентичность и целостность электронных документов. Удостоверяющий лист оформляется в бумажном виде, подписывается составителем и утверждается лицом, ответственным за учет¹⁷⁰.

Введение электронного документа на всех этапах и стадиях уголовного судопроизводства требует введения понятия электронного доказательства, которое имеет более сложную технологичную структуру по сравнению с бумажными процессуальными документами. Полагаем, что электронный документ и электронное доказательство совпадают по своей структуре, т.е. это любые сведения в цифровой форме, полученные из трех источников: созданные человеком и (или) переданные посредством информационно-

---

¹⁶⁹ Приложение № 1. Процессуально-технологическая природа электронного доказательства.

¹⁷⁰ Методические рекомендации к Правилам организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, научных организациях / Росархив, ВНИИДАД. – М., 2021. – 330 с.

технологических устройств сообщения; сгенерированные компьютерным устройством данные о работе информационно-технологических устройств и сохраненные на электронных носителях информации; доказательственная информация, задокументированная должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, в электронном документе без предварительного документирования на бумажном носителе; электронные копии письменных бумажных документов.

Научная организация труда, посредством внедрения электронных доказательств на основе электронного документа, диктует необходимость адаптации процесса доказывания к современным информационным процессам, достижениям научно-технического прогресса, оптимальному соотношению ценности информации и затрат на ее документирование. Уголовно-процессуальная форма документов должна воспринять технологичные способы документирования информации по определенным правилам и стандартам. Процессуальная форма не должна доминировать над более рациональными способами фиксации доказательственной информации. Научно-обоснованным методом документирования доказательственной информации в уголовном производстве является электронный документ, который обеспечивает оригинальное содержание и удостоверение доказательственной информации с максимальным сохранением всех основных и вспомогательных доказательственных фактов в электронном доказательстве.

Предлагается закрепить в ст. 5 УПК РФ определение электронного доказательства: «Электронное доказательство – это задокументированные электронным способом и (или) в цифровой форме юридически значимые сведения о фактах, отвечающие требованиям, предъявляемым к уголовно-процессуальным доказательствам».

Для преодоления устаревшего письменного бумажного режима собирания доказательств с целью максимального использования электронных документов в статью 5 УПК РФ необходимо внести пункт следующего содержания: «Электронные данные – это сгенерированные компьютерным

устройством или размещенные человеком в информационно-технологической среде любые сведения, способные установить факты, подлежащие доказыванию по уголовному делу».

В этих же целях, в часть вторую статьи 74 УПК РФ необходимо включить дополнительный уголовно-процессуальный источник доказательств – электронные данные, дополнив ее пунктом 7.

В заключение еще раз подчеркнем основные положения данного параграфа. Исследование диалектической взаимосвязи «цифровой информации», «электронных носителей информации», электронного документа и электронного доказательства показало, что только их системное понимание во взаимосвязи и во взаимозависимости создает и обеспечивает правовую основу электронного документооборота. В диалектической взаимосвязи электронный документ выполняет функцию систематизирующего элемента при формировании информационно-технологического режима доказывания, т.к. обеспечивает диалектическую взаимосвязь цифровой информации, файла как информационной единицы хранения электронной информации, электронных носителей информации, электронного способа документирования криминалистически значимой информации в электронном протоколе, обеспечивает проверку и оценку их уголовно-процессуальными методами и создает методологическую основу для использования электронного доказательства. Внедрение понятия электронного доказательства в уголовном судопроизводстве на основе электронного документа создает необходимую предпосылку для использования и развития электронного документооборота.

Глава 2. Процессуально-правовые особенности использования электронных документов в уголовном процессе зарубежных стран

2.1. Правовое обеспечение использования электронных документов в уголовном процессе государств англосаксонской системы права

Тема диссертации побуждает нас начать исследование особенностей правоприменительного опыта по формированию уголовно-процессуальных документальных форм результатов уголовного досудебного производства различных государств. В целях комплексного анализа формирования документных систем представления результатов в суд мы частично исследуем правовые и теоретические особенности формирования электронных документов и электронных доказательств в уголовном досудебном производстве, правовое регулирование итоговых документарных систем материалов уголовного дела, направляемых в суд через созданные информационно-телекоммуникационные сети¹⁷¹. Главное функциональное назначение документных систем – это не только создание документов и их ввод в систему с целью удостоверения совершенных действий, но и формирование электронных доказательств в полноценной системе электронного документооборота. Особое значение для исследования приобретает опыт по обеспечению аутентичности, достоверности, целостности и пригодности для использования электронных документов для достижения целей правосудия.

Проблемам использования информационных технологий в уголовном судопроизводстве посвящено незначительное количество научных исследований. Среди данных работ следует выделить диссертацию Р.И. Оконенко об исследовании электронных доказательств и проблем обеспечения неприкосновенности частной жизни в уголовном процессе США

---

¹⁷¹ Электронное правосудие / К. Л. Брановицкий, Е. В. Бурдина, А. Н. Долженко [и др.]. – М. : РГУП, 2021. – С. 85.

и России¹⁷². В более поздний период выделим коллективную монографию под редакцией С.В. Зуева «Информационные технологии в уголовном процессе зарубежных стран»¹⁷³.

Правовые и организационные основы деятельности органов досудебного расследования МВД Республики Казахстан, осуществляющих производство в электронном формате, были исследованы Е.П. Шульгиным в 2021 году¹⁷⁴. Свой вклад в изучение зарубежного опыта использования электронных документов в производстве по уголовным делам внесли представители Воронежского института МВД России¹⁷⁵.

Существенное влияние при написании данной главы оказали работы профессора О.В. Мичуриной. Автор исследует зарубежный опыт использования электронных документов, цифровизации уголовного судопроизводства некоторых зарубежных стран¹⁷⁶.

---

¹⁷² Оконенко, Р. И. «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / Оконенко Роман Иванович, 2016. – 158 с.

¹⁷³ Информационные технологии в уголовном процессе зарубежных стран: монография / под ред. докт. юрид. наук С.В. Зуева. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 216 с.

¹⁷⁴ Шульгин, Е. П. Правовые и организационные основы деятельности органов досудебного расследования МВД Республики Казахстан, осуществляющих производство в электронном формате : дис. ... канд. юрид. наук / Шульгин Евгений Петрович. – М., 2021. – 262 с.

¹⁷⁵ Гарипов Т.И., Моругина Н.А. Анализ зарубежного опыта применения электронного уголовного дела в процессуальной деятельности органов предварительного расследования и суда // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. №4 (46). С.585-584; Гарипов Т.И., Моругина Н.А. Изучение зарубежного опыта правового регулирования создания электронных образов уголовных дел в сфере программного обеспечения и технических средств, используемых для создания электронных образов уголовных дел // Вестник ВИ МВД России. 2022. №1. С.146-154; Изучение зарубежного опыта формирования массива статистической информации из материалов электронных образов уголовных дел [Электронный ресурс] / Н.А. Моругина [и др.]. – Электр. дан. и прогр. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2022.

¹⁷⁶ Мичурина, О. В. Оценка эффективности процедур досудебного производства зарубежных стран и возможности их имплементации в уголовный процесс России / О. В. Мичурина // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27 ноября 2020 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – С. 228-232; Мичурина, О. В. От бумажного к электронному документообороту: российский уголовный процесс в русле современных мировых тенденций / О. В. Мичурина // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития : Материалы международной научно-

В целях объективной оценки зарубежного опыта по использованию электронных документов в уголовном судопроизводстве в настоящей главе мы рассмотрим их особенности в различных правовых системах англосаксонской и континентальной систем права, а также Китайской народной республики.

Итак, логика изложения структуры параграфа заключается в освещении особенностей правового регулирования собирания доказательственной информации электронным способом и процессуально-технологического использования систем электронного документооборота.

В первую очередь мы исследуем особенности формирования уголовно-процессуальных доказательств в электронной форме и их закрепления в электронных документах стран англосаксонской правовой системы. Анализ зарубежного опыта функционирования электронных документов в уголовном судопроизводстве англосаксонской правовой системы мы начнем с исследования электронного документооборота в уголовном судопроизводстве США.

Сравнительное исследование показало, что термин «электронный документооборот» (Electronic case files, ECF) уже давно используется в законодательстве США. Начиная с 1997 года в США проводилась разъяснительная и подготовительная работа для всех сотрудников судебной системы, а главным образом судей¹⁷⁷. В ходе обсуждения были выявлены

практической конференции, Санкт-Петербург, 24 ноября 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 184-189; Мичурина, О. В. Зарубежный опыт внедрения информационных технологий в досудебное производство по уголовным делам / О. В. Мичурина, Я. А. Викулова // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития : Сборник научных трудов IX ежегодной Всероссийской конференции, Москва, 07 ноября 2019 года / Под редакцией О. В. Химичевой. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2020. – С. 87-94.

¹⁷⁷ Electronic case files in the federal courts: A Preliminary Examination of Goals, Issues, and the Road Ahead Discussion Draft. Administrative Office of the United States Courts. March 1997. – Текст : электронный // Chicago-Kent College of Law : [электронный ресурс]. – URL: <http://www.kentlaw.edu/faculty/rstaudt/classes/oldclasses/internetlaw/casebook/Electronic%20Case%20Files%20in%20the%20Federal%20Courts%20Executive%20Summary%20in%20pdf%20format.pdf> (Дата обращения: 14.04.2024).

недостатки бумажного документооборота, а главное выработаны минимальные национальные стандарты электронного документооборота.

Среди выявленных недостатков, известных российскому правоприменителю отмечены: ограничение по доступу; использование пространства для хранения; необходимость перемещения; затраты на копирование, перемещение и др.

Наибольший интерес представляют выявленные многочисленные преимущества системы электронного документооборота, среди которых можно выделить: упрощение, ускорение и удешевление процесса представления документов в суд сторонами. Обращается внимание на доступ к материалам дела одновременно нескольких пользователей, сокращение физической обработки, обслуживания и копирования материалов дела.

Самым перспективным решением американских законодателей считаем разработку такой системы электронного документооборота, которая предоставляет доступ к автоматизированным банкам данных уголовной регистрации судебной и иной криминалистически значимой информации в текстах судебных решений прецедентного права.

В литературе выделены основные особенности уголовного судопроизводства США, к которым можно отнести полицейское предварительное расследование, итоговое формирование доказательств в суде, а также достижения в области современных информационных технологий, информационных систем, объединенных баз данных, развитое межведомственное взаимодействие¹⁷⁸.

Для использования электронных документов в уголовном процессе США важное значение имеет понятие «электронных доказательств», от которого зависит эффективность и простота перехода на электронный документооборот. В законодательстве и доктрине США «электронные доказательства» определяются как сведения, которые обрабатываются,

---

¹⁷⁸ Пастухов, П. С. Электронный документооборот в уголовном процессе США / П. С. Пастухов // Правопорядок: история, теория, практика. – 2018. – № 4(19). – С. 81-87.

хранятся или передаются любым техническим устройством, компьютером или компьютерной системой, и которые позволяют установить обстоятельство как более или менее вероятное¹⁷⁹. Использованию электронных документов в уголовном процессе США способствует уравнивание в п.6 ст. 101 Федеральных правил доказывания любых письменных материалов и носителей информации в электронном виде (any kind of written material or any other medium includes electronically stored information)¹⁸⁰.

Электронные документы применяются как при производстве традиционных следственных действий, так и при поиске информации в базах данных правоохранительных органов¹⁸¹. Начальный этап применения информационных технологий с закреплением доказательственной информации в электронном виде связан с применением нательных камер (body-worn cameras)¹⁸². В поддержку их применения в правоохранительной деятельности отмечается прозрачность, эффективность и подотчетность полиции, предотвращение жалоб со стороны граждан, объективность документирования доказательственной информации¹⁸³.

В настоящее время уже во всех руководствах по стандартным операционным процедурам полиции (standard operating procedures) при допросе подозреваемых требуется разъяснять конституционные права перед допросом, а весь допрос записывать в полном объеме на **электронные**

---

¹⁷⁹ Electronic evidence (Fourth edition) / editors S. Mason, D. Seng – London: Institute of Advanced Legal Studies, 2017. – P. 19.

¹⁸⁰ Federal Rules of Evidence. DECEMBER 1, 2023. URL: https://www.uscourts.gov/sites/default/files/evidence_federal_rules_pamphlet_dec_1_2023.pdf (Дата обращения 14.04.2024).

¹⁸¹ Public Access to Court Electronic Records (PACER). – Текст : электронный // An official website of the United States government : [сайт]. – URL: <https://www.pacer.gov/psco/cgi-bin/links.pl> (Дата обращения: 14.04.2024).

¹⁸² Implementing a Body-Worn Camera Program Recommendations and Lessons Learned. - Текст : электронный // U.S. Department of Justice : [электронный ресурс]. – URL: <https://www.justice.gov/iso/opa/resources/472014912134715246869.pdf> (Дата обращения: 14.04.2024).

¹⁸³ Body-Worn Camera Frequently Asked Questions. - Текст : электронный // U.S. Department of Justice : [электронный ресурс]. – URL: https://www.bja.gov/bwc/pdfs/BWC_FAQs.pdf (Дата обращения: 14.04.2024).

носители информации¹⁸⁴. Требования электронной фиксации процессуальных действий и получаемой доказательственной информации разработаны в Руководстве Министерства юстиции США (The Office of the Attorney General)¹⁸⁵. Обязательное применение электронных способов фиксации доказательственной информации предписывается для получения показаний подозреваемых, находящихся под стражей. Электронный порядок получения всех показаний устанавливается в качестве презумпции, т.е. обязательном порядке, но указывается на необходимость использовать надежное электронное записывающее устройство¹⁸⁶.

Важное место в США занимает стандартизация работы с цифровыми изображениями при их передаче для хранения в базы данных в правоохранительных органах¹⁸⁷. Эта стандартизация устанавливает процедуры использования цифровых изображений, их копирования на компакт-диски и хранения в идентификационном блоке, а также использования в качестве доказательств.

Компьютерные технологии используются в патрульных нарядах полиции для доступа к базам данных при проверке личности¹⁸⁸, задержании

---

¹⁸⁴ Operating Procedures Manual. Interviews and interrogations. 2019. – Текст : электронный // Albuquerque Police Department : [Электронный ресурс]. – URL: <http://documents.cabq.gov/police/standard-operating-procedures/2-68-interviews-and-interrogations.pdf> (Дата обращения 14.04.2024).

¹⁸⁵ Electronic Recording of Statements. – Текст : электронный // U.S. Department of Justice : [сайт]. – URL: <https://www.justice.gov/jm/jm-9-13000-obtaining-evidence#9-13.001> (Дата обращения 14.04.2024).

¹⁸⁶ Operating Procedures Manual. Interviews and interrogations. 2019. – Текст : электронный // Albuquerque Police Department : [Электронный ресурс]. – URL: <http://documents.cabq.gov/police/standard-operating-procedures/2-68-interviews-and-interrogations.pdf> (Дата обращения 14.04.2024).

¹⁸⁷ Best Practices for Computer Forensic Acquisitions. - Текст : электронный // Scientific Working Group on Digital Evidence, SWGDE : [электронный ресурс]. – URL: <https://athenaforensics.co.uk/wp-content/uploads/2019/01/SWGDE-Best-Practices-for-Computer-Forensic-Acquisitions-042518.pdf> (Дата обращения: 14.04.2024).

¹⁸⁸ Investigative Uses of Technology: Devices, Tools, and Techniques. - Текст : электронный // National Institute of Justice : [электронный ресурс]. – URL: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/nij/213030.pdf> (Дата обращения: 14.04.2024).

подозреваемых, их регистрации, оформлении и идентификации (booking)¹⁸⁹. Обширные базы данных Министерства юстиции США содержат криминалистически значимую информацию о преступности и преступниках¹⁹⁰.

При проверке личности подозреваемого по стандартным процедурам используются базы данных ФБР, которая представляет собой интегрированную комплексную информационную систему обеспечения уголовного правосудия (Criminal Justice Information Services, CJIS)¹⁹¹. В целях идентификации личности широко используются электронные технологии для биометрической идентификации (ABIS), традиционные автоматизированные системы идентификации отпечатков пальцев (AFIS). В последнее время началось использование искусственного интеллекта для научной криминалистической аналитики через приложение для криминалистического анализа при расследовании преступлений «электронная полиция» (ePolice)¹⁹².

Совмещение видеонаблюдения и компьютерных технологий повлекло в США применение электронных способов формирования электронных доказательств посредством электронного наблюдения. В связи с повсеместным распространением компьютерных технологий в понятие электронного наблюдения включаются: перехват **электронных сообщений** (electronic communication); устных переговоров (oral communication); сообщений по проводной связи (wire communication)¹⁹³. Электронные

---

¹⁸⁹ From Arrest to Appeal: A Guide to Criminal Cases in The New York State Courts. – New York, 2005. – P. 11.

¹⁹⁰ The Growing Role of Technology in the Criminal Justice Field. – Текст : электронный // Purdue Global: [сайт]. – URL: <https://www.purdueglobal.edu/blog/criminal-justice/growing-role-technology-criminal-justice/> (Дата обращения: 14.04.2024).

¹⁹¹ Justice Criminal Information Services. - Текст : электронный // U.S. Department of Justice : [сайт]. – URL: <https://www.justice.gov/jmd/justice-criminal-information-services> (Дата обращения: 14.04.2024).

¹⁹² The Changing Nature of Crime And Criminal Investigations. January 2018. – Текст : электронный // Police Executive Research Forum : [электронный ресурс]. - URL: <https://www.policeforum.org/assets/ChangingNatureofCrime.pdf> (Дата обращения: 14.04.2024).

¹⁹³ U.S. Code Chapter 119. Wire and electronic communications interception and interception of oral communications. – Текст : электронный // Legal information institute : [сайт]. – URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/part-I/chapter-119> (Дата обращения 14.04.2024).

технологии могут быть использованы для получения судебного разрешения на проведение электронного наблюдения¹⁹⁴.

Итак, все досудебное производство США представляет собой электронный способ формирования доказательств, которые размещаются в системе электронного документооборота (Electronic case filing)¹⁹⁵. Практические руководства по использованию электронного документооборота разработаны на федеральном уровне¹⁹⁶, а также на уровне штатов¹⁹⁷. Кроме того, в США разработаны и применяются правила и регламенты по получению информации из электронных автоматизированных банков данных¹⁹⁸.

В судебных стадиях американского уголовного судопроизводства внедрена система электронного документооборота (Case Management/Electronic Case Files (CM/ECF))¹⁹⁹ и ее усовершенствованная версия (NextGen CM/ECF)²⁰⁰. Для обеспечения доступа всем участникам производства по делу применяется система публичного доступа к электронным судебным документам (Public Access To Court Electronic Records

---

¹⁹⁴ Federal Rules of Criminal Procedure. December 1, 2018. – Текст : электронный // U.S. GovInfo : [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CPRT-115HPRT32758/pdf/CPRT-115HPRT32758.pdf> (Дата обращения 14.04.2024).

¹⁹⁵ Law enforcement records management systems (RMSs). - Текст : электронный // Bureau of Justice Assistance : [Электронный ресурс]. – URL: https://bja.ojp.gov/sites/g/files/хуцкуh186/files/media/document/leitsc_law_enforcement_rms_systems.pdf (Дата обращения: 14.04.2024).

¹⁹⁶ Electronic case filing rules (Revised November 202. 3– URL: (Дата обращения 14.04.2024). <https://www.ilsd.uscourts.gov/sites/ilsd/files/ECFRules.pdf>

¹⁹⁷ Electronic case filing user manual. In the United States district court for the district of Arizona. 2015. – Текст : электронный // United States district court. District of Arizona : [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.azd.uscourts.gov/sites/azd/files/ECF%20User%20Manual.pdf> (Дата обращения 14.04.2024).

¹⁹⁸ Lippman M. R. Criminal Procedure. – Chicago: University of Illinois at Chicago, 2014. – P. 18.

¹⁹⁹ Electronic Filing (CM/ECF). – Текст : электронный // United States courts : [сайт]. – URL: <https://www.uscourts.gov/court-records/electronic-filing-cmecf> (Дата обращения: 14.04.2024).

²⁰⁰ Get Ready for NextGen CM/ECF. – Текст : электронный // United States courts : [сайт]. – URL: <https://pacer.uscourts.gov/file-case/get-ready-nextgen-cmecf> (Дата обращения: 14.04.2024).

(PACER))²⁰¹. Для использования этой информационной системы участникам уголовного судопроизводства достаточно создать свою учетную запись, а для этого необходимо получить логин и пароль, т.е. пройти идентификацию²⁰². Прохождение идентификации открывает доступ к документам уголовного дела или представления процессуальных документов.

Все персональные данные в электронной системе подлежат дополнительной защите с использованием программного обеспечения, обеспечивающего шифрование и защиту вводимой информации²⁰³.

Целостность документов, хранящихся в системе, обеспечивается работой двух утилит (программ): одна из них отвечает за обеспечение целостности документа во время его хранения, вторая – автоматически запускается в заданное время для подтверждения того, что в документ не вносилось изменений с момента его подачи²⁰⁴.

Использование системы электронного документооборота предоставляет сторонам в деле возможность использовать в доказывании **официальные документы**, созданные вне рамок производства по делу (official record)²⁰⁵ на основании правила 27 Федеральных правил уголовного процесса. При этом к электронным документам устанавливаются требованиями разработанных политик как государством, так и организациями (Records Management

---

²⁰¹ PACER. Public Access to Court Electronic Records. – Текст : электронный // United States courts : [сайт]. – URL: <https://pacer.uscourts.gov> (Дата обращения: 14.04.2024).

²⁰² Electronic case filing (ECF) Manuals and Training. – Текст : электронный // United States District Court. Western District of Kentucky : [сайт]. – URL: <http://www.kywd.uscourts.gov/ecf-manuals-and-training> (Дата обращения: 14.04.2024).

²⁰³ PACER. User Manual for CM/ECF Courts. – Текст : электронный // United States courts : [Электронный ресурс]. – URL: <https://pacer.uscourts.gov/sites/default/files/files/PACER-User-Manual.pdf> (Дата обращения: 14.04.2024).

²⁰⁴ Frequently asked questions: Case Management / Electronic Case Files (CM/ECF). – Текст : электронный // United States courts : [сайт]. – URL: <https://www.uscourts.gov/court-records/electronic-filing-cmecf/faqs-case-management-electronic-case-files-cmecf> (Дата обращения: 14.04.2024).

²⁰⁵ Federal Rules of Criminal Procedure. December 1, 2018. – Текст : электронный // GovInfo : [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CPRT-115HPRT32758/pdf/CPRT-115HPRT32758.pdf> (Дата обращения 14.04.2024).

Program)²⁰⁶. Предъявляемые к документам требования опубликованы в Руководстве по стандартизации электронных записей²⁰⁷. Исследование реквизитов и идентификаторов документов облегчает их проверку и исследование в судебном разбирательстве.

Наряду с официальными документами, созданными в рамках производства по делу, стороны создают и представляют в суд документы (**records**) с доказательственной информацией. Федеральные правила уголовного процесса (Federal Rules of Criminal Procedure) в ст. 55 под документами (**records**) понимают любые документы сторонних организаций, которые регламентируются положениями об электронном документообороте этих организаций²⁰⁸.

Требования к таким документам устанавливаются правилами Департамента управления судами. Основное требование заключается в переводе любых форматов документов в формат Portable Document Format (.pdf)²⁰⁹. Это означает, что представленные документы в формате Word, фотографии в формате .jpg files должны быть переведены в формат pdf²¹⁰. Если в качестве доказательств представлены письменные бумажные документы, то они должны быть отсканированы и тоже переведены в формат .pdf с возможностью поиска слов в тексте. В названных нормативных документах указывается на необходимость обеспечения четкого изображения и

---

²⁰⁶ SEC Center for Complaints and Enforcement Tips. – Текст : электронный // U.S. Securities and exchange commission : [сайт]. – URL: <https://www.sec.gov/reportspubs/investor-publications/complaintshtml.html> (Дата обращения: 14.04.2024).

²⁰⁷ Records management program. – Текст : электронный // U.S. Department of Energy : [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.directives.doe.gov/directives-documents/200-series/0243.1-BOrder-c/@images/file> (Дата обращения 14.04.2024).

²⁰⁸ Federal Rules of Criminal Procedure. December 1, 2018. – Текст : электронный // GovInfo : [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CPRT-115HPRT32758/pdf/CPRT-115HPRT32758.pdf> (Дата обращения 14.04.2024).

²⁰⁹ Administrative office of the United States Courts. – Текст : электронный // WBDG : [сайт]. – URL: <https://www.wbdg.org/ffc/aousc> (Дата обращения 14.04.2024).

²¹⁰ Directions for converting pictures (.jpg files) to a PDF document. – Текст : электронный // United States District Court. Western District of Kentucky : [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kywd.uscourts.gov/sites/kywd/files/court_docs/Converting_JPG_to_PDF.pdf (Дата обращения 14.04.2024).

максимальной контрастности, а иначе документы могут быть не приняты судом.

При представлении доказательственной информации на электронных носителях информации, из них необходимо сделать копии, а оригинал вернуть предоставившему его участнику. При получении представленной информации сотрудники суда должны идентифицировать ФИО представляющего, дату и время, оригинальность записи, информацию об источнике записи и иные необходимые установочные данные с описанием исходных файлов, а затем информацию с электронных носителей загрузить на сервер суда.

В разработанной в судах штатов политике по функционированию системы электронного документооборота устанавливаются дополнительные требования. Так, например в судах штата Кентукки электронные документы должны быть поданы, подписаны и проверены с помощью электронных средств в объеме и в порядке, установленном Руководством Суда²¹¹. Документы, поданные электронными средствами, считаются поданными в дату и время, указанные в уведомлении об электронной подаче.

Итак, исследование уголовного судопроизводства США показывает, что вот уже более 10 лет электронные документы, содержащие доказательственную информацию, создаются в досудебном производстве и представляются в суд в рамках системы электронного документооборота. Использование электронных документов получило правовое закрепление в федеральных законах и руководствах, законах и нормативных актах штатов, практических руководствах и регламентах.

В Великобритании, как одной из представительниц англосаксонской правовой системы, законодательное регулирование использования

---

²¹¹ General Order 05-03, the United States District Courts for the Eastern and Western Districts of Kentucky. 2009. – Текст : электронный // United States District Court. Western District of Kentucky : [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kywd.uscourts.gov/sites/kywd/files/general-ordes/Joint_General_Order_2005-03.pdf (Дата обращения 14.04.2024).

электронных документов при проведении уголовных расследований на досудебном этапе регламентируется Законом о полиции и уголовных доказательствах 1984 года (Police and Criminal Evidence Act 1984)²¹² и детализируется в соответствующих Кодексах практики²¹³. Доктринальный подход английских правоведов заключается в том, что электронная информация в файлах или их компонентах может находиться в нескольких местах внутри и вне суда. Теперь можно управлять «информационными полями» и обмениваться ими, а не собирать информацию в бумажных «документах». Именно по этой причине, судебные правила, директивы практики и политики, связанные с управлением судебной информацией, должны все больше **фокусироваться на информации, а не на документах**.

В ст. 19 этого Закона полиции предоставлено право истребовать любую информацию, которая хранится в любой электронной форме (The constable may require any information which is contained in a computer). Облегчают процесс использования электронных документов полномочия полиции фиксировать в электронный блокнот (Pocket Notebook – PNB) получаемую информацию²¹⁴. Нормативно установлено, что электронный блокнот является официальным документом, а содержащаяся в нем информация является доказательством.

Практические руководства в виде Кодексов практики (Code of practice) в Великобритании занимают особое место для использования электронных документов. Действующие Кодексы практики содержат технические, тактические и методические рекомендации, полномочия должностных лиц

---

²¹² Police and Criminal Evidence Act 1984. Police and Criminal Evidence Act 1984 is up to date with all changes known to be in force on or before 01 May 2024.

– Текст : электронный // Legislation.gov.uk : [сайт]. – URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1984/60/> (Дата обращения 14.04.2024).

²¹³ PACE Codes of Practice. – Текст : электронный // Department of Justice : [сайт]. – URL: <https://www.justice-ni.gov.uk/articles/pace-codes-practice> (Дата обращения 14.04.2024).

²¹⁴ Electronic and pocket notebooks - use and supervision. – Текст : электронный // West Yorkshire police: [Электронный ресурс]. – URL: https://www.westyorkshire.police.uk/sites/default/files/2020-09/electronic_and_pocket_notebooks_-_use_and_supervision.pdf (Дата обращения 14.04.2024).

полиции по использованию информационных технологий для электронного способа закрепления доказательственной информации. Всего в Великобритании принято 9 кодексов практики. Относительно использования электронных документов при личном обыске в Code of practice «А» говорится, что сотрудник полиции должен зафиксировать в электронном устройстве все обстоятельства личного обыска, присвоить или получить уникальный идентификационный номер обыска (stop and search)²¹⁵.

В Кодексе практики «В» говорится об изъятии любой электронной информации при производстве обыска в помещении (any electronic form and accessible from the premises could be used in evidence)²¹⁶. Изымаемую электронную информацию необходимо скопировать на другие электронные носители.

В Кодексе «D» определены способы идентификации личности через получение криминалистически значимой информации о подозреваемых из баз данных с сохранением в электронных записывающих устройствах (electronic recording device issued enables the record)²¹⁷. Сделанные в руководстве изменения позволяют проводить дистанционно видео идентификацию (remotely by electronic communication). Кодексом «Е» предусмотрено применение видео-, аудиозаписи при допросе подозреваемых/обвиняемых²¹⁸.

---

²¹⁵ Code of Practice for the exercise by police officers of statutory powers of stop and search. – Текст : электронный // Department of Justice : [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.justice-ni.gov.uk/sites/default/files/publications/doj/pace-code-a-2015.pdf> (Дата обращения 14.04.2024).

²¹⁶ Code B: searches of premises by police officers and seizure of property found by police officers on persons or premises. Published 20 December 2023.

– Текст : электронный // Department of Justice : [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.justice-ni.gov.uk/sites/default/files/publications/doj/pace-code-b-2015.pdf> (Дата обращения 14.04.2024).

²¹⁷ Code of Practice for the identification of persons by police officers. Published 20 December 2023. – Текст : электронный // Department of Justice : [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.justice-ni.gov.uk/sites/default/files/publications/doj/pace-code-d-2015-final-version.pdf> (Дата обращения 14.04.2024).

²¹⁸ Code of Practice on visual recording with sound of Interviews with suspects. – Текст : электронный // Department of Justice : [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.justice-ni.gov.uk/sites/default/files/publications/doj/pace-code-f-2015-.pdf> (Дата обращения 14.04.2024).

В целях борьбы с терроризмом Кодексом «G» предусмотрены права полиции по использованию автоматизированных информационных систем для идентификации личности по различным признакам²¹⁹.

Электронные документы в уголовном судопроизводстве Канады имеют многочисленные сходства с США и Великобританией. Департамент юстиции по технологическому развитию (Canadian Judicial Council's technology committee) отметил, что в связи с информационно-технологическим развитием в настоящее время у судебных органов появляется множество неоспоримых возможностей для переосмысления и реформирования традиционных бумажных технологий формирования уголовного дела²²⁰.

Как мы ранее отмечали, использованию электронных документов способствует их легальная дефиниция. Это понятие раскрывается в ст. 841 Уголовного кодекса Канады (Criminal Code) как данные, записанные или сохраненные на любом носителе или в компьютерной системе, или другом подобном устройстве, которые могут быть прочитаны или восприняты человеком или компьютерной системой, или другим подобным устройством²²¹.

В Канаде имеется два закона о доказательствах. Первый закон о доказательствах (Canada Evidence Act) был принят в 1985 году с изменениями в 2023 г., в ст. 31.8 определяет электронный документ как данные, которые записаны или хранятся на любом носителе в компьютерной системе, другом

---

²¹⁹ Code of Practice for the Detention, Treatment and Questioning of Persons under Section 41 of, and Schedule 8 to, the Terrorism Act 2000. – Текст : электронный // Department of Justice : [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.justice-ni.gov.uk/sites/default/files/publications/doj/pace-code-h-2015.pdf> (Дата обращения 14.04.2024).

²²⁰ Court information management policy framework to accommodate the digital environment. Prepared by Jo Sherman For the Canadian Judicial Council. - Текст : электронный // Government of Canada : [электронный ресурс]. – URL: https://publications.gc.ca/collections/collection_2013/ccm-cjc/JU14-23-2013-eng.pdf (Дата обращения: 14.04.2024).

²²¹ Criminal Code. Amended on 2024-01-14. – Текст : электронный // Government of Canada: [сайт]. – URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-46/FullText.html> (Дата обращения 14.04.2024).

подобном устройстве и могут быть прочитаны с помощью компьютерных устройств²²². В соответствии со ст. 31.1 Закона о доказательствах (Canada Evidence Act), любое лицо, представляющее электронный документ в качестве доказательства, несет бремя доказывания его подлинности и целостности (Any person seeking to admit an electronic document as evidence has the burden of proving its authenticity by evidence).

Второй закон о доказательствах (Evidence Act) был принят в 1996 году в Британской Колумбии (одной из провинций Канады), в ст. 42 определяет «документ» как любое устройство, с помощью которого записывается или хранится информация²²³.

По аналогии с законодательными доктринами США и Великобритании в Канаде также используется правило наилучшего доказательства (application of best evidence rule), которое применяется к электронным документам, если они использовались в качестве официальных деловых записей и будет установлена их целостность и аутентичность. Статьей 31.3 этого же закона устанавливается презумпция целостности электронных документов, которая подтверждается следующими установленными обстоятельствами:

(a) установлено, что компьютерная система или другое подобное устройство, используемое системой электронных документов, в исследуемый период времени функционировала должным образом, а факт ее неправильной работы не влиял на целостность электронного документа, и нет других разумных оснований сомневаться в целостности системы электронных документов;

(b) если будет установлено, что электронный документ был записан или хранится стороной, которая представляет его;

---

²²² Canada Evidence Act. R.S.C., 1985, c. C-5. An Act respecting witnesses and evidence. Act current to 2024-04-16 and last amended on 2023-10-06. – URL: <https://laws.justice.gc.ca/eng/acts/C-5/FullText.html> (Дата обращения: 14.04.2024).

²²³ Evidence act [RSBC 1996] CHAPTER 124. – URL: https://www.bclaws.gov.bc.ca/civix/document/id/complete/statreg/96124_01 (Дата обращения: 14.04.2024).

(с) если установлено, что электронный документ был записан или сохранен в ходе обычной коммерческой деятельности лицом, которое не является стороной, и которое не регистрировало или не хранило его под контролем стороны, которая стремится представить его.

Электронные документы, направляемые в суд должны быть подписаны безопасной электронной подписью, которая регулируется ст. 31 закона о доказательствах и отдельным законом (Secure Electronic Signature Regulations)²²⁴.

Если сторона в досудебном производстве по уголовному делу ходатайствует о получении какой-либо доказательственной компьютерной информации, то судья выдает охранный ордер в виде распоряжения обладателю информации с целью сохранить и предать компьютерную информацию, имеющую значение для установления фактов, например для идентификации и определения местонахождения лица, разместившего материал²²⁵.

К англосаксонской правовой системе относится и Австралия. Понятие доказательства в УПК Австралии (Criminal Procedure Act) закреплено в ст. 47 как доказательственный материал (evidential material), объект или вещь, относящаяся к совершению преступления, в том числе в электронной форме²²⁶.

Документарное доказательство в федеральном Законе Австралии о доказательствах (Evidence Act) определяется как письменные документы или любая запись в любой форме, в том числе в виде знаков, цифр, символов, т.е.

---

²²⁴ Secure Electronic Signature Regulations. – Текст : электронный // Government of Canada : [сайт]. – URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/regulations/SOR-2005-30/page-1.html> (Дата обращения 14.04.2024).

²²⁵ FORM 5.001(Subsection 487.012(1)) Preservation Demand; FORM 5.003(Subsection 487.013(4)) Preservation Order (ст. 487.011 Уголовного кодекса).

²²⁶ Criminal Procedure Act 2007. – Текст : электронный // Australian Government : [сайт]. – URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2018Q00044> (Дата обращения 14.04.2024).

все из чего могут быть воспроизведены звуки, изображения или записи с помощью или без помощи чего-либо; карта, план, рисунок или фотография²²⁷.

Определение «документа» также включает в себя любую часть, копию, воспроизведение или дубликат документа, включая метаданные. Аналогичное определение документа как доказательства в уголовном судопроизводстве закреплено в законе штата Квинсленд²²⁸.

Для повышения эффективности процесса расследования преступлений были разработаны Австралийские правительственные Стандарты расследования (The Australian Government Investigations Standards, AGIS), которые устанавливают минимальные стандарты для государственных органов Австралии, проводящих расследования преступлений. Первые стандарты были опубликованы в 2003 году, но с приходом цифровых технологий стандарты были усовершенствованы и в настоящий момент действует редакция от октября 2022 года²²⁹.

В части использования современных информационных технологий стандартами устанавливается обмен информацией между органами расследования и агентствами в электронном виде (electronic submission should be facilitated). Органы расследования и соответствующие агентства должны иметь электронную систему для уголовной регистрации (electronic system for recording) подозреваемых и их идентификации. Электронные системы регистрации должны облегчать выявление преступлений и контакты преступников (electronically recording matters in a manner that facilitates the identification).

---

²²⁷ Evidence Act No. 2, 1995. – Текст : электронный // Australian Government : [сайт]. – URL: <https://www.legislation.gov.au> (Дата обращения 14.04.2024).

²²⁸ Evidence Act 1977. – Текст : электронный // Queensland Government : [сайт]. – URL: <https://www.legislation.qld.gov.au/view/html/inforce/current/act-1977-047> (Дата обращения 14.04.2024).

²²⁹ Australian government investigations standards. October 2022. – Текст : электронный // Australian Federal police: [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.afp.gov.au/sites/default/files/2023-09/Australian-Government-Investigations-Standard-2022.pdf> (Дата обращения 14.04.2024).

В ходе расследования преступлений должны применяться электронные системы управления расследованием (electronic investigation management system), способствующие облегчению составления планов расследования, ведению документации по делам.

Все документы и информация должны представляться и храниться в соответствии с требованиями органов расследования и, по возможности, в электронном виде (files and electronic cases), а также должны храниться в соответствии с процедурами указанных органов, в соответствии с требованиями Закона об архивах 1983 года²³⁰ и Политикой информационной безопасности²³¹.

Использование информационных технологий для производства таких следственных действий как наблюдение и электронное наблюдение (physical and electronic surveillance) сопровождается составлением электронных документов (should be recorded electronically). Все идентификационные процедуры, если это практически возможно, должны быть записаны в электронном виде (ст.35)²³².

При производстве обыска в соответствии с главой 7 закона о полномочиях и ответственности полиции от 2012 года (Police Powers and Responsibilities Regulation) предусматривается доступ к информации (access information) и цифровым фотографиям²³³.

---

²³⁰ Archives Act 1983. No. 79, 1983. – Текст : электронный // Australian Government: [сайт]. – URL: <https://www.legislation.gov.au/C2004A02796/latest/text> (Дата обращения 14.04.2024).

²³¹ The Protective Security Policy Framework. – Текст : электронный // Australian Government : [сайт]. – URL: <https://www.protectivesecurity.gov.au/> (Дата обращения 14.04.2024).

²³² Police Powers and Responsibilities Regulation 2012. Current as at 6 March 2023. – Текст : электронный // Queensland Government : [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.legislation.qld.gov.au/view/pdf/inforce/current/sl-2012-0251> (Дата обращения 14.04.2024).

²³³ Police Powers and Responsibilities Regulation 2012. Current as at 6 March 2023. – Текст : электронный // Queensland Government : [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.legislation.qld.gov.au/view/pdf/inforce/current/sl-2012-0251> (Дата обращения 14.04.2024).

Подводя итоги использования электронных документов в англосаксонской системе уголовного судопроизводства необходимо сделать несколько выводов.

1. Правовая регламентация внедрения информационных технологий в уголовный процесс возможна и допустима не только на основании закона, но и практических руководств, регламентов, инструкций. Не меняя сути закона, подзаконные нормативные акты способны кардинальным образом усовершенствовать правоприменительную деятельность.

2. Использование электронных доказательств в странах англосаксонской правовой системы облегчается наличием в законодательстве таких понятий как «данные», «электронные документы», «электронные доказательства» и «электронный документооборот». При этом во многих нормативных актах письменные документы приравниваются к электронным.

3. Полицейская природа собирания доказательств или полицейско-прокурорская форма расследования упрощает применение электронных документов в ходе процесса доказывания, где допускается технологический способ фиксации доказательственной информации в электронных документах. Сами электронные документы понимаются достаточно широко, включая любую информацию.

4. Использование электронной формы расследования, а поэтому использование электронных документов начинается с исследования электронных баз данных полиции, где сконцентрирована цифровая информация о криминальной деятельности человека. Помимо получения идентификационной электронной информации из баз данных правоохранительных органов, технологические средства и методы используются для получения доказательственной информации из многих информационных систем, баз данных, видеонаблюдения, сотовой связи, банковской и платежной систем, навигационной деятельности.

5. Электронные документы могут быть проверены надзорными органами, адвокатами или должностными лицами суда при даче показаний в

ходе судебного разбирательства в любое время, что делает электронные доказательства допустимыми.

6. Использованию электронных документов в уголовном процессе англосаксонской правовой семьи способствуют фактически действующие системы электронного документооборота (Case Management / Electronic Case Files), которые функционируют на судебных и досудебных стадиях.

2.2. Правовое обеспечение использования электронных документов в уголовном процессе государств континентальной системы права

К континентальной системе права преимущественно относятся Европейские государства, в которых проявляется смешанная модель уголовного процесса, отличающаяся формализованным предварительным расследованием с элементами розыскного процесса и состязательной судебной стадией рассмотрения уголовного дела²³⁴.

Особенности уголовного процесса Федеративной Республики Германия были исследованы П.В. Головенковым, Н. Спицей²³⁵. Уголовное судопроизводство нескольких зарубежных стран Западной Европы исследованы А.А. Трефиловым²³⁶. Сравнительное исследование англо-американской и романо-германской правовых систем в области уголовного процессуального права провел Н.Г. Стойко²³⁷. Проблемы информатизации и

²³⁴ Seiler, Stefan. Strafprozessrecht / Stefan Seiler. - 15., Auflage, revidierte Ausgabe. Wien : Facultas, 2016. – S. 21-23.; Уголовный процесс Австрии / Бутов В. Н.; Науч. ред.: Чангули Г. И. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. – С. 3.

²³⁵ Головенков, П. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия – Strafprozessordnung (StPO) : Научно-практический комментарий и перевод текста закона / П. Головенков, Н. Спица. – Потсдам: университет Потсдама, 2012. – 408 с.

²³⁶ Трефилов, А. А. Уголовный процесс зарубежных стран / А. А. Трефилов. Том 2. – М. : ООО "НИПКЦ Восход-А", 2018. – 1008 с.; Трефилов, А. А. Уголовный процесс зарубежных стран / А. А. Трефилов. Том 1. – 2-е изд.. – М. : ООО "НИПКЦ Восход-А", 2019. – 1024 с.; Трефилов, А. А. Уголовный процесс зарубежных стран / А. А. Трефилов. Том 3 (15). – М. : ООО "НИПКЦ Восход-А", 2020. – 1120 с.

²³⁷ Стойко, Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем. Монография. – СПб.: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, Издательство

основные направления внедрения электронных документов и электронного документооборота в уголовный процесс Европейских государств рассмотрены в коллективной монографии под редакцией С.В. Зуева²³⁸.

Начало внедрению электронных документов в уголовный процесс было положено рядом программных документов государств Европы, в которых отмечается перечень несомненных преимуществ электронного документооборота: снижение трудозатратных действий; освобождение от процедур формального и бюрократического характера; восстановление данных уголовного дела; более достоверное и объективное получение информации; более эффективный судебный контроль за предварительным расследованием²³⁹.

Европейской комиссией взят курс на повышение эффективности правосудия за счет внедрения электронных документов и электронного документооборота²⁴⁰. Ускорение перехода на электронный документооборот началось с разработкой и утверждением Европейским парламентом в 2018 году Регламента по получению электронных доказательств в ходе транснационального преследования преступников на территориях стран Евросоюза.

юридического факультета СПбГУ, 2006. – 264 с.; Стойко, Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем : дис. ... докт. юрид. наук / Стойко Николай Геннадьевич. – СПб, 2009. – 374 с.

²³⁸ Информационные технологии в уголовном процессе зарубежных стран: монография / под ред. докт. юрид. наук С.В. Зуева. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 216 с.

²³⁹ Совместный доклад Министерства юстиции и Министерства внутренних дел Франции «Цифровой уголовный процесс» («Procédure pénale numérique») от 17.01.2019 – Текст : электронный // Официальный ресурс Министерства внутренних дел Франции : [Электронный ресурс]. – URL: https://www.interieur.gouv.fr/content/download/115857/928581/file/20190117_Procedure%20penale%20numerique.pdf (Дата обращения: 14.04.2024).

²⁴⁰ Данные взяты из: Доклад № 24 Европейской комиссии по эффективности правосудия «Европейские судебные системы: эффективность и качество правосудия» (Systèmes judiciaires européens Efficacité et qualité de la justice). – Текст : электронный // Статистический портал швейцарских кантонов и городов : [Электронный ресурс]. – URL: http://www.chstat.ch/docs/publications/CEPEJ/2016_2%20-%20CEPEJ%20Study%2024%20-%20IT%20Report%20-%20FR.pdf (Дата обращения: 14.04.2024).

Принятый Регламент ввел обязательные европейские ордера на предоставление (European Production Order) и сохранение электронных данных (European Preservation Order)²⁴¹. При расследовании преступлений и необходимости получения данных о коммуникациях ордера направляются поставщикам услуг электронной связи. Субъектами запросов могут быть администраторы социальных сетей, поставщики услуг хостинга и поставщики инфраструктуры Интернета. Поставщики услуг данных о коммуникациях обязаны дать ответ запрашиваемому государству в течение 10 дней или в течение 6 часов в экстренных случаях.

Для гармонизации правоотношений между странами Евросоюза Директивой (ЕС) 2023/1544 Европейского парламента и Совета от 12 июля 2023 г. создаются учреждения и назначаются законные представители с целью сбора электронных доказательств для целей уголовного судопроизводства²⁴². Настоящая Директива в равной степени применяется к решениям и распоряжениям с целью сбора электронных доказательств на основании национального законодательства, адресованным государством-членом физическому или юридическому лицу, выступающему в качестве законного представителя, или назначенному учреждению поставщика услуг на территории этого государства-члена ЕС.

Итак, основные изменения к улучшению межгосударственного сотрудничества в новых правилах Европейского союза заключаются в установлении межгосударственного взаимодействия с использованием электронного документооборота.

---

²⁴¹ Proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council on European Production and Preservation Orders for electronic evidence in criminal matters. Strasbourg 17.4. 2018. – Текст : электронный // An official website of the European Union : [сайт]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/DOC/?uri=CELEX:52018PC0225&from=EN> (Дата обращения 14.04.2024).

²⁴² Directive (EU) 2023/1544 of the European Parliament and of the Council of 12 July 2023 laying down harmonised rules on the designation of designated establishments and the appointment of legal representatives for the purpose of gathering electronic evidence in criminal proceedings. – Текст : электронный // an official side of the European Union : [сайт]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-ontent/EN/TXT/HTML/?uri=OJ:L:2023:191:FULL> (Дата обращения 14.04.2024).

Среди европейских государств использование цифровых технологий и электронных документов получило наиболее детальное развитие в законодательстве ФРГ. Проблемам буквального перевода и толкования юридических терминов в уголовно-процессуальной компаративистике в российском и немецком уголовно-процессуальном законодательстве посвящено исследование А.А. Тарасова²⁴³. Изменения в Уголовно-процессуальном кодексе ФРГ (*Strafprozessordnung*, сокр. *StPO*)²⁴⁴ синхронно по времени с совершенствованием законодательства Евросоюза начались в 2017 году. Кардинальные поправки связаны с цифровизацией уголовно-процессуальных правоотношений» (*Entwurf eines Gesetzes zur Einführung der elektronischen Akte in Strafsachen und zur weiteren Förderung des elektronischen Rechtsverkehrs*)²⁴⁵ и введением электронного документооборота.

В ФРГ была создана единая информационная система по использованию электронных документов в уголовном судопроизводстве. Электронным способом было налажено взаимодействие по обмену электронными документами между судом, прокуратурой, органами расследования и иными участниками процесса. В УПК ФРГ было введено понятие «электронное досье», в качестве основной формы собирания электронных доказательств и представления материалов уголовного электронного дела в суд²⁴⁶.

²⁴³ Тарасов, А. А. (2024). Соотношение буквального перевода и толкования юридических терминов в уголовно-процессуальной компаративистике. Вестник Санкт-Петербургского университета. Право, 15(1), 49–66. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2024.104>

²⁴⁴ Волеводз, А. Г. Правовое регулирование деятельности правоохранительных органов государств романо-германской системы континентального права по оказанию международной правовой помощи в розыске, аресте и конфискации денежных средств и имущества, полученных преступным путем: ЧАСТЬ 2. ФРГ / А. Г. Волеводз // Российский следователь. – 1999. – № 6. – С. 59.

²⁴⁵ Официальный текст Закона о введении электронного документооборота в уголовное судопроизводство и дальнейшем развитии электронных правовых отношений. – Текст : электронный // Bundesanzeiger Verlag GmbH. : [сайт]. – URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?start=%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl117s2208.pdf%27%5D#__bgbl__%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl117s2208.pdf%27%5D__1713432370585 (Дата обращения: 14.04.2024).

²⁴⁶ Зазулин, А. И. Нормативное обеспечение электронного документооборота в уголовном судопроизводстве: опыт ФРГ / А. И. Зазулин // Правопорядок: история, теория, практика. – 2018. – № 4(19). – С. 76-80.

Положения УПК Германии, посвященные электронным документам сосредоточены в четвертом разделе «Управление документами и коммуникациями в процессе» (Akten- und Kommunikationsverwaltung im Verfahren)²⁴⁷. Статья 32 этого раздела так и называется «Электронное делопроизводство» (Elektronische Aktenführung). Нормами названной статьи устанавливаются возможности сохранять документы в электронной форме, а на правительство возлагаются полномочия по созданию организационных и технических параметров, отражающих современное состояние техники, по применению к управлению электронными файлами, включая защиту данных.

При направлении электронных документов из прокуратуры в суд, согласно статье 32а документы должны быть подписаны квалифицированной электронной подписью ответственными за них лицами.

Безопасным способом передачи электронных документов УПК Германии называет информационную систему электронного документооборота - государственный сервис DE-MAIL²⁴⁸. С технологической точки зрения DE-MAIL представляет собой цифровую платформу не только для приема, хранения и обращения электронных документов, но и для аутентификации пользователей и шифрования отправляемых сообщений. Начало деятельности уполномоченных лиц и граждан в государственной информационной системе DE-MAIL начинается с регистрации, идентификации и авторизации пользователей²⁴⁹.

При представлении электронных документов адвокаты могут использовать персональный электронный почтовый адрес конкретного

---

²⁴⁷ Die Übersetzung berücksichtigt die Änderung(en) des Gesetzes durch Artikel 2 des Gesetzes vom 25. März 2022 (BGBl. I, S. 571) : [сайт]. – URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stpo/englisch_stpo.html (Дата обращения: 14.04.2024).

²⁴⁸ Bundesregierung plant De-Mail für alle. – Текст : электронный // Golem.de : [сайт]. – URL: <https://www.golem.de/0810/62846.html> (Дата обращения: 14.04.2024).

²⁴⁹ В частности, операторами DE-MAIL являются частные международные компании связи, прошедшие государственную аккредитацию: государство не тратит ресурсы на создание и обеспечение своего оборудования и обслуживающего персонала.

адвоката (Das besondere elektronische Anwaltspostfach (beA))²⁵⁰. Для использования персонального адреса адвокату необходимо зарегистрироваться и получить индивидуальную смарт-карту. Такая персонализация электронных адресов позволяет им отправлять документы с данного электронного ящика без квалифицированной электронной подписи адвоката.

В соответствии со ст. 32 УПК ФРГ, решение технических вопросов, связанных с безопасностью использования электронного документооборота и его администрированием возложено на федеральное правительство и правительства федеральных земель.

Если в странах англосаксонской системы права документы в системе электронного документооборота должны быть представлены только в формате pdf файлов, то в ФРГ в нескольких форматах, таких как pdf., excel., doc., jpeg и т.п.

Помимо текущего электронного документооборота по уголовным делам в соответствии с разделом 7 Закона Об электронном правительстве ФРГ (E-Government-Gesetz, EGovG) в настоящее время проводится преобразование бумажных документов в их цифровые аналоги²⁵¹. В этой связи в ст. 32е УПК ФРГ говорится, что все исходные документы и доказательства, не являющиеся первоначально электронными документами, должны быть оцифрованы и приобщены к электронному досье в виде файлов, подписанных электронной подписью. Перевод бумажных доказательств в электронные документы должен осуществляться без каких-либо искажений, с подтверждением проверки подлинности и целостности исходных документов.

---

²⁵⁰ Головенков, П. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия – Strafprozessordnung (StPO) : Научно-практический комментарий и перевод текста закона / П. Головенков, Н. Спица. – Потсдам: университет Потсдама, 2012. – 408 с.

²⁵¹ Die Übersetzung berücksichtigt die Änderung(en) des Gesetzes durch Artikel 1 des Gesetzes vom 25. Juli 2013 (BGBl. I S. 2749) Der Stand der deutschsprachigen Dokumentation kann aktueller sein. Vergleichen Sie dazu bitte. – Текст : электронный // Bundesministerium der Justiz : [сайт]. – URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/egovg/BJNR274910013.html> (Дата обращения: 14.04.2024).

В законе подчеркивается, что если федеральные органы власти ведут электронные записи, то они должны хранить электронные копии таких записей в электронной форме вместо хранения бумажных документов. При переводе записей в электронные документы обращается внимание на качество электронных документов и использование современных технологий для изготовления качественного графического и текстового контента электронных документов. В качестве исключения указывается, что от преобразования бумажных документов в электронные документы можно отказаться, если такое преобразование повлечет за собой несоразмерные технические усилия.

Из сказанного можно сделать вывод, что «электронное уголовное дело» — это необходимая основа для рациональной доказательственной деятельности, продиктованной цифровой трансформацией общественного развития. Как утверждают немецкие правоприменители и адвокаты, это еще и «ключ к эффективной защите»²⁵². Это облегченный доступ граждан к правосудию, т.к. участники уголовного процесса получают непосредственный доступ к электронному досье через единый общенациональный портал просмотра файлов (ст. 147 УПК ФРГ)²⁵³.

Электронный формат документов в уголовном деле способствует проведению технологических следственных действий, предусмотренных УПК ФРГ. Цифровой режим собирания электронной информации осуществляется посредством *онлайн-поиска* (Online-durchsuchung, ст. 100b УПК ФРГ), который представляет собой дистанционный поиск файлов на компьютере подозреваемого или обвиняемого с помощью специального компьютерного вируса²⁵⁴.

---

²⁵² Электронное дело. — Текст : электронный // Портал немецких адвокатов «Advocado» : [сайт]. — URL: <https://www.advocado.de/ratgeber/strafrecht/akteneinsicht/akteneinsicht-strafverfahren.html> (Дата обращения: 14.04.2024).

²⁵³ Там же.

²⁵⁴ Germany: Expanded Telecommunications Surveillance and Online Search Powers. — Текст : электронный // Global Legal Monitor. Library of Congress : [сайт]. — URL: <https://www.loc.gov/item/global-legal-monitor/2017-09-07/germany-expanded-telecommunications-surveillance-and-online-search-powers/> (Дата обращения: 14.04.2024).

Технические средства поиска используются втайне от подозреваемого лица для получения скрытого доступа к системе информационных технологий, используемых заинтересованным лицом. Такой скрытый поиск по извлечению данных из информационных систем подозреваемого осуществляется при обязательном разрешении суда²⁵⁵. При проведении скрытого поиска с 2017 года допускается использование компьютерных программ-троянов²⁵⁶.

Статьей 98а УПК ФРГ регламентируется использование интернет-технологий (Rasterfahndung) при совершении тяжких преступлений особой важности, касающихся незаконной торговли наркотиками или оружием либо подделки денег или официальных марок, национальной безопасности, организованных банд. Ключевым механизмом расследования интернет-технологий является **автоматическое сопоставление персональных данных** подозреваемых с другими данными, чтобы идентифицировать лиц, подпадающих под существенные признаки, имеющие значение для расследования. Такой поиск представляет собой использование больших данных, искусственного интеллекта и других аналитических механизмов.

Правовой механизм автоматического сопоставления персональных данных используется при расследовании нелегальных сетей (ст. 98b УПК ФРГ). Согласно ст. 98с УПК ФРГ автоматическое сопоставление данных в рамках уголовного производства применяется для определения местонахождения разыскиваемого лица.

Телекоммуникационное наблюдение (Telekommunikationsüberwachung), проводится в информационных системах, используемых подозреваемым

---

²⁵⁵ Meyer-Goßner / Schmitt. Strafprozessordnung: StPO Gerichtsverfassungsgesetz, Nebengesetze und ergänzende Bestimmungen (§ 100b Rn. 4). 65. Auflage. – München: C.H. Beck, 2022. – 2758 S.

²⁵⁶ Gesetz zur effektiveren und praxistauglicheren Ausgestaltung des Strafverfahrens (Закон ФРГ «О повышении эффективности и практичности уголовного процесса»). – Текст : электронный // Bundesanzeiger Verlag : [сайт]. – URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBl&jumpTo=bgbl117s3202.pdf#_bgbl_%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl117s3202.pdf%27%5D__1538655983517 (Дата обращения 14.04.2024).

лицом в соответствии со ст. 100а УПК ФРГ для установления фактов или определения местонахождения. Применение технических средств аудиозаписи в жилище (*Akustische Wohnraumüberwachung*, ст. 100с УПК ФРГ) для получения электронной информации допускает установление прослушивающих цифровых средств. Цифровые технологии используются для перехвата данных (*Erhebung von Verkehrsdaten*) при дополнительном правовом регулировании Законом ФРГ «О телекоммуникационных данных» (*Telekommunikationsgesetz*)²⁵⁷. В ходе такого перехвата органы расследования получают идентификационные данные в виде геопозиции, абонентских номеров телефонов, MAC-адресов, IP-адресов и иных идентификаторов. По требованию органов расследования эти данные должны быть представлены операторами связи, интернет-провайдерами, поставщиками телекоммуникационных услуг, системными администраторами компьютерных сетей.

В ходе электронного наблюдения допускается использование фото- и видеосъемки или слежения за пределами жилища (*Weitere Maßnahmen außerhalb von Wohnraum*), а также различных цифровых средств слежения, таких как пеленгаторы, передатчики GPS и трекеры²⁵⁸. В соответствии со ст. 100h предусматривается съемка со спутника. Цифровая основа следственных действий и поисковых мероприятий в уголовно-процессуальной деятельности ФРГ позволяет использовать искусственный интеллект для автоматизации поисковой деятельности по многочисленным базам данных (*Rasterfahndung*, ст. 98а УПК ФРГ)²⁵⁹. В настоящее время искусственный интеллект

---

²⁵⁷ Хотя Директивой Европейского союза 2006/24/ЕС от 15.03.2006 «О сохранении данных», аналогичной «Пакету Яровой», предусмотрена обязанность сохранения указанных данных операторами связи на срок от 6 месяцев до 2 лет, имплементирующие данную обязанность в национальное законодательство положения Закона ФРГ «О телекоммуникационных данных» были признаны неконституционными Федеральным конституционным судом ФРГ (BVerfGE NJW 2010, 833).

²⁵⁸ Meyer-Goßner / Schmitt. Указ. соч. (§ 100h Rn. 1.)

²⁵⁹ О слабом искусственном интеллекте см.: Пройдаков, Э. М. Современное состояние искусственного интеллекта / Э. М. Пройдаков // Научно-исследовательские исследования. – 2018. – № 2018. – С. 131.

применяется для автоматизации поиска данных об определенном лице и его приметах не только по существующим базам данных правоохранительных органов, но и общегражданским информационным системам. Важной второстепенной целью в таком поиске является исключение непричастных лиц или установление и сужение круга подозреваемых.

Из сказанного следует сделать вывод, что УПК ФРГ содержит самый обширный перечень технологичных следственных действий с использованием цифровых технологий, которые образуют единую по своей цели оперативно-следственную технологию получения доказательственной информации. Более того, уголовно-процессуальное законодательство ФРГ разрешает использовать шпионские компьютерные программы «семейства троянов» для проведения негласных следственных действий на компьютерах подозреваемых.

Без использования электронных документов фиксация результатов таких технологичных следственных действий будет затруднительна. Производство технологичных следственных действий позволяет в более короткие сроки выявить личность подозреваемого, а также установить личность предполагаемых соучастников преступления, иных причастных к преступлению лиц.

Первые шаги к информатизации уголовного процесса были предприняты **Францией** в 2007 году с принятием Закона № 2007-1620 о внесении изменений в УПК ФР, касающихся использования новых технологий²⁶⁰. Также как и в Германии во Франции разработана и внедрена система *электронного уголовного дела*, обеспечивающая межведомственное взаимодействие должностных лиц, осуществляющих судопроизводство.

---

²⁶⁰ Закотянский, А. С. Участие защитника в доказывании по уголовным делам: зарубежный опыт / А. С. Закотянский // Юридический вестник Самарского государственного университета. – 2015. – Т. 1, № 1. – С. 44-50.

Созданный электронный информационный обмен между судами, прокуратурой, полицией и иными участниками уголовного процесса минимизировал бумажное делопроизводство.

Технологически реализация электронного уголовного досье осуществляется посредством единой электронной системы «Правосудие» (outil Justice). Помимо основной электронной системы действуют вспомогательные информационные системы DATAJUST (вычисление суммы компенсации вреда здоровью с помощью искусственного интеллекта) и ASTREA (автоматизированная система предоставления данных о судимости)²⁶¹. Для архивного хранения электронных уголовных дел разработана специальная информационная система (système d'archivage électronique, SAE).

Для указанных целей в уголовно-процессуальный закон Франции были внесены соответствующие изменения²⁶².

Согласно ст. 801-1 УПК ФР все акты, указанные в настоящем кодексе, будь то акты, издаваемые в ходе расследования, или судебные решения или любые другие процессуальные документы, могут быть составлены в цифровой форме или конвертированы в цифровую форму. Процессуальные документы могут храниться исключительно в цифровом формате, в защищенных условиях, без необходимости их бумажной поддержки.

Если закон требует, чтобы указанные документы были подписаны, они должны быть подписаны цифровой подписью в соответствии с техническими процедурами, гарантирующими их защиту от модификации, независимо от количества страниц документа и подписантов. Проставление печати на таком документе не требуется.

---

²⁶¹ Официальный сайт Министерства юстиции Франции. – Текст : электронный // [сайт]. – URL: <http://www.justice.gouv.fr/le-ministere-de-la-justice-10017/vendome-tech-2-transformation-numerique-de-la-justice-32008.html> (Дата обращения: 14.04.2024).

²⁶² Code de procédure pénale. – Текст : электронный // Legifrance : [сайт]. - URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006071154/2024-02-20 (Дата обращения 14.04.2024).

Исходя из данных положений, ст. D589 УПК ФР установлено, что любой процессуальный документ, составленный или преобразованный в цифровой формат в соответствии с абзацем первым ст. 801-1, может быть передан или исследован уполномоченными лицами в соответствии с положениями настоящего Кодекса. Службы национальной полиции, подразделения национальной жандармерии, должностные лица и агенты, осуществляющие полномочия судебной полиции, пенитенциарные службы и службы судебной защиты молодежи, а также, при наличии специального разрешения, любое государственное или частное лицо могут составлять, преобразовывать и передавать судебным органам процессуальные документы в цифровом формате, без необходимости использования бумажного носителя.

В развитие приведенных норм, ст. R249-9 УПК ФР, вступившей в силу с 30 сентября 2021 года, в каждой юрисдикции предусмотрено создание системы обработки персональных данных, называемой «цифровым уголовным делом», для целей:

облегчения и совершенствования рассмотрения уголовных дел судьями и аппаратом суда путем использования при осуществлении уголовного судопроизводства уголовного дела в цифровой форме, а также оцифрованной копии дела, дематериализованных протоколов; исследования материалов уголовного дела полностью цифровым способом;

упрощения обмена информацией и доступа к процессуальным документам: внутри суда и между судами, которые рассматривают дело или часть его документов; с участниками судопроизводства; с любыми учреждениями и органами власти, публичными и частными лицами.

Согласно ст. D589-1 УПК ФР ответственность за сохранение и архивирование цифрового уголовного дела и процессуальных документов, которые его составляют, лежит на Министерстве юстиции. В то же время уголовно-процессуальным законом урегулирован порядок архивного хранения цифрового уголовного дела.

Так, согласно ст. А53-6 УПК ФР цифровой файл уголовного дела архивируется в защищенной электронной архивной системе, которая гарантирует сохранность, целостность, понятность и доступность содержащихся в нем документов, а также позволяет отслеживать операции с ними, в том числе, связанные с доступом (исследованием), перемещением, удалением и извлечением документов.

Целостность документов, хранящихся в электронной файловой системе, подтверждается их «электронным отпечатком» (*empreinte électronique*), который гарантирует, что любая последующая модификация документов может быть обнаружена. Перевод бумажных документов осуществляется посредством оцифровки и подлежит передаче судебному органу с соблюдением точного воспроизведения формы, содержания и цвета документа, а также проверки достоверности, полноты, идентичности результата оцифровки и даты преобразования (ст. А53-7).

Законом также предусматривается возможность извещения адвокатов сторон, направления им процессуальных документов и копии всего цифрового уголовного дела посредством электронной почты. При этом адвокат не вправе отказаться от получения копии дела в оцифрованной форме (ст. ст. D590-1, D593-2). В то же время и адвокаты сторон вправе направлять в суды ходатайства, заявления, запросы, жалобы и другие документы в цифровой форме (ст. ст. D591, D592, D593-1).

Прогрессивность Французской Республики в сфере информатизации уголовного процесса видна не только на примере цифровизации уголовного дела, но и сбора доказательственной информации. Уголовный процесс Франции отличается широким следственным инструментарием, включающим в себя как модифицированные традиционные следственные действия, так и «высокотехнологичные» новые.

Представляющим интерес средством доказывания в уголовном процессе Франции является *онлайн-наблюдение* (так называемое цифровое патрулирование, *Patrouille numérique*), которое представляет собой

мониторинг различных интернет-сетей (веб-сайты, форумы, социальные сети, Darknet) с последующей локализацией серверов в случае обнаружения подозрительной информации, относящейся к совершению преступлений.

Особому регулированию со стороны французского законодателя подверглось такое следственное действие, как *истребование цифровых данных (Accès à la preuve numérique)*. В соответствии со ст. 77-1-1 УПК ФР, прокурор или, с его разрешения, сотрудник судебной полиции, может потребовать от любого лица, учреждения, частной компании, государственного органа данные и документы, имеющие отношение к расследованию преступления, включая документы, сформированные компьютерной системой или системой обработки данных.

Не забыл французский законодатель и про возможность проведения следствием *удаленного доступа к цифровой информации (Accès à distance)*. В соответствии со ст. 76-3 и 97-1 УПК ФР, в ходе применения данной меры следствие может получить доступ к удаленным хранилищам электронных данных с последующим их сохранением на съемный носитель цифровой информации.

Альтернативным способом сбора цифровых доказательств является *контроль электронной корреспонденции (Interception)*, регулируемый ст. 100 УПК ФР и предполагающий перехват, запись и расшифровку корреспонденции, осуществляемой посредством электронных сообщений.

Другим интересным способом получения доказательственной информации с помощью информационных технологий является *геолокализация (Géolocalisation)*, ст. 230-32 – 230-44 УПК ФР). Французские суды отличают два указанных вида геолокализации, признавая, что второй вид затрагивает право на неприкосновенность частной жизни в меньшей степени, чем первый, в связи с чем санкционируют его чаще²⁶³. В исключительных

---

²⁶³ Cour de cassation, criminelle, Chambre criminelle, 2 novembre 2016, 16-82.376, Publié au bulletin. – Текст : электронный // Legifrance : [сайт]. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/juri/id/JURITEXT000033345473/> (Дата обращения: 14.04.2024).

случаях геолокализация может быть проведена сотрудником судебной полиции без санкции суда. Подозреваемый (обвиняемый) в течение 10 дней с момента, когда ему стало известно об указанной процедуре, вправе обжаловать ее применение президенту палаты расследований соответствующего апелляционного суда, в том числе по мотиву ущемления права на защиту²⁶⁴.

Онлайн-обыском является предусмотренный статьями 706-102-1 – 706-102-9 УПК ФР (введены Законом №2011-267 от 14 марта 2011 года) *сбор компьютерных данных (La captation de données informatiques)*. В соответствии с данными статьями, по ходатайству прокурора суд может поручить сотрудникам судебной полиции или иных установленных законом ведомств (включая Главное управление внутренней безопасности, Центральный отдел криминальной разведки национальной жандармерии и т.д.) разработать и использовать программное средство для тайного (без согласия пользователя) доступа к компьютерным данным, их сохранения и передачи. Осуществление сбора может быть санкционировано только при расследовании тяжких преступлений и преступлений, совершенных в рамках организованной преступной группы, когда доказательственная информация не может быть собрана иным способом.

Сбор компьютерных данных предполагает использование государственного вируса – HTTP-cookie или технических устройств, позволяющих получить компьютерные данные в режиме скрытого удаленного доступа, а также запускать программные процессы на компьютерных устройствах, включать встроенные в них аудиорекордеры и видеокамеры. Следователь в данном случае становится свидетелем активности пользователя компьютера в режиме реального времени, получая актуальную информацию об открытии пользователем веб-сайтов, участии в чатах и т.п. Если вследствие

---

²⁶⁴ Мелешко А. Уголовный процесс Франции: краткий очерк. Часть 2. – Текст : электронный // Информационное издание «Адвокатская газета» : [сайт]. – URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/ugolovnyy-protsess-frantsii-kratkiy-ocherk-chast-2/> (Дата обращения: 14.04.2024).

такого наблюдения будет обнаружена имеющая значения для уголовного дела информация, лицо, проводящее сбор, имеет право скопировать данные сведения на съемное устройство (оптический диск или флеш-карту), приобщаемое к материалам уголовного дела.

Законом № 2011-267 от 14 марта 2011 года во французский УПК также введена возможность проведения *автоматизированного сравнения баз данных* уголовного розыска национальной полиции (STIC) и жандармерии (JUDEX)²⁶⁵. Информация из указанных баз данных с помощью специального программного обеспечения может сравниваться в автоматизированном режиме с целью установления признаков конкретного подозреваемого, а также выявления способов совершения определенных преступлений.

Австрия тоже является общепризнанным лидером в сфере цифровизации судопроизводства во всей Европе. Действующая в Австрии единая правительственная программа «Юстиция 3.0» предполагает тотальную замену письменных судебных актов электронными, а также внедрение полностью автоматизированного судебного процесса²⁶⁶.

Одним из главных направлений использования информационных технологий в Австрийской Республике является сфера *электронного документооборота*. УПК АР предусматривает возможность электронного направления судебных извещений с помощью электронной почты (ст. 81 УПК АР). Однако одной лишь возможностью электронного извещения участников процесса электронный документооборот в Австрии не ограничивается: у участников процесса, органов следствия и суда существует возможность авторизации в личном электронном кабинете, который позволяет воспользоваться всем необходимым процессуальным инструментарием. Более

---

²⁶⁵ Андреева, И. А. На пути к радикальной полицейской реформе Франции. Объединение Национальной полиции и Национальной жандармерии / И. А. Андреева // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2011. – № 4(43). – С. 58.

²⁶⁶ Юстиция 3.0. – Текст : электронный // Информационное издание «Wirtschaftsanwaelte» : [сайт]. – URL: <https://www.wirtschaftsanwaelte.at/justiz-3-0-haengen-die-gerichte-die-anwaltsbranche-bei-der-digitalisierung-ab/> (Дата обращения 14.04.2024).

подробно данную сферу регулирует Закон «Об организации деятельности судов».

Согласно ст. 89а указанного закона, судебные решения могут быть оформлены в виде электронного документа вместо письменного и направлены стороне по защищенным электронным каналам связи. Особенности регулирования процедуры электронной передачи данных, допустимые форматы электронных документов, правила оформления автоматизированных алгоритмов и требования к электронным цифровым подписям должностных лиц устанавливаются Федеральным министерством юстиции.

Статьей 89с Закона «Об организации деятельности судов» обязанность участия в электронном документообороте и подачи всех документов в электронном виде возложена не только на государственные органы, но и на других участников уголовного судопроизводства и иных лиц: адвокатов и защитников, нотариусов, кредитные и страховые учреждения, социальные и пенсионные организации и органы.

Правовое и технологическое обеспечение электронного документооборота возложено на Федеральный центр обработки данных (Bundesrechenzentrum GmbH, BRZ). Государственным информационным сервисом, предназначенным для электронного документооборота на уровне федеральных органов власти, является ELAK (Der elektronische Akt). Использование ELAK автоматизируется за счет алгоритмизации стандартных процессуальных процедур с поступающими документами, использования различных форм процессуальных документов, встроенных в электронное досье, одновременного ознакомления заинтересованных лиц с уголовным делом²⁶⁷.

Австрийский законодатель, между тем, идет дальше установления и организации электронного документооборота, предусмотрев также

---

²⁶⁷ Храмцовская, Н. А. Современные идеи и опыт в области государственного управления: межведомственное электронное взаимодействие : монография / Н. А. Храмцовская. – М. : ООО «Полиграфия Дизайн», 2010. – С. 68–69.

формирование *электронного уголовного дела (досье)* как на стадии досудебного расследования, так и судебного следствия, состоящего как из процессуальных документов, так и оцифрованных версий доказательств. Статьей 89i Закона «Об организации деятельности судов» также устанавливается возможность предоставления доступа к электронному досье для любого участника уголовного процесса при условии добросовестного использования. Кроме того, ст. 89j предусмотрено формирование единой электронной базы судебных актов и уведомлений, размещенной в сети Интернет.

Как и в Германии, ознакомление обвиняемого и защитника с электронной информацией, находящейся в уголовном деле, возможно посредством предоставления следствием копии соответствующих сведений на цифровом носителе под условием уплаты стоимости такого носителя (ч. 1 ст. 52 УПК АР)²⁶⁸.

Электронные уголовные дела, производство по которым окончено, не удаляются, но направляются на долгосрочное хранение в архив электронных дел, являющийся частью единого Электронного архива Австрийской Республики с возможностью интеллектуального поиска (digLA), обеспечивая охрану персональных данных²⁶⁹.

В Австрийском УПК предусмотрены аналогичные немецким технологические следственные действия по получению электронных доказательств. Статья 135 УПК РА предусматривает *установку телекоммуникационных данных (Auskunft über Daten einer Nachrichtenübermittlung)* и *локализацию мобильного устройства (Lokalisierung einer technischen Einrichtung)*; электронное наблюдение – *контроль телекоммуникаций (Überwachung von Nachrichten; тайное оптическое и*

²⁶⁸ См.: Зазулин, А. И. Ознакомление обвиняемого и его защитника с носителями цифровой информации в уголовном деле / А. И. Зазулин // Пермский юридический альманах. – 2019. – № 2. – С. 658-664.

²⁶⁹ Уголовный процесс европейских государств: монография / под ред. В.И. Смарина, В.В. Луцка. – М.: Проспект, 2018. – С. 155

акустическое наблюдение (Optische und akustische Überwachung von Personen, ст. 136 УПК АР) с помощью установки цифровых фотокамер или диктофонов; сравнение данных (Datenabgleich, ст. 141 УПК АР).

Проведенный анализ использования информационных технологий в уголовном судопроизводстве стран континентальной Европы позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время повышение уровня цифровизации уголовного процесса относится к сфере регулирования электронного документооборота и электронного уголовного дела, а также внедрения и использования следственных действий, основанных на цифровых технологиях.

Реализованные в данных странах технологии электронного уголовного дела не только делают доказательственную базу более репрезентативной и гибкой, но и решают проблему сложности и длительности ознакомления сторон процесса с материалами уголовного дела, что не может быть оценено иначе, как существенный шаг к повышению эффективности, открытости и либерализации уголовного судопроизводства. Представляется, что в настоящее время реализация таких же возможностей в уголовном процессе других стран является необходимым этапом эволюции последнего на фоне международных процессуальных стандартов.

Между тем стоит отметить, что эффективность использования электронного документооборота и электронного уголовного дела обеспечивается грамотным правовым регулированием, в том числе в области персональных данных. Немецкое и австрийское законодательство содержит исчерпывающие положения не только о сроках хранения персональных данных и условиях их предоставления третьим лицам, но и предусматривает цифровую реабилитацию – удаление указанных сведений в случае прекращения уголовного преследования в связи с обстоятельствами, исключающими виновность подозреваемого или обвиняемого.

Изложенные в настоящем параграфе примеры зарубежного опыта стран континентальной Европы, обладающих смешанной моделью уголовного

процесса, с очевидностью указывают на то, что цифровизация уголовного судопроизводства является очередным и логичным шагом на пути его развития. Более того, сделать данный шаг – жизненно необходимо для законодателя. В противном случае в новый век цифровой информации используемые сегодня способы сбора доказательств будут считаться устаревшими, бумажные протоколы и приговоры – анахронизмами, а уровень защиты прав и законных интересов участников процесса понизится на фоне остальных стран.

2.3. Правовое обеспечение использования электронных документов в уголовном судопроизводстве Китайской Народной Республики

В целях сравнительного исследования и получения объективного результата при использовании электронных документов в зарубежных правовых системах важно обратиться к опыту Китайской Народной Республики, имеющей иной правовой уклад. Опыт КНР полезен в связи с тем, что опыт представителей стран юго-восточной Азии по таким узкоспециальным вопросам редко освещается в российской научной литературе.

Между тем, созданный в КНР информационно-технологический потенциал в настоящее время опережает многие европейские страны как по развитию технологий, так и созданию электронного правосудия. На технологические и правовые достижения уже указывали некоторые авторы²⁷⁰. Авторы подчеркивали, что технологически Китай в обществе данных стоит ближе всего к новому и способен изменить традиционные институты уголовно-процессуальной деятельности. С внедрением информационных технологий в уголовное судопроизводство в КНР подверглись модернизации институты информационно-аналитического обеспечения расследования

---

²⁷⁰ Anna Dmitrieva et al., *The Features of the Use of Information Technologies in Criminal Proceedings in the BRICS Countries*, 10(1) BRICS Law Journal. 88–108 (2023).

преступлений благодаря получению доказательственной информации из многочисленных баз данных. Второе направление модернизации связано с установлением новых отношений в ходе взаимодействия правоохранительных органов и суда. Третье направление рассматривается как упрощение процессуальной формы уголовно судопроизводства, устраняющее письменный характер производства по делу.

Модернизации китайского уголовного судопроизводства способствуют изменения в законодательстве, связанные с включением таких понятий как «данные», «электронные доказательства», «электронный документооборот».

Поэтому исследование уголовно-процессуального законодательства КНР, регламентирующего процесс доказывания с использованием информационных технологий, мы начнем с легального определения понятия доказательств т.к. от этого зависит режим использования доказательственной информации и оптимальность процессуальной формы. Универсальное определение доказательств должно гармонизировать²⁷¹ с потребностями органов предварительного расследования, способствовать правовому закреплению и установлению единой методологической основы для процесса доказывания в целях собирания, анализа, хранения и фиксации данных при использовании электронных документов²⁷².

Современные ученые уже начинают активно изучать опыт Китайской Народной Республики, который демонстрирует тенденции на формирование электронного правосудия посредством внедрения электронных документов и электронного документооборота, который должен привести к достижению цели

---

²⁷¹ Пастухов, П. С. Гармонизация уголовно-процессуальной и технико-криминалистической деятельности при собирании цифровых следов преступлений / в сб. Университетские правовые диалоги: материалы Международной научно-практической конференции, 30–31 марта 2023 г. / под ред. Е.В. Титовой. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2023. – Ч. II. – С. 375-379.

²⁷² Электронное правосудие / К. Л. Брановицкий, Е. В. Бурдина, А. Н. Долженко [и др.]. – М. : РГУП, 2021. – С. 313, 314.

построения системы электронного правосудия²⁷³. Л.А. Сержантова считает, что самая развитая система электронного правосудия по уголовным делам функционирует в Китайской Народной Республике²⁷⁴. Опыт изучения различных правовых систем показывает, что степень внедрения электронных документов в уголовный процесс во многом зависит от технической модернизации общества, которая в Китае считается на достаточно высоком уровне²⁷⁵. Поэтому китайский опыт должен быть интересен ученым-процессуалистам и правоприменителям.

При исследовании зарубежного опыта по внедрению электронных документов мы определяем момент начала реформ по внедрению электронного документооборота, правовую основу для ускорения технологизации уголовного судопроизводства, которые бы позволили перенять их опыт российскому законодателю и правоприменителю²⁷⁶. Так вот, отправной точкой мы считаем 2012 год, когда в УПК КНР был выделен такой вид доказательств как «аудиовизуальные материалы и электронные данные» (п. 8 ч. 1 ст. 50 УПК КНР)²⁷⁷.

Последовавшие совместные разъяснения Верховного народного суда КНР, Верховной народной прокуратуры КНР и Министерства общественной безопасности «О решении некоторых вопросов, касающихся собирания,

---

²⁷³ Захарова, В. К. Досудебное производство в уголовном процессе Российской Федерации и Китайской Народной Республики: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук / Захарова Виктория Константиновна, 2017. – 244 с.

²⁷⁴ Сержантова, Л. А. Зарубежный опыт осуществления правосудия с применением цифровых технологий по уголовным делам / Л. А. Сержантова // Государство и право: вопросы методологии, истории, теории и практики функционирования : Сборник научных трудов юридического института / Выпуск 4. – Самара : Самарский национальный исследовательский университет им. ак. С.П. Королева, 2022. – С. 479.

²⁷⁵ Fan Chongyi, Li Siyuan. On the Rules of Electronic Evidence in Criminal Proceedings in China. – Текст : электронный // Evidence Science, Issue 5, 2015 : [сайт]. – URL: <http://www.ahxb.cn/c/3/2016-02-01/2536.html> (Дата обращения: 14.04.2024).

²⁷⁶ Суровцева, Н. Г. Электронные документы и информационные системы в суде. Опыт стран Юго-Восточной Азии / Н. Г. Суровцева, Э. В. Ломакина // Делопроизводство. – 2022. – № 2. – С. 96-101.

²⁷⁷ Уголовно-процессуальный кодекс КНР. – Текст : электронный // Информационно-аналитический портал Бизнес в Китае : [сайт]. – URL: <https://asia-business.ru/law/law1/criminal/procedurallaw/> (Дата обращения 14.04.2024).

получения и анализа электронных данных по уголовным делам»²⁷⁸ в которых закреплено понятие электронных данных, дано их определение (电子数据) в ст. 1: «Электронные данные – информация, собранная в рамках уголовного дела, сохраненная и передаваемая в электронной форме, которая может служить доказательством по уголовному делу»²⁷⁹. Дальнейшие разъяснения были связаны с видами таких данных и переводом на другие языки с целью их эффективного собирания, извлечения и проверки по уголовным делам²⁸⁰. Согласно разъяснениям, к электронным данным китайские законодатели отнесли различные информационные технологии, связанные с коммуникациями людей. Среди основных технологий следует назвать страницы в социальных сетях, блоги, веб-сайты, онлайн хранилища информации. К отдельной группе отнесены все сообщения, передаваемые по любым телекоммуникационным сетям, мессенджерам, а также регистрационные и идентификационные данные пользователей. Применительно к теме исследования считаем важными положения о признании изображений, аудио и видео, компьютерных программ и других файлов электронными документами.

Об эволюции «электронных данных» при признании их электронными доказательствами пишут китайские ученые, некоторые из них высказывались

---

²⁷⁸ Положение Верховного народного суда КНР, Верховной народной прокуратуры КНР и Министерства общественной безопасности КНР «О решении некоторых вопросов, касающихся собирания, получения и анализа электронных данных по уголовным делам» (утв. приказом от 09.09.2016 № 22). – Текст : электронный // Информация о судебном процессе в Китае онлайн : [сайт]. – URL: <https://splcgk.court.gov.cn/gzfwwww//spyw/spywDetails?id=84ba1d7cbc0540d59fe49341f8b1ef85> (Дата обращения 14.04.2024).

²⁷⁹ Жо К. Указ. соч.

²⁸⁰ Provisions on several issues related to the collection, extraction, review and judgment of electronic data in handling criminal cases. – Текст : электронный // Официальный сайт Верховной народной прокуратуры Китайской Народной Республики (англоязычная версия). : [сайт]. – URL: https://www.spp.gov.cn/xwfbh/wsfbt/201609/t20160920_167380_1.shtml (Дата обращения 14.04.2024).

критически²⁸¹, а некоторые поддерживали²⁸². Скептики первоначально утверждали о ненадежности процедур получения, закрепления хранения и защиты электронной информации, что вызывало сомнения в их подлинности и целостности²⁸³.

С правовой регламентацией в законодательстве КНР электронных данных началась методологическая и технологическая работа по формированию информационно-технологического режима доказывания, в котором основной целью является создание оперативных правил сбора и автоматической обработки электронной доказательственной информации. По сравнению с классическими методами при работе с традиционными следами преступлений в Положении и практической деятельности были выработаны новые подходы по собиранию доказательств в электронной форме. Цифровая природа доказательств побудила китайских законодателей и правоприменителей сформулировать технологические рекомендации по сохранению, законности и допустимости электронных доказательств²⁸⁴.

С целью преодоления негативных явлений по нарушению целостности, неизменности и иных искажений электронных данных было предложено применять метод (алгоритм) 128-битного хеширования MD5, который по существу является цифровой подписью любых файлов²⁸⁵. Надежность

---

²⁸¹ Jo K. China defines rules for e-evidence in criminal cases. – Текст : электронный // China law and practice : [сайт]. – URL: www.chinalawandpractice.com/sites/clp/2016/10/19/china-defines-rules-for-e-evidence-in-criminal-cases/ (Дата обращения: 14.04.2024).

²⁸² Юань, И. Проблемы рассмотрения доказательств по новому УПК КНР / И. Юань // Социально-политические науки. – 2017. – № 3. – С. 137-138.

²⁸³ Дай Шицзянь. Руководство по исследованию электронных доказательств / Дай Шицзянь, Лю Цзинсинь // Издательство Верховой народной прокуратуры. – 2014. – С. 209–215.

²⁸⁴ Provisions on Several Issues Concerning the Gathering, Accessing, Review and Determination of Electronic Data in the Handling of Criminal Cases. – Текст : электронный // China law and practice : [сайт]. – URL: www.chinalawandpractice.com/sites/clp/2016/11/14/supreme-peoples-court-supreme-peoples-procuratorate-and-ministry-of-public-security-provisions-on-several-issues-concerning-the-gathering-accessing-review-and-determination-of-el/ (Дата обращения 14.04.2024).

²⁸⁵ ГОСТ Р ИСО/МЭК 27037-2014 «Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Руководства по идентификации, сбору, получению и хранению свидетельств, представленных в цифровой форме» : утв. приказом Росстандарта от 09.09.2014 № 1028-ст. – М.: Стандартинформ, 2014. – 48 с.

алгоритмов хэширования и алгоритма MD5 состоит в том, что данный метод преобразует цифровую информацию произвольной длины файла в фиксированную длину, т.е. контрольное число файла. Из этого вытекает, что основная гарантия свойств электронного документа, указанных во втором параграфе первой главы, является хэш-функция. Ключевое значение гарантии хэш-функции заключается в том, что после вычисления контрольного числа любые изменения в документе недопустимы. А если изменения произойдут, то они будут обнаружены путем простого сравнения контрольной суммы файла.

Наряду с контрольной суммой файла как сгенерированного отпечатка электронного доказательства рекомендуется сохранять этот отпечаток в трех экземплярах, причем в разных местах: один при уголовном деле, второй у обладателя информации, третий у независимой стороны.

Совокупность контрольной суммы файла и хранение в нескольких экземплярах в различных местах обеспечивает неизменность и целостность электронного доказательства, что имеет огромное значение для допустимости доказательств.

Дополнительными гарантиями, разработанными китайскими исследователями, являются предложения о собирании (извлечении) электронных данных двумя следователями, фотографирование, видеозапись, описание исходного носителя информации, правильная упаковка, опечатывание изъятого носителя в упаковочном состоянии, защита информации от любого редактирования.

В тех ситуациях, когда невозможно изъять первоначальный электронный носитель информации, следователи должны указать это в протоколе. Такая практическая ситуация обычно связана с нахождением информации за пределами КНР. В таких случаях электронная доказательственная информация может быть получена посредством Интернет.

На наш взгляд в КНР является устаревшим общее требование направлять в суд оригинальные носители вместе с уголовным делом. Мы считаем более перспективным является передача электронной доказательственной

информации в виде электронного уголовного дела по ведомственным защищенным компьютерным сетям, т.к. зачастую материальный носитель не имеет доказательственного значения. А вот в тех ситуациях, когда электронный носитель информации выступает как средство или даже орудие совершения преступления, то такой носитель следует обязательно направлять в суд. Более того, такие электронные носители информации подлежат экспертному исследованию, а поэтому являются составной частью экспертного исследования и всего уголовного дела. Такие электронные носители информации подлежат исследованию в ходе судебного разбирательства.

На сегодняшний день самой перспективной технологией для электронного документооборота является цифровая платформа на базе облачных хранилищ (iCloud). Данная технология позволяет минимизировать расходы на одноразовые электронные носители при копировании информации для предоставления их в суд в опечатанном виде. Китайские законодатели активно развивают технологию облачных хранилищ при научно-технической поддержке Научно-исследовательского центра технической информации Верховной народной прокуратуры КНР. В уголовном процессе КНР небезосновательно полагают, что указанный интернет-сервис способен выполнять все основные функции обращения электронных документов, позволит проводить судебные процессуальные действия следственного характера по исследованию электронных доказательств. Одним из главных достоинств облачных хранилищ становится не столько хранение, архивирование, сколько быстрый поиск больших массивов электронных данных, сопоставление друг с другом и их анализ.

Более того, разработчики утверждают, что информационная платформа способна выполнять функции по надзору за производством предварительного следствия, а также устанавливает коммуникационные каналы связи с апелляционной инстанцией. Помимо этого, цифровая платформа облегчает подачу заявлений и жалоб в рамках уголовного дела стороне защиты и иным участникам уголовного процесса.

Подводя итог исследованию достижений китайских разработчиков, еще раз отметим, что применяемая в Китае цифровая платформа на основе облачного хранилища, это инновационный способ хранения электронных данных, который считается самым эффективным, как с точки зрения процессуальной и материальной экономии, так и возможностей доступа к электронным доказательствам, обеспечения их целостности и неизменности.

Раскрывая процесс доказывания следует отметить, что расследование преступлений в КНР возложено на народную полицию, которая состоит из полицейских, работающих в органах общественной безопасности, органах государственной безопасности²⁸⁶. В соответствии с ст. 6. Закона о полиции, служащие народной полиции, работающие в органах общественной безопасности, должны выполнять функции по предотвращению, пресечению и расследованию незаконной и преступной деятельности; контролировать и направлять работу по защите информационных компьютерных систем. Также как и УПК ФРГ в ходе расследования преступления, органы расследования могут предпринимать меры технической разведки (ст.16 Закона о полиции).

В результате совершенствования информационного общества КНР происходит создание цифрового взаимодействия на основе Интернет-платформы «Общество Интернета Китая». Китайские граждане получили технологию быстрого доступа к правоохранительным органам с целью информирования о нарушениях в Интернет (中国互联网协会互联网违法和不良信息举报中心). Такая платформа была создана в 2016 году и получила название «cyberpolice»²⁸⁷. Правовой основой деятельности названной цифровой платформы являются Решения Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей по обеспечению безопасности в Интернете (全国人民代表大会常务委员会关于维护互联网安

²⁸⁶ Закон КНР о народной полиции. – Текст : электронный // Информационно-аналитический портал Бизнес в Китае : [сайт]. – URL: <https://asia-business.ru/law/law1/lawsystem/police/> (Дата обращения 14.04.2024).

²⁸⁷ Cyberpolice.cn. - Текст : электронный // Cyber Security Bureau of the Ministry of Public Security : [сайт]. – URL: <https://cyberpolice.mps.gov.cn/#/> (Дата обращения: 14.04.2024).

全的決定 от 28.12.2000 г.), Уголовной кодекс КНР, законы КНР «О наказаниях (взысканиях) за нарушение общественного порядка» (中华人民共和国治安管理处罚法) и «О методах регулирования информационного обслуживания сети Интернет» (互联网信息服务管理办法)²⁸⁸.

Исследователи китайских технологий и правоприменительной практики пишут, что своевременное уведомление полиции через цифровую платформу о распространении компьютерных вирусов, порнографии, проституции, мошенничества, любых иных запрещенных материалов в сети интернет способствует более оперативному реагированию, а поэтому более быстрому раскрытию и расследованию преступлений²⁸⁹.

В целях информационно-технологического обеспечения деятельности в ст. 2 раздела 3 «Повышение уровня информатизации» предложено использовать сайт органов общественной безопасности, общедоступную учетную запись в WeChat, а также компьютерные информационные терминалы, расположенные в органах общественной безопасности и полицейских участках. Этим самым китайские законодатели реализовали успешную попытку обеспечения права граждан на быстрый доступ в правоохранительные органы и контроль за ходом рассмотрения принятого заявления.

За последнее время совершенствование следственных действий в уголовном процессе КНР происходит за счет применения цифровых технологий. Использование цифровых технических средств аудио- и видеофиксации позволяет объективно фиксировать процесс собирания доказательственной информации и в тоже время повышает доверие граждан к

---

²⁸⁸ Захарова, В. К. Применение современных медиа коммуникационных технологий в деятельности органов общественной безопасности и народной прокуратуры КНР / В. К. Захарова // Академическая мысль. – 2018. – № 2(3). – С. 99-102.

²⁸⁹ Разъяснения Министерства общественной безопасности КНР «Об изменении и совершенствовании процедуры возбуждения уголовного дела» от 29 декабря 2015 года. – Текст : электронный // Официальный сайт Министерства общественной безопасности КНР : [сайт]. – URL: <http://www.mps.gov.cn/n16/n1237/n1342/n803715/4946200.html> (Дата обращения: 14.04.2024).

правоохранительным органам²⁹⁰. Обязанность применения цифровых технических средств, цифровых аудио- и видеofиксации была указана в докладе Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей КНР еще в 2014 г., в таких ведомственных нормативных актах как Приказ Министерства общественной безопасности КНР № 127 «О процессуальных требованиях расследования уголовного дела органами общественной безопасности»²⁹¹ и Правилах применения норм УПК народной прокуратурой КНР²⁹².

Более детально применение видеозаписи допросов подозреваемых по всем уголовным делам и расширение оснований видеозаписи допроса было регламентировано в приказе Министерства общественной безопасности КНР²⁹³. В частности, отдельно выделены ситуации, в которых цифровая видеозапись должна применяться в обязательном порядке. Например, когда допрашиваемый подозреваемый является несовершеннолетним или страдает физическими недостатками в виде глухоты, слепоты, а также, если лицо страдает психическим расстройством. Цифровая запись должна быть обязательно если есть основания полагать, что подозреваемый может скрыться от следствия или подозреваемый отрицает причастность к совершенному преступлению. Помимо названных, обязательность цифровой видеозаписи установлена при

---

²⁹⁰ В 2005 г. состоялась встреча представителей народной прокуратуры провинций КНР, на которой рассматривалось поэтапное внедрение видеofиксации допросов подозреваемых. В рамках данного соглашения к 2007 г. все допросы по делам, относящимся к подследственности народной прокуратуры, должны записываться на видео или вестись аудиозапись процессуального мероприятия.

²⁹¹ Приказ Министерства общественной безопасности КНР от 03.12.2012 № 127 «О процессуальных требованиях расследования уголовного дела органами общественной безопасности» (принят на рабочем совещании руководителей Министерства общественной безопасности КНР 03.12.2012. Вступил в силу с 01.01.2013).

²⁹² Положение Верховной народной прокуратуры «Правила применения норм уголовно-процессуального кодекса народной прокуратурой КНР» (принято 15.01.1997 на 69-й сессии восьмого комитета Верховной народной прокуратуры, с изм. от 16.10.2012).

²⁹³ Приказ Министерства общественной безопасности КНР от 05.09.2014 № 33 «О применении видео- и аудиозаписи в ходе допроса подозреваемого». – Текст : электронный // Официальный сайт полиции г. Нанкин : [сайт]. – URL:<http://www.njga.gov.cn/www/njga/wsjws/wsgaj/gafj/article.jsp?code=320115000000&bcode=fzxc&aid=1523531395> (Дата обращения 14.04.2024).

расследовании преступлений, вызвавших большой общественный резонанс и в иных сложных ситуациях²⁹⁴.

В названном приказе установлены обязательные процессуально-технологические требования к производству видеозаписи и аудиозаписи, среди которых непрерывность съемки и протоколирование допроса²⁹⁵. При этом надзирающий прокурор может контролировать ход проведения видеосъемки и аудиозаписи допроса подозреваемого (ст. 197, 201 Положения Верховной народной прокуратуры).

В таких актах нормативного толкования КНР, как Приказ Министерства общественной безопасности КНР № 127, Положение Верховной народной прокуратуры КНР предусматривается право прокурора или следователя применять видеосъемку осмотра места происшествия (ч.2 ст.203, ст. 211), следственного эксперимента (ст.216, ст.218), обыска (выемки) (ст.221, ст. 227) и опознания (ст. 253, ст. 261). Согласно ст. 310 Положения Верховной народной прокуратуры КНР, прокурор как орган надзора за законностью имеет право просмотреть видеосъемку любого следственного действия, вывить недостатки видеозаписи, потребовать устранения процессуальных нарушений.

Факт применения видеозаписи следственных действий в уголовном процессе решает несколько задач, главная из которых это электронный способ фиксации доказательственной информации для эффективного использования электронных документов. Кроме того, в разъяснениях Верховного народного суда КНР следователю и прокурору предписывается передавать копии допросов подозреваемых адвокатам в случае их ходатайства. На данное

---

²⁹⁴ Под данным видом уголовных дел законодатель понимает причинение тяжкого вреда здоровью или смерти потерпевшему, преступления, связанные с серьезным нарушением гражданских прав, совершение преступления в составе организованной группы, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических веществ и их сбытом (ст. 203 Приказа Министерства общественной безопасности КНР № 127).

²⁹⁵ Provisions on several issues related to the collection, extraction, review and judgment of electronic data in handling criminal cases. – Текст : электронный // Официальный сайт Верховной народной прокуратуры Китайской Народной Республики (англоязычная версия) : [сайт]. – URL: https://www.spp.gov.cn/xwfbh/wsfbt/201609/t20160920_167380_1.shtml (Дата обращения 14.04.2024).

обстоятельство обратил внимание Высший народный суд провинции Гуандун, разъяснив, что использовать полученную аудио- и видеозапись в качестве доказательств могут как прокурор, так и адвокат²⁹⁶.

Анализируя правовой статус видеосъемки следственных действий как доказательств, китайские ученые процессуалисты отмечают **объективный характер отражения** доказательственной информации по уголовному делу, подчеркивая значение такой объективности на пути построения состязательного процесса на этапе предварительного следствия²⁹⁷.

В целях распространения электронных документов в российском уголовном процессе мы поддерживаем процессуально-правовой режим видеозаписи хода и результатов следственных действий, т.к. это служит дополнительной гарантией защиты конституционных прав личности, вовлеченной в уголовное судопроизводство. Отдельно следует выделить гарантию от применения незаконных насильственных методов собирания доказательств при производстве следственных действий²⁹⁸, позволяет избежать распространения ложных сведений о пытках, избиениях и нарушениях прав человека во время производства по уголовному делу и даже провокаций со стороны подозреваемых/обвиняемых.

Цифровизация китайского уголовного судопроизводства включает в себя прежде всего применение современных следственных действий под названием **техничко-следственные мероприятия**, в которых максимально используются

---

²⁹⁶ Разъяснение Верховного суда провинции Гуандун № 324 от 2013 г. «О возможности копирования адвокатами видеозаписи допроса подозреваемого». – Текст : электронный // Верховный суд пров. Гуандун : [сайт]. – URL: http://www.360doc.com/content/14/1119/21/12424821_426512603.shtml (Дата обращения: 14.04.2024).

²⁹⁷ Цзя Цзихун. Юридический статус видео и аудиозаписи при расследовании уголовного дела. – Текст : электронный // Lawtime China: [сайт]. – URL: <http://www.lawtime.cn/article/III11410646111411155500385150> (Дата обращения: 14.04.2024).

²⁹⁸ Подробнее см.: Леонтьев, А. В. О проблемах эффективности защиты прав человека при проверке заявлений о пытках / А. В. Леонтьев // Адвокат. – 2014. – № 3. – С. 56-61.

современные цифровые технологии и электронные документы²⁹⁹. К таким технико-следственным мероприятиям относятся: электронное наблюдение подозреваемых лиц (电子监控); контроль и запись переговоров (电话监控); компьютерный мониторинг (电子侦听); негласные видеосъемка и фотографирование (秘密拍照, 秘密录像); арест, изъятие и осмотр почтово-телеграфной корреспонденции (秘密获取某些物证, 邮件检查).

Под воздействием развития компьютерных технологий в Китае началось внедрение онлайн технологий при рассмотрении уголовных дел. План работы Народных судов на 2019 – 2023 гг.³⁰⁰ включает интенсивное применение модели судопроизводства, поддерживаемой современной информационной наукой и технологиями. В ряде регионов Китая создан прототип Интернет-суда с возможностью подачи заявок в режиме онлайн и рассмотрения уголовных дел по существу. При этом лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, может находиться в Центре заключения и содержания под стражей. Ради объективности отметим, что в формате онлайн уголовных дел пока намного меньше, чем гражданских дел³⁰¹. По нашему мнению, с развитием электронных документов подобный перевес будет устраняться.

---

²⁹⁹ Захарова, В. К. Досудебное производство в уголовном процессе Российской Федерации и Китайской Народной Республики: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук / Захарова Виктория Константиновна, 2017. – С. 154-155.

³⁰⁰ Мнение Верховного суда КНР об углублении реализации реформ и улучшении реализации долгосрочного механизма. Реализация рабочего плана Верховного суда на 2019 – 2023 гг. (утв. приказом № 16 от 2019 г.). – Текст : электронный // Chinacourt : [сайт]. – URL: <http://courttapp.chinacourt.org/zixun-xiangqing-163022.html> (Дата обращения: 14.04.2024).

³⁰¹ После рассмотрения гражданских дел благодаря системе China information online вся информация направляется на единую интернет-платформу. Указанная платформа позволяет передавать информацию о процессе судебного разбирательства сторонам, их законным представителям и защитникам по мобильным телефонам, путем передачи голосовых сообщений, а также электронных писем (ст. 3 Положения Верховного народного суда по вопросам рассмотрения дел интернет-судами). Кроме того, с 2019 года правительство Китая и Верховный народный суд реализуют 5-летнюю пилотную программу «Мобильный микро суд» (“移动微法院”试点工作), которая расширит географию онлайн судов на 12 китайских провинций.

Тотальная цифровизация общества позволила китайским законодателям и правоприменителям реализовать программу «Интернет +» (互联网+), которая представляет собой широкую платформу для введения различных новшеств для реформирования деятельности государственных органов. Используя эту программу, Верховная народная прокуратура КНР в рамках платформы «Интернет + предварительное следствие» (互联网+侦查) реализует часть процессуальных мероприятий по изъятию информации с электронных носителей и серверов, а также обработке, хранению электронных доказательств и процессуальных документов, в частности по делам об экономических преступлениях. Так, Бюро по расследованию и профилактике преступлений народной прокуратуры города Янчжоу на основе указанной платформы создало компьютерную программу обработки финансовой и бухгалтерской документации, отчетов интернет-магазинов, способную выявить факты нарушения закона. По поводу данной инициативы справедливо высказался доцент Института исследований Китайского народного университета общественной безопасности Сонг Лихонг, заявив, что сетевая криминалистика является важным шагом в процедуре собирания доказательств³⁰².

Еще в марте 2016 года Верховным народным прокурором КНР была поставлена задача создания 6 интернет-платформ, основными из которых должны быть платформы по расследованию уголовных дел с функцией обмена информацией по уголовным делам между прокуратурами, а вторая платформа для осуществления надзорной деятельности³⁰³. В науке китайского уголовного процесса уже давно формируется мнение о необходимости создании единой

---

³⁰² Платформа «Интернет + расследование» и инвестиционное поведение. – Текст : электронный // Ifeng.com : [сайт]. – URL: http://news.ifeng.com/a/20160226/47592375_0.shtml (Дата обращения: 14.04.2024).

³⁰³ Цао Цзяньминь: Реализация научно-технической стратегии по внедрению электронно-цифровой платформы Верховной народной прокуратуры. – Текст : электронный // Официальный сайт Верховной народной прокуратуры КНР : [сайт]. – URL: www.spp.gov.cn/zd gz/201603/t20160313_114301.shtml (Дата обращения: 14.04.2024).

платформы расследования уголовных дел, основанной на современном программном обеспечении, которая будет призвана автоматизировать и роботизировать действия органов расследования по собиранию и приобщению электронной доказательственной информации³⁰⁴. Для реализации таких предложений необходимо внедрять цифровые технико-следственные мероприятия, использовать не отдельные электронные документы, а применять полноценный электронный документооборот в уголовном судопроизводстве. Само уголовное дело должно быть электронным.

Цифровизация прокуратуры осуществляется в рамках проекта цифровой платформы «Интернет и прокуратура» (互联网+检察)³⁰⁵. Основная деятельность на данной цифровой платформе посвящена борьбе с киберпреступностью, ведется прием и рассмотрение жалоб и заявлений участников уголовного процесса, их информирование о ходе расследования, а также ведется активная разъяснительная работа по предупреждению, предотвращению правонарушений. Создатели цифровой платформы, внедряя электронное взаимодействие, во главу угла ставили эффективность работы прокуратуры и оперативность реагирования на нарушение законности³⁰⁶.

В настоящее время создана единая внутренняя прокурорская сеть обмена несекретными данными, а также единое онлайн хранилище. С целью использования в рамках расследования и обработки уголовных дел, создания эффективного взаимодействия между территориальными прокуратурами, Центр технической информации Верховной народной прокуратуры создал онлайн хранилище электронных данных.

---

³⁰⁴ Там же.

³⁰⁵ Интернет и прокуратура – исследование и результаты. – Текст : электронный // Прокурорская ежедневная электронная газета : [сайт]. – // URL: http://newspaper.jcrb.com/html/2016-01/13/content_204512.htm (Дата обращения: 14.04.2024).

³⁰⁶ Верховная народная прокуратура испытывает мобильное приложение. – Текст : электронный // Официальный сайт Верховной народной прокуратуры КНР : [сайт]. – URL: http://www.spp.gov.cn/spp/zdgz/201802/t20180202_364092.shtml (Дата обращения: 14.04.2024).

Помимо цифровых платформ, созданных специально для правоохранительных органов, Министерство общественной безопасности КНР в своем разъяснении «Об изменении и совершенствовании процедуры возбуждения уголовного дела»³⁰⁷ рекомендует использовать общегражданские интернет-платформы, в том числе и популярные мессенджеры WeChat и микроблог Weibo.

В настоящее время в КНР внедрены формы компьютерной идентификации лиц (人脸识别系统- система распознавания лиц), а также формируются полицейские базы данных по розыску лиц, основанные на автоматической идентификации человека по физиологическим или поведенческим характеристикам. В рамках проекта запущена крупнейшая в мире сеть камер видеонаблюдения³⁰⁸. Искусственный интеллект сможет за доли секунд узнавать в лицо каждого жителя Китая. В своем исследовании Ли Цзы Цин отмечает, что крупнейшим заказчиком технологий распознавания лица по-прежнему остаются правоохранительные органы КНР³⁰⁹. Одним из примеров их успешного применения является задержание подозреваемого в финансовом мошенничестве, который скрывался от правосудия на протяжении 18 лет, произвел изменение внешности и смену персональных данных. Последующее

---

³⁰⁷ Разъяснения Министерства общественной безопасности КНР «Об изменении и совершенствовании процедуры возбуждения уголовного дела» от 29 декабря 2015 года. – Текст : электронный // Официальный сайт Министерства общественной безопасности КНР : [сайт]. – URL: <http://www.mps.gov.cn/n16/n1237/n1342/n803715/4946200.html> (Дата обращения: 14.04.2024).

³⁰⁸ В Китае создают тотальную систему распознавания лиц граждан. Она поможет ловить преступников и собирать данные на всех остальных. – Текст : электронный // Искусственный интеллект / ИТ Новости : [сайт]. – URL: https://ai-news.ru/2018/02/v_kitae_sozdaut_totalnuu_sistemu_raspoznavaniya_lic_grazhdan_ona_pomozh_e.html (Дата обращения: 14.04.2024).

³⁰⁹ Ли Цзыцин. Распознавание лиц в сочетании с видеонаблюдением: применение в области общественной безопасности и на финансовом рынке. – Текст : электронный // CNKI.net : [сайт]. – URL: <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTOTALZGAF201515014.htm> (Дата обращения: 14.04.2024).

проведение технико-следственных мероприятий, экспертизы ДНК подтвердило его личность³¹⁰.

Существуют свои особенности передачи материалов уголовного дела в суд с документированием электронных данных. По этому поводу Л.А. Сержантова пишет, что все уголовные дела ведутся в электронном формате. Чтобы избежать подделки или копирования данных, были разработаны специальные технические устройства (компьютеры и флешки), которые имеют 128-разрядную двоичную кодировку. Что же касается проведения самих судебных заседаний, то все они записываются на электронный носитель, ведется как аудио-, так и видеопроколирование³¹¹.

Представление материалов уголовного дела в суд в электронном виде рекомендовано в совместном Положении Верховного народного суда и Верховной народной прокуратуры и Министерства общественной безопасности (ст. 18)³¹². При этом должны быть переданы собранные и извлеченные электронные данные, оригинальный носитель данных, а также изготовлена резервная копия всех электронных данных.

Электронные данные, представленные сторонами обвинения и защиты в судебное разбирательство, должны быть воспроизведены или продемонстрированы с помощью мультимедийного оборудования в

---

³¹⁰ Сяо Цзюнь. О совершенствовании технологии распознавании лиц, применяемой в ходе раскрытия и расследования преступлений. – Текст : электронный // Онлайн-платформа для обмена документами DOC88 : [сайт]. – URL: <http://www.doc88.com/p-9873114282835.html> (Дата обращения: 14.04.2024).

³¹¹ Сержантова, Л. А. Зарубежный опыт осуществления правосудия с применением цифровых технологий по уголовным делам / Л. А. Сержантова // Государство и право: вопросы методологии, истории, теории и практики функционирования : Сборник научных трудов юридического института / Выпуск 4. – Самара : Самарский национальный исследовательский университет им. ак. С.П. Королева, 2022. – С. 479.

³¹² Положение Верховного народного суда КНР, Верховной народной прокуратуры КНР и Министерства общественной безопасности КНР «О решении некоторых вопросов, касающихся собирания, получения и анализа электронных данных по уголовным делам» (утв. приказом от 09.09.2016 № 22). – Текст : электронный // Информация о судебном процессе в Китае онлайн : [сайт]. – URL: <https://splcgk.court.gov.cn/gzfwwww//spyw/spywDetails?id=84ba1d7cbc0540d59fe49341f8b1ef85> (Дата обращения 14.04.2024).

соответствии с конкретным типом электронных данных. При необходимости предусматривается приглашение лиц, обладающих специальными знаниями для работы и объяснения соответствующих технических вопросов (ст. 21).

При этом электронные данные могут отображаться непосредственно на веб-страницах, документах, изображениях и т.д. Если народный суд или народная прокуратура не могут напрямую отображать электронные данные по техническим причинам, то орган расследования передает распечатанный экземпляр вместе с делом или приобщает к нему средства предъявления и инструкции по способу предъявления.

Для «замороженных» электронных данных должен быть составлен и передан их список с указанием категории, формата файла, объекта замораживания, ключевых моментов доказательств и соответствующих учетных записей сетевых приложений, а также с приложением инструкций, применяемых инструментов и методов по их просмотру. Статья 19 Положения допускает не отображать в суде напрямую такие электронные данные как программы, инструменты и компьютерные вирусы, которые могут вторгаться в компьютерные информационные системы и незаконно контролировать их, а поэтому должно быть приложено объяснение свойств и функций таких электронных данных.

Благодаря информатизации судебного разбирательства при помощи представления электронных данных и искусственного интеллекта более успешно реализуется автоматизация ручного делопроизводства по обработке доказательственной информации. Например, на основе электронных данных судьям намного проще ссылаться на решения одного и того же типа рассматриваемых дел, а также составлять решения автоматически. Предполагается, что созданные на базе технологий искусственного интеллекта (ИИ) судебные информационные системы, имеющие в своем составе банки данных судебных актов, будут способствовать унифицированной

интерпретации судьями законодательства и тем самым не позволят судам отходить от имеющихся прецедентов³¹³.

По мнению китайских исследователей искусственный интеллект помогает судьям принимать решения, повышать их эффективность или предупреждает судей об отклоняющихся от нормы решениях, позволяя избегать ошибочных решений судей³¹⁴.

Дополнительным преимуществом созданных и функционирующих в Китае цифровых технологий является сайт Верховного народного суда (China Judicial Process Information Online)³¹⁵, на котором размещаются все решения судов (China Judgments Online).

Исследование вопросов использования электронных документов в уголовном процессе зарубежных стран позволило выявить следующие значимые правовые и технологические аспекты, необходимые для распространения полученного опыта на уголовное судопроизводство России.

1. Использование электронных документов при производстве по уголовным делам не зависит от особенностей национальных правовых систем. Англосаксонские, европейские (континентальные) и азиатские уголовно-процессуальные системы уже используют не отдельные электронные документы, а полноценную систему электронного документооборота.

2. Использование электронных документов в зарубежных системах уголовного судопроизводства способствует проведению технологических следственных действий по собиранию электронной доказательственной информации с наибольшей эффективностью для достижения целей доказывания. Вся собираемая доказательственная информация сохраняется в

---

³¹³ Информатизация судебной системы Китая / Е. В. Драгилев, Л. Л. Драгилева, Л. С. Дровалева, С. А. Паламарчук // Юридическая наука. – 2022. – № 8. – С. 54.

³¹⁴ Guodong Du, Meng Yu. How China's E-Justice System Works? – Текст : электронный // China law and practice : [сайт]. – URL: www.chinalawandpractice.com/2019/01/10/how-chinas-e-justice-system-works/ (Дата обращения: 14.04.2024).

³¹⁵ Zhuang F., Tang T. How Do China's Internet Courts Work? – Текст : электронный // China law and practice : [сайт]. – URL: www.chinalawandpractice.com/2019/01/10/how-chinas-e-justice-system-works/ (Дата обращения: 14.04.2024).

электронном уголовном деле.

3. Сохранение электронной доказательственной информации обеспечивает взаимодействие не только между органами расследования, прокуратурой и судами, но и между странами. Наиболее продуктивное взаимодействие между странами по получению электронных документов налажено в странах Евросоюза. За непредоставление или несвоевременное предоставление информации в этих странах предусмотрены существенные штрафные санкции.

4. Наличие электронной криминалистически значимой информации в названных странах позволяет использовать искусственный интеллект по имеющимся полицейским и общегражданским базам данных. Использование искусственного интеллекта значительно сокращает трудозатраты и увеличивает эффективность всех правоохранительных органов.

5. Установление технологических возможностей для граждан этих государств получать информацию о движении уголовного дела, знакомиться с его материалами, принимать дистанционное участие в производстве следственных, процессуальных и судебных действий, знакомиться с решениями судов, обжаловать решения в вышестоящие инстанции облегчает доступ к правосудию, делает судебную систему прозрачной и менее бюрократизированной.

Глава 3. Перспективы формирования системы электронного документооборота в уголовном процессе России

3.1. Проблемы представления материалов уголовного дела в суд в электронных документах в российском уголовном процессе

Проведенное во второй главе диссертации исследование зарубежного опыта использования электронных документов в уголовном судопроизводстве показывает, что необходимым условием представления в суд результатов уголовного досудебного производства в электронных документах является формирование доказательств на досудебных стадиях также в электронной форме. Как мы установили во втором параграфе первой главы, российское досудебное производство до настоящего времени остается бумажно-письменным, а поэтому основная проблема заключается в действующей процессуальной форме.

Отмечаемое исследователями значение процессуальной формы, как гарантии обеспечения законности, уголовного преследования, доказывания, прав участников уголовного судопроизводства³¹⁶, позволяющей добиться «эффективных результатов, достигнуть цели и реализовать задачи, стоящие на предварительном следствии»³¹⁷, облегчающей деятельность по оценке собранных доказательств благодаря «единому стандарту оформления процессуальных документов»³¹⁸, вряд ли может быть в полной мере реализовано, если процессуальная форма не будет эволюционировать вслед за развитием общественных отношений, входящих в фокус внимания уголовного

---

³¹⁶ Россинский, С. Б. Уголовно-процессуальная форма: сущность, проблемы, тенденции и перспективы развития / С. Б. Россинский // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15, № 9(118). – С. 71.

³¹⁷ Миликова, А. В. Процессуальное оформление решений следователя / А. В. Миликова // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика : Материалы X Международной научно-практической конференции / Редколлегия: Э.Ю. Кузьменко, М.И. Кольцов, Е.А. Попова. – Тамбов: Издательский дом "Державинский", 2021. – С. 500.

³¹⁸ Гимазетдинова И.Н. Указ. соч. С. 26.

судопроизводства, воспринимать достижения научно-технического прогресса, в области информационных технологий.

На «противоречия между традиционной (бумажной) и новой (электронной) формой доказательств, традиционными и новыми способами накопления информации»³¹⁹ указывают С.И. Афанасьева и О.В. Добровлянина.

Многие ученые на протяжении длительного времени выражают мнение о необходимости цифровизации уголовных дел³²⁰; фиксации следственных и иных процессуальных действий при помощи электронных (цифровых) средств³²¹; перехода к новой информационно-технологической стратегии расследования преступлений, предполагающей использование современных цифровых технологий в доказывании³²², внедрения одного «универсального следственного действия – получение цифровой информации»³²³.

Так, Ю.В. Гаврилин и А.В. Победкин предлагают предусмотреть в ч. 4 ст. 21 УПК РФ, в соответствии с которой требования, поручения и запросы прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, обязательны для

---

³¹⁹ Афанасьева, С. И. О внедрении, развитии, усовершенствовании электронных способов собирания доказательственной информации по уголовным делам / С. И. Афанасьева, О. В. Добровлянина // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2023. – № 60. – С. 349-377.

³²⁰ Зуев, С. В. Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем / С. В. Зуев, Е. В. Никитин // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11, № 3. – С. 587-595; Малыгин, К. В. Электронный документ как основа интеграции информационных технологий в уголовное судопроизводство / К. В. Малыгин // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, Пермь, 06–08 апреля 2022 года / Сост. А.И. Согрина. Том 2. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 203-206.

³²¹ Цоколова, О. И. Актуальные проблемы восстановления утраченных уголовных дел / О. И. Цоколова, С. С. Безруков, Е. И. Куприянов // Российская юстиция. – 2018. – № 5. – С. 59-62; Александров, А. С. О правовом значении результатов гласных оперативно-розыскных мероприятий для уголовного дела и реформы досудебного уголовного процесса / А. С. Александров, А. А. Кухта, В. В. Терехин // Уголовное право. – 2009. – № 6. – С. 77-81.

³²² Зайцев, О. А. Цифровой профиль лица как элемент информационно-технологической стратегии расследования преступлений / О. А. Зайцев, П. С. Пастухов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2022. – № 56. – С. 281-308.

³²³ Александров, А. С. Учение о следственных действиях на пороге "цифрового мира" / А. С. Александров // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Т. 3, № 4. – С. 80-85.

исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами, право потребовать предоставления информации в формате, доступном для обработки свободным программным обеспечением. Последнее представляет собой совокупность программ для ЭВМ, распространяемых на условиях простой (неисключительной) лицензии, которая позволяет пользователю на безвозмездной основе использовать программу в любых не запрещенных законом целях³²⁴.

А.М. Баранов тоже критически относится к существующему порядку и правилам производства большинства следственных действий, которые, по его мнению, разработаны для «бумажного» делопроизводства и мало пригодны при переходе на электронный формат, а поэтому автор считает, что необходим качественный переход на новые «правила собирания доказательств»³²⁵. О.В. Химичева правильно указывает на два тренда применения цифровых технологий в уголовном судопроизводстве: а) внедрение в доказывание разного рода «электронных документов» и б) развитие дистанционной формы производства процессуальных действий и принятия процессуальных решений³²⁶.

Развивая мысли авторов о совершенствовании уголовно-процессуального делопроизводства на основе внедрения электронных документов и кардинальной смене уголовно-процессуальной формы, мы предлагаем формировать информационно-технологический режим доказывания. Необходимо создать единую информационно-технологическую

---

³²⁴ Гаврилин, Ю. В. Собираение доказательств в виде сведений на электронных носителях в уголовном судопроизводстве России: необходимо совершенствование процессуальной формы / Ю. В. Гаврилин, А. В. Победкин // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 3(47). – С. 106-114.

³²⁵ Баранов, А. М. Правила производства следственных действий или способов собирания доказательств / А. М. Баранов // 25 лет на службе Отечеству : Сборник научных трудов, посвященный деятельности научных школ Санкт-Петербургского университета МВД России и приуроченной к 25-летию со дня его образования / Сост.: О.И. Городовая, О.С. Кравченко, А.А. Жаворонкова. – СПб : Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2023. – С. 325-330.

³²⁶ Химичева, О. В. Следственные действия: о цифровой трансформации их производства / О. В. Химичева // Криминологический журнал. – 2023. – № 2. – С. 170-174.

среду, обеспечивающую возможность использования электронных документов для формирования как отдельных доказательств, так и всего уголовного дела, осуществлять учет и управлять движением уголовных дел, с возможностью их направления в суд.

Мнения о возможности формирования доказательств и направления в суд уголовного дела на основе электронных документов с использованием ведомственной компьютерной сети неоднократно высказывались в литературе³²⁷.

Мы считаем, что перевод досудебного производства в электронный формат создает оптимальные условия не только для накопления, систематизации, хранения, использования доказательств, но и для электронного взаимодействия различных правоохранительных органов, особенно органов предварительного расследования и судов всех уровней, в котором заинтересованы все участники уголовно-процессуальных правоотношений. При внедрении технологической системы использования электронных документов формируется единое информационное пространство, разрабатываются единые технологии ведения и использования ведомственных (корпоративных) информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей³²⁸. Формирование единого информационного пространства обеспечивает быстрый доступ к любым доказательствам уголовного дела, а такой режим доступа к доказательствам может функционировать только при внедрении электронного документооборота.

Поэтому мы утверждаем, что электронный документ наилучшим образом выполняет все основные функции бумажного документа по фиксации сведений о фактах; условий, места, времени составления документа; лиц,

---

³²⁷ Forensic capabilities and criminal procedure requirements for electronic evidence / P. S. Pastukhov, S. I. Afanasyeva, O. V. Dobrovlyanina, K. V. Malygin // Vth Khmyrovsky Criminalistic Readings – EurAsian Scientific Editions SA, Geneva, Switzerland / EurAsian Scientific Editions Ltd, Hong Kong / EurAsian Scientific Editions OÜ, Tallinn, Estonia, 2021. 2022. – P. 36-42.

³²⁸ Электронное правосудие / К. Л. Брановицкий, Е. В. Бурдина, А. Н. Долженко [и др.]. – М. : РГУП, 2021. – С. 84-85.

принявших участие в составлении документа; использованных устройств и информационных технологий. Малозатратный способ изготовления электронного документа позволяет включить в его содержание максимально допустимые объемы информации, избегая субъективной интерпретации ее органами расследования. Только электронный документ обеспечивает наглядно-образное представление доказательственной информации. В целях указания на способы формирования электронных доказательств необходимо придать унифицированное определение понятию «электронного документа» в следующей редакции: «Электронный документ – созданная человеком, сгенерированная информационно-технологическим устройством, скопированная с других электронных носителей документируемая информация в цифровой форме, пригодной для восприятия человеком с использованием компьютерных устройств, содержащая сведения о фактах, позволяющая установить лиц, создавших его, время, место, технологии, использованные для его создания».

Рассматривая различные варианты перехода к электронной форме представления в суд результатов уголовного судопроизводства, мы можем выделить несколько подходов решения этой проблемы, начиная от самых простых и заканчивая централизованной системой электронного документооборота.

Первый подход мы связываем с п. 8 ст. 166 УПК РФ, где предусматриваются приложения к протоколу в виде снимков, кинолент, фонограмм допросов, видеозаписей, выполненных при производстве следственного действия, а также электронных носителей информации, полученной или скопированной с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия. Организационно и технически это может быть выполнено с минимальным заполнением только служебной информации во водной части бумажного протокола следственного действия о времени, месте, уполномоченном лице, осуществляющем производство по уголовному делу, участвующих лицах, применяемых технических средствах, а

ход и результаты проведенного следственного действия будут сохранены и приобщены на выше указанных материальных носителях информации. Перечень бумажных документов с минимально зафиксированной информацией будет составлять систематизированный реестр материалов уголовного дела, а материальные носители будут выступать основными носителями доказательственной информации.

В пользу этого варианта выступает простота перехода на электронный документ, особенно в условиях «технической неготовности» к работе «Единого портала», а также «системы электронного документооборота участника уголовного судопроизводства с использованием системы межведомственного электронного взаимодействия» (ч. 5 ст. 474.2 УПК РФ), недостатков в работе с электронными документами используемой в судах государственной автоматизированной системы - ГАС «Правосудие»³²⁹.

Недостатки такого документирования заключаются в необходимости приобретать многочисленные электронные носители, обеспечения их последующего хранения, перевозки, в возможности утраты и порчи. Мы считаем, что такой вариант может шире использоваться, но не является решением всех проблем электронных документов и электронного документооборота.

Помимо технической неготовности информационных систем, электронные документы в уголовном судопроизводстве России не получили должного применения ввиду сильных традиций следственной модели уголовного процесса, в котором формирование доказательств происходит на крайне заформализованной стадии предварительного расследования.

В целях преодоления негативных последствий следственной модели доказывания в научной литературе высказываются мнения о необходимости

---

³²⁹ См.: Малыгин, К. В. Правовые и инфраструктурные проблемы цифровизации уголовного судопроизводства / К. В. Малыгин // Пермский юридический альманах. – 2023. – № 6. – С. 501-511.

диверсификации и деформализации деятельности по собиранию доказательств.

П.С. Пастухов предлагает в качестве допустимых средств доказывания использовать гласные и негласные следственные действия, а также иные мероприятия, не нарушающие закон, предоставив сторонам свободу выбора наряду с письменным протоколом иных средств и способов удостоверения хода и результатов таких действий и мероприятий, право как стороне обвинения, так и стороне защиты собирать и представлять «фактические материалы», под которыми ученый понимает «все, что может служить источником или средством передачи доказательственной информации и гарантировать ее аутентичность и возможность верификации в судебном заседании»³³⁰. При этом такие материалы (кроме итоговых документов) подлежат направлению в суд в цифровой форме – посредством информационно-телекоммуникационной сети или электронных носителей информации. К данным выводам автор приходит, указывая на то, что формирование доказательства состоит из досудебного и судебного этапов. В ходе первого из них осуществляется поиск доказательственной информации и обоснование ею предварительных утверждений по делу, которые подвергаются окончательной проверке и оценке в ходе судебного разбирательства. Таким образом, получение «*фактического материала*» в ходе досудебного производства представляет собой лишь подготовку к судебному доказыванию³³¹.

Сходные мысли высказаны В.В. Терехиным, который пишет о необходимости допуска к судебной проверке на предмет возможности

---

³³⁰ Пастухов, П. С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества : дис. ... д-ра юрид. наук / Пастухов Павел Сысоевич. – М., 2015. – С.17; Пастухов, П. С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Пастухов Павел Сысоевич. – М., 2015. – С.17-18.

³³¹ Пастухов, П. С. Доктринальная модель совершенствования уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества / П. С. Пастухов. – М. : Издательство Юрлитинформ, 2015. – С. 341.

использования в доказывании любых фактических данных, полученных сторонами в ходе досудебного производства по уголовному делу без нарушения закона³³². Автор отмечает, что досудебное доказывание есть «подготовка сторонами фактического материала для представления в суд и его исследование с целью установления фактических обстоятельств дела»³³³.

Отмеченные нами в первой главе исследования свойства цифровой информации и сформированных из нее электронных документов, обеспечивающие верифицируемость основанных на них электронных доказательств, действительно позволяют диверсифицировать и деформализовать деятельность по собиранию доказательств, распространив состязательные начала уголовного судопроизводства на досудебное доказывание, ограничив практически «монопольное» положение следственного действия и протокола как способа и средства вовлечения доказательственной информации в материалы уголовного дела, а также стереть грань между результатами оперативно-розыскной и следственной деятельности.

Мы полагаем, что решение вопроса о допустимости того или иного способа документирования, должно определяться его способностью обеспечить полноту и достоверность фиксации доказательственной информации, гарантировать надежность ее сохранения и последующего обмена между сторонами и судом. Электронный документ и обусловленный им электронный документооборот для указанных целей представляется нам более надежным и оптимальным средством, чем бумажный письменный протокол и бумажный документооборот, ставшие труднопреодолимым препятствием для вовлечения в уголовный процесс цифровой

---

³³² Терехин, В. В. Допустимость доказательств в уголовном процессе (методологический, правовой, этический аспекты) : дис. ... д-ра юрид. наук / Терехин Владимир Вячеславович. - Нижний Новгород, 2016. – С. 22.

³³³ Терехин, В. В. Допустимость доказательств в уголовном процессе : методологический, правовой, этический аспекты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Терехин Владимир Вячеславович. - Нижний Новгород, 2016. – С.33.

доказательственной информации. Использование электронных документов в основе процесса доказывания позволит изменить существующую следственную модель формирования доказательств и в перспективе перейти на элементы электронного правосудия.

Поэтому решение обозначенной проблемы мы видим в создании системы электронного документооборота участника уголовного судопроизводства с использованием системы межведомственного электронного взаимодействия на основе положительного опыта функционирования аналогичных систем в зарубежных странах. К такому выводу мы приходим по результатам исследования соответствующего зарубежного опыта.

Как ранее мы отмечали во второй главе, электронный формат подготовки и представления материалов уголовного дела в суд вот уже несколько лет успешно функционирует в странах с различными правовыми системами. В странах англосаксонской доктрины права электронное представление материалов уголовного дела в суд упрощается несколькими обстоятельствами, одним из которых является тот факт, что правом собирать и представлять доказательства в суд обладают обе стороны³³⁴.

Вторым обстоятельством служит концепция производных доказательств (Hearsay), согласно которой в состязательном англосаксонском уголовном процессе запрещается использовать в качестве доказательств показания, данные свидетелем до и вне судебного заседания. Так, например, согласно ст. ст. 801-804 восьмой главы Федеральных правил о доказательствах США устанавливаются правила использования производных доказательств (Hearsay) и исключения из этих правил³³⁵. Концепция производных доказательств побуждает исследовать все представленные доказательства в

---

³³⁴ Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев [и др.]. – М. : Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова" Издательский Дом (типография), 2016. – С. 375-376.

³³⁵ Federal Rules of Evidence. – Текст : электронный // Legal information institute : [сайт]. – URL: <https://www.law.cornell.edu/rules/fre> (Дата обращения 14.04.2024).

суде посредством допросов лиц, в том числе изготовивших такие документальные доказательства.

Аналогичные положения о производных доказательствах (Hearsay evidence) содержатся в части 20 Правил уголовного судопроизводства Великобритании³³⁶.

Проблемами производных доказательств в уголовном судопроизводстве США активно занимается Н.В. Галяшин, который отмечает одну из причин использования названной концепции - в потенциальной возможности искажения исходной информации при ее передаче от человека-первоисточника к человеку-приемнику по устному каналу коммуникации или при отображении словесной информации на материальном носителе³³⁷. В своей монографии Н.В. Галяшин уточняет, что полученные с «чужих слов», и вне допроса в судебном заседании свидетеля (потерпевшего) любые показания свидетеля (потерпевшего, эксперта), могут быть подвергнуты проверке в ходе перекрестного допроса³³⁸.

Как мы уже отмечали во второй главе, в странах с англосаксонской системой права представление материалов дела в суд в электронной форме обеспечено на нормативно-правовом и технологическом уровне.

На федеральном уровне правовая основа представления электронных документов в суды США закреплена в ст. 49 Федеральных правил уголовного процесса³³⁹. Разработаны информационно-технологические системы

³³⁶ Criminal Procedure Rules 2020. Published 5 October 2020. Last updated 1 April 2024. – Текст : электронный // GovUK : [сайт]. – URL: <https://www.gov.uk/guidance/rules-and-practice-directions-2020> (Дата обращения 14.04.2024).

³³⁷ Галяшин, Н. В. Англосаксонская модель производных доказательств (Hearsay) и возможности ее использования в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Галяшин Николай Викторович. – М., 2016. – С. 12; Галяшин, Н. В. Англосаксонская модель производных доказательств (Hearsay) и возможности ее использования в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук / Галяшин Николай Викторович. – М., 2016. – С. 11-12, 193.

³³⁸ Галяшин, Н. В. Показания с «чужих слов» как производные доказательства в уголовном процессе / Н. В. Галяшин. – М. : Проспект, 2019. – С.163.

³³⁹ Federal Rules of Criminal Procedure. December 1, 2018. – Текст : электронный // GovInfo : [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CPRT-115HPRT32758/pdf/CPRT-115HPRT32758.pdf> (Дата обращения 14.04.2024).

(CM/ECF), обеспечивающие направление материалов дела в цифровой форме – форме электронных документов в федеральные суды³⁴⁰ и суды штатов³⁴¹. Система также предлагает возможность немедленно обновлять реестры, загружать документы, а в случае необходимости распечатывать их непосредственно из информационной системы судов.

В Великобритании в 2020 году приняты Правила уголовного судопроизводства, которые кодифицируют уголовно-процессуальную деятельность³⁴². Часть 3 Правил регламентирует управление делопроизводством (case management). В полномочия суда по ведению дел включены полномочия получать заявления, уведомления, представления не только в письменной бумажной форме, но и по прямой ссылке, по электронной почте или с помощью любых других средств электронной связи, а также проводить слушания по прямой ссылке или другим подобным электронным средствам (п. d ст. 3.5). В четвертой части Правил (документирование, service of documents) устанавливается общее правило, предусматривающее использование участниками уголовного судопроизводства электронных средств (ст. ст. 4.1, 4.6).

На процессуально-технологическом уровне в Великобритании исполнительным агентством по администрированию уголовных, гражданских и семейных судов в Англии и Уэльсе (HM Courts & Tribunals Service (HMCTS)) создана цифровая информационная система (Crown Court Digital Case System) по представлению и рассмотрению уголовных дел³⁴³. Указанная цифровая

³⁴⁰ Electronic Filing (CM/ECF). – Текст : электронный // United States courts : [сайт]. – URL: <https://www.uscourts.gov/court-records/electronic-filing-cmecf> (Дата обращения: 14.04.2024).

³⁴¹ Electronic Case Filing Administrative Policies and Procedures Manual. – Текст : электронный // U. S. District Court. Southern District of California : [Электронный ресурс]. – URL: https://www.casd.uscourts.gov/_assets/pdf/attorney/Electronic%20Case%20Filing%20Procedure%20Manual.pdf (Дата обращения 14.04.2024).

³⁴² Criminal Procedure Rules 2020. Published 5 October 2020. Last updated 1 April 2024. – Текст : электронный // GovUK : [сайт]. – URL: <https://www.gov.uk/guidance/rules-and-practice-directions-2020> (Дата обращения 14.04.2024).

³⁴³ Crown Court Digital Case System Guidance. - Текст : электронный // GovUK : [сайт]. – URL: <https://www.gov.uk/guidance/crown-court-digital-case-system-guidance> (Дата обращения: 14.04.2024).

система электронного делопроизводства предусматривает подготовку, представление материалов уголовных дел во все суды; обмен информацией с сотрудниками суда, судьями, обвинением, защитой; обеспечивает одновременную совместную работу над всеми документами и обеспечивает доступ к материалам дела заинтересованным лицам.

В Уголовно-процессуальном кодексе Франции, как одной из представителей континентальной системы права с 2021 года созданы правовые условия для автоматизированной обработки материалов уголовных дел под названием «цифровое уголовное дело» (статьи R249-9 - R249-16)³⁴⁴.

К документам, актам и документам, зарегистрированным для автоматической обработки цифрового уголовного дела, относятся:

1) протоколы и отчеты, составленные должностными лицами или агентами судебной полиции и должностными лицами и агентами, отвечающими за определенные функции судебной полиции, а также документы, прилагаемые к ним;

2) действия, совершенные экспертами и необходимыми лицами по поручению полиции или органов юстиции;

3) действия, совершаемые магистратами или агентами судебных служб, тюремной администрацией;

4) любой документ, помещенный в цифровое уголовное дело в соответствии с положениями уголовно-процессуального кодекса, содержащийся в цифровом процессуальном досье или оцифрованной копии дела.

В уголовном процессе КНР с 2017 года суды по всей стране полностью реализуют использование электронных дел. Основные требования к формированию и представлению электронных дел были сформулированы разъяснениями Верховного народного суда по всестороннему содействию

---

³⁴⁴ Code de procédure pénale. – Текст : электронный // Legifrance : [сайт]. - URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006071154/2024-02-20 (Дата обращения 14.04.2024).

одновременному созданию и углубленному использованию электронных файлов в народных судах³⁴⁵. Верховный суд разъяснил, что к электронным файлам относятся электронные документы, изображения, аудио, видео и другие электронные файлы, полученные судом при приеме дел или созданные в процессе их рассмотрения, а также электронные документы и данные, полученные из бумажных материалов дела с использованием цифровых изображений, распознавания текста и других технологий.

Способы аккумуляции электронных документов в делах включают загрузку документа на соответствующую платформу, сканирование бумажного документа, направление документов через бизнес-системы. Система управления электронными файлами должна осуществлять автоматическую компоновку и классификацию электронных файлов. Материалы дел, составляющих государственную тайну, должны формироваться и применяться в системе рассмотрения секретных дел.

Итак, исследование уголовно-процессуальной деятельности стран с различными правовыми системами показало, что электронное представление материалов уголовного дела в суд реализуется независимо от особенности правовых систем. Внедряя системы обмена документами в цифровой форме, указанные государства исходили из соображений оптимизации и повышения эффективности уголовно-процессуальной деятельности и экономии материальных средств на ее обеспечение.

При переходе на электронную форму представления материалов уголовного дела в суды Российской Федерации важно помнить, что за последние два десятилетия организации перешли от бумажного делопроизводства к электронным системам документооборота. Главные

---

³⁴⁵ Руководящие разъяснения Верховного народного суда по всестороннему содействию одновременному созданию и углубленному использованию электронных файлов в народных судах. – Текст : электронный // Информация о судебном процессе в Китае онлайн : [сайт]. – URL: <https://splcgk.court.gov.cn/gzfwwww//spyw/spywDetails?id=20e3d6630db94b7da3986c702e83aa4f> (Дата обращения: 14.04.2024).

изменения в стандартах связаны с переходом от терминологии «документация» к «документированию» и «документированной информации»³⁴⁶. Поэтому понятие «электронный документ» в Федеральном законе № 149-ФЗ определяется как «документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах»³⁴⁷. В свою очередь документированная информация понимается «как зафиксированная на материальном носителе путем документирования информация с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или в установленных законодательством Российской Федерации случаях ее материальный носитель»³⁴⁸.

Из этого следует, что переход к электронным документам от их бумажных аналогов представляет собой разграничение документированной информации по виду носителя, форме документирования и представления информации. Ввиду особых требований к формированию электронного уголовного дела и обеспечению целостности, неизменности, достоверности, аутентичности электронных документов важно дать им понятие и выделить их необходимые признаки.

В научной литературе уже высказываются предложения о введении понятия «электронное уголовное дело». Так О.И. Лозинский предложил свое понятие: «Электронное (цифровое) уголовное дело это содержащиеся на материальном носителе в электронном (цифровом) виде документы, отражающие ход и результаты предварительного расследования. При этом

---

³⁴⁶ ГОСТ Р 7.0.8-2013 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения»: утв. приказом Росстандарта от 17.10.2013 № 1185-ст. – М.: Стандартинформ, 2019. – 16 с.

³⁴⁷ п. 11.1 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

³⁴⁸ п. 11 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

наряду с электронными документами к материалам уголовного дела могут быть приобщены фонограммы и (или) видеоматериалы следственных действий, что повысит объективность и достоверность его содержимого»³⁴⁹.

На основе исследования свойств и признаков электронных документов считаем необходимым дать собственное определение: **«Электронное уголовное дело – это совокупность электронных документов и метаданных к ним, сформированных в соответствии с требованиями, предъявляемыми уголовно-процессуальным кодексом и актами нормативного толкования, обеспечивающих автоматизированное документирование, исследование, проверку и оценку доказательств с использованием системы электронного документооборота».**

В электронное уголовное дело могут быть включены электронные документы, содержащие все типы информации, что позволяет обеспечить максимально объективное и аутентичное отображение криминалистически значимых элементов действительности. К таким документам относятся: письменные, текстовые, изобразительные, графические, аудиовизуальные, фотодокументы, видеодокументы, кинодокументы, фонодокументы, понятие которых определено в ГОСТ Р 7.0.8-2013.

Важнейшую роль в интеграции электронных документов в уголовное судопроизводство и обеспечении устойчивого электронного документооборота на всех этапах и стадиях движения электронного уголовного дела играют метаданные. Согласно действующим стандартам, **метаданные (metadata)** – данные, заключающие в себе информацию о файле электронного документа³⁵⁰; «данные, описывающие

---

³⁴⁹ Лозинский, О. И. Цифровая экосистема как новый виток эволюции в области эффективного и результативного раскрытия и расследования преступлений в эпоху цифровой трансформации / О. И. Лозинский // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2024. – № 1(164). – С. 126-131.

³⁵⁰ ГОСТ Р 70176-2022. Национальный стандарт Российской Федерации. Интернет-ресурсы и другая информация, представленная в электронно-цифровой форме. Файлы формата PDF. Требования доступности для людей с инвалидностью и других лиц с ограничениями жизнедеятельности : утв. приказом Росстандарта от 22.06.2022 № 515-ст. – М.: ФГБУ "РСТ", 2022. – 24 с.

содержание (включая ключевые слова, используемые для извлечения документов), структуру и контекст электронного документа, а также управление документом во времени»³⁵¹.

Значение метаданных в управлении документами подробно описано в ГОСТ Р ИСО 23081-1-2008³⁵². Оно заключается в определении документа при создании и вводе в информационную систему, фиксации информации об операциях, системах и целях, в которых использовался документ, об изменениях, внесенных в содержание и структуру документа, в возможности использования метаданных после направления документов на хранение. Таким образом, отмечается, что «метаданные обеспечивают аутентичность, надежность, применимость и целостность документов, обеспечивают управление ими и понимание информационных объектов как физических, так аналоговых, и цифровых»³⁵³.

Исходя из анализа использования электронных документов и электронного документооборота считаем, что представление электронного уголовного дела в суд может быть обеспечено посредством создания межведомственной информационной системы на базе облачного хранилища. О создании единого информационного пространства судебной системы, развитии цифровых и информационных технологий на технологической основе облачных технологий указывается в «Концепции информационной политики судебной системы на 2020-2030 годы»³⁵⁴. В концепции определены преимущества облачного хранения судебной информации в сравнении с ее локальным хранением. В частности, указывается на то, что данные технологии

---

³⁵¹ ГОСТ Р 54989-2012/ISO/TR 18492:2005 «Обеспечение долговременной сохранности электронных документов» : утв. приказом Росстандарта от 17.09.2012 № 325-ст. – М.: Стандартинформ, 2013. – 24 с.

³⁵² ГОСТ Р ИСО 23081-1-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Процессы управления документами. Метаданные для документов. Часть 1. Принципы» : утв. приказом Росстандарта от 13.11.2008 № 310-ст. – М.: Стандартинформ, 2020. – 24 с.

³⁵³ Там же.

³⁵⁴ Концепция информационной политики судебной системы на 2020 - 2030 годы (одобрена Советом судей РФ 05.12.2019). – Текст : электронный // Совет судей РФ : [сайт]. - URL: <http://ssrf.ru/news/lienta-novostiei/35630> (Дата обращения: 14.04.2024).

снимают ограничения по объему хранимой информации (используемому для этого пространству); гарантируют безопасность информации посредством резервного копирования, ограничения доступа неуполномоченных лиц, шифровки информации; обеспечивают финансовую экономию; исключают необходимость дублирования аудиозаписей судебного заседания на материальных носителях, обеспечивая доступ к ним сторонам независимо от их расположения; предоставляют возможность любым заинтересованным лицам дистанционно получить информацию о деятельности суда, о рассмотренных делах и т.д.

Внедрению облачных технологий в системы электронного документооборота уделяется внимание Правительством РФ. Так, постановлением Правительства РФ от 15.02.2022 предусмотрено создание государственной информационной системы (ГИС) «Типовое облачное решение системы электронного документооборота»³⁵⁵. В рамках данной системы предполагается осуществление автоматизации процессов: приема, регистрации, обработки и предварительного рассмотрения документов, формирования дел, доведения их до исполнителей; обеспечение информационного взаимодействия между участниками межведомственного электронного документооборота; обеспечение безопасного хранения документов, препятствующего их несанкционированной модификации и уничтожению; осуществление конвертации электронных документов.

Для реализации указанного назначения информационной системы предусмотрено создание соответствующей инфраструктуры. Данная инфраструктура обеспечивает контроль доступа к информационным ресурсам системы посредством осуществления процедур идентификации, аутентификации и авторизации. Предполагает использование усиленной

---

³⁵⁵ О государственной информационной системе «Типовое облачное решение системы электронного документооборота» (вместе с «Положением о государственной информационной системе «Типовое облачное решение системы электронного документооборота»): Постановление Правительства РФ от 15.02.2022 № 172 // Собрание законодательства РФ. – 2022. - № 8. – Ст. 1178.

квалифицированной электронной подписи и средств ее проверки. Повышенное внимание уделено сохранению и защите содержащейся в ГИС информации от любого неправомерного воздействия, включая копирование, блокирование, модификацию и уничтожение. Предусмотрен учет всех операций с информацией и лиц, данные операции осуществивших, в электронных журналах, а также ежедневное резервное копирование информации и журналов с возможностью последующего восстановления.

Приказом Минцифры России от 30.12.2022 «Типовое облачное решение системы электронного документооборота» введено в эксплуатацию³⁵⁶.

Опираясь на действующие нормы и перспективные модели информационных систем далее мы будем рассматривать информационно-технологические возможности системы электронного документооборота участника уголовного судопроизводства с использованием системы межведомственного электронного взаимодействия, обеспечивающей использование электронных документов при производстве по уголовным делам.

В третьем параграфе первой главы мы подробно описывали эволюцию регулирования использования электронных документов в уголовно-процессуальном законодательстве и актах судебного толкования, начало которой было положено введением в УПК РФ в 2016 году ст. 474.1, утверждением Верховным Судом РФ и Судебным департаментом при Верховном Суде РФ Порядков подачи электронных документов в суд, а также разъяснением вопросов применения соответствующего законодательства постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57.

Но данные меры оказались недостаточно эффективными т.к. не было создано надлежащих правовых и технологических условий использования электронных документов в ходе досудебного производства с целью

---

³⁵⁶ О вводе в эксплуатацию государственной информационной системы «Типовое облачное решение системы электронного документооборота» (приказ Минцифры России от 30.12.2022 № 1026). – Текст : электронный // Минцифры России : [сайт]. - URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/8686/> (Дата обращения: 14.04.2024).

формирования электронного уголовного дела с последующей передачей в суд. Описанное правовое регулирование ограничивало применение электронных документов во взаимодействии между сторонами и судом направлением ходатайств, заявлений, жалоб и представлений.

Изменения в УПК РФ 2022 года, коснувшиеся порядка подачи в электронной форме ходатайств, заявлений, жалоб или представлений, тоже оказались безрезультатными³⁵⁷. Данными возможностями стороны пользовались недостаточно активно, в собственной правоприменительной практике автора не было ни одного случая обращения государственных органов (органов предварительного расследования или исполнения наказания) в суд с ходатайствами в форме электронных документов, хотя закон такую возможность им предоставлял³⁵⁸.

В 2023 году в УПК РФ были внесены очередные дополнения, связанные с включением ст. 474.2 УПК РФ под названием «Порядок использования электронных документов в ходе досудебного производства»³⁵⁹, а статья 474.1 УПК РФ была переименована в «Порядок использования электронных документов в ходе судебного производства». Таким образом, в настоящее время в УПК РФ предусмотрены две статьи (474.1 и 474.2), предусматривающие соответственно использование электронных документов в ходе досудебного (474.2) и судебного производства (474.1). Однако несмотря на то, что приведенные выше изменения несколько расширили использование электронных документов в уголовном судопроизводстве, действующего правового регулирования недостаточно для полной реализации заложенного в них потенциала. Отсутствие в уголовно-процессуальном законе норм,

---

³⁵⁷ Федеральный закон от 29.12.2022 № 610-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

³⁵⁸ См.: Малыгин, К. В. Перспективы использования информационных технологий в уголовном судопроизводстве / К. В. Малыгин // Правосудие в современном мире (к X Всероссийскому съезду судей) : Сборник материалов Всероссийской межведомственной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 22–24 сентября 2022 года. Часть I. – Нижний Новгород: Автор, 2022. – С. 93-101.

³⁵⁹ Федеральный закон от 25.12.2023 № 672-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

регламентирующих ведение дел и материалов исключительно или преимущественно в электронной форме, приводит к тому, что электронная форма направления документов в суд остается невостребованной со стороны должностных лиц указанных выше государственных органов, которые продолжают обращаться в суд с ходатайствами, представлениями и прилагаемыми к ним материалами, выполненными на бумажных носителях³⁶⁰.

Для преодоления ограничений в действующей следственной модели уголовного судопроизводства с целью представления результатов уголовного досудебного производства в суд в электронных документах мы считаем необходимым произвести кардинальные изменения в действующем законодательстве. Раздел 16 УПК РФ должен быть дополнен положениями, открывающими возможность использования в уголовном судопроизводстве электронных документов как в ходе судебного, так и досудебного производства по делу.

Во-первых, применительно к досудебному доказыванию уголовно-процессуальный закон следует дополнить статьей 164.2 - «Документирование следственных и иных процессуальных действий» и изложить ее в следующей редакции: «1. При производстве следственных и иных процессуальных действий уполномоченные должностные лица применяют технические средства для документирования информации на электронных носителях информации в пригодном для восприятия человеком виде и с указанием реквизитов, позволяющих определить такую информацию и ее материальный носитель». «2. Результаты документирования в виде электронных документов без предварительного документирования на бумажном носителе, электронных копий документов, изготовленных ранее на бумажном носителе,

---

³⁶⁰ Малыгин, К. В. Совершенствование правового регулирования использования электронных документов в уголовном судопроизводстве / К. В. Малыгин // Организационные модели обеспечения деятельности судов в XXI веке: российский и зарубежный опыт и перспективы развития : Сборник статей к 25-летию Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, Москва, 16 марта 2023 года / Отв. за выпуск А.А. Арямов, Е.В. Бурдина, Е.В. Голошумов. – М. : РГУП, 2023. – С. 304-311.

изобразительных, аудиовизуальных, графических документов, фотодокументов, видеодокументов, кинодокументов, фонодокументов, их копий и реквизитов размещаются на электронных носителях информации в системе электронного документооборота участника уголовного судопроизводства для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям в суд».

Во-вторых, в статье 474.2 УПК РФ «Порядок использования электронных документов в ходе досудебного производства» необходимо указать о возможности исполнения в электронной форме не только ходатайств, заявлений, представлений, жалоб и требований, но и всех процессуальных документов.

В-третьих, изменить статью 474.1 УПК РФ, с указанием на представление в суд в электронной форме не только «ходатайств, заявлений, жалоб или представлений», но всех материалов уголовного дела.

В-четвертых, на подзаконном уровне создать систему электронного документооборота участника уголовного судопроизводства с использованием системы межведомственного электронного взаимодействия на основе облачных технологий, т.е. ту «техническую возможность», которая в настоящее время отсутствует.

В целях указания на способы формирования электронных доказательств необходимо придать унифицированное определение понятию «электронного документа» в законе и актах нормативного толкования в следующей редакции: «Электронный документ – созданная человеком, сгенерированная информационно-технологическим устройством, скопированная с других электронных носителей документируемая информация в цифровой форме, пригодной для восприятия человеком с использованием компьютерных устройств, содержащая сведения о фактах, позволяющая установить лиц, создавших его, время, место, технологии, использованные для его создания».

В статью 5 УПК РФ внести норму разъяснительного характера: «Электронное уголовное дело – это совокупность электронных документов и

метаданных к ним, сформированных в соответствии с требованиями, предъявляемыми уголовно-процессуальным кодексом и актами нормативного толкования, обеспечивающих автоматизированное документирование, исследование, проверку и оценку доказательств с использованием системы электронного документооборота».

3.2. Процессуально-правовые и информационно-технологические основы функционирования систем электронного документооборота

Закрепленные в УПК РФ понятия «электронный документ» и «система электронного документооборота участника уголовного судопроизводства с использованием системы межведомственного электронного взаимодействия» требуют своей реализации на практике. Реальная эффективность использования электронных документов в российском уголовном судопроизводстве зависит от создания «технической возможности», т.е. практического применения информационной системы по представлению электронных документов в суд. Внедрение таких информационно-технологических систем по использованию электронных документов зависит не столько от ученых-процессуалистов, сколько от специалистов, обладающих знаниями в сфере информационных технологий.

Ввиду того, что технологизация и информатизация уголовно-процессуальной отрасли права, впрочем, как и любой другой отрасли, неизбежна, ученые-процессуалисты могут выступать опосредованными заказчиками информационно-технологических систем электронного документооборота, обосновывать требования, предъявляемые к электронным документам, содержащим уголовно-процессуальные доказательства.

Со своей стороны, мы попытаемся, на основе сравнительного исследования подобных информационно-технологических систем электронного документооборота, раскрыть процессуально-технологические особенности работы таких систем в различных странах. Выявленные

особенности, положительные и отрицательные стороны будут способствовать заимствованию накопленного опыта и более рациональному применению успешных практик в российском уголовном судопроизводстве.

Принимая во внимание, что действующий УПК РФ был разработан под письменное бумажное делопроизводство, мы считаем, что для использования электронных документов в системе электронного документооборота участника уголовного судопроизводства с использованием системы межведомственного электронного взаимодействия необходимо создать новый процессуально-технологический режим, отвечающий принципам доказательственного права. Разработка такого правового режима при использовании электронных документов необходима ввиду технологизации процесса доказывания на основе неизбежного заимствования принципов, средств и методов теории информации.

Разработка автоматизированной технологии доказывания и формирование информационно-технологического режима доказывания как системы научных знаний в области юриспруденции и информационных технологий, практических действий, имеет не столько теоретический, сколько практический аспект и экономическую целесообразность. Такая технология уголовно-процессуального доказывания должна развиваться наравне с научно-техническими средствами и отражать все достижения общественного прогресса.

Изучение российского и зарубежного законодательства, практики его применения показывает, что закрепленная в УПК РФ система электронного документооборота должна воспринять зарубежный опыт, учесть все положительные технологические аспекты и исключить негативные результаты. По сравнению с понятием «информационная система», понятие **«цифровая платформа»** является более масштабным инструментом как по функционалу, так и по прозрачности, доступности участникам

правоотношений³⁶¹. При этом цифровая платформа может масштабироваться не только в рамках одной отрасли права, а главным образом для организации межотраслевого и межведомственного взаимодействия, на что указано в ст. 474.2 УПК РФ.

Цифровые платформы стали предметом научного интереса³⁶² вслед за распространением различных интернет-сервисов в бизнесе, обусловленным глубоким проникновением информационных технологий во все сферы общественных отношений и прежде всего в экономические отношения. Развитие цифровых платформ началось в бизнес-среде т.к. их использование создает неоспоримые преимущества для всех видов деятельности, главным образом в области обращения с **информацией** (цифровыми сервисами)³⁶³.

Несмотря на часто встречающееся упоминание цифровых платформ и их разновидностей в различных нормативных актах и публикациях ученых последних лет, единого «нормативного» и общепринятого определения данного понятия не сформировано³⁶⁴. Интенсификация употребления категории «платформа» началась с принятия Федеральной целевой программы «Электронная Россия» на 2002 – 2010 годы (в редакции 2009 года), в которой планировалось создание «*технологической платформы* (курсив мой - К.В.) инфраструктуры электронного правительства»³⁶⁵. При этом функционал

---

³⁶¹ Стырин, Е. М. Государственные цифровые платформы: от концепта к реализации / Е. М. Стырин, Н. Е. Дмитриева, Л. Х. Синятуллина // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2019. – № 4. – С. 44.

³⁶² Яблонский, С. А. Многосторонние платформы и рынки: основные подходы, концепции и практики / С. А. Яблонский // Российский журнал менеджмента. – 2013. – Т. 11, № 4. – С. 58.

³⁶³ Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «Экосистемы». – Текст : электронный // Минэкономразвития России : [Электронный ресурс]. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/cb29a7d08290120645a871be41599850/konceptsiya_21052021.pdf (Дата обращения: 14.04.2024).

³⁶⁴ См.: Габов, А. В. Цифровая платформа как новое правовое явление / А. В. Габов // Пермский юридический альманах. – 2021. – № 4. – С. 13-82.

³⁶⁵ О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002 - 2010 годы)» : Постановление Правительства РФ от 28.01.2002 № 65 (ред. от 09.06.2010). – Текст : электронный // Правительство России : [сайт]. - URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/3024/> (Дата обращения: 14.04.2024).

данной технологической платформы заключался в обеспечении оказания государственных услуг, а также межведомственного взаимодействия в электронной форме.

По своей технологической природе платформа представляет собой «совокупность информационных инструментариев, обеспечивающих как непрерывную автоматизацию процессов планирования, подготовки, сбора, хранения и распространения статистических данных, административных данных, нормативно-справочной информации и метаданных, так и согласованность с единой системой нормативной справочной информации с сохранением сквозной идентификации объектов информационного взаимодействия»³⁶⁶.

Явная эффективность применения цифровых информационных инструментариев повлекла реализацию цифровых платформенных решений на межгосударственном пространстве в Евразийском экономическом союзе³⁶⁷, в банковской сфере³⁶⁸.

В научной среде продолжаются исследования, где отмечаются конкретные преимущества цифровых платформ в виде снижения общих транзакционных издержек, оптимизации бизнес-процессов, повышения эффективности процесса поставки товаров и услуг³⁶⁹, использования единых правил, алгоритмов и стандартов, масштабируемости программно-аппаратного обеспечения, необходимого для хранения, анализа и передачи

---

³⁶⁶ Об утверждении «Концепции создания цифровой аналитической платформы предоставления статистических данных»: Распоряжение Правительства РФ от 17.12.2019 № 3074-р // Собрание законодательства РФ. – 2019. - № 52 (часть II). – Ст. 8054.

³⁶⁷ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года». – Текст : электронный // СПС КонсультантПлюс»: [сайт]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282472/ (Дата обращения: 14.04.2024).

³⁶⁸ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов (разработаны Банком России). – Текст : электронный // Банк России : [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/131935/onrfr_2021-12-24.pdf (Дата обращения: 14.04.2024).

³⁶⁹ Касымов, Р. Ш. Контроль монополизации в условиях цифровой экономики / Р. Ш. Касымов // Конкурентное право. – 2019. – № 4. – С. 27-30.

цифровых данных об участниках взаимодействия³⁷⁰. В коллективной монографии «под платформой... понимается цифровая среда с набором функций и сервисов, обеспечивающая потребности потребителей и производителей, а также реализующая возможности прямого взаимодействия между ними»³⁷¹.

О цифровой платформе, как о средстве обеспечения взаимодействия суда, государственных органов и граждан, которую необходимо создать в рамках реализации Концепции построения уголовного судопроизводства в условиях развития цифровых технологий, также указывает Л.Н. Масленникова³⁷².

Анализируя многообразие понятий рассматриваемого явления, можно заключить, что конкретный функционал цифровой платформы может быть различным в зависимости от решаемых ее участниками задач, однако он включает накопление, обработку и обмен релевантной информацией, автоматизацию процессов взаимодействия в целях повышения его эффективности и сокращения транзакционных издержек.

В России цифровые платформы активно используются для цифровизации различных сфер общественной деятельности и государственного управления. На настоящий момент действует более десяти цифровых платформ, в том числе в области торговли и финансов, оказания государственных и муниципальных услуг, образования, медицины, социального взаимодействия. В развитии цифровой экономики

---

³⁷⁰ Стырин Е.М. Указ. соч. С. 46.

³⁷¹ См.: Цифровые платформы. Методологии. Применение в бизнесе : Коллективная монография / М. Л. Аншина, Е. П. Зараменских, Н. С. Казанцев [и др.] ; Под общ. ред. Славина Б.Б., Зараменских Е.П., Механджиева Н.. – М. : Издательство Прометей, 2019. – С. 17.

³⁷² Масленникова, Л. Н. К вопросу о первых результатах реализации научного проекта № 18-29-16018 «Концепция построения уголовного судопроизводства..., обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий» / Л. Н. Масленникова // Lex Russica (Русский закон). – 2020. – Т. 73, № 1(158). – С. 70-87.

предусмотрено создание новых и дальнейшее совершенствование действующих платформ³⁷³.

В стратегических направлениях цифровой трансформации государственного управления, предусмотрено формирование единого информационного пространства, развитие межведомственного электронного взаимодействия; переход на электронный документооборот всех органов власти; создание централизованных облачных электронных хранилищ архивов³⁷⁴.

Реализация данных направлений предполагается посредством функционирования различных цифровых платформ, в том числе: Государственной информационной системы (далее – ГИС) «Типовое облачное решение системы электронного документооборота»; Информационной системы обеспечения внутриведомственного и межведомственного документооборота и контроля исполнения поручений, в том числе с использованием облачных сервисов; ГИС «Платформа «Центр хранения электронных документов»; Государственной единой облачной платформы, последняя из которых уже функционирует с 2019 года в порядке эксперимента и включает в себя информационные системы и ресурсы ряда федеральных органов исполнительной власти.

При этом активно создается правовое регулирование соответствующей деятельности. Постановлениями Правительства определены особенности информационного взаимодействия всех государственных органов, публично значимые функции в системе межведомственного электронного

---

³⁷³ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». (утв. распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р). – Текст : электронный // Правительство России : [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (Дата обращения: 14.04.2024).

³⁷⁴ Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления : Распоряжение Правительства РФ от 16.03.2024 № 637-р // Собрание законодательства РФ. – 2024. - № 13. – Ст. 1837.

документооборота посредством обмена документами в электронном виде³⁷⁵; единые технологические и методологические решения с применением **облачных сервисов**; регламенты межведомственного согласования документов³⁷⁶.

Мы особенно хотим подчеркнуть политику государства в развитии **облачных сервисов**, которые подтверждены и получили развитие при использовании электронного документооборота³⁷⁷, хранении, поиске и обработке подлинников архивных документов в электронном виде с обеспечением их сохранности, аутентичности, целостности и пригодности на основе цифровых платформ³⁷⁸.

Исходя из изложенного полагаем, что именно платформенное решение должно быть положено в основу предусмотренной уголовно-процессуальным законом «системы электронного документооборота участника уголовного судопроизводства с использованием системы межведомственного электронного взаимодействия»³⁷⁹. Поэтому в данном параграфе рассматриваются процессуально-правовые, технологические, организационные и частично программные аспекты функционирования систем электронного документооборота на основе цифровых платформ.

Если мыслить еще более перспективно – в направлении цифровизации всей уголовно-процессуальной деятельности, которая не охватывается исключительно электронным документооборотом, опираясь на уже успешно

---

³⁷⁵ Об утверждении «Правил обмена документами в электронном виде при организации информационного взаимодействия» : Постановление Правительства РФ от 24.07.2021 № 1264 // Собрание законодательства РФ. – 2021. - № 31. – Ст. 5927.

³⁷⁶ Об утверждении «Положения об информационной системе обеспечения внутриведомственного и межведомственного документооборота и контроля исполнения поручений, в том числе с использованием облачных сервисов» : Постановление Правительства РФ от 17.02.2022 № 198 // Собрание законодательства РФ. – 2022. - № 8. – Ст. 1193.

³⁷⁷ Постановление Правительства РФ от 15.02.2022 № 172.

³⁷⁸ О государственной информационной системе «Платформа «Центр хранения электронных документов» : Постановление Правительства РФ от 02.03.2022 № 279 // Собрание законодательства РФ. – 2022. - № 10. – Ст. 1532.

³⁷⁹ статьи 474.1, 474.2 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

действующие технологии, цифровые платформы необходимо рассматривать в их развитии через категорию **цифровых экосистем**.

Минэкономразвития России цифровая экосистема определяется как «клиентоцентричная бизнес-модель, объединяющая две и более группы продуктов, услуг, информации (собственного производства и/или других игроков) для удовлетворения конечных потребностей клиентов»³⁸⁰. Для лучшего понимания указанного феномена более подходящим нам кажется определение, данное Банком России: «Экосистема (цифровая экосистема) - совокупность сервисов, в том числе платформенных решений, одной группы компаний или компании и партнеров, позволяющих пользователям получать широкий круг продуктов и услуг в рамках единого бесшовного интегрированного процесса. Экосистема может включать в себя закрытые и открытые платформы. Предлагаемая экосистемой линейка сервисов удовлетворяет большинство ежедневных потребностей клиента или выстроена вокруг одной или нескольких его базовых потребностей (экосистемы на начальном этапе своего формирования или нишевые экосистемы)»³⁸¹.

Качественные признаки и технологические преимущества экосистем, значимые для цифровизации уголовно-процессуальной деятельности, важным условием которой является взаимодействие различных участников уголовного судопроизводства и суда, выделены в определении, данном в Указе Президента РФ от 09.05.2017 № 203, согласно которому под экосистемой цифровой экономики понимается «партнерство организаций, обеспечивающее постоянное взаимодействие принадлежащих им технологических платформ, прикладных интернет-сервисов, аналитических

---

³⁸⁰ Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «Экосистемы».

³⁸¹ см.: Экосистемы: подходы к регулированию (Доклад Банка России). – Текст : электронный // Банк России : [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/119960/consultation_paper_02042021.pdf (Дата обращения: 14.04.2024).

систем, информационных систем органов государственной власти Российской Федерации, организаций и граждан»³⁸².

Сказанное приводит нас к выводу о потребности в новых организационных формах осуществления уголовно-процессуальной деятельности, которые имеют уникальные возможности для создания и достижения необходимого результата в цифровом мире: цифровые платформы и связанные с ними экосистемы.

Изучение правовой основы и практики всех сфер социально-экономической деятельности показывает, что цифровые-платформы и связанные с ними экосистемы являются новой и доминирующей организационно-технической формой цифровой эпохи. Для достижения цели диссертационного исследования и поставленных задач, мы будем использовать термины «платформы» и «цифровые платформы» взаимозаменяемо, т.к. их функциональные возможности равноценно обеспечивают необходимые формы взаимодействия между различными субъектами уголовно-процессуальной деятельности (органы предварительного расследования и дознания, прокуратура, суд) с использованием сети «Интернет». Характеристики, которыми обладают цифровые платформы, универсальны для обеспечения сбора, накопления, систематизации и использования электронных документов, обмена данными и обеспечения единообразия в электронном документообороте различных правоохранительных органов.

Полагаем, что только техническая готовность использования цифровых платформ и построение на их основе предусмотренной уголовно-процессуальным законом системы электронного документооборота позволит преодолеть «бумажное» документирование доказательственной информации, обеспечит функционирование электронных документов и внедрение полноценного документооборота в форме комплексной документной системы

---

³⁸² Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203.

представления результатов уголовного судопроизводства. Идентификация пользователей данной системы, ограничение доступа к содержащимся в ней информационным ресурсам, а также аутентичность размещаемой в системе информации может быть обеспечена средствами Единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА).

Опыт зарубежных стран показывает, что использование электронных документов получает свою эффективность через внедрение цифровых платформ. Об этом же пишут российские исследователи, указывая на формирование единого информационного пространства³⁸³, взаимодействие судов всех уровней, создание совокупности баз и банков данных, создание информационных систем и использование информационно-телекоммуникационных сетей, функционирующих на основе единых принципов и общих правил³⁸⁴.

Еще одна стратегическая цель функционирования цифровых платформ заключается в реализации элементов электронного правосудия, которое невозможно без платформенного межведомственного электронного взаимодействия³⁸⁵. В соответствии с п. 1.3 Концепции развития информатизации судов до 2020 года, под электронным правосудием понимаются «способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанных на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде»³⁸⁶. Необходимость

---

³⁸³ Электронное правосудие. С. 84-85.

³⁸⁴ Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: учебное пособие / под общ. ред. С.В. Зуева. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 257 с.

³⁸⁵ Масленникова Л. Н. Указ. соч.; Сидоров, Ю. В. Отличия в понимании сущности электронного правосудия в России и за рубежом / Ю. В. Сидоров // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2015. – № 5(150). – С. 108-111.

³⁸⁶ Концепция развития информатизации судов до 2020 года (утв. постановлением Президиума Совета судей РФ от 19.02.2015 № 439). – Текст : электронный // СПС Гарант : [сайт]. - URL: <https://base.garant.ru/71062432/> (Дата обращения: 14.04.2024).

формирования электронного правосудия подтверждена в Концепции информатизации Верховного Суда Российской Федерации³⁸⁷.

Главное место в обеих концепциях уделено применению в делопроизводстве электронных документов и использованию электронного взаимодействия между судами общей юрисдикции и федеральными органами государственной власти, организациями и общественными объединениями, гражданами.

В продолжение зарубежных концепций электронного документооборота, изложенных во второй главе диссертации, особо выделим европейский подход к развитию электронного правосудия³⁸⁸. Европейские законодатели, подчеркивая преимущества электронного правосудия, указывают на ускорение судебных процедур, повышение прозрачности деятельности, стандарты для электронного обмена информацией, улучшения восприятия информации.

Таким образом, создана принципиальная программно-идеологическая установка на использование электронных документов, электронное межведомственное взаимодействие, совершение процессуальных действий через автоматизированные информационные системы, реализация которой предполагает соответствующее изменение процессуальной формы.

Поскольку уголовно-процессуальная деятельность – это строго регламентированная законом деятельность, в правовое регулирование и правоприменительную практику должен быть внедрен современный процессуально-технологический правовой режим использования электронных документов на основе цифровой платформы. Из анализа значительного

---

³⁸⁷ Концепция информатизации Верховного Суда Российской Федерации (утв. приказом Председателя Верховного Суда РФ от 15.02.2021 № 9-П). – Текст : электронный // Верховный Суд РФ : [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.vsrfr.ru/files/29675/> (Дата обращения: 14.04.2024).

³⁸⁸ Recommendation Rec(2009) 1 of the Committee of Ministers to member states on electronic democracy (e-democracy). – Текст : электронный // Council of Europe : [Электронный ресурс]. - URL: https://www.coe.int/t/dgap/goodgovernance/Activities/Key-Texts/Recommendations/Recommendation_CM_Rec2009_1_en_PDF.pdf (Дата обращения: 14.04.2024).

количества понятий правового режима следует отметить некоторые из них. Правовой режим понимается как порядок регулирования общественных отношений, который выражен в комплексе правовых средств, характеризующих особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создающих особую направленность такого регулирования³⁸⁹, как совокупность правовых средств³⁹⁰, правовых и организационно-технических мер³⁹¹, как социальный режим³⁹², специфический порядок правового регулирования, функциональная характеристика права, комплекс правовых инструментов, определяющих особую направленность воздействия права на общественные отношения и создающих оптимальные условия для достижения целей правового регулирования³⁹³.

Отметим позицию Ю.С. Новиковой, в которой она выделяет в правовом режиме необходимость наступления определенного социального результата, то есть того эффекта или состояния, к которому стремится законодатель, показывая при этом наиболее **оптимальный путь к его достижению**, способ,

---

³⁸⁹ Алексеев, С. С. Общие дозволения и общие запреты советском праве. - М.: Юрид. лит., 1989. – С. 185.

³⁹⁰ См.: Алексеев, С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения / С. С. Алексеев. – М. : Норма, 2002. – С. 278; Он же. Теория права. – М. : БЕК, 1994. – С. 171; Розанов, И. С. Административно-правовые режимы по законодательству Российской Федерации, их значение и структура / И. С. Розанов // Государство и право. – 1996. - № 9. – С. 84; Исаков, В. Б. Механизм правового регулирования и правовые режимы / В. Б. Исаков // Проблемы теории государства и права / под ред. С. С. Алексеева. – М. : Юрид. лит., 1987. – С. 259.

³⁹¹ См.: Бахрах, Д. Н. Административное право : учебник для вузов / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. – М. : Норма, 2004. – С. 422; Морозова, Л. А. Конституционное регулирование в СССР / Л. А. Морозова. – М. : Юрид. лит., 1985. – С. 123.

³⁹² См.: Исаков В.Б. Механизм правового регулирования и правовые режимы // Проблемы теории государства и права. С. 259.

³⁹³ Беляева, Г. С. Правовой режим: понятие и признаки / Г. С. Беляева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2021. – Т. 25, № 1. – С. 281-293; Грозина, Е. В. Правовой режим и правовое регулирование / Е. В. Грозина // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2017. – № 4(83). – С. 211-216.

ведущий к нему, а также набор юридических средств, использовав которые, можно к этой цели прийти³⁹⁴.

Из сказанного следует, что ученые-процессуалисты должны создать теоретико-правовую основу для разработки процессуально-технологического режима цифровой платформы/цифровой экосистемы для функционирования электронного документооборота в уголовном судопроизводстве России и последующего перехода к электронному уголовному делу. Соответствующее правовое регулирование «должно быть своевременным и инновационным, способствовать внедрению научной организации труда, оптимизации и рационализации доказательственной деятельности»³⁹⁵.

Предлагая обновленный процессуально-правовой режим по использованию электронных документов, мы выделим главный его элемент – это документирование. Использование электронных документов невозможно внедрить, опираясь на бумажное протоколирование, указанное в ст. 166 УПК РФ. Документирование как процесс фиксации доказательственной информации должен рассматриваться как информационно-технологический процесс, включающий в себя создание всех процессуальных документов без предварительного документирования на бумажном носителе, копирование, сканирование, видеозапись любой юридически значимой информации с использованием существующих и перспективных технических средств и методов³⁹⁶. Именно такой информационно-технологический процесс документирования доказательственной информации позволяет сформировать электронное уголовное дело и представить его в суд на основе цифровых платформ. Научная организация труда диктует необходимость адаптации

---

³⁹⁴ Новикова, Ю. С. Правовое состояние и правовой режим: вопросы разграничения понятий / Ю. С. Новикова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2006. – № 13(68-2). – С. 131-135.

³⁹⁵ Пастухов, П. С. Цифровые платформы как основа электронного документооборота в уголовном судопроизводстве. / П. С. Пастухов // Пермский юридический альманах. – 2023. – № 5. – С. 521-540.

³⁹⁶ О придании документированию следственных и иных процессуальных действий правового регулирования предложено в приложении №3.

процесса доказывания с современными информационными процессами, достижениями научно-технического прогресса, оптимального соотношения ценности информации и затрат на ее документирование. Уголовно-процессуальная форма документов должна воспринять технологичные способы документирования информации по определенным правилам и стандартам и не препятствовать применению новых рациональных методов фиксации доказательств. Научно-обоснованным методом документирования доказательственной информации в уголовном производстве является электронный документ, который обеспечивает оригинальное содержание и удостоверение доказательственной информации с максимальным сохранением всех основных и вспомогательных доказательственных фактов.

Правовой режим документирования информации должен быть обеспечен на нескольких уровнях правовой регламентации. Прежде всего, действующий УПК РФ как основной нормативный акт, регулирующий уголовно-процессуальную деятельность, должен воспринять такие понятия как «документирование следственных и иных процессуальных действий», «электронные данные», «электронные доказательства», «электронное уголовное дело», т.е. распространить применение «электронного документа» на все этапы и стадии уголовного судопроизводства.

Необходимость предлагаемых понятий связана с преодолением негативных последствий следственной модели российского уголовного процесса, в котором основным способом фиксации доказательственной информации является письменный бумажный протокол, выполненный ручным способом. Данные понятия создают правовую основу для модернизации уголовно-процессуальной формы в направлении цифровизации способов осуществления уголовно-процессуальной деятельности и фиксации ее результатов, в том числе и прежде всего в доказывании, а также взаимодействия между ее участниками на базе цифровых платформ. Такая модернизация предполагает устранение избыточного формализма уголовно-процессуальных отношений за счет расширения инструментария доступного

сторонам в деятельности по собиранию доказательственной информации и создания новых критериев допустимости доказательств.

Государство уже давно пытается внедрить в работу правоохранительных органов и судов самостоятельные информационные системы, обеспечивающие выполнение ряда функций в цифровой форме, в том числе в области уголовного судопроизводства, а также внутренний и внешний электронный документооборот. Для целей настоящего исследования необходимо осветить значимые характеристики данных информационных систем, необходимые для межведомственного электронного взаимодействия при производстве по уголовным делам.

Цифровая трансформация МВД России развивается по нескольким направлениям, среди которых следует выделить создание и развитие информационно-телекоммуникационной инфраструктуры и технологических сервисов, функционирование системы центров обработки данных МВД России³⁹⁷.

Не без финансовых и организационных проблем длительное время в системе МВД России разрабатывается Единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности (ИСОД) МВД России, которая «представляет собой совокупность используемых в министерстве автоматизированных систем обработки информации, программно-аппаратных комплексов и программно-технических средств, а также систем связи и передачи данных, необходимых для обеспечения служебной деятельности ведомства»³⁹⁸.

---

³⁹⁷ См.: Об утверждении «Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2022–2024 годы»: Распоряжение МВД России от 11.01.2022 № 1/37. – Текст : электронный // СПС Гарант : [сайт]. – URL: <https://base.garant.ru/404486678/> (Дата обращения: 14.04.2024).

³⁹⁸ АТ Consulting продолжит работу над ИСОД МВД. – Текст : электронный // TADVISER : [сайт]. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Проект:Единая_система_информационно-аналитического_обеспечения_деятельности_МВД_РФ_%28ИСОД_МВД%29 (Дата обращения 14.04.2024).

Для целей предлагаемого нами документирования и создания электронных документов можно использовать в ИСОД МВД России уже готовый сервис электронного документооборота (СЭД). Помимо этого, информационная система МВД России включает сервис электронной почты и систему видеоконференцсвязи.

Свои достижения при формировании среды электронного взаимодействия, развитии цифровой инфраструктуры для исполнения своих полномочий произошли в прокуратуре³⁹⁹. Концепция направлена на формирование устойчивых тенденций цифровой трансформации органов прокуратуры, включая обеспечение согласованного развития цифровой экосистемы, создание цифровой среды для традиционного прокурорского надзора, а также электронного взаимодействия с органами расследования и судом.

Для целей использования электронных документов огромное значение имеет информатизация и цифровизация самой судебной системы. Опыт изучения зарубежных систем электронного документооборота в судопроизводстве показывает, что только при гармонизации досудебного формирования доказательств в электронной форме и способности судебной системы воспринимать электронные доказательства возможно добиться нужного эффекта. Предпринятые усилия по информатизации судов до 2020 года, развитие программно-аппаратной платформы Государственной автоматизированной системы РФ «Правосудие» (ГАС «Правосудие») для федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей создают первичную правовую основу⁴⁰⁰.

Цифровая гармонизация всех правоохранительных органов касается и системы Судебного департамента, который обеспечивает формирование

---

³⁹⁹ Об утверждении «Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» (вместе с «Концепцией цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года» : Приказ Генпрокуратуры России от 14.09.2017 № 627 // Законность. - 2017. - № 12.

⁴⁰⁰ Концепция развития информатизации судов до 2020 года.

целостной информационно-телекоммуникационной среды федеральных судов общей юрисдикции на основе Единой информационной инфраструктуры судов (ЕИИС), включающей унифицированные компьютерные технологии автоматизации процессов судопроизводства⁴⁰¹. Среди основных задач ЕИИС названы: обеспечение сбора информации по вопросам судебного разбирательства от первоисточников в электронной форме; подготовка, согласование, изготовление и передача информации во всех судебных инстанциях в электронной форме; организация внутреннего и внешнего электронного документооборота.

Характер диссертационного исследования позволяет нам снова обратиться к зарубежному опыту использования цифровых платформ и электронных документов в системе электронного документооборота.

В этой связи интересен опыт Австралии, где довольно подробно на различных правовых уровнях разработаны положения по функционированию системы электронного документооборота в уголовном судопроизводстве. К высшему правовому уровню по представлению электронных документов в суд относится федеральный закон (Federal Court (Criminal Proceedings) Rules); ко второму уровню относятся центральные рекомендации по практическому применению закона (Central Practice Note); третий уровень – практические руководства (Practice Documents); четвертый – практические рекомендации (Practice Notes); пятый – технические руководства (Technology Guide).

В соответствии со ст. 1.23 Правил уголовного судопроизводства в федеральных судах 2016 года электронные документы могут быть направлены в суд посредством электронной связи в Реестр для подачи электронных документов через веб-сайт Суда⁴⁰². Электронный документ должен

---

⁴⁰¹ Концепция информатизации судов и системы Судебного департамента до 2030 года (утв. постановлением Президиума Совета судей РФ от 02.12.2019 № 785). – Текст : электронный // Совет судей РФ : [сайт]. - URL: <http://ssrf.ru/news/mieropriiatiia/35548> (Дата обращения: 14.04.2024).

⁴⁰² Federal Court (Criminal Proceedings) Rules 2016.

соответствовать утвержденной форме, которая находится на веб-сайте Суда по адресу <http://www.fedcourt.gov.au>.

В центральных рекомендациях по практическому применению закона (Central Practice Note, CPN-1), касающихся ключевых принципов ведения дел Федерального суда («National Court Framework, NCF»), предусматривается электронная подача документов в суд в рамках электронной файловой системы суда (eLodgment); проведение слушаний посредством электронных процессов (eTrials); процесс виртуального судебного разбирательства, который позволяет сторонам удаленно участвовать в судебном разбирательстве, особенно при проведении предварительных слушаний, организации слушаний по видеосвязи и аудиосвязи (eCourtroom)⁴⁰³.

В каждой указанной технологии имеется электронный регистратор, который помогает облегчить электронные процессы в суде. Для получения дополнительной технической информации стороны применяют практические рекомендации «Технология и судебная практика» (GPN-TECH)⁴⁰⁴.

Австралийскими законами, практическими руководствами и техническими регламентами сформирован процессуально-технологический режим представления электронных документов в суды (electronic court file, ECF). Такая система представления в суд электронных документов на основе цифровой платформы, называется («eLodgment») и позволяет знакомиться с электронными документами (electronic discovery), исследовать доказательства в суде и проводить видеоконференции в формате электронного зала суда⁴⁰⁵.

Функция eLodgment позволяет пользователям суда в электронном виде подавать любые документы, относящиеся к судебному разбирательству.

---

⁴⁰³ Central practice note: National court framework and case management (CPN-1). – Текст : электронный // Federal court of Australia : [сайт]. – URL: <https://www.fedcourt.gov.au/law-and-practice/practice-documents/practice-notes/cpn-1> (Дата обращения: 14.04.2024).

⁴⁰⁴ Technology and the court practice note (GPN-TECH). General Practice Note. – Текст : электронный // Federal court of Australia : [сайт]. – URL: <https://www.fedcourt.gov.au/law-and-practice/practice-documents/practice-notes/gpn-tech> (Дата обращения: 14.04.2024).

⁴⁰⁵ eLodgment. – Текст : электронный // Federal court of Australia : [сайт]. – URL: <https://www.fedcourt.gov.au/online-services/elodgment> (Дата обращения: 14.04.2024).

Доступ к eLodgment можно получить через веб-сайт, а сама технология интегрирована с технологией eCourtroom. Кроме того, eCourtroom предоставляет сторонам возможность обмениваться корреспонденцией и проектами документов через дополнительное приложение eCase Administration.

В практическом руководстве по формированию электронного уголовного дела Ebooks practice note (GPN-eBOOKS)⁴⁰⁶ установлен формат электронного документа в виде PDF-файла. Каждый документ должен быть составлен отдельно с гиперссылками, указывающими на другие вложенные документы. Указатель должен иметь форму таблицы со строками, содержащими последовательно пронумерованные вкладки, названия документов и даты. Индексирование должно группировать документы в электронном уголовном деле так, чтобы их можно было одновременно открывать нескольким участникам.

В США, как одной из представительниц англосаксонской системы права, на протяжении длительного времени действуют судебные системы электронного документооборота. Еще в 2010 году Судебная коллегия США по межрайонным судебным разбирательствам разработала и рекомендовала для использования систему электронной подачи документов – Electronic Case Filing (ECF) – автоматизированную систему, осуществляющую прием и сохранение документов, представленных в электронном виде, обязанность по использованию которой для целей направления в суд документов была возложена на всех профессиональных юристов – прокуроров, адвокатов (Attorneys)⁴⁰⁷. Представленные таким образом электронные документы приобретают официальный статус и составляют электронное дело,

---

⁴⁰⁶ Ebooks practice note (GPN-eBOOKS). - Текст : электронный // Federal court of Australia : [сайт]. – URL: <https://www.fedcourt.gov.au/law-and-practice/practice-documents/practice-notes/gpn-ebooks> (Дата обращения: 14.04.2024).

⁴⁰⁷ Rules of procedure of the United States judicial panel on multidistrict litigation (Filed July 6, 2011). – Текст : электронный // United States judicial panel on multidistrict litigation : [Электронный ресурс]. – URL: https://www.jpml.uscourts.gov/sites/jpml/files/Panel_Rules-Amended-7-6-2011.pdf#page=6 (Дата обращения 14.04.2024).

хранящиеся на серверах. Под понятие электронные документы при этом подпадают и документы, поданные в бумажном виде, а затем отсканированные и включенные в электронный формат протоколов суда.

В настоящий момент в федеральных судах действует система «Управление делами/Электронные материалы дела» (Case Management/Electronic Case Files (CM/ECF))⁴⁰⁸. Поскольку элементы используемой системы электронного документооборота могут несколько отличаться в разных федеральных судах, окружными судами выпущены собственные руководства по процедурам электронного документооборота, содержащие, в том числе положения нормативного свойства⁴⁰⁹. Аналогичные нормативные документы разработаны и внедрены в судах штатов⁴¹⁰.

С 2020 года в США началось обновление системы «Управление делами/Электронные материалы дела» (CM/ECF) путем внедрения системы следующего поколения CM/ECF (NextGen)⁴¹¹, которая упрощает электронную подачу документов, объединяя электронную систему подачи документов (ECF) и систему Публичного доступа к электронным судебным документам (Public Access To Court Electronic Records (PACER))⁴¹². В 2023 году в обновленной редакции приняты Правила подачи документов в суд в электронной форме⁴¹³, в которых определены основные требования к подаче документов.

---

⁴⁰⁸ Electronic Filing (CM/ECF). – Текст : электронный // United States courts : [сайт]. – URL: <https://www.uscourts.gov/court-records/electronic-filing-cmecf> (Дата обращения: 14.04.2024).

⁴⁰⁹ Electronic Case Filing Administrative Policies and Procedures (Effective September 2021). – Текст : электронный // U. S. District Court. Eastern District of Kentucky: [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kyed.uscourts.gov/sites/kyed/files/jgo21-1.pdf> (Дата обращения 14.04.2024).

⁴¹⁰ Electronic case filing user manual. In the United States district court for the district of Arizona. 2015.

⁴¹¹ Get Ready for NextGen CM/ECF.

⁴¹² Public Access to Court Electronic Records (PACER).

⁴¹³ Electronic case filing rules (Revised November 2023). – Текст : электронный // U. S. District Court. Southern District of Illinois : [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ilsd.uscourts.gov/sites/ilsd/files/ECFRules.pdf> (Дата обращения 14.04.2024).

Платформенный подход в использовании электронных документов заложен в судебной системе Великобритании⁴¹⁴. Действующая в стране Общая платформа (Common Platform) позволяет правоохранительным органам, адвокатам и работникам судебной системы получать доступ к информации о находящихся в судебном производстве делах и представлять в суд документы в электронной форме, управлять ими.

Цифровая платформа как технологическая основа электронного документооборота функционирует в рамках цифровой системы по управлению документами в судопроизводстве (Crown Court Digital Case System, DCS) Великобритании⁴¹⁵. Названная система электронного документооборота в уголовном судопроизводстве размещена на правительственном сайте Великобритании, где также находятся различные руководства нормативного и рекомендательного характера по ее использованию. Наибольший интерес представляет руководство по структуре файлов уголовного дела с распределением ответственных лиц за их загрузку⁴¹⁶.

Стандартная файловая структура DCS содержит наиболее распространенные документы для каждого раздела в качестве ориентировочного руководства и не предназначена для предоставления исчерпывающего списка. За исключением конкретных исключений, отсутствие типа документа не запрещает его загрузку в дело, имеющее отношение к разбирательству.

---

⁴¹⁴ Guidance HMCTS Common Platform: view or manage a case (Published 23 November 2021. Last updated 27 June 2023). – Текст : электронный // GOV.UK : [сайт]. – URL: <https://www.gov.uk/guidance/hmcts-common-platform-view-or-manage-a-case> (Дата обращения: 14.04.2024).

⁴¹⁵ Crown Court Digital Case System. Guidance.

⁴¹⁶ Digital Case System standard file structure. - Текст : электронный // GovUK : [Электронный ресурс]. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1131060/DCS_Standard_File_Structure_v2.7_September_2022.pdf (Дата обращения: 14.04.2024).

Цифровая система по управлению документами в судопроизводстве Великобритании включает в себя цифровую платформу для адвокатов (Common Platform: registration for defense professionals)⁴¹⁷.

Во Франции, как представительнице континентальной системы права, переход на электронный документооборот в суде произошел в 2019 году с дополнениями и изменениями в УПК Франции⁴¹⁸. В своих отчетах Министерство юстиции Франции отмечает важность реформ правосудия⁴¹⁹, определяет значение данного законодательного акта как документа, регламентирующего амбициозный процесс цифровой трансформации судебной системы с целью перехода к более четкому, доступному и эффективному отправлению правосудия⁴²⁰.

Российские исследователи отмечают преимущества французской реформы правосудия и указывают на функционирование специальной платформы, обеспечивающей целостность процессуальных отсканированных или цифровых документов. О.А. Судоргиным был проведен подробный анализ французского «цифрового» законодательства⁴²¹. А.Н. Лужина подчеркивает создание условий для предоставления необходимых доказательств посредством интернет-технологий, развитие системы предварительной подготовки дел к рассмотрению посредством проведения следственных мероприятий, консультаций со специалистами с использованием

---

⁴¹⁷ HMCTS Common Platform: registration for defence professionals. – Текст : электронный // Gov.UK : [сайт]. – URL: <https://www.gov.uk/guidance/hmcts-common-platform-registration-for-defence-professionals#contents> (Дата обращения: 14.04.2024).

⁴¹⁸ Code de procédure pénale.

⁴¹⁹ Loi n° 2019-222 du 23 mars 2019 de programmation 2018–2022 et de réforme pour la justice. – Текст : электронный // Journal officiel du. – 2019. – 24 mars. : [сайт]. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/dossierlegislatif/JORFDOLE000036830320/> (Дата обращения: 14.04.2024).

⁴²⁰ Dossier de presse. Loi de programmation 2018–2022 et de réforme pour la justice. - Текст : электронный // Justice.gouv.fr : [Электронный ресурс]. – URL: https://www.justice.gouv.fr/art_pix/2019_03_25_PJL_Justice_pdf.pdf (Дата обращения: 14.04.2024).

⁴²¹ См.: Судоргин, О. А. Концепция и перспективы развития электронного правительства во Франции / О. А. Судоргин // Политика и общество. – 2018. – № 1. – С. 9-13.

видеоконференций или телеконференций⁴²². Важнейшей составной частью французских реформ являются цифровые платформы для облегчения правоприменения⁴²³.

Так, например, в разделе V (Глава I, статьи R249-9 - R249-16) предусмотрено создание «цифрового уголовного досье». Изменения в ст. R249-9 УПК предназначены для облегчения и улучшения рассмотрения уголовных дел при использовании цифрового процессуального досье, включая оцифрованные копии документов.

Исследование российского и зарубежного законодательства в сфере развития электронного документооборота в уголовном судопроизводстве на основе информационных технологий позволяет сделать вывод о том, что лучшей технологической платформой должна стать цифровая платформа.

Цифровые платформенные решения и цифровые экосистемы могут обеспечить организацию единого информационного пространства обращения электронных документов, их прозрачность, проверяемость, связанность, сопоставимость, объективность, однозначное толкование доказательственной информации в виде сообщений, данных, протоколов следственных и иных процессуальных действий, полученных из разных источников. Указанные решения позволяют трансформировать в цифровую форму документирование процессуальной деятельности, охватывая все этапы существования документа от создания до помещения на архивное хранение, взаимодействие между участниками уголовного судопроизводства, исключив дублирование документов на бумажных носителях и существенно сократив затраты времени и средств на обеспечение документооборота.

---

⁴²² Лужина, А. Н. Цифровая реформа правосудия: Франция и Россия / А. Н. Лужина // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. – 2022. – № 3. – С. 110-119.

⁴²³ См.: Agostini F., Molfessis N. Chantiers de la justice. Amelioration et simplification de la procedure civile. – Текст : электронный // *Ministre de la Justice*. – 2018. – Mars : [Электронный ресурс]. URL: https://www.observatoiredesmediations.org/coreWeb/docReader/myReader.php?fID=refBibliography_ID-102_No-01.pdf (Дата обращения: 14.04.2024).

Документирование процессуальной деятельности на базе цифровой платформы при производстве следственных и иных процессуальных действий может обеспечивать использование любых способов фиксации доказательственной информации, в том числе путем создания электронных текстовых документов, видео- и аудиозаписей, цифровых фотографий, их подписание электронной подписью.

Посредством цифровых платформ и экосистем обеспечивается межведомственная коммуникационная среда, что позволяет оперативно обращаться к данным, расположенным в информационных системах интегрированных в платформу, отслеживать их изменения. Формируемые таким образом **большие объемы данных** могут обрабатываться с целью выявления криминалистически значимых сведений с использованием предоставляемых информационными системами возможностей искусственного интеллекта, то есть «через совокупность подходов, инструментов и методов автоматической обработки структурированной и неструктурированной информации, поступающей из большого количества различных, в том числе разрозненных или слабосвязанных, источников информации, в объемах, которые невозможно обработать вручную за разумное время»⁴²⁴.

Кроме того, как справедливо отмечают О.А. Зайцев и П.С. Пастухов, внедрение в практику уголовного судопроизводства цифровых платформ позволит использовать для целей уголовно-процессуальной деятельности «цифровой профиль, как совокупность сведений о физическом лице... из четырех групп идентификаторов: анкетных персональных данных; регистрационных данных субъектов и объектов в информационной инфраструктуре и системе цифровых правоотношений; биометрических персональных данных в цифровой инфраструктуре; цифровых

---

⁴²⁴ Вехов, В. Б. Искусственный интеллект в решении криминалистических задач / В. Б. Вехов, П. С. Пастухов // Государственное и муниципальное управление в России: состояние, проблемы и перспективы : Материалы Всерос. науч.-практ. конф., Пермь, 12 нояб. 2020 г. – Пермь: РАНХиГС, 2020. – С. 14.

идентификаторов окончного оборудования, информационных систем и компьютерных сетей»⁴²⁵.

На основе цифровых платформ появляется возможность использовать всю необходимую совокупность сервисов, предоставляемых информационными системами, в том числе таких как видеоконференцсвязь, дистанционное участие в процессуальных действиях и др.

Реализация функций идентификации, аутентификации и авторизации зарегистрированных пользователей посредством Единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА), позволит контролировать и регулировать доступ к информационным ресурсам платформы, устанавливать различные уровни авторизации в зависимости от типа и полномочий пользователя применительно к правам на осуществление операций по просмотру документов, их созданию, размещению, изменению, удалению и т.д. Автоматическая регистрация данных операций обеспечит фиксацию сведений о дате, времени и содержании операций, а также о лицах, их осуществивших (а при необходимости и об использовавшемся для этого оборудовании).

В качестве заключения еще раз отметим, что существующий уровень технологического развития общества и общественных отношений характеризуется значительным распространением форм взаимодействия на базе информационных технологий и постоянно увеличивающимся объемом цифровой информации. Выявленные тенденции создают новые условия осуществления уголовно-процессуальной деятельности на основе цифровых платформ и экосистем, предоставляющих технологические средства и методы использования электронных документов.

Внедрение данных решений выступает необходимым условием полной реализации потенциала электронного документа как источника

---

⁴²⁵ Зайцев, О. А. Цифровой профиль лица как элемент информационно-технологической стратегии расследования преступлений / О. А. Зайцев, П. С. Пастухов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2022. – № 56. – С. 294.

доказательственной информации, средства фиксации процессуальной деятельности и обеспечения взаимодействия между участниками уголовного судопроизводства.

При создании электронных документов средства цифровой платформы позволят обеспечить реализацию требований, установленных уголовно-процессуальным законом к форме документов и их подписанию электронной подписью, а при размещении документов – проверку соблюдения указанных требований, целостность и аутентичность документов.

Внедрение разработанного наукой и апробированного на практике платформенного решения позволяет собирать, накапливать, хранить, систематизировать, искать, использовать доказательственную информацию, а самое главное предоставлять в суд электронные доказательства, что в итоге позволяет комплексно решать настоящие и перспективные задачи уголовного судопроизводства.

К решению настоящих задач относятся: удостоверение хода и результатов любых следственных и иных процессуальных действий в электронных документах без предварительного документирования на бумажных носителях; проведение судебных заседаний для избрания меры пресечения; рассмотрение в суде жалоб на действия и решения органов предварительного расследования; использование видео-конференц-связи при проведении допросов, очных ставок и опознания, применении мер безопасности в судебном заседании; выделение уголовных дел в отдельное производство; аудио протоколирование судебных заседаний; направление в суд жалоб, заявлений и ходатайств; изготовление судебных решений и направление их заинтересованным участникам; размещение решений на едином портале.

Цифровые платформы для использования электронных документов позволяют решать перспективные задачи: осуществлять межведомственное взаимодействие; применять искусственный интеллект для поиска доказательственной информации и обращения к первоисточникам собранных

доказательств; обращаться к многочисленным базам данных; использовать автоматизированные поисковые системы (АИПС); применять видео протоколирование всех следственных действий и всего судебного разбирательства; обеспечивать постоянную связь между различными судебными инстанциями.

3.3. Особенности исследования, проверки и оценки доказательственной информации в электронных документах в судебном разбирательстве

Завершающий параграф в описании использования электронных документов в уголовном судопроизводстве посвящен процессу судебного исследования, проверки и оценки электронных доказательств. Данный выбор обусловлен тем, что судебное разбирательство выступает центральной стадией всего производства по уголовному делу, а его ядром является процесс доказывания-убеждения, в ходе которого происходит окончательное формирование доказательств, собранных на предыдущих стадиях, даются ответы на основные вопросы, связанные с разрешением уголовного дела по существу – о наличии состава преступления и виновности или невиновности в его совершении подсудимого.

В ходе исследования доказательств выявляются их основные свойства и содержание, процессуальные особенности получения, значимые для проверки и оценки доказательств. Общие требования к порядку судебного исследования доказательств установлены ст. 240 УПК РФ, к ним относятся непосредственность и устность, предполагающие заслушивание в судебном заседании показаний допрашиваемых лиц, изучение вещественных доказательств, оглашение протоколов следственных и иных процессуальных действий, документов. Выполнение данных требований и отражение соответствующей процедуры в протоколе судебного заседания является

условием использования судом доказательств для формирования и формулирования выводов по уголовному делу⁴²⁶.

Данные требования уголовно-процессуального закона в полной мере относятся к электронным документам. Информация, содержащаяся в электронном документе, должна быть «извлечена» и изучена непосредственно в ходе судебного разбирательства путем воспроизведения его контента. При этом используются различные методы - просмотр видеозаписей, фотоизображений, текстовых документов, составленных в цифровой форме, прослушивание аудиозаписей. Для исследования метаданных электронного документа может быть привлечен специалист.

При необходимости выяснения контекста информации, содержащейся в электронном документе, могут быть допрошены лица, вовлеченные в процесс ее формирования. Сведения об обстоятельствах изъятия электронных документов и проведения последующих операций с ними получают путем изучения протоколов соответствующих процессуальных действий и допроса лиц, такое изъятие и операции производивших. При этом использование в доказывании показаний сотрудников органов предварительного расследования и дознания в части обстоятельств производства оперативно-розыскных мероприятий или процессуальных действий, не связанных с восполнением иных недопустимых доказательств в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ является допустимым⁴²⁷. Такие показания проверяются и оцениваются на общих основаниях наряду с другими доказательствами.

---

⁴²⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» (п. 4). – Текст : электронный // Верховный Суд РФ : [Электронный ресурс] – URL: <https://www.vsrp.ru/documents/own/8528/> (Дата обращения: 14.04.2024).

⁴²⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 06.02.2004 № 44-О по жалобе гражданина Демьяненко Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 56, 246, 278 и 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. – Текст : электронный // Конституционный Суд РФ : [Электронный ресурс] – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30990.pdf> (Дата обращения: 14.04.2024).

Некоторые электронные доказательства (например, электронные носители информации, требующие восстановления их содержания, вредоносные программы), а также их отдельные свойства могут быть познаны лишь с помощью специальных инструментальных и аналитических методов, применяемых в рамках судебной экспертизы. Исследование информации, содержащейся в указанных объектах, осуществляется путем обращения к заключению эксперта, а также его допроса. Заключение и показания эксперта в этом случае становятся источником доказательственной информации о контенте электронных доказательств.

Таким образом, в судебном производстве может быть использован весь процессуальный инструментарий, находящийся в распоряжении суда, которого вполне достаточно для исследования электронных доказательств. Использование электронных документов в качестве доказательств не требует изменения технологии судебного доказывания.

В то же время в судебной практике нередко встречаются случаи, когда суды при наличии в уголовном деле электронных документов, воспроизведение которых может быть осуществлено в судебном заседании, их не исследуют или не анализируют в решениях их содержание, а ссылаются на результаты осмотра данных документов, полученные в ходе предварительного расследования (например, протоколы осмотра видеозаписей). В этих случаях принцип непосредственности вряд ли можно признать реализованным, поскольку при наличии в доступе источника доказательственной информации – электронного документа (видео-, аудиозаписи, текстового документа), суды обращаются не к нему, а к «вторичному» источнику, объективность составления которого, сама требует проверки.

Как совершенно справедливо отмечено В.А. Лазаревой, подобные доказательства (вещественные доказательства, иные документы, к числу которых могут быть отнесены электронные документы) «достаются следователю в готовом виде, формируются без участия следователя и в

дополнительном формировании (доформировании) не нуждаются»⁴²⁸. В указанных случаях ценность протоколов осмотра таких объектов и необходимость их включения в материалы уголовного дела весьма сомнительна, поскольку суд должен и имеет возможность самостоятельно исследовать представленные доказательства, установить их содержание и дать им оценку по внутреннему убеждению, а не полагаться в данном вопросе на суждения следователя (дознателя), изложенные в протоколе. В некоторых случаях подобная практика приводит к судебным ошибкам, обусловленным тем, что значимое для уголовного дела содержание электронного документа остается упущенным судом.

Например, судебной коллегией по уголовным делам Пермского краевого суда был отменен приговор суда первой инстанции, которым Т. был осужден по п. «з» ч. 2 ст. 111 и п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ. Осужденный Т. в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства не отрицал, что причинил потерпевшим телесные повреждения, описанные в приговоре, однако утверждал, что сделал это, обороняясь от насильственного посягательства со стороны потерпевших и их друзей, которые наносили ему удары. Суд первой инстанции показания осужденного Т. отверг, ссылаясь на показания потерпевших и свидетелей, а также протокол осмотра видеозаписи происшествия.

Суд апелляционной инстанции, в свою очередь, установил, что, помимо протокола осмотра, в материалах уголовного дела имелась указанная видеозапись событий, явившихся объектом судебного разбирательства. Данная видеозапись была исследована судом в судебном заседании, однако, в нарушение требований уголовно-процессуального закона (ст. 87, 88 УПК РФ), суд не привел в приговоре ее содержания. Несмотря на имеющиеся в показаниях участников рассматриваемых событий противоречивые сведения о развитии конфликта между осужденным и потерпевшими, суд не

---

⁴²⁸ Лазарева, В. А. Доказательство как категория уголовно-процессуального права: новые (старые) подходы / В. А. Лазарева // Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18, № 2. – С. 57.

проанализировал содержание видеозаписи, не сопоставил ее с другими доказательствами, в том числе с показаниями потерпевших и свидетелей, которые признал достоверными, не предпринял мер по устранению противоречий между этими показаниями и видеозаписью. Таким образом, судом были нарушены требования уголовно-процессуального закона, связанные с проверкой и оценкой доказательств, с составлением приговора.

Поскольку по уголовному делу имелись иные процессуальные нарушения, не устранимые в суде апелляционной инстанции, приговор был отменен, а дело направлено на новое рассмотрение⁴²⁹. По результатам нового судебного разбирательства и анализа указанной видеозаписи суд оправдал Т. в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ, в связи с отсутствием состава преступления, так как Т. оборонялся от действий потерпевшего, и переквалифицировал его действия с п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 114 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны). Проверив данный приговор по апелляционным представлению государственного обвинителя и жалобам потерпевших, судебная коллегия по уголовным делам Пермского краевого суда оставила его в части квалификации и результатов оценки доказательств без изменения⁴³⁰.

Полагаем, что осмотр цифровой информации в ходе предварительного расследования, с составлением соответствующего протокола следственного действия, требуется и будет обладать доказательственной ценностью для судебного разбирательства тогда, когда необходимо зафиксировать состояние

---

⁴²⁹ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 16.04.2020 № 22-2210/2020. – Текст : электронный // Пермский краевой суд : [сайт]. – URL: https://oblsud--perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=71435208&delo_id=4&new=4&text_number=1 (Дата обращения: 14.04.2024).

⁴³⁰ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 06.10.2020 № 22-5771/2020. – Текст : электронный // Пермский краевой суд : [сайт]. – URL: https://oblsud--perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=78869588&case_uid=23593fa3-259f-4329-aa56-62b527dfe877&delo_id=4&new=4 (Дата обращения: 14.04.2024).

электронного объекта в определенный момент времени, отсутствует возможность его изъятия или копирования содержания для непосредственного представления в суд.

Поскольку исследование электронных документов осуществляется посредством использования компьютерной техники, соответствующая техника и программное обеспечение, необходимые для взаимодействия с электронными носителями информации и воспроизведения содержания электронных документов должны быть в распоряжении суда, сведения о них должны быть указаны стороной, представляющей доказательства. При этом, важно, чтобы используемое аппаратное и программное обеспечение было исправным и лицензионным для исключения уничтожения, повреждения или модификации информации.

Представляется, что для полной реализации потенциала электронных документов и электронного документооборота в форме, аналогичной зарубежным правовым порядкам, продемонстрированной в главе второй настоящей работы, указанные выше компьютерная техника и программное обеспечение, используемые для доступа к электронным документам и их исследования, должны быть интегрированы с применяемыми судами и участниками уголовного судопроизводства автоматизированными информационными системами. Нормы уголовно-процессуального закона, в свою очередь, должны позволять формировать уголовные дела и материалы на всех стадиях уголовного судопроизводства в виде электронных документов.

Первостепенным элементом процесса доказывания-убеждения в судебном разбирательстве в соответствии со ст. ст. 85, 87 УПК РФ является проверка доказательств.

В доктрине уголовного процесса природа данной процессуальной деятельности понимается по-разному. А.П. Рыжаков содержание проверки доказательств видит в мыслительно-логической и иной деятельности, а ее

предметом считает достоверность доказательств⁴³¹. А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский, соглашаясь с тем, что «целью проверки доказательств является подтверждение или опровержение проверяемого доказательства»⁴³², то есть оценка его достоверности, относят мыслительно-логическую деятельность к оценке доказательств, тогда как проверка доказательств, по их мнению, имеет место при «физическом сопоставлении предметов (например, при их осмотре, в ходе экспертного исследования следов, образцов почерка)»⁴³³. Л.В. Головки сопоставление доказательств связывает с их оценкой в совокупности⁴³⁴.

По нашему мнению, мыслительно-логическую деятельность не следует исключать из деятельности по проверке доказательств, как и ограничивать ее цели исключительно дальнейшей оценкой доказательств с точки зрения достоверности. А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский в упомянутой выше работе верно отмечают, что «мысленное сопоставление может иметь место как при физическом сопоставлении предметов (как отражение этого процесса в сознании субъекта доказывания), так и вне его (в ходе оперирования мысленными образами предметов, логического анализа показаний и т.д.)»⁴³⁵.

Таким образом, можно заключить, что проверка доказательств осуществляется в целях уяснения качеств и свойств проверяемых доказательств, сведений о порядке их вовлечения в уголовное судопроизводство, необходимых для их оценки по таким критериям,

---

⁴³¹ Рыжаков, А. П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. П. Рыжаков ; Информационно правовой консорциум «Кодекс». – Москва : Консорциум Кодекс, 2014. – Текст электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт] - URL: <https://docs.cntd.ru/document/420226961> (Дата обращения: 14.04.2024).

⁴³² Смирнов, А. В. Уголовный процесс : учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский ; под общ. ред. проф. А. В. Смирнова. – 4-е изд., перераб. и доп. — М. : КНОРУС, 2008. - С. 212.

⁴³³ Смирнов, А. В. Указ. соч. С. 213.

⁴³⁴ Головки, Л. В. От проверки доказательств – к исследованию доказательств: постановка вопроса / Л. В. Головки // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений. – М.: Академия управления МВД России, 2005. - Ч. 1. - С. 51, 52.

⁴³⁵ Смирнов, А. В. Указ. соч. С. 213.

указанным в ч. 1 ст. 88 УПК РФ, как относимость, допустимость и достоверность.

Особое значение данное суждение приобретает применительно к проверке электронных документов, т.к. предпосылкой их формирования является информационный процесс. При этом нередко по уголовным делам в суд в качестве производных доказательств направляются электронные документы, составляемые органами предварительного расследования из материалов, представленных техническими службами (аудио-, видеозаписи, информация о телефонных переговорах), тогда как первоисточник информации суду и сторонам не представляется⁴³⁶. Поэтому проверка электронных документов по общему правилу должна включать в себя проверку источника цифровых данных его составляющих.

Содержание такой проверки может быть различным в зависимости от вида документа и формы содержащейся в нем информации (видео-, аудиозапись, фотоизображение, текстовый документ, компьютерная программа и пр.), его происхождения (сформирован автоматически или создан человеком; в связи с уголовным судопроизводством или независимо от него). Однако специалистами отмечается, что «в отношении информации, составляющей содержание электронных доказательств, всегда должна существовать возможность ее идентификации и аутентификации»⁴³⁷. Как указывалось выше, идентификация электронного документа предполагает установление его происхождения от определенного лица, а проверка аутентичности электронного документа - установление его неизменности и целостности. При этом идентификация и аутентификация электронного документа может обеспечиваться средствами электронной подписи.

---

⁴³⁶ Бостанов, Р. А. Использование производных доказательств в уголовном судопроизводстве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Бостанов Рамазан Альбертович. – Нижний Новгород, 2012. – С. 27-28.

⁴³⁷ См.: Пастухов П.С. Указ. соч. С. 17; Зайцев, П. П. Электронный документ как источник доказательств / П. П. Зайцев // Законность. – 2002. - № 4. – С. 43, 44; Зигура Н.А. Указ. соч. С. 109, 111.

Мы также солидарны с мнением Н.А. Зигуры о том, что проверка доказательств, заключающаяся в уяснении их качеств и свойств, обязательно включает в себя проверку доказательств на соответствие их формы правовому требованию допустимости⁴³⁸. Кроме того, проверка электронного документа может потребовать выяснения: посредством каких процессов, с помощью какого оборудования и программного обеспечения цифровые данные возникли; каково функциональное назначение указанного оборудования и программного обеспечения, позволяет ли оно объективно фиксировать значимые обстоятельства; являются ли проверяемые данные результатом корректной работы этого оборудования и программного обеспечения, не было ли вмешательства в его работу; сохранена ли целостность указанных данных – вносились ли в них изменения, влияющие на объективность отображения значимой для уголовного дела информации (могли ли быть внесены такие изменения).

В этом отношении конструктивными и содержательными видятся рассуждения П.С. Пастухова. Ученый в своих трудах предлагает выделять ряд аспектов в рамках процесса проверки электронных доказательств:

– «во-первых, какое программное средство использовалось для формирования (создания) данной информации, например, создание регистрирующих журналов событий происходит посредством работы операционной системы;

– во-вторых, какое программное средство использовалось для копирования, если данная информация скопирована на другой носитель;

– в-третьих, какой программой необходимо воспользоваться для воспроизведения данной информации. Указание характеристик программных средств в протоколе следственного действия, например, необходимо указать тип операционной системы, регистрационный номер;

---

⁴³⁸ Зигура, Н. А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России : Дис... канд. юрид. наук / Зигура Надежда Анатольевна. – Челябинск, 2010. – С. 139.

– в-четвертых, установление реквизитов компьютерной информации, таких как тип файла, его объем, время создания, время редактирования, время открытия, сведения о пользователе;

– в-пятых, установление, каким образом было обеспечено условие целостности (неизменности) данных. Указать, какие программные средства используются для обеспечения целостности данных в протоколе следственного действия»⁴³⁹.

В отношении электронных образов документов проверку их соответствия письменным экземплярам Верховный Суд РФ предлагает проводить путем истребования подлинников документов⁴⁴⁰.

Выявление и проверка отдельных свойств и качеств электронных документов, их интерпретация применительно к обстоятельствам значимым для оценки доказательств или разрешения уголовного дела, может потребовать специальных познаний, чем обуславливается необходимость привлечения к соответствующим процессуальным действиям специалиста или назначения судебной экспертизы. Допрос специалиста также может оказать помощь в разрешении доводов сторон о недостатках таких доказательств⁴⁴¹.

Невыполнение данного условия, а также некомпетентность специалиста (эксперта) могут не только поставить под сомнение результаты проверки (оценки) электронных документов, но и привести к их модификации, повреждению или уничтожению, создать дополнительные поводы для оспаривания сторонами результатов судебного разбирательства.

Таким образом, можно согласиться с мнением П.С. Пастухова, о том, что «так же, как и при обнаружении, фиксации электронных доказательств,

---

⁴³⁹ Пастухов, П. С. Средства проверки надежности «электронных» доказательств в ходе производства по уголовному делу / П. С. Пастухов // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 3. – С. 170.

⁴⁴⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» (п. 25)..

⁴⁴¹ Александров, А. С. О надежности «электронных доказательств» в уголовном процессе / А. С. Александров, С. И. Кувычков // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 5(10). – С. 46-48.

дальнейшая работа с ними, включая проверку, представляет собой деятельность, в которой важно участие сведущего лица во избежание угрозы порчи, утраты информации или возникновения неустранимых сомнений в ее достоверности, аутентичности»⁴⁴².

Включается в предмет проверки электронных документов и соблюдение требований уголовно-процессуального закона, регламентирующих порядок их вовлечения в уголовное судопроизводство, то есть выяснение обстоятельств, имеющих значение для оценки допустимости доказательств. Одним из таких обстоятельств применительно к электронным документам ученые предлагают считать «цепь законных владений», понимая под ней «порядок процессуального документирования цифровой (электронной) информации, имеющей доказательственное значение, который обеспечивает сохранность информации при передаче ее на всех этапах доказывания от момента получения до передачи ее вплоть до судебного органа, рассматривающего дело по существу или по отдельному спорному вопросу»⁴⁴³. Разделяя данное мнение, отметим, что установление «цепи законных владений» может являться необходимым условием признания аутентичности электронных документов.

Тесно связана с деятельностью по проверке доказательств их **оценка**, поскольку первая направлена на получение сведений о качествах и свойствах доказательств, порядке их вовлечения в уголовное судопроизводство, которые обретают свое процессуальное значение в рамках оценки доказательств по установленным ст. 88 УПК РФ критериям – относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности достаточности для разрешения уголовного дела или установления конкретного обстоятельства. В результате данные виды

---

⁴⁴² Пастухов П.С. Указ. соч. С. 255.

⁴⁴³ См.: Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / А. С. Александров, Н. Н. Ковтун, С. А. Грачев [и др.]. – М : Юрлитинформ, 2015. – С. 28, 45; Александров, А. С. Проблемы теории уголовно-процессуального доказывания, которые надо решать в связи с переходом в эпоху цифровых технологий / А. С. Александров // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – № 2. – С. 133.

деятельности «сопутствуют друг другу и могут осуществляться практически одновременно»⁴⁴⁴.

Оценка доказательств, являясь мыслительной деятельностью, завершает процесс их формирования, определяя пригодность доказательств для удостоверения юридически значимых обстоятельств. Как указывал М.С. Строгович, «оценка доказательства является итогом его проверки и состоит в признании существования или несуществования того факта, который этим доказательством устанавливается»⁴⁴⁵. Оценка доказательств, таким образом, включает определение факта, устанавливаемого или опровергаемого доказательством, его значения для уголовного дела, степени точности установления в отношении каждого из доказательств и взаимосвязи между ними и уголовным делом, а также значения всей совокупности доказательств⁴⁴⁶.

Рассмотрение критериев оценки электронных документов, стоит начать, как это определено уголовно-процессуальным законом, с относимости, поскольку именно с точки зрения относимости в первую очередь рассматривается и оценивается любой факт, любой поток информации в ходе доказывания⁴⁴⁷. Как справедливо замечают А.С. Александров А. С. и С.А. Фролов, «только относимость доказательств к предмету спора, предмету доказывания (как, например, реплики – к предмету разговора) делает возможным доказывание/спор как средство достижения истины. Относимость доказывающего материала к доказываемому есть принципиальная возможность доказывания. ... Все другие требования к доказательствам: допустимость, достоверность, достаточность – предполагают первичное

---

⁴⁴⁴ Смирнов А.В. Указ. соч. С. 213.

⁴⁴⁵ Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. – М.: Наука, 1968. – С. 303.

⁴⁴⁶ Пашкевич, П. Ф. Объективная истина в уголовном судопроизводстве / П. Ф. Пашкевич. – М. : Госюриздат, 1961. – С. 49.

⁴⁴⁷ Информационные процессы и структуры в криминалистике / В. Я. Колдин, Н. С. Полевой. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1985. – С. 45.

удовлетворение требования об относимости доказательства к предмету доказывания»⁴⁴⁸.

Данное качество проявляется в наличии прямой или косвенной связи между доказательством и рассматриваемым событием преступления в целом или отдельным его фактом, с обстоятельствами, значимыми для разрешения уголовного дела, составляющими предмет доказывания, а также с обстоятельствами, имеющими исключительно процессуальное значение, например, в случаях доказательств, касающихся законности процессуальной деятельности сторон.

Оценивая относимость электронных документов к предмету доказывания, следует принимать во внимание особенности их создания (создание человеком или автоматически программой), возможности воспроизведения (с использованием технических и программных средств), а также содержание (наличие в электронном документе помимо содержательной, реквизитной части – метаданных).

В этой связи можно поддержать мнение Н.А. Зигуры о том, что оценка относимости компьютерной информации осуществляется при ее воспроизведении, а предметом оценки выступает содержание информации и ее реквизиты⁴⁴⁹, а также М.С. Сергеева о том, что «при оценке относимости электронной информации изучается как содержание электронной информации, так и ее атрибуты: расположение, размер, дата модификации, и т.д.»⁴⁵⁰. Как и исследование электронных документов, их оценка, в том числе применительно к свойству относимости, может потребовать специальных познаний, в связи с чем может возникнуть необходимость обращения к помощи специалиста или проведения судебной экспертизы.

---

⁴⁴⁸ Александров, А. С. Относимость уголовно-процессуальных доказательств : монография / А. С. Александров, С. А. Фролов. – Нижний Новгород : Нижегородская правовая академия, 2011. – С. 9, 10.

⁴⁴⁹ Зигура Н.А. Указ. соч. С. 163.

⁴⁵⁰ Сергеев, М. С. Правовое регулирование применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве: отечественный и зарубежный опыт : дис. ... канд. юрид. наук / Сергеев Максим Сергеевич, 2018. – С. 228.

Наряду с относимостью вторым условием использования сведений о фактах в доказывании является их допустимость, то есть юридическая пригодность доказательства для целей подтверждения фактов, которую принято определять соответствием доказательства установленной законом процессуальной форме, включающей в себя требования о субъекте доказывания, о надлежащем источнике доказательств, о способе их получения и закрепления.

Так, в курсе по теории доказательств допустимость понималась, как «пригодность доказательства с точки зрения законности источников, методов и приемов получения сведений»⁴⁵¹.

С.А. Шейфер понятие допустимости доказательств определял, как «свойство, означающее, что доказательство получено из надлежащего источника, уполномоченным лицом, законным способом и облечено в надлежащую форму»⁴⁵².

По мнению П.С. Пастухова «допустимость – это свойство доказательств, выражающееся в требовании соблюдения указаний уголовно-процессуального закона относительно лица, осуществляющего доказывание, источников, способов и порядка получения, а также закрепления и приобщения к делу сведений о фактах, что дает возможность использовать их для установления истины»⁴⁵³.

В.В. Терехин, избравший допустимость доказательств в уголовном процессе предметом диссертационного исследования, указывает, что «стандарт допустимости – это легализованный в праве и подтвержденный практикой набор требований к форме доказательства, подтверждающих

---

⁴⁵¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин, изд. 2-е исправленное и дополненное. - М.: Юридическая литература, 1973. – С. 229.

⁴⁵² Шейфер, С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С. А. Шейфер. – М: Юридическое издательство "Норма", 2009. – С. 59.

⁴⁵³ Пастухов П.С. Указ. соч. С. 262, 263.

фактичность его содержания»⁴⁵⁴. При этом ученый отмечает, что «образующие данный стандарт требования к допустимости действий сторон (до суда и вне суда) по получению информации являются производными от запретов, прямо закрепленных в законе»⁴⁵⁵.

Раскрывая смысл правовых предписаний, изложенных в ст. 75 УПК РФ, Верховный Суд РФ среди оснований для признания доказательств недопустимыми, назвал: нарушение при получении доказательств конституционных прав и свобод человека и гражданина, нарушение порядка собирания и закрепления доказательств, осуществление данных действий ненадлежащим субъектом или непредусмотренным законом способом⁴⁵⁶. В то же время вопрос о допустимости доказательств, полученных с нарушением требований уголовно-процессуального кодекса, Верховный Суд РФ предлагает разрешать в зависимости от того, в чем конкретно выразилось допущенное нарушение⁴⁵⁷.

В этой связи мы разделяем мнение ученых, предлагающих отказаться от формального подхода к вопросу о допустимости доказательств, оставляя его разрешение на усмотрение суда в зависимости от конкретных обстоятельств дела, существенности и последствий допущенного нарушения, возможности обеспечения сторонам справедливых условий проверки доказательства⁴⁵⁸.

---

⁴⁵⁴ Терехин, В. В. Допустимость доказательств в уголовном процессе : методологический, правовой, этический аспекты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Терехин Владимир Вячеславович. - Нижний Новгород, 2016. – С. 13.

⁴⁵⁵ Терехин В.В. Там же.

⁴⁵⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (п. 16). – Текст : электронный // Верховный Суд РФ : [Электронный ресурс]. - URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8342/> (Дата обращения: 14.04.2024).

⁴⁵⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (п. 2). – Текст : электронный // Верховный Суд РФ : [Электронный ресурс]. - URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8272/> (Дата обращения: 14.04.2024).

⁴⁵⁸ См., например: Александров, А. С. Результаты ОРМ - база приговора? Статья 1. Российский и международный опыт / А. С. Александров, Д. С. Кучерук // Российский следователь. – 2012. – № 4. – С. 32-36; Гармаев, Ю. П. Устранение сомнений в допустимости доказательств / Ю. П. Гармаев // Законность. – 2011. – № 5(919). – С. 29-33; Рудич, В. В. Справедливость в уголовном судопроизводстве: теоретический и прикладной аспекты : дис.

Поддерживаем позицию П.С. Пастухова о необходимости «ослабить ригоризм требования об абсолютной чистоте доказательств и признать существование «исправимых» нарушений уголовно-процессуального закона, которые не ставят под угрозу справедливость уголовного судопроизводства в целом, и «неисправимых», т.е. таких фундаментальных нарушений закона ..., связанных прежде всего с неправомерным насилием (пытками), лишением права на защиту и пр., которые влекут за собой признание ничтожности принятых процессуальных решений и(или) сведений, полученных субъектами доказывания»⁴⁵⁹.

Разрешение вопроса о допустимости использования в доказывании электронных документов, исходя из изложенного, должно подчиняться необходимости обеспечения гарантий прав личности и достоверности доказательственной информации, с учетом особенностей формирования данного источника доказательств.

М.С. Сергеев при оценке допустимости электронной доказательственной информации считает необходимым учитывать способы и методы обнаружения, сбора и хранения электронных доказательств, проверяя при этом: собирание доказательств надлежащим субъектом; соблюдение процессуальных требований к сбору доказательств, их процессуальному оформлению и хранению⁴⁶⁰.

Соглашаясь с данными суждениями применительно к электронным документам, мы вместе с тем отмечаем категоричность автора относительно признания электронных доказательств недопустимыми в случаях нарушения порядка сбора, оформления и хранения доказательств⁴⁶¹. Полагаем, что вопрос допустимости использования в доказывании электронных документов должен разрешаться с учетом характера и последствий допущенных нарушений, а

... канд. юрид. наук / Рудич Валерий Владимирович. – Москва, 2013. – С. 12; Терехин В.В. Указ. соч. С. 17.

⁴⁵⁹ Пастухов П.С. Указ. соч. С. 267, 268.

⁴⁶⁰ Сергеев М.С. Указ. соч. С. 230.

⁴⁶¹ Там же.

также возможности их устранения. Например, различное значение с точки зрения оценки допустимости доказательств может иметь отступление от порядка изъятия электронных носителей информации, связанного с составом участвующих в следственном действии лиц, о чем будет сказано ниже, и нарушение порядка доступа к охраняемой законом информации, ограничивающего конституционные права граждан⁴⁶².

В этом отношении считаем обоснованными выводы Н.А. Зигуры, которая в качестве поводов для признания полученных доказательств недопустимыми называет: нарушение конституционных прав и свобод лица при собирании компьютерной информации; отсутствие сведений о способе ее получения; невозможность воспроизведения информации; нарушение целостности информации⁴⁶³.

Приведенные выше условия допустимости компьютерной информации в доказывании фактически сводятся, помимо обеспечения конституционных прав личности, к требованиям об обеспечении достоверности информации, ее целостности и аутентичности.

Так, А.С. Александров указывает, что «главным критерием допустимости – полезности информации для использования в деле является способность субъекта доказывания подтвердить в суде аутентичность представляемой информации информационным следам преступления. По требованию процессуального противника субъектом доказывания должна быть предъявлена не вызывающая разумных сомнений цепь законных владений цифровой информацией»⁴⁶⁴.

Е.И. Галяшина, рассматривая условия допустимости цифровых фонограмм, также отмечает, что «при отсутствии обязательных реквизитов

---

⁴⁶² Подробнее об этом см.: Малыгин, К. В. Проблемы обеспечения конституционных прав граждан в процессе изъятия электронной информации в уголовном судопроизводстве / К. В. Малыгин // *Ex Jure*. – 2023. – № 4. – С. 133-144.

⁴⁶³ Зигура Н.А. Указ. соч. С. 174, 175, 177.

⁴⁶⁴ Александров А.С. Проблемы теории уголовно-процессуального доказывания, которые надо решать в связи с переходом в эпоху цифровых технологий. С. 134.

цифровой фонограммы (например, контрольных сумм файла исходной цифровой фонограммы) и нарушении так называемой цепи законных владений сомнения в неизменности и достоверности информации, зафиксированной на цифровых фонограммах, приобщенных к материалам уголовного дела в качестве доказательств, могут оказаться неустранимыми»⁴⁶⁵.

Другим средством обеспечения аутентичности и целостности электронного документа может выступать электронная подпись, средствами которой гарантируется определение составителя документа и факта внесения в него изменений. Поэтому применительно к электронным документам, составляемым участниками уголовного судопроизводства, в которых фиксируется доказательственная информация (например, протокол следственного действия в форме электронного документа или электронного образа документа) условием допустимости использования их в доказывании является соблюдение требований к подписанию данных документов электронной подписью определенного законом вида.

Дополнительной гарантией аутентичности и целостности электронных документов, а следовательно и условием допустимости их для целей доказывания, выступает использование для обмена документами между участниками производства по уголовному делу единой системы межведомственного электронного взаимодействия либо федеральной государственной информационной системы «Единый портал» государственных и муниципальных услуг (функций)», позволяющих идентифицировать отправителя документа и защищающих целостность и конфиденциальность документа в процессе его пересылки. Использование данных систем в настоящее время предусмотрено ст. 474.1 УПК РФ, устанавливающей порядок использования электронных документов в ходе судебного производства.

---

⁴⁶⁵ Галяшина, Е. И. Возможности использования цифровой фонограммы как доказательства / Е. И. Галяшина // Эксперт-криминалист. – 2008. – № 4. – С. 22.

Кроме того, заслушивает поддержки мнение ученых о возможности принятия во внимание при оценке допустимости электронных доказательств факторов, указанных в Типовом законе ООН об электронной торговле⁴⁶⁶. Согласно п. 2 ст. 9 Типового закона, «при оценке доказательственной силы сообщения данных учитывается надежность способа, с помощью которого подготавливалось, хранилось или передавалось это сообщение данных, надежность способа, с помощью которого обеспечивалась целостность информации, способа, при помощи которого идентифицировался его составитель, и любой другой соответствующий фактор»⁴⁶⁷. Данный Типовой закон был одобрен Генеральной Ассамблеей ООН, которая рекомендовала государствам при принятии или пересмотре своих законов учитывать положения Типового закона ввиду необходимости унификации законодательства, применимого к альтернативным бумажным методам передачи и хранения информации⁴⁶⁸.

Выше нами отмечалось, что цифровая информация, составляющая содержание электронного документа, не может существовать вне определенного материального носителя. В этой связи уголовно-процессуальное законодательство России главную роль в вовлечении такой информации в производство по делу отводит электронным носителям информации, устанавливая порядок их изъятия, копирования с них данных, в том числе по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики, порядок признания их вещественными доказательствами, последующего обращения и хранения (п. 5 ч. 2, ч. 2.1 ст. 82, ч. 4.1 ст. 164, ст. 164.1 УПК РФ).

---

⁴⁶⁶ Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: учебное пособие / под общ. ред. С.В. Зуева. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – С. 241.

⁴⁶⁷ Об электронной торговле. Типовой закон ЮНСИТРАЛ (принят в г. Нью-Йорке 28.05.1996 - 14.06.1996 на 29-ой сессии ЮНСИТРАЛ. Одобрен 16.12.1996 Резолюцией 51/162 на 85-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). – Текст : электронный // ООН : [Электронный ресурс]. - URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/v1504119_ebook.pdf (Дата обращения: 14.04.2024).

⁴⁶⁸ Резолюция 51/162 от 16.12.1996 85-ого пленарного заседания Генеральной Ассамблеи ООН. – Текст : электронный // ООН : [сайт]. - URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/n97/763/59/img/n9776359.pdf?token=rImJYk0M1mBwlrW7hq&fe=true> (Дата обращения: 14.04.2024).

Данные нормы уголовно-процессуального закона считаем устаревшими, поскольку они сконцентрированы на регулировании порядка изъятия и сохранения электронных носителей информации, а не их содержимого. Установленное в ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ требование об участии специалиста при каждом изъятии электронных носителей информации часто является обременительным и не сопровождается разъяснением о назначении его деятельности. При этом закон не содержит понятия электронных носителей информации, в связи с чем формально к ним могут быть отнесены любые микропроцессорные устройства⁴⁶⁹, а положения ст. 164.1 УПК РФ распространены на любые процессуальные действия, связанные с изъятием таких устройств, независимо от того, является ли доступ к цифровой информации целью их изъятия. Кроме того, размещение в ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ правового регулирования изъятия электронных носителей информации по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности (ч. 4.1 ст. 164 УПК РФ) приводит к дискуссиям в доктрине уголовного процесса и противоречиям в судебной практике относительно сферы применения данного регулирования⁴⁷⁰.

В судебной практике, в свою очередь, встречаются суждения о том, что положения ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ об обязательном участии при изъятии электронных носителей информации специалиста относятся исключительно к уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской

---

⁴⁶⁹ Гаврилин, Ю. В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве / Ю. В. Гаврилин // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 4(44). – С. 47.

⁴⁷⁰ См., например: Бондаренко, А. А. Изъятие электронных носителей информации при расследовании уголовных дел экономической и общеуголовной направленности, а также по соединенным уголовным делам / А. А. Бондаренко // Законодательство и практика. – 2019. – № 1(42). – С. 36; Федосеева, Е. Л. Процессуальные вопросы собирания цифровых доказательств при расследовании отдельных видов преступлений / Е. Л. Федосеева, Е. П. Шевырталов // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021. – № 1(29). – С. 46-47.

деятельности⁴⁷¹ и лишь к следственным действиям и не распространяются на оперативно-розыскную деятельность⁴⁷².

Изложенные правовые позиции представляются ошибочными. Ранее мы отмечали, что «универсальность требования об обеспечении целостности электронной информации, размещенной на изъятом электронном носителе, а также положения ст. 89 УПК РФ, запрещающие использование в процессе доказывания результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом, предполагают распространение регулирования, предусмотренного ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ, не только на следственные действия, но и на оперативно-розыскные мероприятия. Иное толкование закона позволило бы признавать допустимым доказательством электронную информацию, полученную вне рамок уголовного судопроизводства, гарантии целостности которой отсутствуют»⁴⁷³.

В то же время следует согласиться с мнением С.В. Зуева и В.С. Черкасова о нецелесообразности обязательного участия специалиста при любом изъятии электронных носителей информации, поскольку оно «не соответствует

---

⁴⁷¹ Определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17.06.2021 № 77-2591/2021. – Текст : электронный // Шестой КСОЮ : [сайт]. – URL: http://6kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1270495&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (Дата обращения: 14.04.2024).

⁴⁷² См., например: Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Хакасия от 11.10.2021 года № 22-1363/2021. – Текст : электронный // Верховный Суд Республики Хакасия : [сайт]. – URL: https://vs-hak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=8528698&delo_id=4&new=4&text_number=1 (Дата обращения: 14.04.2024); Определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 06.04.2022 № 77-1574/2022. – Текст : электронный // Первый КСОЮ : [сайт]. – URL: http://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=18161351&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (Дата обращения: 14.04.2024); Определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26.08.2021 № 77-4154/2021. – Текст : электронный // Шестой КСОЮ : [сайт]. – URL: http://6kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1278707&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (Дата обращения: 14.04.2024).

⁴⁷³ Малыгин, К. В. Проблемы вовлечения электронных данных в уголовное судопроизводство / К. В. Малыгин // *Ex Jure*. – 2023. – № 2. – С. 154-155.

современному уровню технического развития; ... современные информационные технологии настолько просты в обращении, что практически не требуют специальных умений и знаний по их применению»⁴⁷⁴. В связи с этим, вопрос об участии специалиста при изъятии электронных носителей информации не должен разрешаться формально – исключительно из принадлежности изымаемого предмета к соответствующей категории. Участие специалиста, в соответствии с ч. 1 ст. 58 УПК РФ, должно определяться необходимостью использования специальных познаний для защиты целостности цифровой информации в процессе изъятия носителя, если такие познания, с учетом особенностей последнего, требуются. Например, компьютерная техника и находящаяся в ней информация могут быть защищены от несанкционированного доступа и для их изъятия необходимы обнаружение и отключение или обход указанных средств защиты; цифровая информация на некоторых компьютерных устройствах чувствительна к их включению или отключению и в результате данных действий может быть удалена или модифицирована⁴⁷⁵. В подобных случаях привлечение специалиста к изъятию соответствующих устройств является необходимым. Также следует согласиться с А.А. Шаевичем о необходимости участия специалиста в процессуальных действиях, связанных с фиксацией доказательственной информации, представленной в электронном виде⁴⁷⁶, поскольку в ходе данных процессуальных действий взаимодействие осуществляется непосредственно с цифровой информацией.

Из этого же преимущественно исходит судебная практика, которая определяет необходимость участия специалиста в изъятии электронных

---

⁴⁷⁴ Зуев, С. В. Новые правила изъятия электронных носителей и копирования информации (статья 164.1 УПК РФ): преимущества и недостатки новеллы / С. В. Зуев, В. С. Черкасов // Сибирское юридическое обозрение. – 2019. – Т. 16, № 2. – С. 196.

⁴⁷⁵ Кувычков, С. И. Использование в доказывании по уголовным делам информации, представленной в электронном виде: дис. ... канд. юрид. наук / Кувычков Сергей Иванович. – Нижний Новгород, 2016. – С. 159-160, 171.

⁴⁷⁶ Шаевич, А. А. Особенности использования специальных знаний в сфере компьютерных технологий при расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук / Шаевич Антон Александрович. – Иркутск, 2007. – С. 4, 7-11.

носителей информации в зависимости от наличия или отсутствия вероятности удаления или модификации информации, а не в зависимости от категории расследуемого преступления или типа процессуальной деятельности, в ходе которой такое изъятие осуществляется. Суды, в частности, признают необязательным участие специалиста в следственных действиях или оперативно-розыскных мероприятиях при изъятии мобильных телефонов⁴⁷⁷, оптических дисков⁴⁷⁸, флэш накопителей⁴⁷⁹ и других электронных носителей информации, если исходя из характеристик данных объектов возможность удаления или модификации информации при их изъятии исключалась.

Таким образом, складывающейся судебной практикой основным критерием допустимости использования цифровой информации в доказывании признается обеспечение ее целостности и аутентичности в процессе вовлечения в уголовное судопроизводство, а не способ такого вовлечения и состав участвующих лиц, приоритет при разрешении данного вопроса отдается содержанию доказательства.

---

⁴⁷⁷ См., например: Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 05.08.2021 № 224-УД21-13-Аб. – Текст : электронный // СПС Консультант плюс : [сайт]. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=678183#7RMwVqTНА ОJHhSzF> (Дата обращения: 14.04.2024); Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 03.11.2021 № 77-4729/2021. – Текст : электронный // Седьмой КСОЮ : [сайт]. – URL: http://7kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=18758695&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (Дата обращения: 14.04.2024).

⁴⁷⁸ См., например: Определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21.04.2021 № 77-1225/2021. – Текст : электронный // Первый КСОЮ : [сайт]. – URL: http://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=10293696&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (Дата обращения: 14.04.2024); Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21.07.2021 № 77-2749/2021. – Текст : электронный // Седьмой КСОЮ : [сайт]. – URL: http://7kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=9896637&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (Дата обращения: 14.04.2024).

⁴⁷⁹ Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 13.05.2022 № 77-1997/2022. – Текст : электронный // Шестой КСОЮ : [сайт]. – URL: http://6kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1305130&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (Дата обращения: 14.04.2024).

Представляется, что уголовно-процессуальный закон должен воспринять данную тенденцию и изложенные результаты научных изысканий, придать цифровой информации и основанным на ней электронным документам самостоятельное значение в доказывании; в регулировании собирания, использования, хранения и перемещения электронных документов установить требования об обеспечении достоверности, аутентичности, целостности информации (в том числе о цепи законных владений), защиты ее от удаления, повреждения, модификации и несанкционированного доступа, а не акцентировать внимание на конкретных способах их изъятия и сохранения, предоставив выбор соответствующих способов субъектам доказывания. Такой подход откроет более широкие возможности оперирования цифровой информацией в уголовном судопроизводстве, расширит границы допустимости основанных на ней доказательств:

позволит ослабить зависимость процессов приобщения, хранения и обмена электронными документами от электронных носителей информации, которые зачастую не обладают самостоятельным значением для доказывания, а служат лишь контейнерами для сохранения и перемещения информации, в пользу использования для указанных целей информационных систем;

расширит инструментарий вовлечения цифровой доказательственной информации в уголовное дело;

упростит процесс формирования доказательств, основанных на цифровой информации, устранив необходимость дублирования содержания такой информации в протоколах следственных действий.

Мы поддерживаем выводы П.С. Пастухова о том, что «при определении юридической силы электронных доказательств, полученных любой из сторон, ... в первую очередь речь должна идти не о выполнении формальностей, (вроде требований к составлению письменного протокола), а о способе укрепления доверия к тем сведениям, которые будет оценивать судья. Тот способ получения электронного доказательств, который будет наиболее убедителен

для судьи (присяжного), который выдержит критику оппонента, должен применяться на практике субъектом доказывания»⁴⁸⁰.

Следующим свойством доказательств, на предмет которого осуществляется их оценка, является достоверность. Под достоверностью доказательства принято понимать представление об истинности заключенных в нем сведений⁴⁸¹, их соответствии действительности⁴⁸².

Как правило оценку достоверности доказательств связывают с анализом источника доказательственных сведений, процесса их собирания (в том числе обнаружения, изъятия, фиксации), содержания сведений на предмет внутренних и внешних противоречий, для чего устанавливаются связи со сведениями, содержащимися в других доказательствах⁴⁸³.

Учитывая, что форма электронного документа может содержать любой предусмотренный законом источник доказательственной информации (например, показания могут быть зафиксированы на видеозапись, протокол следственного действия, заключение эксперта составлены в цифровой форме и т.д.), указанное выше содержание деятельности по оценке достоверности доказательств в равной степени относится к оценке электронных документов.

В то же время, принимая во внимание, что цифровая природа электронного документа имеет особенности, описанные нами выше, свойство достоверности данного источника доказательств устанавливается исходя из двух аспектов: объективности отображения в электронном документе доказательственных сведений; соответствия самих сведений действительности.

---

⁴⁸⁰ Пастухов П.С. Указ. соч. С. 237.

⁴⁸¹ См., например: Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе / Строгович М. С.; Отв. ред.: Никифоров Б. С. - М.: Изд-во АН СССР, 1955. – С. 19.; Смирнов А.В. Указ. соч. С. 215.

⁴⁸² Матюшин, Б. Т. Оценка достоверности доказательств судом / Б. Т. Матюшин // Сов. юстиция. - 1979. - № 18. - С. 14.

⁴⁸³ Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин, изд. 2-е исправленное и дополненное. - М.: Юридическая литература, 1973. – С. 436, 437.

Значение данных компонентов в окончательной оценке достоверности электронного документа может быть различным и зависит от специфики механизма образования составляющей документ информации – была ли она сформирована человеком (показания свидетеля, зафиксированные на видеозаписи; текстовый документ, составленный человеком) или возникла в результате работы программных и аппаратных средств (видеозапись с камеры наблюдения, метаданные электронного документа).

Применительно ко второму случаю, поскольку в основе формирования доказательственной информации лежит технический процесс, на первый план в оценке достоверности такого доказательства выходит оценка правильности работы соответствующих программно-аппаратных средств, аутентичности и целостности полученной информации. Можно сказать, что указанные сведения имеют аналогичное значение для оценки достоверности электронного документа, что и сведения о факторах, влияющих на способность лица к восприятию, запоминанию и воспроизведению информации, при оценке достоверности его показаний. Несложно заметить, что оценка достоверности таких доказательств тесно связана с оценкой их допустимости.

В заключении описания особенностей исследования, проверки и оценки доказательственной информации в электронных документах в судебном разбирательстве сформулируем несколько выводов.

1. Электронная форма документа позволяет визуализировать доказательственную информацию ходе судебного разбирательства, быстро найти его в материалах уголовного дела, вывести на экран, продемонстрировать участникам судебного разбирательства, подтвердить или опровергнуть факты.

2. В судебном разбирательстве исследуются электронные документы в качестве доказательств, полученные из трех источников: сообщения, созданные человеком и (или) переданные посредством информационно-технологических устройств; данные о работе информационно-

технологических устройств, сгенерированные компьютерным устройством и сохраненные на электронных носителях информации; электронные образы бумажных документов.

3. Проверка допустимости и достоверности электронных документов подразумевает исследование: деятельности, связанной с их получением, на предмет ее соответствия предъявляемым законом требованиям; технических средств, использованных для документирования информации; и реквизитов (метаданных) информации и ее носителя;

4. Оценка достоверности электронных документов зависит от надежности средств и способов, использовавшихся при подготовке, хранении и передаче данных, при помощи которых обеспечивалась целостность и идентификация документа и информации, составляющей его содержание;

5. Основным критерием допустимости использования цифровой информации в доказывании признается обеспечение ее целостности и аутентичности в процессе вовлечения в уголовное судопроизводство, а не способ такого вовлечения и состав участвующих лиц, приоритет при разрешении данного вопроса отдается содержанию доказательства.

6. Аутентифицируемость это свойство, позволяющее определить подлинность сведений в электронном документе, исходя из целостности и надежности электронной системы, в которой создан и хранился документ.

7. Идентифицируемость это свойство, позволяющее определить субъекта создания, модификации документа.

8. Верифицируемость это свойство, позволяющее определить дату, способ, место (информационную среду) создания, модификации документа), неизменность (целостность), воспроизводимость (свойство, позволяющее продемонстрировать информацию доступным для восприятия способом).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современное общество представляет собой общество данных. В условиях правового государства подавляющее большинство субъектов правоотношений документируют свои юридически значимые действия в целях защиты своих прав, свобод и законных интересов как от настоящих, так и от потенциальных рисков и угроз. Для охраны своей собственности субъекты права применяют системы электронного документооборота, видеонаблюдение, различные охранные системы, средства информационной безопасности.

Все названные виды деятельности автоматически документируют полученную информацию в виде электронных документов в государственных, региональных, ведомственных, корпоративных и частных информационных системах. Вся перечисленная документированная информация является потенциально и реально криминалистически значимой, фиксирует многие криминальные события, а также способствует установлению докриминального и посткриминального поведения человека и многих событий, связанных с преступлением.

В цифровой инфраструктуре общества данных цифровая информация приобрела мегаиндустриальное значение в качестве сведений об окружающем мире и протекающих в нем процессах, в том числе о предмете доказывания по подавляющему большинству уголовных дел. Посредством информационных технологий информация об объекте познания воспринимается человеком или фиксируется техническим средством, сохраняется, передается в пространстве. Все операции с информацией составляют элементы информационного процесса в виде создания, анализа, синтеза, отбора, передачи, приема, накопления, хранения, преобразования, систематизации, распространения, использования информации в удобном для пользователя виде. Фиксируемая хронология, количество, наглядность, скорость и иные свойства цифровой информации позволяют сформировать объективный образ изучаемой

действительности в практической деятельности по доказыванию обстоятельств расследуемого преступления.

Самое важное, эта информация находится в электронном виде и в процессе доказывания должна собираться, приобщаться, храниться в материалах уголовного дела в электронной форме. Эту функцию выполняет электронный документ, которому отводится ключевая роль в интеграции информационных технологий в процессе создания правового режима и инфраструктуры электронного документооборота в уголовном процессе. Назрела неотложная необходимость придания легитимности всем видам электронных документов как основному способу фиксации доказательственной информации в уголовно-процессуальную деятельность на всех ее стадиях. Электронный способ фиксации доказательственной информации в электронных документах является научно обоснованным и проверенным практикой различных зарубежных правовых систем оптимальным информационно-технологическим режимом доказывания.

На основе результатов проведенного диссертационного исследования нами сформулированы выводы и предложения, обладающие научной новизной, теоретической и практической значимостью.

1. Проведенное исследование продемонстрировало необходимость принятия комплексных решений, направленных на преодоление консервативного мышления в отношении использования информационных технологий в уголовно-процессуальной политике, как научно обоснованного и рационального вида доказательственной деятельности. Заявленное законодателем в ст. 474.2 УПК РФ создание «технической возможности» по внедрению «системы электронного документооборота участника уголовного судопроизводства с использованием системы межведомственного электронного взаимодействия» требует скорейшей реализации.

2. В уголовном судопроизводстве электронный документооборот представляет собой документную систему, состоящую из электронных доказательств. Документная система может состоять из технических

элементов и программных средств, обеспечивающих процессы управления электронными документами, составляющими материалы уголовного дела, включая их принятие и ввод в информационную систему, последующее хранение, систематизацию, обработку, исследование в судебном заседании, передачу, а также такие свойства документов как аутентичность, достоверность, целостность, поддержание создания и сохранения логических связей между контентом и метаданными документа. Полноценность электронных документов уголовного дела в документной системе должна отвечать следующим характеристикам: надежность, безопасность, соответствие, комплексность и системность, которые обеспечиваются их дублированием, копированием, архивированием, что снижает вероятность потери информации и повышает оперативность работы за счет сокращения времени поиска нужного документа.

3. Полноценное функционирование электронных документов в форме комплексной документной системы представления результатов уголовного судопроизводства возможно на базе цифровых платформ. Введение в правовой оборот уголовно-процессуального законодательства федеральной государственной информационной системы электронного документооборота участника уголовного судопроизводства с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия создает технологические условия внедрения полноценного электронного документооборота. Унифицированные системы идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме обеспечат достоверность и аутентичность предоставляемой информации.

4. Внедрение электронных документов в форме комплексной электронной документной системы представления результатов уголовного судопроизводства должно обеспечивать сквозную интеграцию системы

электронного документооборота органов и организаций, оперативно-разыскных мероприятий, следственных и иных процессуальных действий в целях документирования криминалистически значимой информации в электронном документе. Названная технология позволяет проверять и перепроверять доказательственную информацию в рамках проверки и оценки доказательств как традиционных элементов процесса доказывания.

5. Технические и программные средства государственной информационной системы представления результатов уголовного судопроизводства в электронной форме должны обеспечивать: идентификацию, аутентификацию и авторизацию пользователей, осуществляющих формирование, размещение, изменение и удаление электронных документов; защиту информации, содержащейся в государственной информационной системе, в том числе от копирования, распространения, уничтожения, модификации и блокирования доступа к ней, а также от иных неправомерных действий; применение усиленной квалифицированной электронной подписи при подписании электронных документов, а также возможность проверки такой электронной подписи на протяжении всего срока хранения документов средствами государственной информационной системы; ведение электронных журналов учета операций, выполненных с помощью технических и программных средств, позволяющих обеспечивать учет всех действий по формированию, размещению, изменению и удалению информации, фиксировать точное время, содержание операций и сведения о лицах, осуществивших указанные действия; ежедневное копирование информации и электронных журналов учета операций на резервный материальный носитель, обеспечивающий возможность восстановления указанной информации; хранение резервных копий информации и электронных журналов учета операций, полученных в результате ежедневного копирования.

6. Проведенный анализ использования информационных технологий в уголовном судопроизводстве зарубежных стран позволяет сделать вывод о

том, что в настоящее время повышение уровня цифровизации уголовного процесса более не является технической проблемой, однако требует решения ряда организационно-правовых вопросов. Изучение зарубежного опыта представления материалов уголовного дела в суд в электронной форме свидетельствует о потенциальной возможности использования электронного документооборота в российском уголовном процессе. Правовая регламентация внедрения информационных технологий в уголовный процесс возможна и допустима не только на основании закона, но и практических руководств, регламентов, инструкций. Не меняя сути закона, подзаконные нормативные акты способны кардинальным образом усовершенствовать правоприменительную деятельность.

7. В целях указания на способы формирования электронных доказательств необходимо придать унифицированное определение понятию «электронного документа» в законе и актах нормативного толкования в следующей редакции: «Электронный документ – созданная человеком, сгенерированная информационно-технологическим устройством, скопированная с других электронных носителей документируемая информация в цифровой форме, пригодной для восприятия человеком с использованием компьютерных устройств, содержащая сведения о фактах, позволяющая установить лиц, создавших его, время, место, технологии, использованные для его создания».

8. В целях восполнения пробелов в уголовно-процессуальной регламентации документирования предлагается дополнить УПК РФ статьей 164.2 - «Документирование следственных и иных процессуальных действий» и изложить ее в следующей редакции: «1. При производстве следственных и иных процессуальных действий уполномоченные должностные лица применяют технические средства для документирования информации на электронных носителях информации в пригодном для восприятия человеком виде и с указанием реквизитов, позволяющих определить такую информацию и ее материальный носитель». «2. Результаты документирования

в виде электронных документов без предварительного документирования на бумажном носителе, электронных копий документов, изготовленных ранее на бумажном носителе, изобразительных, аудиовизуальных, графических документов, фотодокументов, видеодокументов, кинодокументов, фонодокументов, их копий и реквизитов размещаются на электронных носителях информации в системе электронного документооборота участника уголовного судопроизводства для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям в суд».

9. Для полноценного функционирования электронных документов необходимо включить в УПК РФ понятия «данные», которые позволяют наилучшим образом объяснить работу информационно-технологических устройств, зафиксировать работу информационно-технологической среды в конкретный момент времени как о вещественную среду и приобщить к материалам уголовного дела в виде электронного вещественного доказательства. Необходимость фиксации работы информационно-технологической среды в конкретный момент времени будет возрастать с течением времени в связи с увеличением количества и автономности беспилотных транспортных средств, средств производства и иных интернет вещей, работающих на основе программного обеспечения без участия человека. Использование понятия «данных» обеспечит их самостоятельное доказательственное значение, не связанное прочно с протоколом следственного действия или конкретным электронным носителем информации, откроет возможность собирания цифровой информации непосредственно из информационно-технологической среды, позволит проводить следственные и иные процессуальные действия электронным способом, фиксировать и сохранять доказательственную информацию в цифровой форме в уголовном деле. Тем самым преодолевается чрезмерная формализация уголовного судопроизводства и бумажная форма представления материалов уголовного дела, с условием выработки новых требований допустимости доказательств.

10. Предлагается закрепить в ст. 5 УПК РФ определение электронного доказательства: «Электронное доказательство – это задокументированные электронным способом и (или) в цифровой форме юридически значимые сведения о фактах, отвечающие требованиям, предъявляемым к уголовно-процессуальным доказательствам».

11. В статью 5 УПК РФ внести норму разъяснительного характера: «Электронное уголовное дело – это совокупность электронных документов и метаданных к ним, сформированных в соответствии с требованиями, предъявляемыми уголовно-процессуальным кодексом и актами нормативного толкования, обеспечивающих автоматизированное документирование, исследование, проверку и оценку доказательств с использованием системы электронного документооборота».

12. Электронная форма документа позволяет визуализировать доказательственную информацию ходе судебного разбирательства, найти его в материалах уголовного дела, вывести на экран, продемонстрировать участникам судебного разбирательства, подтвердить или опровергнуть факты.

В практическом, самом главном значении использование электронных документов в уголовном судопроизводстве на всех этапах и стадиях направлено на создание действительно простой и эффективной процедуры научно обоснованного информационно-технологического процесса доказывания, притом гарантирующая соблюдение достигнутых стандартов обеспечения прав и законных интересов личности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации : принята 12 декабря 1993 года всенародным голосованием (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013> (Дата обращения: 14.04.2024).
2. Окинавская хартия Глобального информационного общества от 21.07.2000. – Текст : электронный // Президент России : [сайт]. - URL: <http://kremlin.ru/supplement/3170> (Дата обращения: 14.04.2024).
3. Об электронной торговле. Типовой закон ЮНСИТРАЛ (принят в г. Нью-Йорке 28.05.1996 - 14.06.1996 на 29-ой сессии ЮНСИТРАЛ. Одобрен 16.12.1996 Резолюцией 51/162 на 85-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН). – Текст : электронный // ООН : [Электронный ресурс]. - URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/v1504119_ebook.pdf (Дата обращения: 14.04.2024).
4. Резолюция 51/162 от 16.12.1996 85-ого пленарного заседания Генеральной Ассамблеи ООН. – Текст : электронный // ООН : [сайт]. - URL: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/n97/763/59/img/n9776359.pdf?token=rImJYk0M1mBwlrW7hq&fe=true> (Дата обращения: 14.04.2024).
5. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года». – Текст : электронный // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_282472/ (Дата обращения: 14.04.2024).

6. Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 24.12.2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921, (ред. от 29.05.2024). – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. - URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102073942> (Дата обращения: 09.06.2024).

7. Уголовно – процессуальный кодекс РСФСР (утв. законом РСФСР от 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.

8. Федеральный закон от 29.12.1994 № 77-ФЗ (ред. от 01.05.2022) "Об обязательном экземпляре документов" // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 1. - Ст. 1.

9. Федеральный закон от 20.02.1995 № 24-ФЗ (ред. от 10.01.2003) «Об информации, информатизации и защите информации» [утратил силу] // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 8. - Ст. 609.

10. Федеральный закон от 18.12.2001 № 177-ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 52. - Ст. 4924.

11. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 31. - Ст. 3448 (ч. 1).

12. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об электронной подписи» // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 15. - Ст. 2036.

13. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 50. - Ст. 7362.

14. Федеральный закон от 28.07.2012 № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 31. - Ст. 4332.

15. Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 26 (Часть I). - Ст. 3889.

16. Федеральный закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 28. - Ст. 4559.

17. Федеральный закон от 29.12.2022 № 610-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 02.01.2023. – № 1 (часть I). – Ст. 57.

18. Федеральный закон от 25.12.2023 № 672-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ от 01.01.2024. – № 1 (часть I). – Ст. 53.

19. О паспорте гражданина Российской Федерации, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, содержащем на электронном носителе информации дополнительные биометрические персональные данные его владельца : Указ Президента РФ от 29.12.2012 № 1709 // Собрание законодательства РФ. -2012. - № 53 (Ч. 2). – Ст. 7861.

20. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400. – Текст : электронный // Президент России : [сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1> (Дата обращения 14.04.2024).

21. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203. – Текст : электронный // Президент России : [сайт]. - URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (Дата обращения: 14.04.2024).

22. Об утверждении «Концепции создания цифровой аналитической платформы предоставления статистических данных» : Распоряжение Правительства РФ от 17.12.2019 № 3074-р // Собрание законодательства РФ. – 2019. - № 52 (часть II). – Ст. 8054.

23. Об утверждении «Положения об информационной системе обеспечения внутриведомственного и межведомственного документооборота и контроля исполнения поручений, в том числе с использованием облачных сервисов» : Постановление Правительства РФ от 17.02.2022 № 198 // Собрание законодательства РФ. – 2022. - № 8. – Ст. 1193.

24. Об утверждении «Положения о порядке снятия копий с документов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики» : Постановление Правительства РФ от 31.07.2014 № 759 (ред. от 16.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2017. - № 18. – Ст. 2791.

25. Об утверждении «Правил обмена документами в электронном виде при организации информационного взаимодействия» : Постановление Правительства РФ от 24.07.2021 № 1264 // Собрание законодательства РФ. – 2021. - № 31. – Ст. 5927.

26. Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления : Распоряжение Правительства РФ от 16.03.2024 № 637-р // Собрание законодательства РФ. – 2024. - № 13. – Ст. 1837.

27. О государственной информационной системе «Платформа «Центр хранения электронных документов» : Постановление Правительства РФ от 02.03.2022 № 279 // Собрание законодательства РФ. – 2022. - № 10. – Ст. 1532.

28. О государственной информационной системе «Типовое облачное решение системы электронного документооборота» (вместе с «Положением о государственной информационной системе «Типовое облачное решение системы электронного документооборота») : Постановление Правительства

РФ от 15.02.2022 № 172 // Собрание законодательства РФ. – 2022. - № 8. – Ст. 1178.

29. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы» : Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 20.10.2022). – Текст : электронный // Правительство России : [сайт]. - URL: <http://government.ru/docs/7072/> (Дата обращения: 14.04.2024).

30. О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002 - 2010 годы)» : Постановление Правительства РФ от 28.01.2002 № 65 (ред. от 09.06.2010). – Текст : электронный // Правительство России : [сайт]. - URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/3024/> (Дата обращения: 14.04.2024).

31. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». (утв. распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р). – Текст : электронный // Правительство России : [Электронный ресурс]. - URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (Дата обращения: 14.04.2024).

32. Государственная программа «Информационное общество» (утв. распоряжением Правительства РФ от 20.10.2010 № 1815-р). – Текст : электронный // Минцифры России : [сайт]. - URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/programs/1/#section-targets> (Дата обращения: 14.04.2024).

33. Об утверждении «Ведомственной программы цифровой трансформации МВД России на 2022–2024 годы» : Распоряжение МВД России от 11.01.2022 № 1/37. – Текст : электронный // СПС Гарант : [сайт]. – URL: <https://base.garant.ru/404486678/> (Дата обращения: 14.04.2024).

34. Об утверждении «Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры до 2025 года» (вместе с «Концепцией цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации до 2025 года» : Приказ Генпрокуратуры России от 14.09.2017 № 627 // Законность. - 2017. - № 12.

35. О вводе в эксплуатацию государственной информационной системы «Типовое облачное решение системы электронного документооборота» (приказ Минцифры России от 30.12.2022 № 1026). – Текст : электронный // Минцифры России : [сайт]. - URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/8686/> (Дата обращения: 14.04.2024).

36. ГОСТ 15971-90 «Системы обработки информации. Термины и определения» : утв. постановлением Госстандарта СССР от 26.10.1990 № 2698. – М.: Издательство стандартов, 1991. – 14 с.

37. ГОСТ Р 50305-92 «Аналоговая и аналого-цифровая вычислительная техника. Термины и определения» : утв. постановлением Госстандарта России от 25.09.1992 № 1274. – М.: Издательство стандартов, 1992. – 19 с.

38. ГОСТ 7.0.99 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения» : утв. постановлением Госстандарта от 07.10.1999 № 334-ст. – М.: Издательство стандартов, 1999. – 28 с.

39. ГОСТ Р ИСО/МЭК 10746-2-2000 «Информационная технология (ИТ). Взаимосвязь открытых систем. Управление данными и открытая распределенная обработка. Часть 2. Базовая модель» : утв. постановлением Госстандарта России от 26.12.2000 № 413-ст. – М.: Стандартинформ, 2006. – с. 27.

40. Рекомендации по стандартизации Р 50.1.053-2005 «Информационные технологии. Основные термины и определения в области технической защиты информации» : утв. приказом Росстандарта от 06.04.2005 № 77-ст. – М.: Стандартинформ, 2005. – 16 с.

41. ГОСТ 2.051-2006 «Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения»: утв. приказом Росстандарта от 22.06.2006 № 119-ст. – М.: Стандартинформ, 2007. – 15 с.

42. ГОСТ Р 50922-2006 «Защита информации. Основные термины и определения» : утв. приказом Росстандарта от 27.12.2006 № 373-ст. – М.: Стандартинформ, 2008. – 12 с.

43. ГОСТ Р ИСО 23081-1-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Процессы управления документами. Метаданные для документов. Часть 1. Принципы» : утв. приказом Росстандарта от 13.11.2008 № 310-ст. – М.: Стандартинформ, 2020. – 24 с.

44. ГОСТ Р 54471-2011/ISO/TR 15801:2009 «Системы электронного документооборота. Управление документацией. Информация, сохраняемая в электронном виде. Рекомендации по обеспечению достоверности и надежности» : утв. приказом Росстандарта от 18.10.2011 № 466-ст. – М.: Стандартинформ, 2012. – 42 с.

45. ГОСТ Р 34.10-2012 «Информационная технология. Криптографическая защита информации. Процессы формирования и проверки электронной цифровой подписи» : утв. приказом Росстандарта от 07.08.2012 № 215-ст. – М.: Стандартинформ, 2018. – 20 с.

46. ГОСТ Р 54989-2012/ISO/TR 18492:2005 «Обеспечение долговременной сохранности электронных документов» : утв. приказом Росстандарта от 17.09.2012 № 325-ст. – М.: Стандартинформ, 2013. – 24 с.

47. ГОСТ Р 7.0.8-2013 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» : утв. приказом Росстандарта от 17.10.2013 № 1185-ст. – М.: Стандартинформ, 2019. – 16 с.

48. ГОСТ 2.051-2013 «Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения» : утв. приказом Росстандарта от 22.11.2013 № 1628-ст. – М.: Стандартинформ, 2014. – 17 с.

49. ГОСТ Р ИСО/МЭК 27037-2014 «Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Руководства по идентификации, сбору, получению и хранению свидетельств, представленных

в цифровой форме» : утв. приказом Росстандарта от 09.09.2014 № 1028-ст. – М.: Стандартинформ, 2014. – 48 с.

50. ГОСТ Р 7.0.95-2015 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Электронные документы. Основные виды, выходные сведения, технологические характеристики» : утв. приказом Росстандарта от 09.12.2015 № 2127-ст. – М.: Стандартинформ, 2018. – 12 с.

51. ГОСТ 33707-2016 (ISO/IEC 2382:2015) «Межгосударственный стандарт. Информационные технологии. Словарь» : утв. приказом Росстандарта от 22.09.2016 № 1189-ст. – М.: Стандартинформ, 2016. – 207 с.

52. Рекомендации по стандартизации Р 50.1.113-2016 «Информационная технология. Криптографическая защита информации. Криптографические алгоритмы, сопутствующие применению алгоритмов электронной цифровой подписи и функции хэширования» : утв. приказом Росстандарта от 28.11.2016 № 1828-ст. – М.: Стандартинформ, 2016. – 21 с.

53. ГОСТ 34.11-2018 «Информационная технология. Криптографическая защита информации. Функция хэширования» : утв. приказом Росстандарта от 04.12.2018 № 1060-ст. – М.: Стандартинформ, 2018. – 25 с.

54. ГОСТ Р ИСО 15489-1-2019 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Информация и документация. Управление документами. Часть 1. Понятия и принципы» : утв. приказом Росстандарта от 26.03.2019 № 101-ст. – М.: Стандартинформ, 2019. – 24 с.

55. ГОСТ Р 58833-2020 «Защита информации. Идентификация и аутентификация. Общие положения» : утв. приказом Росстандарта от 10.04.2020 № 159-ст. – М.: Стандартинформ, 2020. – 32 с.

56. ГОСТ Р 70176-2022. Национальный стандарт Российской Федерации. Интернет-ресурсы и другая информация, представленная в электронно-цифровой форме. Файлы формата PDF. Требования доступности для людей с инвалидностью и других лиц с ограничениями жизнедеятельности

: утв. приказом Росстандарта от 22.06.2022 № 515-ст. – М.: ФГБУ "РСТ", 2022. – 24 с.

57. Приказ Председателя Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 46-П «Порядок подачи в Верховный Суд Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» – Текст : электронный // Верховный Суд РФ : [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.vsrfr.ru/files/6665/> (Дата обращения: 14.04.2024).

58. Концепция информатизации Верховного Суда Российской Федерации (утв. приказом Председателя Верховного Суда РФ от 15.02.2021 № 9-П). – Текст : электронный // Верховный Суд РФ : [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.vsrfr.ru/files/29675/> (Дата обращения: 14.04.2024).

59. Концепция развития информатизации судов до 2020 года (утв. постановлением Президиума Совета судей РФ от 19.02.2015 № 439). – Текст : электронный // СПС Гарант : [сайт]. - URL: <https://base.garant.ru/71062432/> (Дата обращения: 14.04.2024).

60. Концепция информатизации судов и системы Судебного департамента до 2030 года (утв. постановлением Президиума Совета судей РФ от 02.12.2019 № 785). – Текст : электронный // Совет судей РФ : [сайт]. - URL: <http://ssrf.ru/news/micropriiatiiia/35548> (Дата обращения: 14.04.2024).

61. Концепция информационной политики судебной системы на 2020 - 2030 годы (одобрена Советом судей РФ 05.12.2019). – Текст : электронный // Совет судей РФ : [сайт]. - URL: <http://ssrf.ru/news/lienta-novostiei/35630> (Дата обращения: 14.04.2024).

62. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25.12.2013 № 257 «Об утверждении Регламента организации извещения участников судопроизводства посредством СМС-сообщений» – Текст : электронный // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : [сайт]. – URL: <http://www.cdpr.ru/index.php?id=301&item=2045> (Дата обращения: 14.04.2024).

63. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды

общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» – Текст : электронный // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : [сайт]. - URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=301&item=3658> (Дата обращения: 14.04.2024).

64. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11.09.2017 № 168 «Об утверждении Порядка подачи мировым судьям документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» – Текст : электронный // Судебный департамент при Верховном Суде РФ : [сайт]. - URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=301&item=4204> (Дата обращения: 14.04.2024).

65. Методические рекомендации к Правилам организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, научных организациях / Росархив, ВНИИДАД. – М., 2021. – 330 с.

66. Методические рекомендации по использованию Единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА) (версия 3.36) / Минцифры России. – М., 2023. – 500 с.

67. Методические рекомендации «Электронный фонд пользования: создание, хранение, учет и использование. Тема 1.5 Плана НИОКР». / ВНИИДАД. – Текст : электронный // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_455546/ (Дата обращения: 14.04.2024).

68. Правила ознакомления с материалами судебных дел во Втором арбитражном апелляционном суде (утв. приказом председателя Второго арбитражного апелляционного суда от 17.04.2014 № 35) Текст : электронный // Второй арбитражный апелляционный суд : [сайт]. – URL: <http://2aas.arbitr.ru/about/acty/pravila-oznakomleniya> (Дата обращения: 14.04.2024).

69. Требования к обеспечению защиты информации в автоматизированных системах управления производственными и технологическими процессами на критически важных объектах, потенциально опасных объектах, а также объектах, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и окружающей среды (утв. приказом Федеральной службы по техническому и экспортному контролю от 14.03.2014 № 31) // Рос. газ. - 2014. - 05 авг. - [Электронный ресурс] – URL: <https://rg.ru/documents/2014/08/06/fstek-dok.html> (Дата обращения: 14.04.2024).

II. Нормативные акты иностранных государств

70. Закон КНР о народной полиции. – Текст : электронный // Информационно-аналитический портал Бизнес в Китае : [сайт]. – URL: <https://asia-business.ru/law/law1/lawsystem/police/> (Дата обращения 14.04.2024).

71. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (ETS № 185 от 23.11.2001). – Текст : электронный // Совет Европы : [Электронный ресурс]. – URL: <https://rm.coe.int/1680081580> (Дата обращения: 14.04.2024).

72. Официальный текст Закона о введении электронного документооборота в уголовное судопроизводство и дальнейшем развитии электронных правовых отношений. – Текст : электронный // Bundesanzeiger Verlag GmbH. : [сайт]. – URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?start=%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl117s2208.pdf%27%5D#__bgbl__%2F%2F*%5B%40attr_id%3D%27bgbl117s2208.pdf%27%5D__1713432370585 (Дата обращения: 14.04.2024).

73. Положение Верховного народного суда КНР, Верховной народной прокуратуры КНР и Министерства общественной безопасности КНР «О решении некоторых вопросов, касающихся собирания, получения и анализа электронных данных по уголовным делам» (утв. приказом от 09.09.2016 № 22). – Текст : электронный // Информация о судебном процессе в Китае онлайн :

[сайт]. - URL:
<https://splcgk.court.gov.cn/gzfwwww//spyw/spywDetails?id=84ba1d7cbc0540d59fe49341f8b1ef85> (Дата обращения 14.04.2024).

74. Положение Верховной народной прокуратуры «Правила применения норм уголовно-процессуального кодекса народной прокуратурой КНР» (принято 15.01.1997 на 69-й сессии восьмого комитета Верховной народной прокуратуры, с изм. от 16.10.2012).

75. Приказ Министерства общественной безопасности КНР от 03.12.2012 № 127 «О процессуальных требованиях расследования уголовного дела органами общественной безопасности» (принят на рабочем совещании руководителей Министерства общественной безопасности КНР 03.12.2012. Вступил в силу с 01.01.2013).

76. Приказ Министерства общественной безопасности КНР от 05.09.2014 № 33 «О применении видео- и аудиозаписи в ходе допроса подозреваемого». – Текст : электронный // Официальный сайт полиции г. Нанкин : [сайт]. - URL:
<http://www.njga.gov.cn/www/njga/wsjws/wsgaj/gafj/article.jsp?code=320115000000&bcode=fzxc&aid=1523531395> (Дата обращения 14.04.2024).

77. Уголовно-процессуальный кодекс КНР. – Текст : электронный // Информационно-аналитический портал Бизнес в Китае : [сайт]. - URL:
<https://asia-business.ru/law/law1/criminal/procedurallaw/> (Дата обращения 14.04.2024).

78. ACPO Good Practice Guide for Digital Evidence. March 2012. – Текст : электронный // Association of chief police officers : [Электронный ресурс]. - URL:
https://www.digital-detective.net/digital-forensics-documents/ACPO_Good_Practice_Guide_for_Digital_Evidence_v5.pdf (Дата обращения 14.04.2024).

79. Archives Act 1983. No. 79, 1983. – Текст : электронный // Australian Government: [сайт]. - URL:

<https://www.legislation.gov.au/C2004A02796/latest/text> (Дата обращения 14.04.2024).

80. Australian government investigations standards. October 2022. – Текст : электронный // Australian Federal police: [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.afp.gov.au/sites/default/files/2023-09/Australian-Government-Investigations-Standard-2022.pdf> (Дата обращения 14.04.2024).

81. Canada Evidence Act. R.S.C., 1985, c. C-5 Amended on 2019-06-21. – Текст : электронный // Government of Canada : [сайт]. - URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/C-5/FullText.html> (Дата обращения 14.04.2024).

82. Code B: searches of premises by police officers and seizure of property found by police officers on persons or premises. – Текст : электронный // Department of Justice : [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.justice-ni.gov.uk/sites/default/files/publications/doj/pace-code-b-2015.pdf> (Дата обращения 14.04.2024).

83. Code de procédure pénale. – Текст : электронный // Legifrance : [сайт]. - URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006071154/2024-02-20 (Дата обращения 14.04.2024).

84. Code of Practice for the Detention, Treatment and Questioning of Persons under Section 41 of, and Schedule 8 to, the Terrorism Act 2000. – Текст : электронный // Department of Justice : [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.justice-ni.gov.uk/sites/default/files/publications/doj/pace-code-h-2015.pdf> (Дата обращения 14.04.2024).

85. Code of Practice for the exercise by police officers of statutory powers of stop and search. – Текст : электронный // Department of Justice : [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.justice-ni.gov.uk/sites/default/files/publications/doj/pace-code-a-2015.pdf> (Дата обращения 14.04.2024).

86. Code of Practice for the identification of persons by police officers. – Текст : электронный // Department of Justice : [Электронный ресурс]. – URL:

<https://www.justice-ni.gov.uk/sites/default/files/publications/doj/pace-code-d-2015-final-version.pdf> (Дата обращения 14.04.2024).

87. Code of Practice on Audio Recording of Interviews with Suspects. – Текст : электронный // Department of Justice : [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.justice-ni.gov.uk/sites/default/files/publications/doj/pace-code-e-2015.pdf> (Дата обращения 14.04.2024).

88. Code of Practice on visual recording with sound of Interviews with suspects. – Текст : электронный // Department of Justice : [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.justice-ni.gov.uk/sites/default/files/publications/doj/pace-code-f-2015-.pdf> (Дата обращения 14.04.2024).

89. Crime Scene Reporting. – Текст : электронный // Minneapolis Police Department : [сайт]. – URL: http://www.ci.minneapolis.mn.us/police/policy/mpdpolicy_10-100_10-100 (Дата обращения 14.04.2024).

90. Criminal Code. Amended on 2024-01-14. – Текст : электронный // Government of Canada: [сайт]. – URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/c-46/FullText.html> (Дата обращения 14.04.2024).

91. Criminal Procedure Act 2007. – Текст : электронный // Australian Government : [сайт]. – URL: <https://www.legislation.gov.au/Details/C2018Q00044> (Дата обращения 14.04.2024).

92. Criminal Procedure Rules 2020. Published 5 October 2020. Last updated 1 April 2024. – Текст : электронный // GovUK : [сайт]. – URL: <https://www.gov.uk/guidance/rules-and-practice-directions-2020> (Дата обращения 14.04.2024).

93. Digitally Stored Evidence Standard Operating Procedure. Police Service of Scotland Standard Operating Procedure (SOP). – Текст : электронный // Police Scotland : [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.scotland.police.uk/spa-media/ercbdgot/indecent-images-children-digital-media-sop.pdf> (Дата обращения 14.04.2024).

94. Directions for converting pictures (.jpg files) to a PDF document. – Текст : электронный // United States District Court. Western District of Kentucky : [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kywd.uscourts.gov/sites/kywd/files/court_docs/Converting_JPG_to_PDF.pdf (Дата обращения 14.04.2024).

95. Directive (EU) 2023/1544 of the European Parliament and of the Council of 12 July 2023 laying down harmonised rules on the designation of designated establishments and the appointment of legal representatives for the purpose of gathering electronic evidence in criminal proceedings. – Текст : электронный // an official side of the European Union : [сайт]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=OJ:L:2023:191:FULL> (Дата обращения 14.04.2024).

96. Electronic and pocket notebooks - use and supervision. – Текст : электронный // West Yorkshire police: [Электронный ресурс]. – URL: https://www.westyorkshire.police.uk/sites/default/files/2020-09/electronic_and_pocket_notebooks_-_use_and_supervision.pdf (Дата обращения 14.04.2024).

97. Electronic Case Filing Administrative Policies and Procedures (Effective September 2021). – Текст : электронный // U. S. District Court. Eastern District of Kentucky: [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kyed.uscourts.gov/sites/kyed/files/jgo21-1.pdf> (Дата обращения 14.04.2024).

98. Electronic Case Filing Administrative Policies and Procedures Manual. – Текст : электронный // U. S. District Court. Southern District of California : [Электронный ресурс]. – URL: https://www.casd.uscourts.gov/_assets/pdf/attorney/Electronic%20Case%20Filing%20Procedures%20Manual.pdf (Дата обращения 14.04.2024).

99. Electronic case filing rules (Revised November 2023). – Текст : электронный // U. S. District Court. Southern District of Illinois : [Электронный

ресурс]. – URL: <https://www.ilsd.uscourts.gov/sites/ilsd/files/ECFRules.pdf> (Дата обращения 14.04.2024).

100. Electronic case filing user manual. In the United States district court for the district of Arizona. 2015. – Текст : электронный // United States district court. District of Arizona : [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.azd.uscourts.gov/sites/azd/files/ECF%20User%20Manual.pdf> (Дата обращения 14.04.2024).

101. Electronic evidence guide. A basic guide for police officers, prosecutors and judges. Version 2.0, Strasbourg, December, 2014. – Текст : электронный // European judicial network : [Электронный ресурс]. – URL: https://au.int/sites/default/files/newsevents/workingdocuments/34122-wd-annex_4_-_electronic_evidence_guide_2.0_final-complete.pdf (Дата обращения 14.04.2024).

102. Electronic Recording of Statements. – Текст : электронный // U.S. Department of Justice : [сайт]. – URL: <https://www.justice.gov/jm/jm-9-13000-obtaining-evidence#9-13.001> (Дата обращения 14.04.2024).

103. Enforcement Manual. November 28, 2017. – Текст : электронный // Securities and exchange commission. Division of enforcement : [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sec.gov/divisions/enforce/enforcementmanual.pdf> (Дата обращения 14.04.2024).

104. Evidence Act No. 2, 1995. – Текст : электронный // Australian Government : [сайт]. – URL: <https://www.legislation.gov.au> (Дата обращения 14.04.2024).

105. Evidence Act 1977. – Текст : электронный // Queensland Government : [сайт]. – URL: <https://www.legislation.qld.gov.au/view/html/inforce/current/act-1977-047> (Дата обращения 14.04.2024).

106. Federal Court (Criminal Proceedings) Rules 2016. – Текст : электронный // Australian Government : [сайт]. – URL: <https://www.legislation.gov.au/F2016L01726/latest/text> (Дата обращения 14.04.2024).

107. Federal Courts Rules. SOR/98-106. – Текст : электронный // Government of Canada : [Электронный ресурс]. – URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/regulations/SOR-98-106/index.html> (Дата обращения 14.04.2024).

108. Federal Rules of Civil Procedure. – Текст : электронный // Cornell Law School: [сайт]. – URL: https://www.law.cornell.edu/rules/frcp/rule_44 (Дата обращения 14.04.2024).

109. Federal Rules of Criminal Procedure. December 1, 2018. – Текст : электронный // GovInfo : [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CPRT-115HRPT32758/pdf/CPRT-115HRPT32758.pdf> (Дата обращения 14.04.2024).

110. Federal Rules of Evidence. – Текст : электронный // Legal information institute : [сайт]. – URL: <https://www.law.cornell.edu/rules/fre> (Дата обращения 14.04.2024).

111. General filing procedures. – Текст : электронный // U. S. District Court. Southern District of California : [Электронный ресурс]. – URL: https://www.casd.uscourts.gov/_assets/pdf/attorney/General%20Filing%20Procedures.pdf (Дата обращения 14.04.2024).

112. General Order 05-03, the United States District Courts for the Eastern and Western Districts of Kentucky. 2009. – Текст : электронный // United States District Court. Western District of Kentucky : [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kywd.uscourts.gov/sites/kywd/files/general-orders/Joint_General_Order_2005-03.pdf (Дата обращения 14.04.2024).

113. Gesetz zur effektiveren und praxistauglicheren Ausgestaltung des Strafverfahrens (Закон ФРГ «О повышении эффективности и практичности уголовного процесса»). – Текст : электронный // Bundesanzeiger Verlag : [сайт]. – URL: https://www.bgbl.de/xaver/bgbl/start.xav?startbk=Bundesanzeiger_BGBl&jumpTo=bgbl117s3202.pdf#__bgbl__%2F%2F%5B%40attr_id%3D%27bgbl117s3202.pdf%27%5D__1538655983517 (Дата обращения 14.04.2024).

114. Guidelines for digital forensics first responder. Best practices for search and seizure of electronic and digital evidence. – Текст : электронный // Interpol : [Электронный ресурс]. – URL: https://www.interpol.int/content/download/16243/file/Guidelines%20to%20Digital%20Forensics%20First%20Responders_V7.pdf (Дата обращения 14.04.2024).

115. Interpol's Rules on the Processing of Data. – Текст : электронный // Interpol : [Электронный ресурс]. – URL: https://www.interpol.int/content/download/16243/file/Guidelines%20to%20Digital%20Forensics%20First%20Responders_V7.pdf (Дата обращения 14.04.2024).

116. Loi n° 2019-222 du 23 mars 2019 de programmation 2018–2022 et de réforme pour la justice. – Текст : электронный // Journal officiel du. – 2019. – 24 mars. : [сайт]. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/dossierlegislatif/JORFDOLE0000036830320/> (Дата обращения: 14.04.2024).

117. Operating Procedures Manual. Interviews and interrogations. 2019. – Текст : электронный // Albuquerque Police Department : [Электронный ресурс]. – URL: <http://documents.cabq.gov/police/standard-operating-procedures/2-68-interviews-and-interrogations.pdf> (Дата обращения 14.04.2024).

118. PACE Codes of Practice. – Текст : электронный // Department of Justice : [сайт]. – URL: <https://www.justice-ni.gov.uk/articles/pace-codes-practice> (Дата обращения 14.04.2024).

119. PACE Code H: Code of Practice for the Detention, Treatment and Questioning of Persons under Section 41 of, and Schedule 8 to, the Terrorism Act 2000. – Текст : электронный // Department of Justice : [сайт]. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/826816/PACE-Code-H-2019.pdf (Дата обращения 14.04.2024).

120. Police and Criminal Evidence Act 1984. – Текст : электронный // Legislation.gov.uk : [сайт]. - URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1984/60/> (Дата обращения 14.04.2024).

121. Police Powers and Responsibilities Regulation 2012. Current as at 6 March 2023. – Текст : электронный // Queensland Government : [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.legislation.qld.gov.au/view/pdf/inforce/current/sl-2012-0251> (Дата обращения 14.04.2024).

122. Proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council on European Production and Preservation Orders for electronic evidence in criminal matters. Strasbourg 17.4. 2018. – Текст : электронный // An official website of the European Union : [сайт]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/DOC/?uri=CELEX:52018PC0225&from=EN> (Дата обращения 14.04.2024).

123. Provisions on Several Issues Concerning the Gathering, Accessing, Review and Determination of Electronic Data in the Handling of Criminal Cases. – Текст : электронный // China law and practice : [сайт]. – URL: www.chinalawandpractice.com/sites/clp/2016/11/14/supreme-peoples-court-supreme-peoples-procuratorate-and-ministry-of-public-security-provisions-on-several-issues-concerning-the-gathering-accessing-review-and-determination-of-el/ (Дата обращения 14.04.2024).

124. Provisions on several issues related to the collection, extraction, review and judgment of electronic data in handling criminal cases. – Текст : электронный // Официальный сайт Верховной народной прокуратуры Китайской Народной Республики (англоязычная версия) : [сайт]. – URL: https://www.spp.gov.cn/xwfbh/wsfbt/201609/t20160920_167380_1.shtml (Дата обращения 14.04.2024).

125. Recommendation Rec(2003) 14 of the Committee of Ministers to member states on the interoperability of information systems in the justice sector. – Текст : электронный // Council of Europe : [сайт]. - URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016805df179 (Дата обращения: 14.04.2024).

126. Recommendation Rec(2009) 1 of the Committee of Ministers to member states on electronic democracy (e- democracy). – Текст : электронный //

Council of Europe : [Электронный ресурс]. - URL: https://www.coe.int/t/dgap/goodgovernance/Activities/Key-Texts/Recommendations/Recommendation_CM_Rec2009_1_en_PDF.pdf (Дата обращения: 14.04.2024).

127. Records management program. – Текст : электронный // U.S. Department of Energy : [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.directives.doe.gov/directives-documents/200-series/0243.1-BOrder-c/@@images/file> (Дата обращения 14.04.2024).

128. Rules of procedure of the United States judicial panel on multidistrict litigation (Filed July 6, 2011). – Текст : электронный // United States judicial panel on multidistrict litigation : [Электронный ресурс]. – URL: https://www.jpml.uscourts.gov/sites/jpml/files/Panel_Rules-Amended-7-6-2011.pdf#page=6 (Дата обращения 14.04.2024).

129. Secure Electronic Signature Regulations. – Текст : электронный // Government of Canada : [сайт]. – URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/regulations/SOR-2005-30/page-1.html> (Дата обращения 14.04.2024).

130. The Protective Security Policy Framework. – Текст : электронный // Australian Government : [сайт]. – URL: <https://www.protectivesecurity.gov.au/> (Дата обращения 14.04.2024).

131. U.S. Code Chapter 119. Wire and electronic communications interception and interception of oral communications. – Текст : электронный // Legal information institute : [сайт]. – URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/18/part-I/chapter-119> (Дата обращения 14.04.2024).

III. Постановления, определения Конституционного Суда Российской Федерации и постановления Верховного Суда Российской Федерации

132. Определение Конституционного Суда РФ от 06.02.2004 № 44-О по жалобе гражданина Демьяненко Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 56, 246, 278 и 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. – Текст : электронный // Конституционный Суд РФ : [Электронный ресурс] – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30990.pdf> (Дата обращения: 14.04.2024).

133. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия». – Текст : электронный // Верховный Суд РФ : [Электронный ресурс]. - URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8342/> (Дата обращения: 14.04.2024).

134. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Текст : электронный // Верховный Суд РФ : [Электронный ресурс]. - URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8272/> (Дата обращения: 14.04.2024).

135. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 3 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации». – Текст : электронный // Верховный Суд РФ : [Электронный ресурс]. - URL: <https://vsrf.ru/documents/own/8281/> (Дата обращения: 14.04.2024).

136. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» (п. 4). – Текст : электронный // Верховный Суд РФ : [Электронный ресурс] – URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8528/> (Дата обращения: 14.04.2024).

137. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 4.

138. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» – Текст : электронный // Верховный Суд РФ : [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/31913/> (Дата обращения: 14.04.2024).

IV. Материалы судебной практики

139. Использование в качестве доказательств документов и заключений экспертов, подготавливаемых средствами электронно-вычислительной техники: Обзор судебной практики // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1982. - № 6.

140. Решение Верховного Суда РФ от 22.01.2018 № АКПИ17-948 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим пункта 3.4 Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утв. Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 № 251» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. - № 3.

141. Кассационное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 05.08.2021 № 224-УД21-13-А6. – Текст : электронный // СПС Консультант плюс : [сайт]. – URL:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=678183#7RMwVqTHAOJHhSzF> (Дата обращения: 14.04.2024).

142. Определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21.04.2021 № 77-1225/2021. – Текст : электронный // Первый КСОЮ : [сайт]. – URL: http://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=10293696&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (Дата обращения: 14.04.2024).

143. Определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 06.04.2022 № 77-1574/2022. – Текст : электронный // Первый КСОЮ : [сайт]. – URL: http://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=18161351&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (Дата обращения: 14.04.2024).

144. Определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 17.06.2021 № 77-2591/2021. – Текст : электронный // Шестой КСОЮ : [сайт]. – URL: http://6kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1270495&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (Дата обращения: 14.04.2024).

145. Определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 26.08.2021 № 77-4154/2021. – Текст : электронный // Шестой КСОЮ : [сайт]. – URL: http://6kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1278707&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (Дата обращения: 14.04.2024).

146. Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 13.05.2022 № 77-1997/2022. – Текст : электронный // Шестой КСОЮ : [сайт]. – URL: http://6kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&nu

mber=1305130&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (Дата обращения: 14.04.2024).

147. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 21.07.2021 № 77-2749/2021. – Текст : электронный // Седьмой КСОЮ : [сайт]. – URL: http://7kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=9896637&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (Дата обращения: 14.04.2024).

148. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 03.11.2021 № 77-4729/2021. – Текст : электронный // Седьмой КСОЮ : [сайт]. – URL: http://7kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=18758695&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (Дата обращения: 14.04.2024).

149. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 16.04.2020 № 22-2210/2020. – Текст : электронный // Пермский краевой суд : [сайт]. - URL: https://oblsud-perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=71435208&delo_id=4&new=4&text_number=1 (Дата обращения: 14.04.2024).

150. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 06.10.2020 № 22-5771/2020. – Текст : электронный // Пермский краевой суд : [сайт]. – URL: https://oblsud-perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=78869588&case_uid=23593fa3-259f-4329-aa56-62b527dfe877&delo_id=4&new=4 (Дата обращения: 14.04.2024).

151. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Хакасия от 11.10.2021 года № 22-1363/2021. – Текст : электронный // Верховный Суд Республики Хакасия : [сайт]. – URL: <https://vs-->

hak.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=8528698&delo_id=4&new=4&text_number=1 (Дата обращения: 14.04.2024).

152. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 15.10.2021 № 22-5643/2021. – Текст : электронный // Пермский краевой суд : [сайт]. - URL: https://oblsud-perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=71609520&delo_id=4&new=4&text_number=1 (Дата обращения: 14.04.2024).

153. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 11.05.2023 № 22-2648/2023. – Текст : электронный // Пермский краевой суд : [сайт]. - URL: https://oblsud-perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=79802935&delo_id=4&new=4&text_number=1 (Дата обращения: 14.04.2024).

154. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда от 15.09.2023 года № 22-5536/2023. – Текст : электронный // Пермский краевой суд : [сайт]. – URL: https://oblsud-perm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=80542319&delo_id=4&new=4&text_number=1 (Дата обращения: 14.04.2024).

V. Монографии, учебники, пособия, комментарии к нормативным правовым актам

155. Александров, А. С. Относимость уголовно-процессуальных доказательств : монография / А. С. Александров, С. А. Фролов. – Нижний Новгород : Нижегородская правовая академия, 2011. – 175 с.

156. Алексеев, С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения / С. С. Алексеев. – М. : Норма, 2002. – 601 с.

157. Алексеев, С. С. Общие дозволения и общие запреты советском праве. - М.: Юрид. лит., 1989. – 287 с.

158. Алексеев, С. С. Теория права / С. С. Алексеев. – М. : БЕК, 1994. – 224 с.

159. Барабаш, А. С. Метод российского уголовного процесса / А. С. Барабаш, А. А. Брестер. – СПб.: Издательство "Юридический центр Пресс", 2013. – 224 с.
160. Бахрах, Д. Н. Административное право : учебник для вузов / Д. Н. Бахрах, Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. – М. : Норма, 2004. – 766 с.
161. Белкин, А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А. Р. Белкин. – М. : Норма, 2007. – 528 с.
162. Большая российская юридическая энциклопедия [Электронный ресурс] : Электронный правовой справочник. - М., 1998. - CD-ROM.
163. Большой толковый словарь русского языка / Институт лингвистических исследований РАН. – СПб. : Норинт, 1998. – 1536 с.
164. Вострецова, Е. В. Основы информационной безопасности: учебное пособие для студентов вузов / Е. В. Вострецова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 204 с.
165. Галяшин, Н. В. Показания с «чужих слов» как производные доказательства в уголовном процессе / Н. В. Галяшин. – М. : Проспект, 2019. – 176 с.
166. Гаврилов, М. В. Информатика и информационные технологии : Учебник / М. В. Гаврилов, В. А. Климов. – 5-е изд., пер. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2023. – 355 с.
167. Головенков, П. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия – Strafprozessordnung (StPO) : Научно-практический комментарий и перевод текста закона / П. Головенков, Н. Спица. – Потсдам: университет Потсдама, 2012. – 408 с.
168. Груздева, Л. М. Основы информационной безопасности: учеб. пособие в двух частях. – Ч. 1 / Л. М. Груздева. – М.: Юридический институт МИИТа, 2017. – 101 с.
169. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / А.

С. Александров, Н. Н. Ковтун, С. А. Грачев [и др.]. – М : Юрлитинформ, 2015. – 304 с.

170. Иванцов, А. М. Основы информационной безопасности. Курс лекций: Учебное пособие: в 2 частях / А. М. Иванцов, В. Г. Козловский. Часть 2. – Ульяновск: УлГУ, 2020. – 119 с.

171. Информационная безопасность. Практические аспекты: учебник для вузов / Л. Х. Сафиуллина, А. Р. Касимова, Я. С. Рябов [и др.]. – СПб.: Издательский центр, 2020. – 240 с.

172. Информационная безопасность: Учебное пособие / В. Н. Ясенев, А. В. Дорожкин, А. Л. Сочков [и др.]. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2017. – 198 с.

173. Информационные процессы и структуры в криминалистике / В. Я. Колдин, Н. С. Полевой. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1985. – 134 с.

174. Информационные технологии в уголовном процессе зарубежных стран: монография / под ред. докт. юрид. наук С.В. Зуева. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 216 с.

175. Исаков, В. Б. Механизм правового регулирования и правовые режимы / В. Б. Исаков // Проблемы теории государства и права / под ред. С. С. Алексеева. – М. : Юрид. лит., 1987. – 448 с.

176. Криминалистика: Учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская / под ред. заслуженного деятеля науки РФ, проф. Р. С. Белкина. – 2-е изд., перераб., и доп. – М.: Норма, 2004. – 992 с.

177. Кузнецова, Н. А. Собираание и использование документов в качестве доказательств по уголовным делам : Пособие / Н. А. Кузнецова ; Под общ. ред. С.И. Гирько. – Москва : ВНИИ МВД России, 2003. – 72 с.

178. Курс уголовного процесса / А. А. Арутюнян, Л. В. Брусницын, О. Л. Васильев [и др.]. – М. : Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова" Издательский Дом (типография), 2016. – 666 с.

179. Морозова, Л. А. Конституционное регулирование в СССР / Л. А. Морозова. – М. : Юрид. лит., 1985. – 144 с.

180. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе / Строгович М. С.; Отв. ред.: Никифоров Б. С. - М.: Изд-во АН СССР, 1955. - 384 с.
181. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. - М.: ОНИКС, 2006. - 976 с.
182. Орлов, Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе / Ю. К. Орлов. – М. : Юристъ, 2009. – 175 с.
183. Основы теории электронных доказательств: монография / под ред. докт. юрид. наук С.В. Зуева. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 383 с.
184. Пастухов, П. С. Доктринальная модель совершенствования уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества / П. С. Пастухов. – М. : Издательство "Юрлитинформ", 2015. – 352 с.
185. Пашкевич, П. Ф. Объективная истина в уголовном судопроизводстве / П. Ф. Пашкевич. – М. : Госюриздат, 1961. – 171 с.
186. Понятие и правила составления процессуальных документов предварительного расследования и судебного разбирательства : текст лекции / [сост. С.М. Плешаков] ; Саран. кооп. ин-т РУК. – Саранск, 2008. – 20 с.
187. Процессуальные акты предварительного расследования : Учебное пособие / под ред. А. К. Гаврилова. - Волгоград, 1972. - 127 с.
188. Смирнов, А. В. Уголовный процесс : учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский ; под общ. ред. проф. А. В. Смирнова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : КНОРУС, 2008. - 704 с.
189. Смоленский, М. Б. Роль информационного права в обеспечении развития систем информационной безопасности и защиты информации в России как фактора национальной безопасности: гражданско-правовой аспект / М. Б. Смоленский. – Ростов-на-Дону: ООО «Мини Тайп», 2020. – 96 с.
190. Способы получения доказательств и информации в связи с обнаружением (возможностью обнаружения) электронных носителей / В. Ф.

Васюков, Б. Я. Гаврилов, А. А. Кузнецов [и др.]. – М. : Проспект, 2017. – 160 с.

191. Стойко, Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем. Монография. – СПб.: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета СПбГУ, 2006. – 264 с.

192. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. – М.: Наука, 1968. – 470 с.

193. Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве / В. С. Балакшин, В. Б. Вехов, В. Н. Григорьев [и др.]. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2018. – 248 с.

194. Рыжаков, А. П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. П. Рыжаков ; Информационно правовой консорциум «Кодекс». – Москва : Консорциум «Кодекс», 2014. – Текст электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт] - URL: <https://docs.cntd.ru/document/420226961> (Дата обращения: 14.04.2024).

195. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин, изд. 2-е исправленное и дополненное. - М.: Юридическая литература, 1973. – 736 с.

196. Теория информационной безопасности и методология защиты информации / Ю. А. Гатчин, В. В. Сухостат, А. С. Куракин, Ю. В. Донецкая. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб: Университет ИТМО, 2018. – 100 с.

197. Томин, В.Т. Процессуальные документы, сроки и процессуальные издержки в уголовном судопроизводстве / В.Т. Томин, Р.Х. Якупов, В.А. Дунин. – Омск, 1973. – 50 с.

198. Трефилов, А. А. Уголовный процесс зарубежных стран / А. А. Трефилов. Том 2. – М. : ООО «НИПКЦ Восход-А», 2018. – 1008 с.

199. Трефилов, А. А. Уголовный процесс зарубежных стран / А. А. Трефилов. Том 1. – 2-е изд.. – М. : ООО «НИПКЦ Восход-А», 2019. – 1024 с.
200. Трефилов, А. А. Уголовный процесс зарубежных стран / А. А. Трефилов. Том 3 (15). – М. : ООО «НИПКЦ Восход-А», 2020. – 1120 с.
201. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс) : Учебник для вузов / В. Н. Авдеев, И. А. Антонов, О. В. Антропов [и др.] ; Санкт-Петербургский ун-т МВД России. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб : Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2019. – 583 с.
202. Уголовный процесс Австрии / Бутов В. Н.; Науч. ред.: Чангули Г. И. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. – 200 с.
203. Уголовный процесс европейских государств: монография / под ред. В.И. Смарина, В.В. Луцика. – М.: Проспект, 2018. – 752 с.
204. Уголовный процесс: учебник в 3 ч. Ч. 1. Общие положения уголовного судопроизводства. – 5-е изд., перераб. и доп. / под ред. В. Г. Глебова, Е. А. Зайцевой. – Волгоград : ВА МВД России, 2017. – 328 с.
205. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушаков. - М.: Альта-Принт, 2005. - 1216 с.
206. Федотов, Н. Н. Форензика - компьютерная криминалистика / Николай Николаевич Федотов. – М. : Юридический мир, 2007. – 359 с.
207. Храмовская, Н. А. Современные идеи и опыт в области государственного управления: межведомственное электронное взаимодействие : монография / Н. А. Храмовская. – М. : ООО «Полиграфия Дизайн», 2010. – 172 с.
208. Цифровые платформы. Методологии. Применение в бизнесе : Коллективная монография / М. Л. Аншина, Е. П. Зараменских, Н. С. Казанцев [и др.] ; Под общ. ред. Славина Б.Б., Зараменских Е.П., Механджиева Н.. – М. : Издательство Прометей, 2019. – 228 с.
209. Чельцов-Бебутов, М. А. Советский уголовный процесс. 4-е изд., испр. и перераб. – М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1962. – 503 с.

210. Шейфер, С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С. А. Шейфер. – М.: Юридическое издательство "Норма", 2009. – 240 с.
211. Электронное правосудие / К. Л. Брановицкий, Е. В. Бурдина, А. Н. Долженко [и др.]. – М. : РГУП, 2021. – 344 с.
212. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: учебное пособие / под общ. ред. С.В. Зуева. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 257 с.
213. Якуб, М. Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. – М., 1981. – 144 с.
214. Electronic evidence (Fourth edition) / editors S. Mason, D. Seng – London: Institute of Advanced Legal Studies, 2017. – 379 pp.
215. From Arrest to Appeal: A Guide to Criminal Cases in The New York State Courts. – New York, 2005. – 56 pp.
216. Lippman M. R. Criminal Procedure. – Chicago: University of Illinois at Chicago, 2014. – 648 pp.
217. Meyer-Goßner / Schmitt. Strafprozessordnung: StPO Gerichtsverfassungsgesetz, Nebengesetze und ergänzende Bestimmungen (§ 100b Rn. 4). 65. Auflage. – München: C.H. Beck, 2022. – 2758 S.
218. Seiler, Stefan. Strafprozessrecht / Stefan Seiler. - 15., Auflage, revidierte Ausgabe. Wien : Facultas, 2016. – 330 S.
219. Worrall, John L. Criminal procedure: from first contact to appeal (6th ed.). – Columbus, OH: Pearson, 2019. – 417 pp.

VI. Научные статьи

220. Александров, А. С. О надежности «электронных доказательств» в уголовном процессе / А. С. Александров, С. И. Кувычков // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 5(10). – С. 76-84.

221. Александров, А. С. О правовом значении результатов гласных оперативно-розыскных мероприятий для уголовного дела и реформы досудебного уголовного процесса / А. С. Александров, А. А. Кухта, В. В. Терехин // Уголовное право. – 2009. – № 6. – С. 77-81.

222. Александров, А. С. Проблемы теории уголовно-процессуального доказывания, которые надо решать в связи с переходом в эпоху цифровых технологий / А. С. Александров // Судебная власть и уголовный процесс. – 2018. – № 2. – С. 130-139.

223. Александров, А. С. Результаты ОРМ - база приговора? Статья 1. Российский и международный опыт / А. С. Александров, Д. С. Кучерук // Российский следователь. – 2012. – № 4. – С. 32-36.

224. Александров, А. С. Учение о следственных действиях на пороге «цифрового мира» / А. С. Александров // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Т. 3, № 4. – С. 80-85.

225. Андреева, И. А. На пути к радикальной полицейской реформе Франции. Объединение Национальной полиции и Национальной жандармерии / И. А. Андреева // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2011. – № 4(43). – С. 55-59.

226. Афанасьева, С. И. О внедрении, развитии, усовершенствовании электронных способов собирания доказательственной информации по уголовным делам / С. И. Афанасьева, О. В. Добровлянина // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2023. – № 60. – С. 349-377.

227. Баранов, А. М. Правила производства следственных действий или способов собирания доказательств / А. М. Баранов // 25 лет на службе Отечеству : Сборник научных трудов, посвященный деятельности научных школ Санкт-Петербургского университета МВД России и приуроченной к 25-летию со дня его образования / Сост.: О.И. Городовая, О.С. Кравченко, А.А. Жаворонкова. – СПб : Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2023. – С. 325-330.

228. Беляева, Г. С. Правовой режим: понятие и признаки / Г. С. Беляева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2021. – Т. 25, № 1. – С. 281-293.

229. Бобылева, М. П. К вопросу о целостности и аутентичности управленческих электронных документов в процессе их хранения / М.П. Бобылева // Делопроизводство. – 2018. – № 3. – С. 33-39.

230. Бондаренко, А. А. Изъятие электронных носителей информации при расследовании уголовных дел экономической и общеуголовной направленности, а также по соединенным уголовным делам / А. А. Бондаренко // Законодательство и практика. – 2019. – № 1(42). – С. 36-40.

231. Борисевич, Г. Я. Документы как доказательства в российском уголовном процессе / Г. Я. Борисевич // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – № 1(15). – С. 202-216.

232. Бородин, М. В. О терминах и принципах в сфере электронного документооборота / М. В. Бородин // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 2(63). – С. 102-109.

233. Вехов, В. Б. Искусственный интеллект в решении криминалистических задач / В. Б. Вехов, П. С. Пастухов // Государственное и муниципальное управление в России: состояние, проблемы и перспективы : Материалы Всерос. науч.-практ. конф., Пермь, 12 нояб. 2020 г. – Пермь: РАНХиГС, 2020. – С. 8-16.

234. Вехов, В. Б. Преступления в информационном обществе: совершенствование расследования на основе положений электронной криминалистики / В. Б. Вехов, П. С. Пастухов // Ex Jure. – 2018. – № 4. – С. 134-148.

235. Волеводз, А. Г. Правовое регулирование деятельности правоохранительных органов государств романо-германской системы континентального права по оказанию международной правовой помощи в розыске, аресте и конфискации денежных средств и имущества, полученных

преступным путем: ЧАСТЬ 2. ФРГ / А. Г. Волеводз // Российский следователь. – 1999. – № 6. – С. 59-64.

236. Габов, А. В. Цифровая платформа как новое правовое явление / А. В. Габов // Пермский юридический альманах. – 2021. – № 4. – С. 13-82.

237. Гарипов Т.И., Моругина Н.А. Анализ зарубежного опыта применения электронного уголовного дела в процессуальной деятельности органов предварительного расследования и суда // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. №4 (46). С.585-584.

238. Гарипов Т.И., Моругина Н.А. Изучение зарубежного опыта правового регулирования создания электронных образов уголовных дел в сфере программного обеспечения и технических средств, используемых для создания электронных образов уголовных дел // Вестник ВИ МВД России. 2022. №1. С.146-154.

239. Гаврилин, Ю. В. Собираение доказательств в виде сведений на электронных носителях в уголовном судопроизводстве России: необходимо совершенствование процессуальной формы / Ю. В. Гаврилин, А. В. Победкин // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 3(47). – С. 106-114.

240. Гаврилин, Ю. В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве / Ю. В. Гаврилин // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 4(44). – С. 45-50.

241. Галяшина, Е. И. Возможности использования цифровой фонограммы как доказательства / Е. И. Галяшина // Эксперт-криминалист. – 2008. – № 4. – С. 21-24.

242. Гармаев, Ю. П. Устранение сомнений в допустимости доказательств / Ю. П. Гармаев // Законность. – 2011. – № 5(919). – С. 29-33.

243. Головкин, Л. В. От проверки доказательств – к исследованию доказательств: постановка вопроса / Л. В. Головкин // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений. – М.: Академия управления МВД России, 2005. - Ч. 1. - С. 49-53.

244. Григорьев В. Н., Максимов О. А. Понятие электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве // Вестник УЮИ. 2019. №2 (84). С-33-44.
245. Грозина, Е. В. Правовой режим и правовое регулирование / Е. В. Грозина // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2017. – № 4(83). – С. 211-216.
246. Губайдуллина, Э. Х. Электронный документ как доказательство в суде: понятие, проблемы идентификации и аутентификации / Э. Х. Губайдуллина, Р. Я. Губайдуллин // Вопросы экономики и права. – 2022. – № 166. – С. 7-10.
247. Дай Шицзянь. Руководство по исследованию электронных доказательств / Дай Шицзянь, Лю Цзинсинь // Издательство Верховой народной прокуратуры. – 2014. – С. 209–215.
248. Дмитриева, А. А. Концепция электронного доказательства в уголовном судопроизводстве / А. А. Дмитриева, П. С. Пастухов // Journal of Digital Technologies and Law. – 2023. – Т. 1, № 1. – С. 270-295.
249. Долженко, А. Н. Электронный документооборот - платформа эффективной судебной деятельности / А. Н. Долженко // Российское правосудие. – 2019. – № 9. – С. 65-75.
250. Дорохов, В. Я. Понятие источника доказательств / В. Я. Дорохов // Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе. – М., 1981. С. 7-12.
251. Зазулин, А. И. Нормативное обеспечение электронного документооборота в уголовном судопроизводстве: опыт ФРГ / А. И. Зазулин // Правопорядок: история, теория, практика. – 2018. – № 4(19). – С. 76-80.
252. Зазулин, А. И. Ознакомление обвиняемого и его защитника с носителями цифровой информации в уголовном деле / А. И. Зазулин // Пермский юридический альманах. – 2019. – № 2. – С. 658-664.
253. Зайцев, О. А. Формирование новой стратегии расследования преступлений в эпоху цифровой трансформации / О. А. Зайцев, П. С. Пастухов

// Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – № 46. – С. 752-777.

254. Зайцев, О. А. Цифровой профиль лица как элемент информационно-технологической стратегии расследования преступлений / О. А. Зайцев, П. С. Пастухов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2022. – № 56. – С. 281-308.

255. Зайцев, П. П. Электронный документ как источник доказательств / П. П. Зайцев // Законность. – 2002. - № 4. – С. 40-44

256. Закотянский, А. С. Участие защитника в доказывании по уголовным делам: зарубежный опыт / А. С. Закотянский // Юридический вестник Самарского государственного университета. – 2015. – Т. 1, № 1. – С. 44-50.

257. Захарова, В. К. Применение современных медиакоммуникационных технологий в деятельности органов общественной безопасности и народной прокуратуры КНР / В. К. Захарова // Академическая мысль. – 2018. – № 2(3). – С. 99-102.

258. Золотухина Н.В., Жукова П.Н., Горкина Е.В. Виды процессуальных документов в следственных органах // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. №2 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-protsessualnyh-dokumentov-v-sledstvennyh-organah> (дата обращения: 20.04.2024).

259. Зуев, С. В. Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем / С. В. Зуев, Е. В. Никитин // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11, № 3. – С. 587-595.

260. Зуев, С. В. Новые правила изъятия электронных носителей и копирования информации (статья 164.1 УПК РФ): преимущества и недостатки новеллы / С. В. Зуев, В. С. Черкасов // Сибирское юридическое обозрение. – 2019. – Т. 16, № 2. – С. 193-197.

261. Информатизация судебной системы Китая / Е. В. Драгилев, Л. Л. Драгилева, Л. С. Дровалева, С. А. Паламарчук // Юридическая наука. – 2022. – № 8. – С. 54-59.

262. Касымов, Р. Ш. Контроль монополизации в условиях цифровой экономики / Р. Ш. Касымов // Конкурентное право. – 2019. – № 4. – С. 27-30.

263. Корнакова, С. В. Критическая оценка «оцифрования» уголовного судопроизводства / С. В. Корнакова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2018. – № 3(38). – С. 58-63.

264. Лазарева, В. А. Доказательство как категория уголовно-процессуального права: новые (старые) подходы / В. А. Лазарева // Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18, № 2. – С. 55-62.

265. - Леонтьев, А. В. О проблемах эффективности защиты прав человека при проверке заявлений о пытках / А. В. Леонтьев // Адвокат. – 2014. – № 3. – С. 56-61.

266. Ли Цзыцин. Распознавание лиц в сочетании с видеонаблюдением: применение в области общественной безопасности и на финансовом рынке. – Текст : электронный // CNKI.net : [сайт]. – URL: <http://www.cnki.com.cn/Article/CJFDTOTALZGAF201515014.htm> (Дата обращения: 14.04.2024).

267. Лозинский, О. И. Цифровая экосистема как новый виток эволюции в области эффективного и результативного раскрытия и расследования преступлений в эпоху цифровой трансформации / О. И. Лозинский // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2024. – № 1(164). – С. 126-131.

268. Лужина, А. Н. Цифровая реформа правосудия: Франция и Россия / А. Н. Лужина // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. – 2022. – № 3. – С. 110-119.

269. Малыгин, К. В. Перспективы использования информационных технологий в уголовном судопроизводстве / К. В. Малыгин // Правосудие в

современном мире (к X Всероссийскому съезду судей) : Сборник материалов Всероссийской межведомственной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 22–24 сентября 2022 года. Часть I. – Нижний Новгород: Автор, 2022. – С. 93-101.

270. Малыгин, К. В. Правовые и инфраструктурные проблемы цифровизации уголовного судопроизводства / К. В. Малыгин // Пермский юридический альманах. – 2023. – № 6. – С. 501-511.

271. Малыгин, К. В. Проблемы вовлечения электронных данных в уголовное судопроизводство / К. В. Малыгин // *Ex Jure*. – 2023. – № 2. – С. 147-159.

272. Малыгин, К. В. Проблемы обеспечения конституционных прав граждан в процессе изъятия электронной информации в уголовном судопроизводстве / К. В. Малыгин // *Ex Jure*. – 2023. – № 4. – С. 133-144.

273. Малыгин, К. В. Совершенствование правового регулирования использования электронных документов в уголовном судопроизводстве / К. В. Малыгин // Организационные модели обеспечения деятельности судов в XXI веке: российский и зарубежный опыт и перспективы развития : Сборник статей к 25-летию Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, Москва, 16 марта 2023 года / Отв. за выпуск А.А. Арямов, Е.В. Бурдина, Е.В. Голошумов. – М. : РГУП, 2023. – С. 304-311.

274. Малыгин, К. В. Электронный документ как основа интеграции информационных технологий в уголовное судопроизводство / К. В. Малыгин // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, Пермь, 06–08 апреля 2022 года / Сост. А.И. Согрина. Том 2. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 203-206.

275. Масленникова, Л. Н. К вопросу о первых результатах реализации научного проекта № 18-29-16018 «Концепция построения уголовного судопроизводства..., обеспечивающего доступ к правосудию в условиях

развития цифровых технологий» / Л. Н. Масленникова // Lex Russica (Русский закон). – 2020. – Т. 73, № 1(158). – С. 70-87.

276. Матюшин, Б. Т. Оценка достоверности доказательств судом / Б. Т. Матюшин // Сов. юстиция. - 1979. - № 18. - С. 14-15.

277. Мелешко А. Уголовный процесс Франции: краткий очерк. Часть 2. – Текст : электронный // Информационное издание «Адвокатская газета» : [сайт]. – URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/ugolovnyy-protsess-frantsii-kratkiy-ocherk-chast-2/> (Дата обращения: 14.04.2024).

278. Миликова, А. В. Процессуальное оформление решений следователя / А. В. Миликова // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика : Материалы X Международной научно-практической конференции / Редколлегия: Э.Ю. Кузьменко, М.И. Кольцов, Е.А. Попова. – Тамбов: Издательский дом "Державинский", 2021. – С. 499-507.

279. Мичурина, О. В. Оценка эффективности процедур досудебного производства зарубежных стран и возможности их иплементации в уголовный процесс России / О. В. Мичурина // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 27 ноября 2020 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – С. 228-232.

280. Мичурина, О. В. От бумажного к электронному документообороту: российский уголовный процесс в русле современных мировых тенденций / О. В. Мичурина // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития : Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 ноября 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 184-189.

281. Мичурина, О. В. Зарубежный опыт внедрения информационных технологий в досудебное производство по уголовным делам / О. В. Мичурина,

Я. А. Викулова // Уголовное судопроизводство: современное состояние и стратегия развития : Сборник научных трудов IX ежегодной Всероссийской конференции, Москва, 07 ноября 2019 года / Под редакцией О. В. Химичевой. – Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2020. – С. 87-94.

282. Намиот, Д. Е. Определение владельца мобильного телефона / Д. Е. Намиот, А. И. Колосова // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2013. – № 9. – С. 395-401.

283. Новикова, Ю. С. Правовое состояние и правовой режим: вопросы разграничения понятий / Ю. С. Новикова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2006. – № 13(68-2). – С. 131-135.

284. Оракбаев, А. Б. О некоторых вопросах расследования преступлений с использованием средств виртуализации / А. Б. Оракбаев // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2022. – № 1(33). – С. 88-92.

285. Осипенко А.Л., Гайдин А.И. Правовое регулирование и тактические особенности изъятия электронных носителей информации // Вестник ВИ МВД России. 2014. №1. С.1-8.

286. Павлушина, А. А. Общие правовые институты процессуального права в информационном обществе: тенденции и перспективы развития / А. А. Павлушина, И. В. Гавриленко // Российский юридический журнал. – 2011. – № 3(78). – С. 8-22.

287. Пастухов, П. С. Гармонизация уголовно-процессуальной и технико-криминалистической деятельности при собирании цифровых следов преступлений / в сб. Университетские правовые диалоги: материалы Международной научно-практической конференции, 30–31 марта 2023 г. / под ред. Е.В. Титовой. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2023. – Ч. II. – С. 375-379.

288. Пастухов, П. С. Информационно-логическая модель формирования доказательства / П. С. Пастухов // *Ex jure*. – 2021. – № 2. – С. 153-168.

289. Пастухов, П. С. О развитии уголовно-процессуального доказывания с использованием электронных доказательств / П. С. Пастухов // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов : Сборник научных статей, Пермь, 18–19 ноября 2016 года / Ответственные редакторы В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. – Пермь: ООО «Издательство «СТАТУТ», 2017. – С. 558-566.

290. Пастухов, П. С. Средства проверки надежности «электронных» доказательств в ходе производства по уголовному делу / П. С. Пастухов // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 3. – С. 170-173.

291. Пастухов, П. С. Электронный документооборот в уголовном процессе США / П. С. Пастухов // *Правопорядок: история, теория, практика*. – 2018. – № 4(19). – С. 81-87.

292. Пастухов, П. С. Форма электронных доказательств в уголовном процессе / П. С. Пастухов // Государственное и муниципальное управление в России: состояние, проблемы и перспективы : Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Сборник статей, Пермь, 18 ноября 2021 года. – Пермь: Пермский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2021. – С. 85-94.

293. Пастухов, П. С. Цифровые платформы как основа электронного документооборота в уголовном судопроизводстве. / П. С. Пастухов // Пермский юридический альманах. – 2023. – № 5. – С. 521-540.

294. Пройдаков, Э. М. Современное состояние искусственного интеллекта / Э. М. Пройдаков // *Научно-исследовательские исследования*. – 2018. – № 2018. – С. 129-153.

295. Розанов, И. С. Административно-правовые режимы по законодательству Российской Федерации, их значение и структура / И. С. Розанов // Государство и право. – 1996. - № 9. – С. 84-91.

296. Россинский, С. Б. Уголовно-процессуальная форма: сущность, проблемы, тенденции и перспективы развития / С. Б. Россинский // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15, № 9(118). – С. 67-79.

297. Сержантова, Л. А. Зарубежный опыт осуществления правосудия с применением цифровых технологий по уголовным делам / Л. А. Сержантова // Государство и право: вопросы методологии, истории, теории и практики функционирования : Сборник научных трудов юридического института / Выпуск 4. – Самара : Самарский национальный исследовательский университет им. ак. С.П. Королева, 2022. – С. 475-483.

298. Сидоров, Ю. В. Отличия в понимании сущности электронного правосудия в России и за рубежом / Ю. В. Сидоров // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2015. – № 5(150). – С. 108-111.

299. Скобкарева, Е. А. Уголовно-процессуальная форма: понятие и структура / Е. А. Скобкарева // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2017. – № 1(40). – С. 103-107.

300. Стырин, Е. М. Государственные цифровые платформы: от концепта к реализации / Е. М. Стырин, Н. Е. Дмитриева, Л. Х. Синятуллина // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2019. – № 4. – С. 31-60.

301. Судоргин, О. А. Концепция и перспективы развития электронного правительства во Франции / О. А. Судоргин // Политика и общество. – 2018. – № 1. – С. 9-13.

302. Суровцева, Н. Г. Электронные документы и информационные системы в суде. Опыт стран Юго-Восточной Азии / Н. Г. Суровцева, Э. В. Ломакина // Делопроизводство. – 2022. – № 2. – С. 96-101.

303. Сяо Цзюнь. О совершенствовании технологии распознавании лиц, применяемой в ходе раскрытия и расследования преступлений. – Текст : электронный // Онлайн-платформа для обмена документами DOC88 : [сайт]. – URL: <http://www.doc88.com/p-9873114282835.html> (Дата обращения: 14.04.2024).

304. Тарасов, А. А. (2024). Соотношение буквального перевода и толкования юридических терминов в уголовно-процессуальной компаративистике. Вестник Санкт-Петербургского университета. Право, 15(1), 49–66. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2024.104>

305. Трофименко, В. М. Процессуальная форма: сущность и значение в уголовном судопроизводстве / В. М. Трофименко // Проблемы законности. – 2012. – С. 224-231.

306. Федосеева, Е. Л. Процессуальные вопросы собирания цифровых доказательств при расследовании отдельных видов преступлений / Е. Л. Федосеева, Е. П. Шевырталов // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021. – № 1(29). – С. 44-48.

307. Химичева, О. В. Следственные действия: о цифровой трансформации их производства / О. В. Химичева // Криминологический журнал. – 2023. – № 2. – С. 170-174.

308. Цзя Цзихун. Юридический статус видео и аудиозаписи при расследовании уголовного дела. – Текст : электронный // Lawtime China: [сайт]. – URL: <http://www.lawtime.cn/article/lll114106461114111555oo385150> (Дата обращения: 14.04.2024).

309. Цоколова, О. И. Актуальные проблемы восстановления утраченных уголовных дел / О. И. Цоколова, С. С. Безруков, Е. И. Куприянов // Российская юстиция. – 2018. – № 5. – С. 59-62.

310. Юань, И. Проблемы рассмотрения доказательств по новому УПК КНР / И. Юань // Социально-политические науки. – 2017. – № 3. – С. 137-138.

311. Яблонский, С. А. Многосторонние платформы и рынки: основные подходы, концепции и практики / С. А. Яблонский // Российский журнал менеджмента. – 2013. – Т. 11, № 4. – С. 057-078.

312. Яковлева, В. А. Внедрение информационных технологий в арбитражное судопроизводство / В. А. Яковлева // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако: Материалы VI Международной научно-практической конференции, Тамбов, 19–21 мая 2022 года. – Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2022. – С. 460-463.

313. Anna Dmitrieva et al., The Features of the Use of Information Technologies in Criminal Proceedings in the BRICS Countries, 10(1) BRICS Law Journal. 88–108 (2023).

314. Agostini F., Molfessis N. Chantiers de la justice. Amelioration et simplification de la procedure civile. – Текст : электронный // Ministre de la Justice. – 2018. – Mars : [Электронный ресурс]. – URL: https://www.observatoiredesmediations.org/coreWeb/docReader/myReader.php?flD=refBibliography_ID-102_No-01.pdf (Дата обращения: 14.04.2024).

315. Fan Chongyi, Li Siyuan. On the Rules of Electronic Evidence in Criminal Proceedings in China. – Текст : электронный // Evidence Science, Issue 5, 2015 : [сайт]. – URL: <http://www.ahxb.cn/c/3/2016-02-01/2536.html> (Дата обращения: 14.04.2024).

316. Forensic capabilities and criminal procedure requirements for electronic evidence / P. S. Pastukhov, S. I. Afanasyeva, O. V. Dobrovlyanina, K. V. Malygin // Vth Khmyrovsky Criminalistic Readings – EurAsian Scientific Editions SA, Geneva, Switzerland / EurAsian Scientific Editions Ltd, Hong Kong / EurAsian Scientific Editions OÜ, Tallinn, Estonia, 2021. 2022. – P. 36-42.

317. Guodong Du, Meng Yu. How China's E-Justice System Works? – Текст : электронный // China law and practice : [сайт]. – URL: www.chinalawandpractice.com/2019/01/10/how-chinas-e-justice-system-works/ (Дата обращения: 14.04.2024).

318. Jo K. China defines rules for e-evidence in criminal cases. – Текст : электронный // China law and practice : [сайт]. – URL: www.chinalawandpractice.com/sites/clp/2016/10/19/china-defines-rules-for-e-evidence-in-criminal-cases/ (Дата обращения: 14.04.2024).

319. Leonetti C., Bailenson J. High-Tech View: The Use of Immersive Virtual Environments in Jury Trials // Marquette Law Review – 2010. – Vol. 93. Issue 3. – P. 1073-1120.

320. The Changing Nature of Crime And Criminal Investigations. January 2018. – Текст : электронный // Police Executive Research Forum : [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.policeforum.org/assets/ChangingNatureofCrime.pdf> (Дата обращения: 14.04.2024).

321. Zhuang F., Tang T. How Do China's Internet Courts Work? – Текст : электронный // China law and practice : [сайт]. – URL: www.chinalawandpractice.com/2019/01/10/how-chinas-e-justice-system-works/ (Дата обращения: 14.04.2024).

VII. Диссертации и авторефераты диссертаций

322. Бажанов, М. И. Законность и обоснованность основных судебных актов в советском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / М. И. Бажанов. - Харьков : Харьковский юрид. ин-т., 1967. - 34 с.

323. Бостанов, Р. А. Использование производных доказательств в уголовном судопроизводстве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Бостанов Рамазан Альбертович. – Нижний Новгород, 2012. – 31 с.

324. Галяшин, Н. В. Англосаксонская модель производных доказательств (Hearsay) и возможности ее использования в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Галяшин Николай Викторович. – М., 2016. – 22 с.

325. Галяшин, Н. В. Англосаксонская модель производных доказательств (Hearsay) и возможности ее использования в российском

уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук / Галяшин Николай Викторович. – М., 2016. – 237 с.

326. Гимазетдинова, И. Н. Уголовное дело как комплексная документальная форма представления результатов уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Гимазетдинова Ирина Нурфаязовна. – М., 2023. – 24 с.

327. Гимазетдинова, И. Н. Уголовное дело как комплексная документальная форма представления результатов уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук / Гимазетдинова Ирина Нурфаязовна. – М., 2023. – 235 с.

328. Захарова, В. К. Досудебное производство в уголовном процессе Российской Федерации и Китайской Народной Республики: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук / Захарова Виктория Константиновна, 2017. – 244 с.

329. Кувычков, С. И. Использование в доказывании по уголовным делам информации, представленной в электронном виде: дис. ... канд. юрид. наук / Кувычков Сергей Иванович. – Нижний Новгород, 2016. – 273 с.

330. Зигура, Н. А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук / Зигура Надежда Анатольевна. – Челябинск, 2010. – 234 с.

331. Медведева, М. О. Уголовно-процессуальная форма информационных технологий: современное состояние и основные направления развития : дис. ... канд. юрид. наук / Медведева Мария Олеговна. – М: Московский университет МВД России, 2018. – 250 с.

332. Оконенко, Р. И. «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / Оконенко Роман Иванович, 2016. – 158 с.

333. Пастухов, П. С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества : дис. ... д-ра юрид. наук / Пастухов Павел Сысоевич. – М., 2015. – 454 с.

334. Пастухов, П. С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Пастухов Павел Сысоевич. – М., 2015. – 22 с.

335. Рудич, В. В. Справедливость в уголовном судопроизводстве: теоретический и прикладной аспекты : дис. ... канд. юрид. наук / Рудич Валерий Владимирович. – Москва, 2013. – 274 с.

336. Рустамов, Х. У. Дифференциация форм уголовного процесса (современные тенденции и проблемы совершенствования) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1998. – 40 с.

337. Сергеев, М. С. Правовое регулирование применения электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве: отечественный и зарубежный опыт : дис. ... канд. юрид. наук / Сергеев Максим Сергеевич, 2018. – 322 с.

338. Стойко, Н. Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем : дис. ... докт. юрид. наук / Стойко Николай Геннадьевич. – СПб, 2009. – 374 с.

339. Телевицкая, Ю. А. Выемка электронных носителей информации по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук. / Юлия Андреевна Телевицкая. – НН., 2023. – 329 с.

340. Терехин, В. В. Допустимость доказательств в уголовном процессе : методологический, правовой, этический аспекты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Терехин Владимир Вячеславович. - Нижний Новгород, 2016. – 52 с.

341. Терехин, В. В. Допустимость доказательств в уголовном процессе (методологический, правовой, этический аспекты) : дис. ... д-ра юрид. наук / Терехин Владимир Вячеславович. - Нижний Новгород, 2016. – 510 с.

342. Шаевич, А. А. Особенности использования специальных знаний в сфере компьютерных технологий при расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук / Шаевич Антон Александрович. – Иркутск, 2007. – 195 с.

343. Шульгин, Е. П. Правовые и организационные основы деятельности органов досудебного расследования МВД Республики Казахстан, осуществляющих производство в электронном формате : дис. ... канд. юрид. наук / Шульгин Евгений Петрович. – М., 2021. – 262 с.

VIII. Электронные ресурсы

344. Большой юридический словарь. – Текст : электронный // Академик : [сайт]. – URL: <https://jurisprudence.academic.ru/2051/документ> (Дата обращения: 14.04.2024).

345. В Китае создают тотальную систему распознавания лиц граждан. Она поможет ловить преступников и собирать данные на всех остальных. – Текст : электронный // Искусственный интеллект / ИТ Новости : [сайт]. – URL: https://ai-news.ru/2018/02/v_kitae_sozdaut_totalnuu_sistemu_raspoznaniya_lic_grazhdan_ona_pomozhe.html (Дата обращения: 14.04.2024).

346. Верховная народная прокуратура испытывает мобильное приложение. – Текст : электронный // Официальный сайт Верховной народной прокуратуры КНР : [сайт]. – URL: http://www.spp.gov.cn/spp/zdgz/201802/t20180202_364092.shtml (Дата обращения: 14.04.2024).

347. Доклад № 24 Европейской комиссии по эффективности правосудия «Европейские судебные системы: эффективность и качество правосудия» (Systèmes judiciaires européens Efficacité et qualité de la justice). – Текст : электронный // Статистический портал швейцарских кантонов и городов : [Электронный ресурс]. – URL: http://www.chstat.ch/docs/publications/CEPEJ/2016_2%20-

%20СЕРЕЖ%20Study%202024%20-%20IT%20Report%20-%20FR.pdf (Дата обращения: 14.04.2024).

348. Интернет и прокуратура – исследование и результаты. – Текст : электронный // Прокурорская ежедневная электронная газета : [сайт]. – URL: http://newspaper.jcrb.com/html/2016-01/13/content_204512.htm (Дата обращения: 14.04.2024).

349. Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «Экосистемы». – Текст : электронный // Минэкономразвития России : [Электронный ресурс]. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/cb29a7d08290120645a871be41599850/koncersiya_21052021.pdf (Дата обращения: 14.04.2024).

350. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2022 года. – Текст : электронный // Министерство внутренних дел РФ : [сайт]. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (Дата обращения: 14.04.2024).

351. Мнение Верховного суда КНР об углублении реализации реформ и улучшении реализации долгосрочного механизма. Реализация рабочего плана Верховного суда на 2019 – 2023 гг. (утв. приказом № 16 от 2019 г.). – Текст : электронный // Chinacourt : [сайт]. – URL: <http://courtaff.chinacourt.org/zixun-xiangqing-163022.html> (Дата обращения: 14.04.2024).

352. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов (разработаны Банком России). – Текст : электронный // Банк России : [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/131935/onrfr_2021-12-24.pdf (Дата обращения: 14.04.2024).

353. Официальный сайт Апелляционного суда в г. Нанси. – Текст : электронный // [сайт]. – URL: <https://www.cours-appel.justice.fr/nancy/la->

transformation-numerique-du-ministere-de-la-justice (Дата обращения: 14.04.2024).

354. Официальный сайт Министерства юстиции Франции. – Текст : электронный // [сайт]. – URL: <http://www.justice.gouv.fr/le-ministere-de-la-justice-10017/vendome-tech-2-transformation-numerique-de-la-justice-32008.html> (Дата обращения: 14.04.2024).

355. Платформа «Интернет + расследование» и инвестиционное поведение. – Текст : электронный // Ifeng.com : [сайт]. – URL: http://news.ifeng.com/a/20160226/47592375_0.shtml (Дата обращения: 14.04.2024).

356. Разъяснение Верховного суда провинции Гуандун № 324 от 2013 г. «О возможности копирования адвокатами видеозаписи допроса подозреваемого». – Текст : электронный // Верховный суд пров. Гуандун : [сайт]. – URL: http://www.360doc.com/content/14/1119/21/12424821_426512603.shtml (Дата обращения: 14.04.2024).

357. Разъяснения Министерства общественной безопасности КНР «Об изменении и совершенствовании процедуры возбуждения уголовного дела» от 29 декабря 2015 года. – Текст : электронный // Официальный сайт Министерства общественной безопасности КНР : [сайт]. – URL: <http://www.mps.gov.cn/n16/n1237/n1342/n803715/4946200.html> (Дата обращения: 14.04.2024).

358. Руководящие разъяснения Верховного народного суда по всестороннему содействию одновременному созданию и углубленному использованию электронных файлов в народных судах. – Текст : электронный // Информация о судебном процессе в Китае онлайн : [сайт]. – URL: <https://splcgk.court.gov.cn/gzfwwww//spyw/spywDetails?id=20e3d6630db94b7da3986c702e83aa4f> (Дата обращения: 14.04.2024).

359. Совместный доклад Министерства юстиции и Министерства внутренних дел Франции «Цифровой уголовный процесс» («Procédure pénale

numérique») от 17.01.2019. – Текст : электронный // Официальный ресурс Министерства внутренних дел Франции : [Электронный ресурс]. – URL: https://www.interieur.gouv.fr/content/download/115857/928581/file/20190117_Procedure%20pénale%20numérique.pdf (Дата обращения: 14.04.2024).

360. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года. – Текст : электронный // Министерство внутренних дел РФ : [сайт]. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (Дата обращения: 14.04.2024).

361. Уточнен порядок изъятия и возвращения электронных носителей в ходе расследования уголовных дел. – Текст : электронный // Президент России : [сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru/news/16111> (Дата обращения: 14.04.2024).

362. Цао Цзяньминь: Реализация научно-технической стратегии по внедрению электронно-цифровой платформы Верховной народной прокуратуры. – Текст : электронный // Официальный сайт Верховной народной прокуратуры КНР : [сайт]. – URL: www.spp.gov.cn/zdgz/201603/t20160313_114301.shtml (Дата обращения: 14.04.2024).

363. Экосистемы: подходы к регулированию (Доклад Банка России). – Текст : электронный // Банк России : [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/content/document/file/119960/consultation_paper_02042021.pdf (Дата обращения: 14.04.2024).

364. Электронное дело. – Текст : электронный // Портал немецких адвокатов «Advocado» : [сайт]. – URL: <https://www.advocado.de/ratgeber/strafrecht/akteneinsicht/akteneinsicht-strafverfahren.html> (Дата обращения: 14.04.2024).

365. Юстиция 3.0. – Текст : электронный // Информационное издание «Wirtschaftsanwaelte» : [сайт]. – URL: <https://www.wirtschaftsanwaelte.at/justiz-3-0-haengen-die-gerichte-die-anwaltsbranche-bei-der-digitalisierung-ab/> (Дата обращения 14.04.2024).

366. AT Consulting продолжит работу над ИСОД МВД. – Текст : электронный // TADVISER : [сайт]. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Проект:Единая_система_информационно-аналитического_обеспечения_деятельности_МВД_РФ_%28ИСОД_МВД%29 (Дата обращения 14.04.2024).

367. Acceptable Use Policy. – Текст : электронный // Federal court of Australia : [сайт]. – URL: <https://www.fedcourt.gov.au/online-services/elodgment/acceptable-use-policy> (Дата обращения 14.04.2024).

368. Administrative office of the United States Courts. – Текст : электронный // WBDG : [сайт]. - URL: <https://www.wbdg.org/ffc/aousc> (Дата обращения 14.04.2024).

369. Best Practices for Computer Forensic Acquisitions. - Текст : электронный // Scientific Working Group on Digital Evidence, SWGDE : [Электронный ресурс]. – URL: <https://athenaforensics.co.uk/wp-content/uploads/2019/01/SWGDE-Best-Practices-for-Computer-Forensic-Acquisitions-042518.pdf> (Дата обращения: 14.04.2024).

370. Body-Worn Camera Frequently Asked Questions. - Текст : электронный // U.S. Department of Justice : [Электронный ресурс]. – URL: https://www.bja.gov/bwc/pdfs/BWC_FAQs.pdf (Дата обращения: 14.04.2024).

371. Bundesregierung plant De-Mail für alle. – Текст : электронный // Golem.de : [сайт]. – URL: <https://www.golem.de/0810/62846.html> (Дата обращения: 14.04.2024).

372. Central practice note: National court framework and case management (CPN-1). – Текст : электронный // Federal court of Australia : [сайт]. – URL: <https://www.fedcourt.gov.au/law-and-practice/practice-documents/practice-notes/cpn-1> (Дата обращения: 14.04.2024).

373. Cour de cassation, criminelle, Chambre criminelle, 2 novembre 2016, 16-82.376, Publié au bulletin. – Текст : электронный // Legifrance : [сайт]. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/juri/id/JURITEXT0000333345473/> (Дата обращения: 14.04.2024).

374. Court information management policy framework to accommodate the digital environment. Prepared by Jo Sherman For the Canadian Judicial Council. - Текст : электронный // Government of Canada : [Электронный ресурс]. – URL: https://publications.gc.ca/collections/collection_2013/ccm-cjc/JU14-23-2013-eng.pdf (Дата обращения: 14.04.2024).

375. Crown Court Digital Case System Guidance. - Текст : электронный // GovUK : [сайт]. – URL: <https://www.gov.uk/guidance/crown-court-digital-case-system-guidance> (Дата обращения: 14.04.2024).

376. Cyberpolice.cn. - Текст : электронный // Cyber Security Bureau of the Ministry of Public Security : [сайт]. – URL: <https://cyberpolice.mps.gov.cn/#/> (Дата обращения: 14.04.2024).

377. Digital Case System standard file structure. - Текст : электронный // GovUK : [Электронный ресурс]. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1131060/DCS_Standard_File_Structure_v2.7_September_2022.pdf (Дата обращения: 14.04.2024).

378. Dossier de presse. Loi de programmation 2018–2022 et de réforme pour la justice. - Текст : электронный // Justice.gouv.fr : [Электронный ресурс]. – URL: https://www.justice.gouv.fr/art_pix/2019_03_25_PJL_Justice_pdf.pdf (Дата обращения: 14.04.2024).

379. Ebooks practice note (GPN-eBOOKS). - Текст : электронный // Federal court of Australia : [сайт]. – URL: <https://www.fedcourt.gov.au/law-and-practice/practice-documents/practice-notes/gpn-ebooks> (Дата обращения: 14.04.2024).

380. eCourtroom. - Текст : электронный // Federal court of Australia : [сайт]. – URL: <https://www.ecourtroom.fedcourt.gov.au/ecourtroom/default.aspx> (Дата обращения: 14.04.2024).

381. eJust Systems Customers. - Текст : электронный // Versaterm Public Safety Company : [сайт]. – URL: <https://www.ejustsystems.com/> (Дата обращения: 14.04.2024).

382. Electronic case files in the federal courts: A Preliminary Examination of Goals, Issues, and the Road Ahead Discussion Draft. Administrative Office of the United States Courts. March 1997. – Текст : электронный // Chicago-Kent College of Law : [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kentlaw.edu/faculty/rstaudt/classes/oldclasses/internetlaw/casebook/Electronic%20Case%20Files%20in%20the%20Federal%20Courts%20Executive%20Summary%20in%20pdf%20format.pdf> (Дата обращения: 14.04.2024).

383. Electronic case filing (ECF) Manuals and Training. – Текст : электронный // United States District Court. Western District of Kentucky : [сайт]. – URL: <http://www.kywd.uscourts.gov/ecf-manuals-and-training> (Дата обращения: 14.04.2024).

384. Electronic Filing (CM/ECF). – Текст : электронный // United States courts : [сайт]. – URL: <https://www.uscourts.gov/court-records/electronic-filing-cmecf> (Дата обращения: 14.04.2024).

385. eLodgment. – Текст : электронный // Federal court of Australia : [сайт]. – URL: <https://www.fedcourt.gov.au/online-services/elodgment> (Дата обращения: 14.04.2024).

386. Frequently asked questions: Case Management / Electronic Case Files (CM/ECF). – Текст : электронный // United States courts : [сайт]. – URL: <https://www.uscourts.gov/court-records/electronic-filing-cmecf/faqs-case-management-electronic-case-files-cmecf> (Дата обращения: 14.04.2024).

387. Germany: Expanded Telecommunications Surveillance and Online Search Powers. – Текст : электронный // Global Legal Monitor. Library of Congress : [сайт]. – URL: <https://www.loc.gov/item/global-legal-monitor/2017-09-07/germany-expanded-telecommunications-surveillance-and-online-search-powers/> (Дата обращения: 14.04.2024).

388. Get Ready for NextGen CM/ECF. – Текст : электронный // United States courts : [сайт]. – URL: <https://pacer.uscourts.gov/file-case/get-ready-nextgen-cmecf> (Дата обращения: 14.04.2024).

389. Guidance HMCTS Common Platform: view or manage a case (Published 23 November 2021. Last updated 27 June 2023). – Текст : электронный // Gov.UK : [сайт]. – URL: <https://www.gov.uk/guidance/hmcts-common-platform-view-or-manage-a-case> (Дата обращения: 14.04.2024).

390. HMCTS Common Platform: registration for defence professionals. – Текст : электронный // Gov.UK : [сайт]. – URL: <https://www.gov.uk/guidance/hmcts-common-platform-registration-for-defence-professionals#contents> (Дата обращения: 14.04.2024).

391. Implementing a Body-Worn Camera Program Recommendations and Lessons Learned. - Текст : электронный // U.S. Department of Justice : [электронный ресурс]. – URL: <https://www.justice.gov/iso/opa/resources/472014912134715246869.pdf> (Дата обращения: 14.04.2024).

392. Investigative Uses of Technology: Devices, Tools, and Techniques. - Текст : электронный // National Institute of Justice : [электронный ресурс]. – URL: <https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/nij/213030.pdf> (Дата обращения: 14.04.2024).

393. Justice Criminal Information Services. - Текст : электронный // U.S. Department of Justice : [сайт]. – URL: <https://www.justice.gov/jmd/justice-criminal-information-services> (Дата обращения: 14.04.2024).

394. Law enforcement records management systems (RMSs). - Текст : электронный // Bureau of Justice Assistance : [Электронный ресурс]. – URL: https://bja.ojp.gov/sites/g/files/хуцкуh186/files/media/document/leitsc_law_enforcement_rms_systems.pdf (Дата обращения: 14.04.2024).

395. PACER. Public Access to Court Electronic Records. – Текст : электронный // United States courts : [сайт]. – URL: <https://pacer.uscourts.gov> (Дата обращения: 14.04.2024).

396. PACER. Training site. – Текст : электронный // U.S. District Court : [сайт]. – URL: <https://dcecf.psc.uscourts.gov/cgi-bin/ShowIndex.pl> (Дата обращения: 14.04.2024).

397. PACER. User Manual for CM/ECF Courts. – Текст : электронный // United States courts : [Электронный ресурс]. – URL: <https://pacer.uscourts.gov/sites/default/files/files/PACER-User-Manual.pdf> (Дата обращения: 14.04.2024).

398. Public Access to Court Electronic Records (PACER). – Текст : электронный // An official website of the United States government : [сайт]. – URL: <https://www.pacer.gov/psco/cgi-bin/links.pl> (Дата обращения: 14.04.2024).

399. SEC Center for Complaints and Enforcement Tips. – Текст : электронный // U.S. Securities and exchange commission : [сайт]. – URL: <https://www.sec.gov/reportspubs/investor-publications/complaintshtml.html> (Дата обращения: 14.04.2024).

400. Technology and the court practice note (GPN-TECH). General Practice Note. – Текст : электронный // Federal court of Australia : [сайт]. – URL: <https://www.fedcourt.gov.au/law-and-practice/practice-documents/practice-notes/gpn-tech> (Дата обращения: 14.04.2024).

401. The Growing Role of Technology in the Criminal Justice Field. – Текст : электронный // Purdue Global : [сайт]. – URL: <https://www.purdueglobal.edu/blog/criminal-justice/growing-role-technology-criminal-justice/> (Дата обращения: 14.04.2024).

402. Types of Evidence And How They Are Used In Investigations. – Текст : электронный // Legal Inquirer : [сайт]. – URL : <https://legalinquirer.com/types-of-evidence/> (Дата обращения: 14.04.2024).

Процессуально-технологическая природа электронного доказательства

Структура электронного документа

Содержание (контент) электронного документа	Идентификаторы электронного документа
<p>1. Текстовый электронный документ.</p> <p>2. Изобразительный электронный документ - отображает целостные (графические) образы объектов.</p> <p>3. Аудиодокумент – содержит информацию в форме, предназначенной для прослушивания.</p> <p>4. Мультимедийный электронный документ – содержит элементы различной природы основной информации, которые воспроизводятся взаимосвязано при помощи</p>	<p style="text-align: center;">Метаданные</p> <p>Структурированные данные, встроенные в файл электронного документа или составляющие с ним пакет файлов, описывающие контекст, содержание и структуру электронного документа, предназначенные для его идентификации и поиска, а также процессы управления на протяжении всего жизненного цикла документа.</p> <p>Идентификационные функции метаданных:</p> <p>а) содержат дату и время, когда документ был создан;</p> <p>б) идентифицируют и описывают создателей документа;</p> <p>в) документируют структуру документа;</p> <p>г) документируют форму документа;</p> <p>д) документируют физические свойства документа;</p> <p>ж) документируют технические характеристики и взаимосвязи документа;</p> <p>з) документируют отношения между данными или элементами формата, которые содержит</p>

<p>соответствующих программно-технологических средств.</p> <p>5. Содержательная часть электронного документа может быть представлена отдельно или в любом сочетании.</p>	<p>документ;</p> <p>и) документируют требования к обеспечению доступа, воспроизведению, восстановлению или передаче документа;</p> <p>к) обеспечивают миграцию на иное программное обеспечение,</p> <p>л) документируют отношения между документом и транзакцией или деятельностью, в результате которой возник этот документ;</p> <p>м) документируют связи между документами или между отдельным документом и более широкой совокупностью (комплексом) документов, частью которой является этот документ.</p>
--	---

Проект
**Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-
процессуальный кодекс Российской Федерации»**

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

1) дополнить статью 5 пунктом 63 следующего содержания: «Электронное доказательство – это задокументированные электронным способом и (или) в цифровой форме юридически значимые сведения о фактах и отвечающие требованиям, предъявляемым к уголовно-процессуальным доказательствам».

2) дополнить статью 5 пунктом 64 следующего содержания: «Электронное уголовное дело – это совокупность электронных документов и метаданных к ним, сформированных в соответствии с требованиями, предъявляемыми уголовно-процессуальным кодексом и актами нормативного толкования, обеспечивающих автоматизированное документирование, исследование, проверку и оценку доказательств с использованием системы электронного документооборота».

3) дополнить статью 5 пунктом 65 следующего содержания: «Электронные данные – это сгенерированные компьютерным устройством или размещенные человеком в информационно-технологической среде любые сведения, способные установить факты, подлежащие доказыванию по уголовному делу».

4) дополнить статью 5 пунктом 66 следующего содержания: «Электронный документ – созданная человеком, сгенерированная информационно-технологическим устройством, скопированная с других электронных носителей документированная информация в цифровой форме, пригодной для восприятия человеком с использованием компьютерных

устройств, содержащая сведения о фактах, позволяющая установить лиц, создавших его, время, место, технологии, использованные для его создания».

5) дополнить часть вторую статьи 74 УПК РФ пунктом 7 следующего содержания: электронные данные.

6) дополнить УПК РФ статьей 164.2 следующего содержания:

1. «Документирование следственных и иных процессуальных действий» и изложить ее в следующей редакции: «1. При производстве следственных и иных процессуальных действий уполномоченные должностные лица применяют технические средства для документирования информации на электронных носителях информации в пригодном для восприятия человеком виде и с указанием реквизитов, позволяющих определить такую информацию и ее материальный носитель».

2. «Результаты документирования в виде электронных документов без предварительного документирования на бумажном носителе, электронных копий документов, изготовленных ранее на бумажном носителе, изобразительных, аудиовизуальных, графических документов, фотодокументов, видеодокументов, кинодокументов, фонодокументов, их копий и реквизитов размещаются на электронных носителях информации в системе электронного документооборота участника уголовного судопроизводства для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям в суд».

7) В частях первой и второй статьи 474.1 «Порядок использования электронных документов в ходе судебного производства» слово «Ходатайство» заменить словосочетанием: «Материалы уголовного дела, ходатайство». В части первой статьи 474.1 УПК РФ исключить словосочетание «, не содержащие сведений, составляющих охраняемую федеральным законом тайну,»; слово «поданы» заменить словом «направлены». В части второй статьи 474.1 УПК РФ слово «подаются» заменить словом «направляются».

8) Часть первую статьи 474.2 УПК РФ «Порядок использования

электронных документов в ходе досудебного производства» дополнить предложением следующего содержания: «Результаты досудебного производства могут быть направлены прокурору, следователю, руководителю следственного органа, в орган дознания, дознавателю в форме электронных документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью, в порядке и сроки, которые установлены настоящим Кодексом.».

Результаты анкетирования следователей и прокурорских работников		
Вопросы	Варианты ответов	Итог
Возникла ли в вашей практике расследования уголовных дел необходимость в проведении следственных и иных процессуальных действий, связанных с обнаружением, изъятием, копированием цифровой информации, электронных носителей информации?	- да	90,9%
	- нет	9,1%
Успешными ли были эти ваши действия?	– да, полученная информация была использована в качестве доказательства	92,7%
	– нет, информация была утрачена для доказывания	7,3%
Если ваши действия по обращению с цифровой информацией были неудачными, в чем причина этого?	– собственная некомпетентность	8,7%
	– отсутствие специалиста	12,9%
	– непрофессионализм специалиста	
	– противодействие со стороны обвиняемого, его окружения	78,4%
	– объективные причины	

Считаете ли себя компетентным в вопросах компьютерной техники, чтобы самостоятельно проводить следственные действия с цифровой информацией?	–да, вполне –да, отчасти –нет	15,3% 63,6% 21,1%
Прибегали ли Вы к помощи специалиста при проведении следственных действий с использованием информационных технологий?	– да – нет	90,7% 9,3%
Считаете ли Вы обязательным участие специалиста в следственных и иных процессуальных действиях, связанных с обнаружением, изъятием, копированием цифровой информации, электронных носителей информации?	- да - нет - участие специалиста обязательно только тогда, когда существует угроза уничтожения, повреждения или модификации цифровой информации	72,8% 27,2%
Имели ли место в практике случаи заявления участниками судопроизводства ходатайств о проверке источника доказательства, основанного на цифровой информации (видеозаписи, информации, полученной в результате прослушивания телефонных, иных переговоров, снятии информации с технических каналов связи)?	– да – нет	16,8% 83,2%

В случае положительного ответа на предыдущий вопрос, как разрешались такие ходатайства?	<ul style="list-style-type: none"> - удовлетворялись - отклонялись 	<ul style="list-style-type: none"> 23,4% 76,6%
Встречались ли в практике случаи оспаривания стороной защиты доказательств, основанных на цифровой информации, под предлогом монтажа или иного искажения цифровой информации, полученной при проведении ОРМ или следственных действий?	<ul style="list-style-type: none"> – да – нет 	<ul style="list-style-type: none"> 8,7% 91,3%
При положительном ответе на предыдущий вопрос, как разрешались такие заявления?	<ul style="list-style-type: none"> - доказательства признавались недопустимыми - заявления отклонялись 	<ul style="list-style-type: none"> 100%
Известно ли Вам правило «цепь законных владений» доказательств, основанных на цифровой информации, и о способах его реализации?	<ul style="list-style-type: none"> – ничего не знаю – примерно понимаю, что это – знаю – знаю, как реализовывать его и делаю это 	<ul style="list-style-type: none"> 36,1% 45,4% 10,6% 7,9%
Принимаете ли Вы какие-либо меры по сохранности электронных носителей информации и записанной на них информации, если они приобщены к делу в качестве доказательств?	<ul style="list-style-type: none"> – да – нет 	<ul style="list-style-type: none"> 91,2% 8,8%
Разделяете ли Вы мнение, что современное предварительное	<ul style="list-style-type: none"> – да – нет 	<ul style="list-style-type: none"> 73,4% 26,6%

расследование забюрократизировано и есть тенденция к усилению этого?		
Какой процент материалов уголовного дела, формируемых вами в ходе предварительного расследования, содержит доказательственную информацию и имеет отношение к доказыванию значимых по делу обстоятельств?	<ul style="list-style-type: none"> – затрудняюсь ответить – более 90% - от 70% до 90% - от 50% до 70% - менее 50% 	<ul style="list-style-type: none"> 18,7% 54,1% 27,2%
Каково Ваше отношение к введению в УПК возможности машинного способа получения доказательств посредством обработки цифровой информации в различных базах данных?	<ul style="list-style-type: none"> - положительное -отрицательное -затрудняюсь с ответом 	<ul style="list-style-type: none"> 91,4% 6,3% 2,3%
Возможен ли отказ от использования письменного протокола для фиксации хода и результатов следственных и иных процессуальных действий в пользу электронных документов (в том числе с применением видеозаписи), с последующим хранением и передачей в виде цифровой информации на переносном или ином носителе или через сеть Интернет?	<ul style="list-style-type: none"> – нет, никогда – теоретически это возможно – это необходимо сделать 	<ul style="list-style-type: none"> 7,5% 37,1% 55,4%
Как Вы относитесь к внедрению в уголовно-процессуальный закон требования о направлении в суд	<ul style="list-style-type: none"> - поддерживаю - не поддерживаю - затрудняюсь ответить 	<ul style="list-style-type: none"> 98,2% 1,8%

<p>материалов уголовного дела (ст. 108, 109, 125, 165 и др. УПК РФ) и ведению судебного производства по ним в форме электронных документов при наличии технической возможности?</p>		
<p>Как Вы относитесь к переводу процессуальной деятельности по уголовным делам, в том числе связанной с ее документированием, взаимодействием между участниками уголовного судопроизводства, в электронную форму (то есть к внедрению т.н. электронного уголовного дела)?</p>	<p>- поддерживаю - не поддерживаю - затрудняюсь ответить</p>	<p>70,3% 18,5% 11,2%</p>
<p>Является ли надлежащим уровень технического оснащения вашей организации для оперирования, обмена цифровой информацией, документами в электронной форме?</p>	<p>– да – в определенной мере – да – нет</p>	<p>18,4% 10,7% 71,9%</p>
<p>Имелись ли в практике случаи утраты по техническим причинам цифровой информации, имеющей доказательственное значение, а равно электронных носителей информации?</p>	<p>– в моей практике такого не было – имелись или мне известно о такого рода случаях в следственной практике</p>	<p>88,7% 11,3%</p>
<p>Обладают ли доказательства, основанные на цифровой информации (например видеозаписи), преимуществами по сравнению с</p>	<p>–да –нет – не знаю</p>	<p>52,9% 46,7% 0,4%</p>

обычными доказательствами, в том числе с показаниями?		
Следует ли закрепить в УПК специальные нормы об «электронных доказательствах» и правилах их использования в доказывании?	–да	73,9%
	–нет	9,5%
	– не знаю	16,6%
Возможно ли в будущем уголовное дело в электронном виде и его передача в суд через сеть Интернет	- теоретически возможно	67,3%
	- вскоре так и будет	23,1%
	- никогда	9,6%
Можно ли полностью или частично заменить судью машиной (компьютером) при проверке и оценке доказательств по делу и вынесении решения?	– да	
	–нет	62,6%
	– не знаю	37,4%
Ваш стаж работы	–до 1 года	18,1%
	–до 3 лет	29,4%
	–до 5 лет	23,4%
	–до 7 лет	16,2%
	–свыше 7 лет	12,9%

Приложение 5

Результаты анкетирования судей		
Вопросы	Варианты ответов	Итог
Возникла ли в вашей практике рассмотрения уголовных дел необходимость в проведении процессуальных действий, связанных с	- да	57,1%
	- нет	40,1%
	- не могу сказать	2,8%

проверкой доказательств, основанных на цифровой информации?		
Как Вы оцениваете эффективность деятельности органов предварительного расследования и прокуратуры по использованию доказательств, основанных на цифровой информации?	- высокая - достаточная - низкая - затрудняюсь ответить	40,1% 34,2% 25,7%
Считаете ли себя достаточно компетентным в вопросах компьютерной техники, для производства процессуальных действий с цифровой информацией и оценки основанных на ней доказательств?	- да - нет - затрудняюсь сказать	25,8% 45,7% 28,5%
Прибегали ли Вы к помощи специалиста при проведении процессуальных действий с использованием информационных технологий?	- да - нет - не могу сказать	40,6% 59,4%
Имеется ли в вашем суде надлежащее техническое оборудование для получения и исследования электронных носителей информации, цифровой информации, находящейся в сети Интернет?	- да - нет - затрудняюсь сказать	65,7% 34,3%
Обращались ли участники уголовного судопроизводства к информационным ресурсам сети Интернет для получения информации об обстоятельствах дела?	- да - нет - не могу сказать	71,4% 14,2% 14,4%
Считаете ли Вы допустимым использование в доказывании данных, полученных стороной защиты и	- да - нет - зависит от ситуации	31,5% 2,8% 65,7%

представленных на электронных носителях информации?		
Назначали ли Вы компьютерно-техническую экспертизу для проверки электронных доказательств?	- да -нет -не могу сказать	18,3% 81,7%
Если да, то позволила ли она проверить электронное доказательство?	- да - нет - не вполне	71,4% 11,4% 17,2%
Используются ли при составлении приговора и иных судебных постановлений процессуальные документы (обвинительное заключение, обвинительный акт и др.), представленные в электронном виде следователем, дознавателем?	- да - нет - не могу сказать	37,1% 62,9%
Доверяете ли Вы доказательствам, основанным на цифровой информации?	- да - нет -зависит от обстоятельств	2,9% 5,7% 91,4%
Возможна ли, на Ваш взгляд, фабрикация доказательств, основанных на цифровой информации, факт которой невозможно выявить в суде имеющимися средствами?	- да, возможна - нет, ее можно выявить при помощи средств компьютерной техники и специальных познаний	77,1% 22,9%
Известно ли Вам правило «цепь законных владений» доказательств, основанных на	- да - нет	25,8% 74,2%

цифровой информации, и о способах его реализации?		
Имели ли место в практике случаи заявления сторонами ходатайств о проверке источника доказательства, основанного на цифровой информации (видеозаписи, информации, полученной в результате прослушивания телефонных, иных переговоров, снятия информации с технических каналов связи)?	- да - нет - не могу сказать	45,7% 54,3%
В случае положительного ответа на предыдущий вопрос, как разрешались такие ходатайства?	- были удовлетворены - отклонены	56,2% 43,8%
Встречались ли в практике случаи оспаривания сторонами доказательств, основанных на цифровой информации, под предлогом монтажа или иного искажения цифровой информации, полученной при проведении ОРМ или следственных действий?	- да - нет - затрудняюсь ответить	57,1% 37,2% 5,7%
При положительном ответе на предыдущий вопрос, как разрешались такие заявления?	- доказательства признавались недопустимыми - заявления отклонялись	3,4 96,6%
Имелись ли в практике случаи утраты по техническим причинам цифровой информации, имеющей доказательственное значение, а равно электронных носителей	- да - нет - затрудняюсь ответить	11,4% 85,7% 2,9%

информации, после того как уголовное дело поступило в суд?		
Каково Ваше отношение к введению в УПК возможности машинного способа получения доказательств посредством обработки цифровой информации в различных базах данных?	- положительное -отрицательное -затрудняюсь с ответом	57,2% 5,7% 37,1%
Возможен ли отказ от использования письменного протокола для фиксации хода и результатов следственных и иных процессуальных действий в пользу электронных документов (в том числе с применением видеозаписи), с последующим хранением и передачей в виде цифровой информации на переносном или ином носителе или через сеть Интернет?	- да - нет -затрудняюсь ответить	42,8% 48,5% 8,7%
Как Вы относитесь к внедрению в уголовно-процессуальный закон требования о направлении в суд материалов уголовного дела (ст. 108, 109, 125, 165 и др. УПК РФ) и ведению судебного производства по ним в форме электронных документов при наличии технической возможности?	- поддерживаю - не поддерживаю - затрудняюсь ответить	74,2% 17,1% 8,7%
Как Вы относитесь к переводу процессуальной деятельности по уголовным делам, в том числе связанной с ее документированием, взаимодействием	- поддерживаю - не поддерживаю - затрудняюсь ответить	37,1% 35,6% 27,3%

<p>между участниками уголовного судопроизводства, в электронную форму (то есть к внедрению т.н. электронного уголовного дела)?</p>		
<p>Можно ли полностью или частично заменить судью машиной (компьютером) при проверке и оценке доказательств по делу и вынесении решения?</p>	<p>- да - нет - затрудняюсь ответить</p>	<p>9,5% 85,7% 4,8%</p>